

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Остапенко Елена Анатольевна

**РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор
Скляр Игорь Юрьевич

Санкт-Петербург – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ.....	17
1.1. Необходимость фокусирования развития экономики региона на внутренних ресурсах.....	17
1.2. Разработка методического подхода к исследованию заявленной научной проблемы.....	40
1.3. Систематизация способов реализации внутренних ресурсов в развитии экономики региона	54
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	68
ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА.....	71
2.1. Качественная оценка человеческих ресурсов развития экономики региона под углом зрения эlevantного способа их реализации.....	71
2.2. Функция поддержки репродукции человеческих ресурсов развития экономики региона, востребованная в составе экономической политики.....	87
2.3. Механизм инвестиционного обеспечения эlevantного способа реализации человеческих ресурсов в развитии экономики региона	105
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	123
ГЛАВА 3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА.....	126
3.1. Институциональная среда экономики региона, ее структурная организация и оценка эффективности функционирования	126
3.2. Оценка организационных ресурсов реструктуризации экономики региона.....	165

3.3. Модернизация механизма территориального управления на основе выделения функциональных подсистем экономики региона.....	197
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	212
ГЛАВА 4. СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЫБОРА СПОСОБА РЕАЛИЗАЦИИ ЕЕ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ.....	214
4.1. Методология разработки сценариев развития экономики региона.....	214
4.2. Оценка количественных параметров развития экономики Южного макрорегиона и Ставропольского края.....	223
4.3. Оценка качественных параметров развития экономики Южного макрорегиона в контексте мобилизации и эффективного использования внутренних ресурсов.....	246
4.4. Прогнозирование параметров социально-экономического развития Южного макрорегиона и Ставропольского края.....	256
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4.....	273
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	275
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	283
ПРИЛОЖЕНИЯ	320

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Благодаря глубоким технологическим сдвигам, обусловленным процессами цифровизации, автоматизации и распространением инновационных технологий, пространственная конкуренция существенно обострилась. Эти изменения трансформируют традиционные цепочки добавленной стоимости, усиливают роль знаний, информации и цифровых платформ, а также создают новые формы взаимодействия и конкуренции между территориями. Ускоренный прогресс цифровой экономики усиливает неравномерность пространственного развития, создавая «цифровые разрывы» между регионами, что ограничивает доступ экономических систем к внешним ресурсам развития, при этом значительно возрастает ценность внутренних ресурсов. Последствия обострения пространственной конкуренции усиливаются воздействием политически мотивированных ограничений, таких как санкционные режимы, ограничения на трансграничные потоки капитала, технологий и товаров, что ведет к трансформации пространства экономических отношений. Это в первую очередь относится к макроуровню, но в дальнейшем затрагивает и мезоуровень: в частности, возникает недоступность для территорий ключевых ресурсов, включая технологии и инвестиции, значительно повышается стоимость и других видов ресурсов вследствие формирования избыточных транзакционных издержек. Кроме того, усиление зависимости от внутренних рынков и снижение степени интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости создают дополнительные вызовы для регионов, особенно тех, чья экономика была ориентирована на экспортные отрасли.

В данных условиях актуализируется поиск внутренних ресурсов развития экономики региона, значительная часть которых до настоящего времени пребывала в латентной форме или существенно недооценивалась. Это требует новых подходов к выявлению, мобилизации и эффективному использованию внутренних факторов роста. Особую роль начинают играть такие ресурсы, как

человеческий капитал, инновационный потенциал, развитие малого и среднего предпринимательства, а также совершенствование инфраструктуры и логистических связей внутри страны.

Опыт развития экономики региона свидетельствует о наличии нескольких способов реализации внутренних ресурсов в данном процессе. Применительно к условиям обострения пространственной конкуренции это актуализирует такие аспекты заявленной научной проблемы, как систематизация указанных способов и выбор наиболее рационального и эффективного подхода в современных реалиях. Игнорирование этих аспектов может привести к тому, что вовлечение внутренних ресурсов в развитие экономики региона усилит существующие диспропорции, усугубит социально-экономическое неравенство между регионами и приведет к усилению стагнационных процессов.

Структурные проблемы российской экономики, особенности распределения ресурсов в ее хозяйственном пространстве, ограничения, накладываемые способом организации данного пространства и проводимой региональной экономической политикой, выдвигают на передний план корректный выбор векторов научного поиска внутренних ресурсов мезоуровневого развития, а также системную оценку ресурсов, относящихся к указанным векторам. Представляется, что в данном вопросе востребован некоторый баланс между «спросом» экономики как хозяйственной системы региона и «предложением», выдвигаемым имеющейся территориальной ресурсной базой, в анализе которой необходимо принимать во внимание фактор зависимости современного эволюционного процесса от итогов предшествующего развития.

Установив конкретные элементы указанного ресурсного «предложения», соответствующие выбранным векторам научного поиска, необходимо определить существующие ограничения их реализации в процессе развития экономики региона и предложить организационные механизмы, обеспечивающие выход за рамки таких ограничений, в том числе механизмы,

ориентированные на расширенную репродукцию и улучшение качественного состояния имеющихся ресурсов. Необходимо учитывать, что раскрытые дополнительные возможности развития экономики региона хоть и нуждаются в адекватной поддержке со стороны государства, но весьма чувствительны к избыточному административному давлению.

Раскрытие внутренних ресурсов развития экономики региона и разработка соответствующих организационных механизмов предполагают выдвижение и системную оценку ряда сценариев указанного развития. Логика предпринятого исследования требует соответствия между выделенными основными способами реализации внутренних ресурсов развития экономики региона и выдвигаемыми сценариями такого развития. Результаты оценки указанных сценариев востребованы в процессе разработки стратегий социально-экономического развития территорий, а также в целях модернизации существующих механизмов стратегического планирования на мезоуровне и преобразования региональной экономической политики.

Степень разработанности научной проблемы. Диссертационное исследование базируется на ранее полученных результатах экономических и междисциплинарных изысканий, представленных в многочисленных работах отечественных и зарубежных ученых.

Концептуальным аспектам развития пространственных экономических систем посвящены труды Дж. Арриги, У. Айзарда, А.Г. Гранберга, Г.Б. Клейнера, Н.Д. Кондратьева, П.Р. Кругмана, Н.Н. Некрасова, В.Н. Овчинникова, О.С. Пчелинцева, В.М. Разумовского, Дж.Ю. Стиглица, А.И. Татаркина и др.

Ресурсы развития на мезоуровне, востребованные в условиях глубоких технологических сдвигов и связанных с ними организационных и институционально-хозяйственных преобразований, исследованы в работах Е.Л. Аношкиной, И.Р. Бугаяна, Ю.В. Вертаковой, А.Г. Дружинина,

А.Э. Калининой, Ю.С. Колесникова, В.О. Мосейко, Р.А. Попова, И.Е. Рисина, Ю.И. Трещевского и др.

Организационным возможностям и механизмам экономического развития региона на современном этапе адресованы исследования И.Д. Аникиной, Е.В. Балацкого, В.М. Белоусова, Н.В. Горшковой, Е.И. Иншаковой, А.А. Керашева, Л.Г. Матвеевой, В.А. Плотникова, Б.Г. Преображенского, В.В. Прохоровой, Н.М. Розановой, Е.В. Харченко, А.Е. Яковлева и др.

Институционально-хозяйственным возможностям и ограничениям развития экономики региона на современном этапе посвящены работы А. Аузана, В.В. Вольчика, А.А. Жука, О.В. Иншакова, О.Ю. Мамедова, Д. Норта, Р.М. Нуреева, В.М. Полтеровича, Р.Ю. Скокова, О.И. Уильямсона, С.А. Чернявской и др.

Разработке сценариев развития пространственных экономических систем, опирающихся на различные способы ресурсного обеспечения данного процесса, посвящены работы Г.В. Гореловой, Т.Г. Гурнович, Р.С. Каплана, Н.Д. Матрусова, Л.Г. Матвеевой, Э.И. Мантаевой, Р.М. Нижегородцева, Д. Нортон, А.Я. Рубинштейна, Л.Н. Чайниковой и др.

В то же время в избранной области исследования остаются дискуссионными и требуют более глубокой разработки концептуальные и прикладные аспекты заявленной научной проблемы: разграничение и оценка способов ресурсного обеспечения развития экономики региона под углом зрения обострения пространственной конкуренции; обоснование способа вовлечения человеческих ресурсов в развитие экономики региона и разработка соответствующего инвестиционного механизма; оценка ресурсов реструктуризации экономики региона и разработка адекватных механизмов территориального управления; построение сценариев развития экономики региона, опирающихся на различные способы ресурсного обеспечения. Данные обстоятельства обусловили постановку цели исследования и выбор его научных задач.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке новых методических подходов, концептуальных положений и формировании прикладного инструментария развития экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции, ориентированного на использование ее внутренних ресурсов. Поставленная цель определила **задачи**:

- выделить основные векторы исследования и обосновать необходимость ориентации процесса развития экономики региона на ее внутренние ресурсы в условиях обострения пространственной конкуренции;
- разработать и реализовать методический подход, адекватный характеру заявленной научной проблемы;
- систематизировать и дать качественную оценку основным способам реализации внутренних ресурсов в развитии экономики региона;
- обосновать и раскрыть функцию поддержки репродукции человеческих ресурсов в составе региональной экономической политики;
- предложить механизм инвестиционного обеспечения элитного способа использования человеческих ресурсов в процессе развития экономики региона;
- исследовать институциональные возможности сил рыночного притяжения во внутренней среде экономики региона;
- проанализировать организационные ресурсы реструктуризации экономики региона применительно к условиям обострения пространственной конкуренции;
- предложить механизм территориального управления на основе использования потенциала институциональных и организационных преобразований на мезоуровне;
- обосновать и реализовать методический подход построения сценарных прогнозов развития экономики региона в зависимости от различных способов использования ее внутренних ресурсов.

Объектом исследования являются внутренние ресурсы экономики российских регионов.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, складывающиеся в процессе развития экономики регионов на основе использования внутренних ресурсов в условиях обострения пространственной конкуренции.

Теоретической основой диссертационного исследования являются получившие общественное признание результаты исследований по различным проблемам экономического развития на мезоуровне, а также концептуальные представления пространственной конкуренции; распределения ресурсов развития экономики региона; способов реализации указанных ресурсов; эволюции механизмов территориального управления; воспроизводства человеческих ресурсов; спецификации связей; социально-экономических трансформаций; стратегического менеджмента; институциональных ловушек; модернизации региональной политики. Аппарат исследования включает различные возможности системного, институционального и эволюционного подходов применительно к раскрытию и реализации внутренних ресурсов развития экономики региона. Ключевую роль играют концепции региональной экономики, теории пространственного развития, теории региональных кластеров и инновационных систем.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы исследования, которые базируются на принципах системного, программно-целевого, диалектического и синергетического подходов. Модульная редакция системного подхода предполагает рассмотрение экономики региона как сложной, динамичной, открытой социально-экономической системы, ориентированной на внутренние ресурсы с учетом пространственной конкуренции. Диалектический подход позволяет выявить противоречия и закономерности в процессах ориентации развития на внутренние ресурсы. Синергетический подход акцентирует внимание на

нелинейных процессах самоорганизации и саморазвития региональных социально-экономических систем. В качестве специальных методов исследования применялись такие методы как сравнение, иерархия, кластеризация, дифференциация, корреляция, аналитическое выравнивание динамических рядов, индексный, прогнозирование, экспертные оценки.

Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики РФ и регионов, законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации, публикации в научных изданиях, аналитические обзоры в периодической печати по изучаемой проблеме, текущая оперативная информация о деятельности органов публичной власти России федерального, регионального и муниципального уровней, материалы научно-практических конференций, результаты экспертных опросов. Учтены сведения о стратегиях, государственных программах, национальных проектах федеральных министерств, подведомственных им агентств, служб и надзоров – преимущественно Министерства экономического развития РФ, Министерства финансов РФ, аналогичных государственных структур регионального уровня.

Обоснованность и достоверность результатов исследования, рекомендаций и выводов диссертационного исследования базируются на применении современной апробированной методологии научных исследований, подкреплены корректной постановкой задач и аргументированным обоснованием необходимости их решения, представительностью и достоверностью исходной аналитической информации, использованием законодательных и нормативных актов Российской Федерации, данных ФСГС. Основные выводы и предложения опираются на доказательную базу, представленную аналитическими таблицами, расчетами, графическими иллюстрациями, ссылками на соответствующие источники данных. Учтены опубликованные результаты научных исследований в базах данных elibrary, Scopus, Web of Science и других в области региональной экономики.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности.

Диссертационная работа выполнена в соответствии с Паспортом ВАК научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: 1. Региональная экономика: 1.2. Пространственная организация национальной экономики. Пространственное распределение экономических ресурсов. 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов. 1.16. Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в разработке методических подходов, концептуальных положений и формировании прикладного инструментария развития экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции, ориентированного на использование ее внутренних ресурсов, что представлено следующими элементами приращения научного знания.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Уточнено концептуальное представление об ориентации экономики региона на внутренние ресурсы в условиях обострения пространственной конкуренции, аргументированное усиливающейся неравномерностью технологических сдвигов, частичным сворачиванием трансграничных процессов, что инициирует дефицит внешних инвестиций и формирует бюджетные ограничения; данный научный результат получен впервые, его реализация открывает дорогу к системному преобразованию механизмов территориального управления и региональной экономической политики применительно к указанным условиям.

2. Разработан методический подход к развитию региональной экономической системы, основанный на замещении в ней проектного модуля на субъектный, что ориентирует экономику региона на внутренние ресурсы,

усиливая способности адаптации к динамике внешних воздействий, и позволяет эффективно использовать созидательный потенциал субъекта экономики региона; в развитии ранее полученных научных результатов учтены основные эффекты обострения пространственной конкуренции.

3. Предложена система способов реализации внутренних ресурсов экономики региона, и раскрыто ее качественное содержание: основными эффектами низводящего способа выступают деградация и сужение ресурсной базы, ухудшение качественных параметров и количественная редукция регионального воспроизводства; основными эффектами инерционного способа являются качественная и количественная неизменность ресурсной базы, консервация качественного уровня и масштабов регионального воспроизводства; основные эффекты элевантного способа, рекомендованного к применению в условиях обострения пространственной конкуренции, – улучшение качественных параметров ресурсной базы, расширение масштабов регионального воспроизводства с последующим переходом экономики региона на более высокий уровень.

4. Обоснована модель функциональной поддержки процессов репродукции человеческих ресурсов экономики региона, в рамках которой разработан универсальный программный продукт, содержащий методику экономической оценки репродуктивной способности; программный комплекс востребован в составе региональной экономической политики и позволяет определить направления, характер и количественные параметры регулирующих мероприятий на основе реализации элевантного способа воспроизводства потенциала экономики региона.

5. Предложен механизм инвестиционного обеспечения элевантного способа реализации человеческих ресурсов в развитии экономики региона, основу которого составляет развернутое общественное, государственное и частное партнерство, выдвигающее систему перспективных целей; ядром механизма является совокупность инвестиционных проектов формирования и

реализации человеческих ресурсов; данный научный результат обеспечивает потребности эlegantного способа реализации ресурсов, обладает потенциалом расширенного использования на других уровнях организации хозяйственных связей.

6. Представлена и апробирована авторская методика комплексной оценки эффективности институциональной среды экономики региона, которая позволяет оценивать соотношение затрат государства на поддержание нормальной институциональной среды и количества отклонений от установленных норм, определять оптимальные пределы колебаний величины затрат на основе сравнения динамики результативного признака и значения показателя институциональной эффективности.

7. Представлен авторский методический подход к разработке системы показателей оценки готовности к реструктуризации ресурсного потенциала экономики региона, который позволяет выявлять его факторные возможности и актуальные проблемы, а также способствует формированию стратегии развития территориального образования в контексте эффективного использования конкурентных преимуществ региона.

8. Разработан механизм территориального управления функциональными подсистемами экономики региона за счет выделения в каждой из них ядра капиталов, комбинирование которых обеспечивает достижение стратегических целей развития экономики региона на основе повышения конкурентоспособности и использования внутренних ресурсных возможностей организационного преобразования.

9. Предложен методический подход к оценке и прогнозированию развития экономики региона, позволяющий оптимальным образом связать воедино цели и мероприятия региональной стратегии развития с учетом вариантов использования внутренних ресурсов; его результаты могут выступать основой построения и корректировки стратегий социально-экономического развития региона.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии концептуальных положений, раскрывающих содержание, формы, механизмы и инструменты развития экономики региона, опирающегося на внутренние ресурсы. Основные теоретические результаты исследования могут быть использованы в целях развития теории региональной экономики, теории модернизации, теории территориального управления, теории стратегического управления, теории социально-экономических трансформаций, теории воспроизводства, теории конкуренции применительно к использованию внутренних ресурсов экономики региона. Проведенное автором доказательство необходимости ориентации развития экономики региона на ее внутренние ресурсы в условиях обострения пространственной конкуренции обогащает концепцию системных преобразований на мезоуровне.

Практическая значимость заключается в том, что основные выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть использованы: при формировании курса развития региональной экономики с опорой на внутренние ресурсы; при совершенствовании механизмов территориального управления; при обосновании стратегий и инструментов реструктуризации экономики региона и развития конкуренции в ее внутренней среде; при разработке региональных проектов и стратегий развития; в целях модернизации механизмов территориального управления и региональной экономической политики. Предложения автора о создании полноценных функциональных подсистем экономики региона могут лечь в основу качественно новой модели ее развития. Теоретические и методологические положения работы применимы в преподавании курсов «Региональная экономика», «Региональное размещение производственных сил», «Государственное регулирование экономики», «Региональное управление и территориальное планирование», «Управление социально-экономическим потенциалом региона», «Прогнозирование и планирование социально-экономического развития».

Апробация и реализация результатов исследования. Теоретические положения и выводы, а также практические рекомендации, полученные в ходе исследования, апробированы в ходе докладов и выступлений соискателя на научно-теоретических и научно-практических конференциях различного уровня: Международная научно-практическая конференция (МНПК) «Глобальные тенденции и национальные вызовы научно-технологического развития в условиях инновационной экономики» (г. Ставрополь, 2018 г.); I МНПК «Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты» (г. Брянск, 2018 г.); МНПК «Современные проблемы экономики в условиях цифровой трансформации» (г. Улан-Удэ, 2018 г.); МНПК «Взаимодействие бизнеса с социально-экономической сферой в условиях модернизации экономики и образования» (г. Волгоград, 2018 г.); МНПК «Современная Россия: потенциал инновационных решений и стратегические векторы развития экономики» (г. Краснодар, 2018 г.); II Всероссийская научно-практическая конференция (ВНПК) «Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды» (г. Брянск, 2019 г.); II МНПК «Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты» (г. Брянск, 2019 г.); МНПК «Современный менеджмент: теория, методология и практика» (г. Махачкала, 2019 г.); МНПК «Экономическое развитие России: состояние, тенденции и перспективы» (г. Курск, 2019 г.); XIV МНПК «Путь России: экономические, социальные, культурные векторы и международный контекст» (г. Ставрополь 2019 г.); III ВНПК с международным участием «Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды» (г. Брянск, 2020 г.), МНПК «Трансформация финансовой системы России и Казахстана в условиях пандемии коронавируса» (г. Ставрополь, 2020 г.); X МНПК «Аграрная наука, творчество, рост» (г. Ставрополь, 2021 г.), XI МНПК «Апрельские научные чтения имени профессора В.А. Пипко» (г. Ставрополь, 2022 г.), XIII МНПК «Аграрная наука, творчество, рост» (г. Ставрополь, 2024 г.).

Результаты исследований, связанные с разработкой теоретических выводов и практических рекомендаций использованы:

– в учебном процессе СтГАУ при преподавании дисциплин: «Региональное размещение производственных сил», «Государственное регулирование экономики», «Региональное управление и территориальное планирование», «Управление социально-экономическим потенциалом региона», «Прогнозирование и планирование социально-экономического развития», а также при разработке курсов магистерской программы 38.04.02 Менеджмент «Управление человеческими ресурсами»;

– Министерством экономического развития Ставропольского края при подготовке программных документов совершенствования механизмов территориального управления, и разработке проектов и стратегий развития экономики региона;

– Министерством экономического развития Кабардино-Балкарской республики при подготовке документов стратегического планирования социально-экономического развития региона.

Результаты внедрения подтверждены документами.

Разработан цифровой программный продукт «Методика экономической оценки репродуктивной способности региона (программа)», получено свидетельство о регистрации № 2019664640.

Сведения о публикациях. По теме исследования опубликовано 69 научных работ общим объемом 54,4 п.л. (авторского текста 50,4 п.л.), в том числе 37 статей в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, при Министерстве науки и высшего образования РФ; 8 статей в зарубежных журналах, индексируемых в базе данных Scopus; монография; авторское свидетельство.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 4 глав, содержащих 13 параграфов, заключения, списка используемых источников, включающего 333 наименования, 13 приложений на 63 страницах. Диссертация изложена на 319 страницах основного текста и сопровождается таблицами и рисунками.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ

1.1. Необходимость фокусирования развития экономики региона на внутренних ресурсах

Обоснуем концептуальные положения диссертационного исследования и определим основные векторы научного поиска. Решение проблемы ориентации развития системы экономики региона на ее внутренние ресурсы в условиях обострения пространственной конкуренции предполагает опору на результаты систематизации основных способов реализации внутренних ресурсов в развитии указанной системы. Вместе с тем, для решения данной задачи необходимо опираться на классификацию ресурсов развития экономики региона и учитывать ключевые проблемные узлы этого процесса.

Исходя из тесной связи между факторами и ресурсами развития экономики региона, что находит отражение в многочисленных научных публикациях [310, 143, 144, 212, 260, 267, 282, 209, 177], выделим следующие группы внутренних ресурсов:

- человеческие ресурсы;
- технологические ресурсы;
- природные ресурсы;
- институционально-хозяйственные ресурсы;
- организационные ресурсы;
- информационные ресурсы.

Выбор основных векторов исследования заявленной научной проблемы предполагает выделение тех групп внутренних ресурсов, которые, во-первых, имеют ключевое значение для развития экономики региона и, во-вторых, могут

быть реально вовлечены в указанный процесс в условиях обострения пространственной конкуренции.

Группа человеческих ресурсов включает в себя два основных элемента – во-первых, рабочую силу, во-вторых, творческий (креативный) потенциал личности. Выделим второй элемент, ценность которого быстро возрастает в связи с нарастанием преобразовательных процессов на мезо- уровне. В условиях высокого спроса на творческий потенциал личности он капитализируется, превращаясь в интеллектуальный капитал, генерирующий новые идеи развития и формирующий на основе таких идей продуктивные капиталные комбинации.

Не вызывает сомнения, что группа человеческих ресурсов играет ключевую роль в современном развитии на мезоуровне. В данной области российская экономика обладает неистраченным наследием – людьми, получившими качественное образование; вместе с тем, такое наследие в современных условиях обладает противоречивыми перспективами:

- с одной стороны, в условиях хронического недофинансирования и бюрократизации системы образования оно может быть растрчено на протяжении двух десятилетий;

- с другой стороны, при изменении характера социально-экономической политики оно способно стать основой для формирования качественно новых человеческих ресурсов отечественной экономики [93].

Группа технологических ресурсов включает в себя разработанные в системе экономики новые технологии и соответствующее оборудование, а также генерируемые здесь инновационные технологические идеи, проекты, разработки, которые в комплексе составляют портфель нематериальных активов. Эти ресурсы остро необходимы для модернизации и дальнейшего развития экономики региона, но они дефицитны, поскольку организационные механизмы их репродукции были подорваны в ходе осуществления рыночных

преобразований на мезоуровне, породивших негативные эффекты антииндустриализации [279, 209].

Группа природных ресурсов – опорная для современной российской экономики, поскольку доходы от продажи сырья и энергетических ресурсов являются базовыми для формирования государственного бюджета, а также доходов корпораций, малого бизнеса, домохозяйств. Вместе с тем, отечественная экономика ориентирована не на качественное обогащение группы природных ресурсов за счет раскрытия новых возможностей своей «природной кладовой», а на поиск дополнительных запасов уже разрабатываемых природных ресурсов, включенных в экономический оборот.

Лишь после введения встречных ограничений на поставки в Россию продовольственной продукции были осуществлены некоторые меры в освоении богатейшего аграрного потенциала отечественной экономики, что свидетельствует о слабой мотивации ее субъектов в отношении раскрытия новых природных возможностей хозяйственного развития; отметим, что указанные меры были инициированы на макроуровне [186]. Указанное обстоятельство характеризует возможности выбора вектора исследования заявленной научной проблемы, ориентированного на группу природных ресурсов.

Группа институционально-хозяйственных ресурсов включает в себя возможности установления норм институциональной среды, разработки форм контрактов, способов экономического поведения и статусов субъектов хозяйственных отношений. Данные ресурсы не только востребованы в условиях обострения пространственной конкуренции, но и относительно доступны участникам отечественной экономики, поскольку не нуждаются в привлечении значительных объемов капитала, осуществлении масштабных операционных затрат. Выделим важнейшую проблему российской экономики, для решения которой необходима данная группа ресурсов – проблему обеспечения стабильного и эффективного развития в условиях опоры системы

экономики на очень прочный и устойчивый к преобразованиям институт власти-собственности [211].

В группе институционально-хозяйственных ресурсов сосредоточены возможности двоякого рода:

- во-первых, возможности переноса готовых институционально-хозяйственных форм, сложившихся в чужеродной для России среде в среду отечественной экономики; здесь имеются существенные ограничения – некоторые переносимые институционально-хозяйственные формы не могут «прижиться» в среде отечественной экономики, к тому же, после перехода некоторого порога меры институциональный контур отечественной экономики теряет свою органичность и превращается в совокупность разрозненных форм;
- во-вторых, возможности постепенного выращивания новых институционально-хозяйственных форм, приспособленных к среде отечественной экономики, здесь также имеются существенные ограничения, в том числе: механизм осуществления преобразований «сверху»; недостаточное развитие отношений гражданского общества в России.

С учетом указанных выше обстоятельств, а также с учетом накопленного в отечественной экономике опыта проведения различных институциональных преобразований выбор вектора исследования заявленной научной проблемы, ориентированного на группу институционально-хозяйственных ресурсов, представляется оправданным.

Группа организационных ресурсов включает в себя возможности создания или преобразования различных организационных механизмов, разработки новых траекторий движения системы экономики региона, технологий и методик управления и т.п. На мезоуровне к числу важнейших проблем развития, для решения которых необходима данная группа ресурсов, следует отнести:

- преобразование механизмов территориального управления, что позволит активизировать участие территориального сообщества в развитии;

- обеспечение необходимой социальной ответственности территориальных элит по результатам развития системы экономики;
- реструктуризацию экономики региона, ускоренное развитие инновационных кластеров, новых индустриальных районов и других новых структурных форм.

Организационные ресурсы в научной литературе справедливо квалифицируются как не требующие крупных инвестиций и доступные для реализации в современных условиях, вместе с тем, следует учитывать, что они трансформированы и поляризованы в отечественной экономике [302]:

- с одной стороны, они представлены как масштабные, но слабо адаптированные к условиям обострения пространственной конкуренции возможности государственного администрирования и возможности контролируемых государством корпораций;
- с другой стороны, они представлены, как весьма ограниченные возможности малого и среднего бизнеса, более адаптированные к указанным условиям.

Группа информационных ресурсов включает в себя возможности генерации и диффузии элементов нового знания, построения эффективных социально-экономических коммуникаций, ускорения продвижения новых идей, управленческих решений, а также возможности хранения, систематизации и делового оборота в информационно-коммуникационной сфере. Следует отметить, что в данном отношении отечественная экономика стремительно преобразуется, хотя разрыв между ней и наиболее развитыми в информационном отношении странами остается весьма значительным, что обуславливает критические оценки российских программ быстрого перехода к цифровой экономике [81, 313].

На мезоуровне существенным барьером на пути перехода к цифровой экономике выступает деструкция индустриальных ядер многих региональных экономик, поэтому постиндустриальным преобразованиям здесь должны

предшествовать процессы неоиндустриализации, призванные воссоздать указанные ядра на новой технологической основе. Указанное обстоятельство обуславливает сомнения в выборе вектора информационных ресурсов в качестве основного в предпринятом нами исследовании.

Обобщая приведенные выше положения и частные выводы, выделим основные векторы исследования заявленной научной проблемы, задающие центральные структурные разделы данной работы: вектор человеческих ресурсов, который будет исследован во второй главе данной работы; вектор институциональных и вектор организационных ресурсов, которые будут исследованы в третьей главе данной работы.

Таким образом, исходя из заявленной концепции, в научном фокусе оказываются внутренние ресурсы развития экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции.

Концентрация внимания на внутренних ресурсах развития экономики региона объективно обусловлена динамичными и глубокими изменениями условий эволюционного процесса, произошедшими за последние годы. Приведем необходимые пояснения и аргументы, чтобы корректно определить направленность и содержание указанных изменений.

Начиная с глобальной рецессии 2008-2009 гг., мировая экономика вступила в качественно новый этап своего развития, о чем свидетельствуют резкие колебания темпов роста, потеря рядом национальных и территориальных экономических систем конкурентных преимуществ, которые ранее представлялись весьма устойчивыми, изменения в группе лидеров глобального эволюционного процесса, увеличение разрывов между его ядром и периферией, усиление бифуркаций в движении экономики. Явные признаки вступления в новый этап развития привлекли внимание исследователей, благодаря чему в научной литературе появились понятийные новации, с помощью которых аналитики пытаются квалифицировать новое состояние экономики – упомянем среди них «новую экономическую реальность», «новую

экономическую нормальность», «потерянное десятилетие» (последняя новация относится только к российской экономике). Отметим, что при всех различиях указанных новаций их объединяет стремление квалифицировать наступившие изменения как естественную реакцию существующих экономических систем на глубокие технологические сдвиги и связанные с ними вызовы [83, 159, 314, 186, 299, 140, 178].

Не вдаваясь в терминологические споры, выделим существенный аспект наступления качественно нового этапа развития экономики, относящийся к заявленной научной проблеме – аспект обострения пространственной конкуренции, под которой мы, развивая исходное концептуальное представление П. Сраффа, понимаем конкуренцию пространственно-интегрированных субъектов, продвигающих на рынки товары, являющиеся результатами их воспроизводственных процессов, за контроль над частью пространства рынка, осуществляемый с привлечением властных ресурсов, которыми располагают такие субъекты [298]. Правомерен вывод о том, что категория пространственной конкуренции, появившаяся в обороте экономических исследований в конце 20-х гг. XX века в связи с углубленным анализом несовершенной конкуренции, стала результатом разработки проблемы конкуренции в координатах «пространство – время», с закреплением соответствующих результатов такой разработки в поле региональных исследований.

При этом мы определяем в качестве основных субъектов пространственной конкуренции пространственные субъектные формы организации экономических отношений – национальные экономики и территориальные (региональные) экономики, противоборствующие за контроль над частями пространства рынка в условиях конкуренции, которая, с учетом наличия у указанных субъектов существенных властных ресурсов, является несовершенной, обремененной проявлениями монополии (рисунок 1.1.1).

Оцениваемые характеристики указанных субъектов	Пространственно- интегрированные субъекты	Интегрированные субъекты-организации
• Типы системной организации, к которым принадлежат указанные субъекты • Механизмы институциональной организации, действующие внутри указанных субъектов • Характер процессов во внешней среде • Механизмы огласования экономических интересов	• Система, построенная вокруг стержня вертикали власти и включающая в себя другие системы • Механизм самоорганизации связей участников рынков; механизм административного управления и регулирования • Несовершенная конкуренция • Вертикальные и горизонтальные	• Система, опирающаяся на отношения собственности, созданная посредством формирования капитала • Механизм управления, опирающийся на отношения собственности • Несовершенная конкуренция • Вертикальные

Рисунок 1.1.1 – Сопоставительная оценка пространственно-интегрированных субъектов и интегрированных субъектов-организаций¹

В пространственной конкуренции выражены поведенческие аспекты, характерные для пространственно-интегрированных субъектных форм; с учетом данного аспекта, правомерно квалифицировать ее как институционально-хозяйственный феномен, позиционированный по пространственной оси в системе координат «пространство- время».

Усиление неравномерности, увеличение разрывов между национальными и территориальными экономическими системами, быстрое устаревание конкурентных преимуществ, смена лидеров глобального эволюционного процесса – эти и другие признаки свидетельствуют об обострении пространственной конкуренции, что предполагали некоторые исследователи еще до наступления глобальной рецессии, когда затяжной рост цен на сырье и энергоносители обуславливал формирование у многих представителей науки и практиков ложных представлений о нескончаемом буме [263, 207].

Результаты системного анализа эффектов обострения пространственной конкуренции представлены на рисунке 1.1.2.

¹ Таблица составлена автором на основе материалов исследования

Области пространственной конкуренции	Факторы, действующие в указанных областях	Эффекты на мезо- уровне, обусловленные данными факторами
• Взаимодействие интеграции и дифференциации • Инвестиционный процесс • Структурная организация системы экономики • Взаимодействие политических и экономических процессов • Организация хозяйственного пространства	• Ослабление тенденции к доминированию интеграционных процессов • Структурные изменения в инвестиционном процессе • Возвышение потребности в нео- индустриализации • Переплетение политического и экономического противостояния стран и отдельных территорий • Усиление пространственной поляризации, отчуждение зоны ядра эволюционного процесса от зоны его периферии	• Сворачивание трансграничных проектов, в которых участвовали регионы • Отток капитала из многих региональных экономик • Императив воссоздания территориальных промышленных комплексов на новой технологической основе • Введение национальных и территориальных ограничений доступа к ресурсам развития, возвышение межтерриториальных барьеров • Рост разрывов в уровнях территориального развития, закрепление и расширение ареалов депрессивности в хозяйственном пространстве

Рисунок 1.1.2 – Анализ эффектов обострения пространственной конкуренции, возникающих на мезо- уровне²

Резюмируем данные, представленные на рисунке 1.1.2:

– системная оценка совокупности эффектов на мезо- уровне, обусловленные факторами процесса обострения пространственной конкуренции, позволяет зафиксировать их интегральный результат для развития экономики региона – необходимость изменения способа ресурсного обеспечения данного процесса. Сворачивание трансграничных проектов, в которых участвовали регионы, отток капитала из многих региональных экономик, императив воссоздания территориальных промышленных комплексов на новой технологической основе, введение ограничений доступа к ресурсам развития, возвышение межтерриториальных барьеров, рост разрывов в уровнях территориального развития в совокупности и переплетении означают необходимость смены ориентации на привлечение каких-то внешних

² Таблица составлена автором по материалам исследования

инвесторов ориентацией на использование внутренних ресурсов развития экономики региона;

– длительность воздействия анализируемых факторов в основных областях пространственной конкуренции свидетельствует об устойчивости совокупности выявленных эффектов, что означает необходимость глубокого преобразования действующих механизмов территориального управления и региональной экономической политики в направлении приспособления их к условиям сворачивания масштабных внешних инвестиций и формирования соответствующих внутренних бюджетных ограничений;

– опыт приспособления территориального хозяйствования к условиям и основным эффектам обострения пространственной конкуренции дал противоречивые результаты: с одной стороны, были прекращены или отложены многие региональные проекты развития, не отвечавшие ужесточившимся требованиям к эффективности, осуществлено частичное замещение импорта в АПК, были улучшены условия для развития субъектов малого и среднего бизнеса; с другой стороны, территориальное развитие на протяжении десяти лет с момента вхождения в глобальную рецессию не может обрести устойчивость и выйти за пределы режима стагнации. Вместе с тем, возвращение к прежним условиям хозяйствования невозможно, выход из указанного противоречия предполагает активизацию поиска эффективных механизмов территориального хозяйствования в условиях обострения пространственной конкуренции;

– фиксируя необходимость ориентации экономики региона на внутренние ресурсы развития, дополнительно укажем ряд достаточно устойчивых мезо-уровневых эффектов, подкрепляющих указанную необходимость: возникновение очагов дезинтеграции на мезо- уровне в результате проецирования на него нового соотношения сил интеграции и дифференциации; возвышение рисков участия территорий в глобальных инвестиционных проектах; наращивание объемов регионального долга ряда

территорий до критического уровня, что вынуждает ограничить дальнейшие заимствования и ускорить поиск скрытых внутренних ресурсов развития; позитивные результаты осуществления ряда территориальных проектов в области замещения импорта, что поддерживает силы в территориальных сообществах, заинтересованные в воссоздании территориальных промышленных комплексов на основе использования современных технологий и способов организации (тем самым обеспечивается реализация потребности в проведении неоиндустриализации, что имеет ключевое значение для обеспечения действительной конкурентоспособности региональных экономик); разрастание внешнеполитических рисков, обусловленное проведением Россией независимой политики, готовностью ее жестко защищать собственные национальные интересы, что достаточно быстро сказывается на рисках территориального развития.

Отметим, что в современной научной литературе необходимость фокусирования развития экономики на ее внутренних ресурсах слабо разработана, что можно объяснить инерцией достаточно длительного привлечения ресурсов извне. Необходимо учитывать специфические эффекты ориентации на ресурсы внешних инвесторов; выделим (рисунок 1.1.3) и раскроем их.

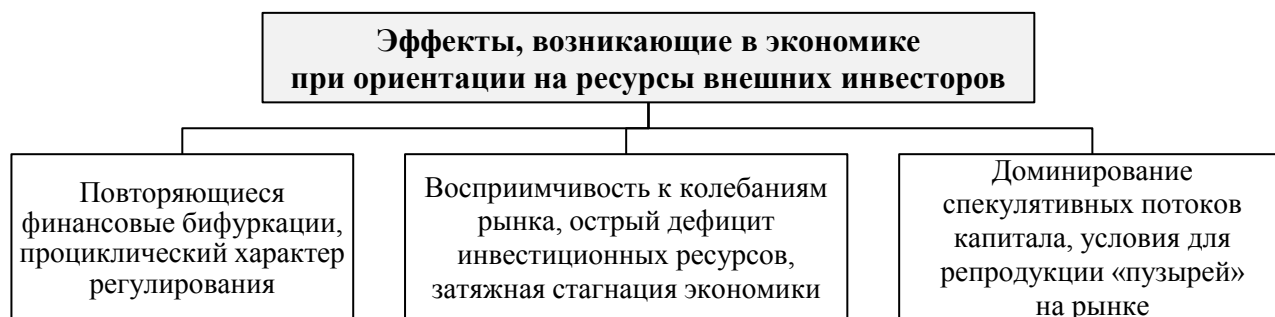

Рисунок 1.1.3 – Эффекты, возникающие в современной экономике при ориентации на ресурсы внешних инвесторов³

³ Рисунок составлен автором по материалам исследования

Во-первых, в странах периферии эволюционного процесса, использующих механизмы догоняющего развития, ориентация на ресурсы внешних инвесторов вызывает периодически повторяющиеся финансовые бифуркации, поскольку низкая конкурентоспособность экономики не позволяет эффективно реализовать возможности циклического регулирования, имеющиеся в развитых странах (валютные, бюджетные, налоговые и другие возможности). Здесь в кризисных ситуациях регулярно формируется угроза масштабного оттока капитала, уходящего из зон неустойчивости и резких колебаний в более устойчивые зоны, для которых характерна более высокая конкурентоспособность.

Отток капитала вынуждает финансового регулятора периодически поднимать ключевые ставки, что приводит к созданию защитного барьера и торможению резкого снижения национальной валюты, но, вместе с тем, создает условия проциклического характера, способствующие углублению спада воспроизводства. Характерно, что противоположное явление – резкий приток капитала из внешней среды в фазе подъема – создает препятствия для классического сдерживания искусственного роста и перегрева экономики, что существенно ограничивает возможности политики циклического регулирования, не давая финансовому регулятору поднимать ключевую ставку и сдерживать дальнейший приток капитала. Страны периферии эволюционного процесса встроены в глобальную экономику и вынуждены подчиняться тем тенденциям развития, которые формируются в ее ядре. Россия не составляет здесь исключения [82,197].

Во-вторых, механизм финансовой либерализации в отношении счета движения капитала, поскольку он применяется все возрастающим количеством стран, относящихся к периферии эволюционного процесса, начинает формировать все возрастающие эффекты восприимчивости к колебаниям рынка, что дестабилизирует движение курсов национальных валют. В такой ситуации резко возрастает инвестиционный риск, что приводит к снижению

стимулов к инвестированию в периферийные экономики, оказывающиеся в условиях острого дефицита инвестиционных ресурсов. На мезоуровне это приводит к сворачиванию многих программ территориального развития, опустошению локальных финансовых рынков, наращиванию давления на бюджет, а также резкому росту стоимости заемных операций. В итоге финансовым регуляторам приходится в условиях спада повышать процентные ставки, что стабилизирует движение курса национальной валюты, но создает условия для затяжной стагнации экономики, которая приспосабливается к функционированию в условиях хронического инвестиционного дефицита [197].

В-третьих, в движении капитала в условиях резких колебаний курсов валют, проведения про-циклической политики и низкой конкурентоспособности экономики доминируют потоки краткосрочного характера, ориентированные не на участие в стратегических проектах развития, а на извлечение быстрой и достаточно масштабной выгоды (спекулятивный капитал). На мезоуровне доминирование краткосрочных потоков капитала приводит к подрыву процесса накопления, поскольку создание сбережений оторвано от потребностей развития экономики и ориентируется на ожидания в отношении извлечения сугубо спекулятивной выгоды.

Вместе с тем, доминирование краткосрочных потоков инвестиций создает условия для генерации искусственно разросшихся активов на рынках ценных бумаг и рынках недвижимости (в данном отношении характерны постоянная репродукция финансовых пирамид и устойчивая ориентация вложений средств домохозяйств в большинстве российских регионов в жилую и офисную недвижимость в условиях острого дефицита средств для реализации стратегически ориентированных проектов) [189, 198].

Все три указанных выше негативных эффекта в полной мере проявились в ходе становления и развития рыночной экономики в современной России. В данной связи выделим следующие рубежи их формирования:

— общие институционально-хозяйственные условия для

формирования указанных эффектов сложились в 90-х гг. XX века, когда основой государственной экономической политики стал процесс монетарного регулирования, осуществлявшийся без учета того, что институциональная преемственность возникавшей системы экономики по отношению к централизованному хозяйству предполагала широкое использование средств государственного регулирования, то есть, опору на принципы теории Дж. М. Кейнса. На мезоуровне указанная преемственность была наиболее остро выражена в регионах, где опорными компонентами системы экономики были крупные предприятия военно-промышленного комплекса, космической промышленности;

— ядром механизма финансовой стабилизации, сложившегося в основных чертах уже в середине 90-х гг. XX века, стало осуществление весьма жесткой денежной рестрикции, что привело к обескровливанию экономики (перед кризисом 1998 г. уровень монетизации отечественной экономики снизился до 16%, что привело к острому дефициту денег). На мезоуровне денежная рестрикция обуславливает создание на территориях депрессивного типа зон острого дефицита денег, где для проведения расчетов генерируются и используются различные суррогатные инструменты;

— для наполнения экономики расчетными инструментами в условиях жесткой денежной рестрикции пришлось создать специальный рынок государственного заимствования (ГКО-ОФЗ), эксплуатация которого сверх меры заимствований обусловила ситуацию дефолта государства по выпущенным им обязательствам, падение курса национальной валюты и формирование некоторого «резерва» конкурентоспособности отечественных продуктов за счет валютного фактора [196]. На мезоуровне чрезмерное заимствование обусловило формирование масштабной задолженности многих территорий [189];

— существенная коррекция экономической политики (постановка и решение задач укрепления и развития вертикали государственной власти) не

помешала осуществить в условиях затяжного восстановительного роста экономики повторную либерализацию национального счёта капитала, что привело в действие механизм вытеснения внутренних (резидентных) инвестиционных ресурсов внешними (нерезидентными) инвестиционными ресурсами, ориентированными на спекулятивные доходы и готовыми покинуть экономику при первых признаках ухудшения ситуации. Именно этот механизм обеспечил бурный рост внешней задолженности (на этот раз – корпоративной), а также внес существенный вклад в подготовку глубокого спада в отечественной экономике в 2008-2009 гг. и последующей затяжной стагнации. Попытка поддержать высокий национальный валюты обернулась искусственным стимулированием импорта и столь же искусственным давлением на экспорт высокотехнологической продукции на фоне достаточно высокого уровня инфляции, имеющей немонетарную природу. Особо отметим, что финансовый регулятор пытался применять в целях снижения уровня инфляции денежную рестрикцию и другие монетарные методы, что могло привести только к подавлению импульсов роста производства, что на мезо-уровне обусловило закрепление и последовательное расширение совокупного пространства (ареала) депрессивности [81];

– закрепление в периферийной экономике подрывающей ее развитие воронки спекулятивного капитала, действующей в двух направлениях: при снижении инвестиционных рисков спекулятивный капитал устремляется в экономику; при повышении указанных рисков имеет место стремительное бегство спекулятивного капитала. На мезо- уровне такая воронка обусловила чередование процесса формирования «мыльных пузырей» на локальных финансовых рынках и процесса их ликвидации с последовательным подрывом доверия к инвестиционному процессу [280, 161];

– закрепление существенного разрыва в процентных ставках между странами, которые в целях ускорения выхода из кризисной ситуации идут по пути ужесточения своей денежной политики, и странами, которые в данной

ситуации избирают путь смягчения денежной политики. Благодаря такому разрыву, в хозяйственном пространстве мировой экономики формируются условия для избыточного притока финансового капитала в экономики, где возможности его продуктивного использования для развития воспроизводства весьма ограничены, что приводит к завышению курса национальной валюты, репродукции «мыльных пузырей» в виде дутых цен на финансовые активы и недвижимость. На мезо- уровне это приводит к разрастанию финансовой неустойчивости, реализации инвестиционных проектов, опирающихся на ложные идеи, возникновению зон, в которых накапливается задолженность и системные риски.

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем заключение о том, что обострение пространственной конкуренции создает в периферийных зонах эволюционного процесса условия, при которых дальнейшая инерционная ориентация на привлечение внешних ресурсов развития при сохранении прежнего качества системы экономики приводит к формированию множества негативных эффектов и выталкиванию на дальнюю периферию эволюционного процесса. Для экономик, решающих задачу приближения к ядру эволюционного процесса, в данных условиях необходима смена курса движения – ориентация на внутренние ресурсы своего развития. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу такого заключения.

Прежде всего, уточним, о какой ориентации на внутренние ресурсы развития идет речь. Здесь возможны три варианта (рисунок 1.1.4).

Оценим мобилизационный вариант, представленный на рисунке 1.1.4. В условиях острого дефицита инвестиций из внешней среды возможна попытка гальванизации методов мобилизационного регулирования на макро- уровне (введения режима жесткой экономии, использования дополнительных средств контроля над государственными средствами при формировании бюджетных ограничений, применения административного давления на домохозяйства, субъектов малого и среднего бизнеса в целях «добровольно-принудительного»

направления их сокращающихся сбережений на обеспечение потребностей инвестиционного процесса и др.). Однако такая попытка обречена на неудачу, поскольку невозможно повернуть движение эволюционного процесса вспять и вернуться к тому, что уже изжито.

Рисунок 1.1.4 – Оценка вариантов ориентации экономики региона на внутренние ресурсы развития⁴

Не будет продуктивной и попытка создать условия мобилизационной экономики на мезо- уровне, в рамках отдельных территорий, поскольку она натолкнется на нормы национального законодательства, будет противоречить принципу системной организации хозяйственного пространства страны и приведет к воссозданию барьеров между отдельными территориями, препятствующих развитию их воспроизводственных процессов.

Имитационный вариант ориентации на внутренние ресурсы развития экономики региона предполагает декларацию и продвижение в различные страты территориального сообщества качественно новых идей и целей эволюционного процесса, которые не подкреплены соответствующими средствами их реализации (обоснованными проектами, стратегическими планами, институтами развития, механизмами согласования интересов и др.).

⁴ Рисунок составлен автором по материалам исследования

Данный вариант хорошо известен в современной России – в качестве примера здесь правомерно упомянуть опыт декларации и популяризации идей и целей модернизации в период 2007-2011 гг.

Ключевой идеей модернизации выступала идея преодоления накопленного отставания от экономик, находящихся в ядре развития глобального хозяйства. В оценке опыта реализации данной идеи в современной России следует согласиться с О. Мамедовым, который приходит к выводу, что продуктивное и теоретически корректное представление о модернизации предполагает опору на возможности эволюционной экономической теории, фокусирующей внимание на механизмах формирования сбережений, механизмах трансформации их в инвестиции, а также механизмах распределения полученного дохода между участниками инвестиционного процесса. Если указанные механизмы не обеспечивают рост экономики и соразмерность извлечения доходов субъектами, инициировавшими модернизацию и вовлеченными в нее, то попытка реализации идеи преодоления накопленного отставания превращается в сугубо бюрократическую процедуру, в которой изменение правовых норм, процедур, предложение новых форм контрактов, статусов и способов экономического поведения не подкреплены соответствующими средствами и не могут привести к существенным результатам в преодолении накопленного отставания [174].

Имитационный вариант ориентации на внутренние ресурсы развития экономики региона неизбежно приводит к выходу интересов участников эволюционного процесса из режима согласования, а также к подрыву общественного доверия к идеям и целям, выдвигаемым на мезо- уровне.

Углубленный вариант ориентации на внутренние ресурсы развития экономики региона предполагает поиск скрытых технологических, организационных, социальных, институциональных и иных возможностей данного процесса, которые были неизвестны ранее или существенно недооценивались. Исходя из принципов эволюционной экономической теории,

правомерно предположить, что такие возможности постоянно возникают в движении системы экономики региона, при этом их оценки меняются. То, что просто не существовало или обходилось слишком дорого на предшествующем этапе развития, становится реальным или обходится с меньшими издержками [193]. Но это лишь одна сторона ориентации на внутренние ресурсы развития; вторая сторона заключается в том, чтобы сформировать на основе раскрытых возможностей развития новые конкурентные преимущества экономики региона и использовать потенциал локальных финансовых рынков для привлечения сбережений территориального сообщества. Адекватным ответом системы экономики региона на вызовы, возникающие в условиях обострения пространственной конкуренции, может быть лишь формирование данной системой качественно новых конкурентных преимуществ, обеспечивающих ее конкурентоспособность в глобальном хозяйственном пространстве (рисунок 1.1.5).

Для выявления и раскрытия вновь появляющихся возможностей развития экономики региона востребованы инструменты системного исследования территориального воспроизводства, фокусирование анализа на качественно новых возможностях развития экономики, концептуальные идеи развития. Выделим в данном отношении значение качественно новых идей развития, задающих вектор поиска скрытых возможностей эволюции на мезо- уровне в условиях обострения пространственной конкуренции.

Одна из таких идей возникла и была в определенной мере реализована после введения в адрес российской экономики ограничений доступа к ресурсам внешних рынков (2014-2015 гг.), когда прежнее представление о ресурсах сферы малого и среднего бизнеса было переосмыслено с учетом изменившихся условий, что позволило по-новому оценить ее возможный вклад в развитие экономики региона. Была осуществлена коррекция институционально-хозяйственных параметров функционирования данной сферы, что обусловило выявление и реализацию части ее скрытых ресурсов.

Рисунок 1.1.5 – Две стороны ориентации на внутренние ресурсы развития экономики региона ⁵

Вместе с тем, указанная коррекция была адресована некоему аморфному феномену – сфере малого и среднего бизнеса. Критически оценивая эту коррекцию, следует согласиться с выводом, сформулированным А. Адаменко: необходимо исследовать мезо- уровневые возможности развития, скрытые в сфере малого и среднего бизнеса, под углом зрения качественно новой

⁵ Рисунок составлен автором по материалам исследования и опубликовано в [Остапенко, Е.А. Внутренние ресурсы как фактор трансформации региональных экономических систем в современных условиях / Е.А. Остапенко // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 5: Экономика. – 2019. – № 1 (215). – С. 34-44] [217]

структурной организации системы экономики региона, что дает возможность выделить в ней особый структурный компонент – подсистему предпринимательства, соотнося проектируемые изменения в налогообложении, кредитовании, контрольной и надзорной деятельности с потребностями реализации скрытых ресурсов данной подсистемы [30]. Системный подход позволяет генерировать масштабные идеи поиска скрытых ресурсов развития экономики региона, обладающие значительной продуктивностью.

Оценим ориентацию на внутренние ресурсы под углом зрения разграничения между экстенсивным и интенсивным способами развития экономики региона. Используем для такой оценки концептуальное представление о том, что развитие любой экономической системы представляет собой:

- изменение характера движения капитала, который в ней функционирует, что обусловлено технологическими, организационными и институциональными преобразованиями;
- выход за пределы ранее установившегося системного равновесия,
- появление в поле развития данной системы новых сил и центров притяжения, что обуславливает последовательное приспособление системы экономики к указанным переменам [319].

Конкретизируем полученное представление, введя в поле развития экономики региона фактор обострения пространственной конкуренции и оценим изменения, которые он осуществляет в данном поле (рисунок 1.1.6).

Адаптируясь к воздействию фактора обострения пространственной конкуренции, развивающаяся экономика региона:

- приходит к качественно новому равновесию, учитывающему появление новых центров притяжения в поле ее развития, которые ориентируют ее на поиск внутренних ресурсов; соответственно, ослабевает влияние прежних центров притяжения, ориентировавших ее на поступление внешних ресурсов;
- сообразуясь с острым дефицитом внешних ресурсов и необходимостью

поиска скрытых внутренних ресурсов своего развития, система экономики региона осуществляет преобразование своей внутренней среды, а также выстраивает – во взаимодействии с федеральными органами управления и другими региональными экономиками – новые механизмы связей с внешней средой, учитывающие новый расклад сил в поле развития данной системы.

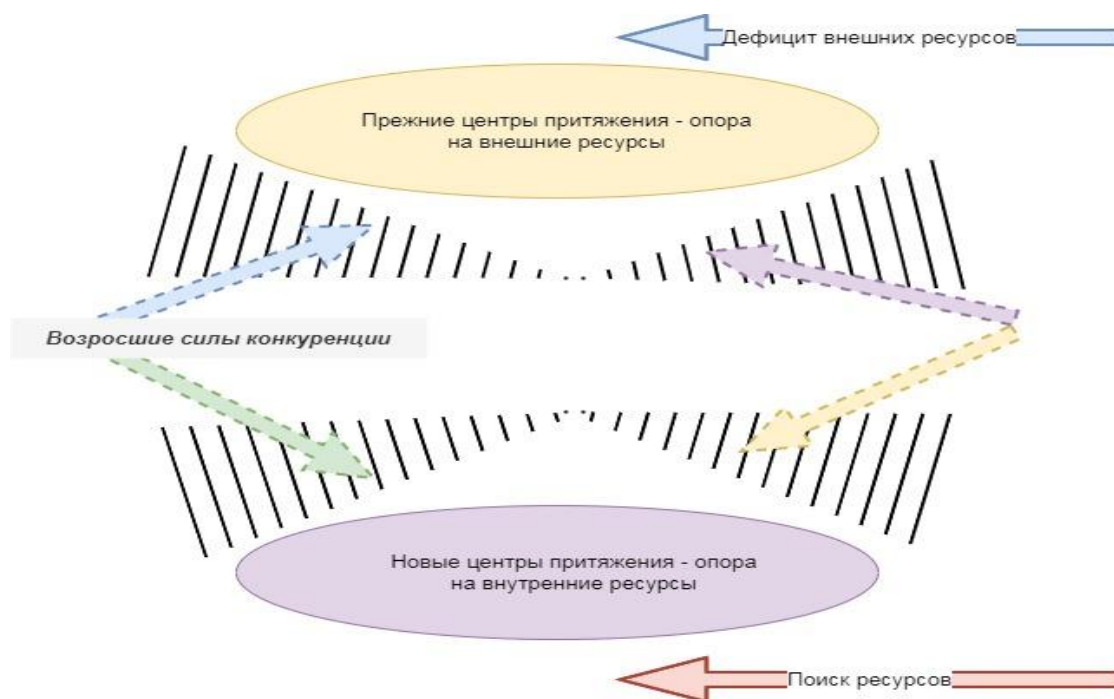

Рисунок 1.1.6 – Фактор обострения пространственной конкуренции в поле развития экономики региона⁶

Зададимся вопросом, как изменяют характер развития системы экономики региона новый расклад сил в пространстве данного процесса. Экономическая наука традиционно разграничивает два способа развития [168]:

– во-первых, экстенсивный способ, который в привлечении ресурсов развития исходит из использования имеющегося потенциала системы экономики при неизменности ее технологического базиса, неизменности качественных состояний человеческого фактора, механизмов организации

⁶ Рисунок составлен автором на основе материалов исследования и опубликовано в [Остапенко, Е.А. Функциональные подсистемы экономики региона как интегрированные объекты управления регионом в условиях обострения пространственной конкуренции / Е.А. Остапенко // Агарный вестник Урала. – 2018. – № 11 (178). – С. 13-20] [251]

воспроизводства и институтов;

– во-вторых, интенсивный способ, который в привлечении ресурсов развития исходит из преобразования имеющегося потенциала системы экономики, изменяя ее технологический базис, а также качественных состояний человеческого фактора, механизмов организации воспроизводства и институтов.

Добавим к приведенным выше положениям, что в пространственной организации современной российской экономики представлены существенные ограничения интенсивного способа развития экономики региона. Выделим среди них низкий уровень диверсификации многих региональных экономик, стратегическую ориентацию национальной экономики на извлечение топливно-сырьевой ренты, глубокие различия в обеспеченности природными ресурсами, человеческим фактором и инфраструктурой, географическом расположении и размещении производительных сил. Особую проблему перехода к интенсивному развитию экономики региона составляет представительность моно- профильных территорий и моно- городов, корни которой лежат в централизованной системе хозяйства. Такая представительность обусловила несоответствие очагового размещения индустриальных производительных сил и подчинения интересов территориальных сообществ интересам развития крупных промышленных предприятий потребностям проведения постиндустриальных преобразований [160].

Оба указанных способа переплетаются в реальном процессе развития экономики. Ориентация на поиск скрытых внутренних ресурсов развития экономики региона обуславливает сдвиг в таком переплетении в пользу интенсивного способа развития, что означает:

– фокусирование развития экономики региона на формировании ее качественно новых конкурентных преимуществ на основе раскрытия дополнительных возможностей обновления технологического базиса, организационных механизмов, компетенций человеческого фактора и

институтов;

– использование возможностей локальных финансовых рынков, связанных с системой экономики региона, для привлечения сбережений территориального сообщества, а также сбережений, сформированных на других территориях.

Мы обосновали необходимость и установили ожидаемые эффекты ориентации развития экономики региона на ее скрытые внутренние ресурсы. Необходимо разработать методологию исследования заявленной проблемы.

1.2. Разработка методического подхода к исследованию заявленной научной проблемы

Аналитический процесс в изучении региональных особенностей важно признавать как фундаментальный элемент, определяющий эффективность исследований, их теоретическую значимость и практическую ценность, а также направления дальнейшего развития и возможности для междисциплинарных связей, которые особенно актуальны на современном этапе. В процессе разработки методических подходов к анализу динамики экономики региона на фоне усиливающейся географической конкуренции следует отметить, что исследуемая проблематика является частью системного анализа [146]. Рассмотрим возможности и преимущества системного подхода, применяемого к изучаемой области.

Внутренние ресурсы востребованы для развития системы экономики региона в ситуации обострения пространственной конкуренции, когда указанная система сталкивается с множеством устойчивых и объективно обусловленных негативных эффектов, обладающих системной природой; при этом необходимо решить системную задачу формирования качественно новых конкурентных преимуществ, достаточных для улучшения позиции указанной системы в эволюционном процессе, то есть, для перемещения ее ближе к ядру

данного процесса. Указанные обстоятельства однозначно предопределяют выбор системного подхода как основного для исследования заявленной научной проблемы. Вместе с тем, выбор системного подхода предполагает фокусирование внимания на одной из его редакций.

В последние годы в научной литературе получила широкое признание модульная редакция системного подхода, предложенная Г. Клейнером. Необходимо глубже исследовать эффективность применения модульной редакции системного подхода для решения научной задачи, с акцентом на положительные аспекты данного подхода.

Первый позитивный эффект проявляется в том, что при использовании модульного подхода, объект исследования представляется как комплексно структурированная система. В этом контексте, можно выделить отдельные воспроизводимые модули или структурные компоненты, каждый из которых играет критическую роль в обеспечении функционирования и последующего развития системы. Указанные модули могут быть анализированы отдельно для более детального понимания их вклада в общую динамику системы. Применение модульного подхода в системном анализе открывает новые перспективы для научных исследований, позволяя более эффективно управлять сложными системами и способствуя созданию стратегий для их улучшения и развития [189].

Второй эффект использования модульной редакции системного подхода заключается в возможности выделения и анализа определенной группы модульных структурных компонентов, чье сочетание определяет уникальные характеристики исследуемого объекта. Этот аспект системного анализа позволяет не только детально раскрыть структурное устройство объекта, но и глубоко описать его ключевые функции, а также оценить потенциал и выявить существующие ограничения. Конфигурирование разнообразных комбинаций из данных модульных компонентов открывает возможности для создания системных объектов с различными функциональными назначениями. Это

свидетельствует о слиянии аналитических возможностей модульного подхода с практическими аспектами системного моделирования. Такое сочетание позволяет исследователям не просто анализировать существующие системы, но и проектировать новые, оптимизированные системные решения, что делает модульный подход особенно ценным для разработки инновационных стратегий управления и развития.

Третий эффект использования модульной редакции системного подхода заключается в его относительной простоте и универсальности. Этот аспект методологии позволяет быстро и эффективно моделировать и анализировать даже самые сложные системные структуры. Благодаря гибкости и адаптивности модульного подхода, он может быть применен в различных сферах для решения широкого спектра задач, облегчая понимание и управление комплексными системами. Что делает модульную редакцию не только доступным, но и мощным инструментом в руках исследователей и практиков, стремящихся к инновациям и оптимизации системных процессов.

Обобщая приведенные выше оценки позитивных эффектов под углом зрения системного исследования заявленной научной проблемы, сформулируем вывод о том, что применение модульной редакции системного подхода дает возможность провести углубленное исследование развития экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции, в полной мере реализует потенциал системной парадигмы. Результатами такого применения становятся концептуальное представление развития экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции, в котором указанный системный процесс предстает как взаимосвязанная совокупность воспроизводимых структурных компонентов. Отметим, что все эти компоненты наделены системным качеством связи элементов их внутренней среды, следовательно, тоже представляют собой системные образования.

Г. Клейнер выстраивает концептуальное представление о различных системных объектах с помощью всего лишь четырех модульных структурных

компонентов; отсюда название комбинации таких компонентов – «тетрада». Эти компоненты – объектный, процессный, проектный и средовой – играют центральную роль в анализе и понимании системных объектов. В последние годы, в научной среде наблюдается ряд предложений по модификации указанного подхода, чтобы еще более углубить и расширить его применение. Одним из таких предложений является замена проектного компонента на субъектный, что представляется многими экспертами как весьма продуктивное усовершенствование. Субъектный компонент вносит в системный анализ акцент на волевые и инициативные аспекты действующих лиц внутри системы, что делает анализ более глубоким и персонализированным. Это изменение позволяет лучше понимать, как внутренние решения и действия субъектов влияют на общую функциональность и эффективность системы [31]. В рамках обсуждения замены проектного компонента на субъектный в структуре «тетрады», необходимо углубиться в предложенные обоснования и расширить контекст такого изменения, применительно к заявленной научной проблеме.

Проектный компонент традиционно играет ключевую роль в управлении сложными системами, обеспечивая структурирование и планирование в рамках сложных систем. Такое применение безусловно важно и оправданно в контекстах, где необходима четкая регламентация и последовательное выполнение задач. Однако, его роль в модульной редакции системного подхода, особенно в структуре «тетрады», требует переосмысления из-за особенностей и требований современных динамично меняющихся систем, в структуре «тетрады», где четко просматриваются две линии и, соответственно, две пары противоположностей:

- во-первых, линия, представленная парой противоположностей «средовой компонент – процессный компонент», в которой устойчивости параметров среды противостоит изменчивость параметров системных процессов;

– во-вторых, линия, представленная парой противоположностей «объектный компонент – субъектный компонент», в которой предметным характеристикам объекта противостоит творческий, созидательный потенциал субъекта [261]. Проектный компонент в этом отношении не составляет органичной пары с объектным компонентом и не вписывается в структуру «тетрады».

Указанные пары предназначены для того, чтобы уравновесить статические и динамические, а также внутренние и внешние аспекты системы. Но динамичность и гибкость современных системных вызовов часто требуют большей адаптивности и интеграции активных, субъективных усилий участников, что делает проектный компонент менее эффективным в отражении реальных взаимодействий и возможностей системы.

Замена проектного компонента субъектным может значительно улучшить функциональность «тетрады», так как субъектный компонент вносит в анализ элементы человеческого взаимодействия, инициативы и адаптивности, которые несут в себе активные участники системы. Это обеспечивает более полное понимание взаимосвязей в системе, где ключевым фактором является не только внешнее воздействие (проекты и планы), но и внутреннее влияние (действия и решения субъектов). Проектный компонент в этом отношении не составляет органичной пары с объектным компонентом и не вписывается в структуру «тетрады».

Углубляя предложения, связанные с использованием модульной редакции системного подхода в анализе динамики экономики региона, особое внимание стоит уделить взаимодействию развивающихся систем с меняющейся внешней средой. Это взаимодействие, требующее активной роли субъектов экономики региона, подчеркивает необходимость включения субъектного компонента в структуру «тетрады». Такой компонент позволяет глубже понять и использовать созидательный потенциал интегрированных субъектов, что

становится критически важным в условиях обострения пространственной конкуренции.

Опираясь на приведенные выше аргументы, сформулируем вывод о том, что для исследования развития экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции с помощью модульной редакции системного подхода востребована «тетрада» структурных компонентов в составе объектного, субъектного, процессного и средового компонентов, обеспечивающая ориентацию исследования на поиск внутренних ресурсов для обеспечения потребностей развития экономики региона в указанных условиях. Искомая конфигурация «тетрады» представлена на рисунке 1.2.1.

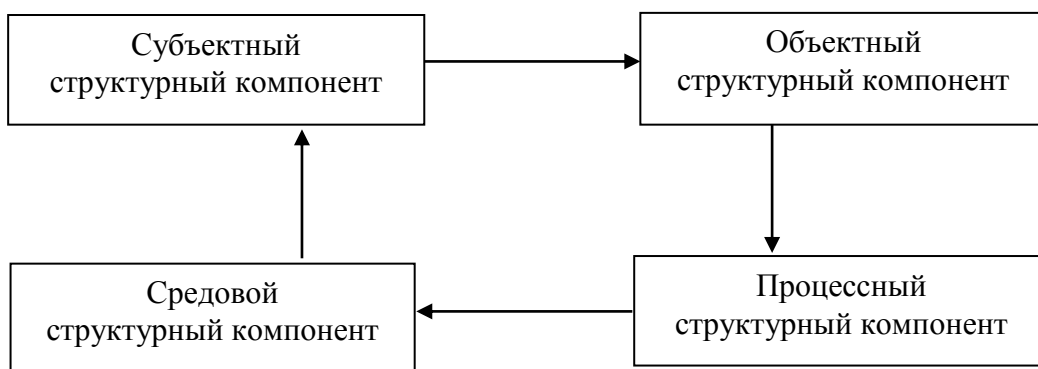

Рисунок 1.2.1 – Конфигурация «тетрады», составленная для целей исследования развития экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции⁷

Применим представленную на рисунке 1.2.1 конфигурацию «тетрады» в модульной редакции системного подхода для целей системного анализа заявленной проблемы, оценивая ожидаемые эффекты опоры на внутренние ресурсы развития экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции, то есть, потенциальные результаты фокусирования указанного развития на поиске указанных ресурсов (рисунок 1.2.2).

⁷ Рисунок составлен автором по материалам исследования и опубликовано в [Остапенко, Е.А. Методологический подход к формированию ресурсного обеспечения развития региональной экономики / Е.А. Остапенко //Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. –№ 1 (45). – С. 10] [227]

Ожидаемые эффекты, относящиеся к субъектному компоненту (С) С₁ – интенсивное развитие человеческого фактора экономики региона С₂ – расширенное воспроизводство интеллектуального капитала СЗ – формирование новых интегрированных субъектов С4 – расширение ареала предпринимательства в экономике региона	Ожидаемые эффекты, относящиеся к объектному компоненту (О) О₁ – расширение ресурсной базы экономики региона О₂ – формирование качественно новой инфраструктуры экономики региона О₃ – обновление основного капитала экономики региона О₄ – переход к шестому технологическому укладу
Ожидаемые эффекты, относящиеся к процессному компоненту (П) П₁ – появление и закрепление новых бизнес процессов в экономике региона П₂ – развитие всех форм конкурентного взаимодействия П₃ – снижение уровня бюрократизации управления П₄ – интенсивное развитие социально-экономических коммуникаций	Ожидаемые эффекты, относящиеся к средовому компоненту (И) И₁ – обновление норм институциональной среды экономики региона И₂ – совершенствование контрактов, развитие сил спецификации И₃ – развитие новых рациональных форм поведения, обновление статусов И₄ – формирование институционального контура системы экономики региона

Рисунок 1.2.2 – Оценка ожидаемых эффектов фокусирования развития экономики региона на поиске скрытых внутренних ресурсов в условиях обострения пространственной конкуренции (на основе модульной редакции системного подхода)⁸

Подводя итог оценкам, показанным на рисунке 1.2.2, можно непосредственно сформулировать следующий ряд определенных, с многих точек зрения, позиций:

– при усилении конкуренции предполагается положительный эффект в динамике развития экономики региона через применение внутренних ресурсов, так как имеется системное качество связей и образуется определенная система, в то же время имеется риск ее разрушения, если будет нарушения ряд принципов привлечения необходимых ресурсов;

– на первое место выходит привлечение скрытых ресурсов, связанных с субъектным компонентом, это связано с появлением задатков развития экономики региона.

⁸ Рисунок составлен автором по материалам исследования

Мы разработали методологическую базу исследования заявленной научной проблемы, апробировали возможности и получили исходное представление о возможностях участия субъектов малого и среднего бизнеса в развитии экономики региона на основе применения модульной редакции системного подхода. Первый шаг в конкретизации методического подхода к исследованию заявленной научной проблемы заключается в подкреплении познавательного потенциала системного подхода соответствующими возможностями теории «новой экономической географии», ориентированными на поиск качественно новых схем размещения производительных сил и бизнес-процессов в хозяйственном пространстве в условиях глубоких технологических сдвигов и связанных с ними социально-экономических преобразований [160, 209].

Для дальнейшего уточнения и углубления методического подхода необходимо усилить его познавательный потенциал путем интеграции с теорией «новой экономической географии». Указанная теория акцентирует внимание на разработке и внедрении инновационных моделей размещения производственных мощностей и организации бизнес-процессов в экономическом пространстве, особенно в условиях значительных технологических изменений и связанных с ними социально-экономических сдвигов. Объединение системного подхода с принципами «новой экономической географии» позволяет не только глубже понимать и анализировать текущие экономические процессы, но и разрабатывать перспективные стратегии для регионального развития, учитывая как внутренние, так и внешние факторы влияния [160, 209].

«Новая экономическая география» исходит из принципиального изменения условий продуктивного размещения производительных сил и бизнес-процессов в хозяйственном пространстве: на смену «привязке» производств к местам концентрации природных ресурсов или к местам концентрации потенциальных потребителей приходят теле – работа, системы удаленного

доступа к информации, создание качественно новых капитальных комбинаций на основе управления движением финансовых активов и др. Соответственно, приоритетное значение в данных условиях приобретают информационные ресурсы развития экономики региона, содержащие в себе элементы нового знания, а также обеспечивающие доступ к новым компетенциям человеческого фактора.

«Новая экономическая география» смыкается с теорией спецификации в разработке проблемы развития взаимосвязей между различными бизнес процессами, что приводит к формированию кластерных образований, новых индустриальных районов и других комплексных образований в хозяйственном пространстве территории [309]. Отметим, что возможности теории спецификации адресованы, в основном, прикладным аспектам заявленной научной проблемы, в том числе, поддержке сил естественного притяжения между участниками рынка, что предполагает формирование и апробацию стратегически ориентированных контрактов, закрепляющих длительно существующие связи и позволяющих их участникам обрести защиту от масштабных рисков дестабилизации. Добавим к этому, что теория спецификации дает возможность определить перспективные зоны роста в экономике региона.

Существенными возможностями исследования заявленной научной проблемы обладает теория социально-экономических трансформаций, раскрывающая направления поиска скрытых внутренних ресурсов развития экономики региона в условиях глубоких технологических сдвигов и связанных с ними социально-экономических преобразований [63]. Выделим в данном отношении одно из ключевых положений указанной теории: приближение к ядру современного эволюционного процесса обуславливает расширение ресурсной базы развития экономической системы, в то время, как перемещение на периферию обуславливает сужение указанной базы.

Для решения поставленной научной проблемы востребованы также эвристические возможности теории пространственной конкуренции, исследующей проекции конкурентного взаимодействия различных экономических субъектов на пространственную ось в системе координат «пространство – время». Обострение конкуренции приводит к возникновению качественно новых эффектов конкурентного взаимодействия с участием различных пространственных систем национальных экономик, региональных экономик, кластерных образований, местных хозяйств, домохозяйств. Указанные эффекты, в особенности, эффекты, связанные с приращением конкурентоспособности, необходимо принимать во внимание в процессе поиска скрытых ресурсов развития экономики региона [298].

Существенным потенциалом подкрепления возможностей системного подхода в исследовании развития экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции обладает теория кластеров, ориентированная на задачи анализа особых пространственно-хозяйственных образований, возникающих во внутренней среде экономики региона. Выделим в данном отношении следующие аспекты анализа заявленной проблемы:

- определение группы ресурсов, которые непосредственно имеют отношение к возникновению и формированию кластеров, промышленных зон или иных форм, а также могут адаптироваться под изменения и потребности рынка в рамках экономики региона;

- разработка механизмов для эффективного взаимодействия между кластерами и системами экономики региона необходима для улучшения их совокупной конкурентоспособности [267, 277].

Сложность заявленной научной проблемы требует использования познавательных ресурсов современной теории воспроизводства. Этот процесс связывает ресурсы и результаты в развитии экономики региона, преобразуя итоги одного цикла в ресурсы для следующего [90, 132, 135]. Теория воспроизводства также разграничивает различные типы репродукции, что

имеет существенное значение для оценки способов воспроизводства ресурсной базы экономики региона: в одном случае ресурсная база качественно деградирует и количественно сворачивается, в другом случае она остается практически неизменной, в третьем случае она качественно возвышается и количественно разворачивается.

Для подкрепления познавательного потенциала системного подхода в исследовании заявленной научной проблемы целесообразно использовать возможности теории интеллектуального капитала, адресацию которых правомерно определить следующим образом. В странах-лидерах мировой экономики среднегодовой прирост величины добавленной стоимости в сферах, опирающихся на научные знания, за последние десять лет составил 3%, что существенно превышает аналогичный показатель для систем экономики указанных стран (2,1%). В результате произошли существенные структурные сдвиги – вклад сфер, опирающихся на научные знания, в формирование добавленной стоимости системы экономики возрос: в Германии с 51 до 61%, в Англии – с 45 до 55%, в США с 52 до 66% [108]. Указанные сдвиги свидетельствуют о возвышении потребности экономик стран-лидеров эволюционного процесса в интеллектуальном капитале как ключевом факторе современных преобразований [144].

Интеллектуальный капитал, в свою очередь, выступает в качестве результата капитализации креативного потенциала личности, который формируется с активным участием сфер образования, здравоохранения, культуры. Соответственно, в повестку дня поиска внутренних ресурсов развития экономики региона в качестве ключевого вопроса входит поиск возможностей активизации воспроизводства креативного потенциала личности, в том числе, перераспределение инвестиционных потоков в пользу развития социальной сферы (образования, здравоохранения и культуры), что составляет одну из ключевых задач преобразования экономической политики современной России [293].

Интеллектуальный капитал может быть продуктивен при условии, что его владелец свободно функционирует и сам выбирает, на чем сфокусировать свой созидательный потенциал. В отличие от рабочей силы, которая вступает в процесс производства через трудовой контракт, интеллектуальный капитал вступает в капитальные комбинации на партнерских началах, при этом он генерирует фундаментальные идеи таких комбинаций. Исходя из указанных обстоятельств, правомерно квалифицировать интеллектуальный капитал как особую субъектную форму существования капитала, неотчуждаемую от личности своего обладателя, что отличает его от объектных форм капитала.

С учетом ведущей роли глубоких технологических сдвигов в обострении пространственной конкуренции в исследовании заявленной научной проблемы востребованы познавательные возможности, которыми наделена теория технологических укладов [84]. Условия глубоких технологических сдвигов фокусируют внимание исследователей и практиков на комплексе задач обновления ресурсной базы развития, что на мезо- уровне задает спектр векторов анализа возможностей формирования качественно новых конкурентных преимуществ систем экономики региона:

- формирование новых конкурентных преимуществ на основе обновления портфеля технологий, что предполагает развитие территориальной науки и фокусированное приобретение нематериальных активов;
- формирование новых конкурентных преимуществ на основе генерации новых организационных механизмов, разработки инновационных решений в области территориального управления;
- формирование новых конкурентных преимуществ на основе проведения глубоких институциональных преобразований, ориентированных на создание целостного институционального контура, адекватного вызовам глубоких технологических сдвигов;
- формирование новых конкурентных преимуществ на основе интенсификации развития человеческого фактора экономики региона, что

предполагает обеспечение условий для расширенного воспроизводства интеллектуального капитала и осуществление системной модернизации совокупности отраслей социальной экономики, где сосредоточены основные процессы сервисного обеспечения потребностей интенсивного развития человеческого фактора [85, 144].

С учетом прикладных задач, поставленных в процессе разработки заявленной научной проблемы, целесообразно подкрепить познавательные возможности системного подхода эвристическими возможностями следующих направлений экономических исследований (рисунок 1.2.3).

А. Теория неоиндустриализации, ресурсы которой позволяют разработать одно из ключевых направлений развития экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции – направление воссоздания на новой технологической основе территориальных промышленных комплексов, способных сформировать ядро системы экономики региона [81]; отметим, что речь не идет о простом восстановлении старой промышленности, разрушенной в процессе рыночных преобразований, поскольку возвращение в прошлое невозможно.

Б. Теория сетевых связей, возможности которой ориентированы на задачи анализа взаимодействия корпоративных структур и субъектов малого бизнеса с динамично развивающимися сетевыми структурами экономики региона, обладающими значительным потенциалом гибкости и адаптации к динамично изменяющимся параметрам внешней среды [315].

В. Теория когнитивной экономики, возможности которой открывают дорогу к формированию аналитических моделей, систем сбалансированных показателей, а также стратегических крат, адекватно описывающих процесс развития системы экономики [321].

Области экономической науки, из которых привлекаются данные возможности	Аспекты заявленной проблемы, которым адресованы указанные возможности	Проектируемые эффекты реализации указанных возможностей в процессе исследования
• Теория интеллектуального капитала • Теория «новой экономической географии» • Теория социально-экономических трансформаций • Теория пространственной конкуренции • Теория воспроизводства • Теория технологических укладов • Теория кластеров • Теория когнитивной экономики • Теория спецификации • Теория сетевых связей • Теория неоиндустриализации • Теория прогнозирования	• Анализ человеческих ресурсов развития экономики региона • Анализ размещения производительных сил территорий • Оценка воздействия современных преобразований на ресурсы мезо-уровня • Анализ воздействия пространственной конкуренции на экономику региона • Анализ способов ресурсного обеспечения развития экономики региона • Анализ технологических вызовов на мезоуровне • Анализ структурных преобразований на мезоуровне • Анализ познавательного потенциала развития экономики региона • Анализ транзакций • Анализа взаимодействия с сетевыми структурами • Анализ промышленных комплексов мезо уровня • Оценка вариантов развития на мезоуровне	• Поиск возможностей активизации формирования креативного потенциала личности на мезо-уровне • Продуктивные схемы размещения производительных сил и бизнес процессов • Направления поиска внутренних ресурсов развития на мезоуровне в условиях преобразований • Определение путей повышения конкурентоспособности экономики региона • Систематизация способов реализации внутренних ресурсов в развитии экономики региона • Формирование эффектов на основе обновления технологий • Разработка механизмов взаимодействия между кластерами и системой экономики региона • Построение когнитивных моделей исследуемого процесса • Инструменты поддержки сил рыночного притяжения • Адаптация регионального развития к условиям преобразований • Обоснование курса на неоиндустриализацию • Прогнозные сценарии развития экономики региона

Рисунок 1.2.3 – Оценка дополнительных познавательных возможностей, привлекаемых для исследования развития экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции⁹

В. Теория когнитивной экономики, возможности которой открывают дорогу к формированию аналитических моделей, систем сбалансированных показателей, а также стратегических крат, адекватно описывающих процесс развития системы экономики [321].

Г. Теория прогнозирования, открывающая дорогу к построению совокупности прогнозных сценариев для различных способов использования внутренних ресурсов в развитии экономики региона [296].

⁹ Таблица составлена автором по материалам исследования

Резюмируя результаты исследования, полученные в данном разделе, сформулируем следующий вывод:

- для проведения исследования заявленной научной проблемы избрано русло системного подхода, обоснован выбор и реализованы возможности модульной редакции данного подхода;
- в концептуальном представлении системы экономики региона с помощью модульной редакции системного подхода проектный компонент замещен субъектным компонентом;
- ресурсы и результаты развития экономики региона соотнесены с основными компонентами модульной редакции системного подхода;
- при формировании концептуальных результатов работы возможности системного подхода подкреплены возможностями следующих теорий: «новой экономической географии»; воспроизводства (репродукции); пространственной конкуренции; технологических укладов; социально-экономических трансформаций; кластеров; интеллектуального капитала;
- в свою очередь, при формировании прикладных результатов работы возможности системного подхода подкреплены возможностями следующих теорий: спецификации; неоиндустриализации; сетевых связей; когнитивной экономики; прогнозирования.

1.3. Систематизация способов реализации внутренних ресурсов в развитии экономики региона

Даже если будут найдены внутренние ресурсы, которые могут быть использованы для формирования конкурентных преимуществ, это не будет гарантией того, что конкурентные преимущества будут сформированы. Если найденные ресурсы будут использоваться не эффективно, то в таком случае нельзя говорить о положительных результатах [195, 227].

В научной литературе можно найти разные исследования, которые посвящены рассматриваемой теме. Но для нас интересны такие исследования, в которых рассматриваются способы развития экономики региона. При этом стоит уделить внимание тем исследованиям, в которых рассматриваются условия формирования конкуренции. Можно выделить требования, которые должны быть соблюдены при выборе способов развития. Выбранные способы будут зависеть и от тех условий, в которых они будут реализовываться (рисунок 1.3.1).

Эффекты на мезо уровне, возникающие в условиях обострения пространственной конкуренции	Требования к способам реализации внутренних ресурсов в развитии экономики региона, обусловленные указанными эффектами
• Сворачивание трансграничных проектов, в которых участвовали регионы • Отток капитала из многих экономик регионов • Императив воссоздания территориальных промышленных комплексов на новой технологической основе • Введение национальных и территориальных ограничений доступа к ресурсам развития, возвышение межтерриториальных барьеров • Рост разрывов в уровнях территориального развития, закрепление и расширение ареалов депрессивности в хозяйственном пространстве	• Включение выявленных внутренних ресурсов в региональные проекты • Генерация капитала в экономиках регионов • Реализация территориальных программ неоиндустриализации • Использование скрытых возможностей введенных ограничений для развития экономики региона • Преобразование механизмов бюджетной поддержки в целях активизации поиска внутренних ресурсов развития в ареале депрессивности

Рисунок 1.3.1 – Определение требований к способам реализации внутренних ресурсов в развитии экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции¹⁰

Данные, представленные на рисунке, показывают, что в качестве основной задачи выступает определение тех способов, которые могут быть использованы для реализации внутренних ресурсов. В дальнейшем указанные ресурсы будут использованы для того, чтобы развить экономику региона. Здесь важно принимать во внимание конкуренцию, которая сложилась на рынке. Систематизация в данном случае выступает в качестве часто используемого

¹⁰ Рисунок составлен автором по материалам исследования

подхода. Его реализация не только дает возможность выстроить систему, состоящую из большого количества элементов, но добиться систематизации тех элементов, которые будут использоваться. Все это способствует систематизации знаний и ресурсов [167].

Стоит не только выбирать способы систематизации, но так же и определять какие подходы будут максимально эффективными при решении имеющихся задач. Это позволит добиться развитию экономики, при этом будет приниматься во внимание конкуренция.

Регион использует внутренние ресурсы, которые необходимы для развития экономики. Пройдя некий цикл ресурсы должны меняться, преобразоваться и в конце приобрести вид результата воспроизводства. Все это еще раз показывает, что следует использовать не только имеющиеся ресурсы, но и привлекать эвристический потенциал.

Данная теория имеет свои важные, ключевые положения. В качестве таких положений можно отметить:

- теория воспроизводства основывается на том, что она подразумевает использование нескольких циклов, каждый такой цикл состоит из нескольких фаз: фаза распределения, фаза производства, фаза потребления, фаза обмена. Все фазы должны располагаться в определенной последовательности, при этом переход от одной фазы к другой должен проходить плавно. В таком случае можно добиться более эффективного использования имеющихся ресурсов, которые будут направлены, в нашем случае, на развитие экономики определенного региона;

- циклы имеют не только фазы, но и некие состояния, они так же должны быть последовательными. Система экономики региона должна принимать их во время воспроизводства. Сумма ресурсных капиталов выступает в качестве первого состояния. Данная характеристика особое внимание уделяет внутренним ресурсам региона. То как используется имеющийся капитал, выступает в качестве второго состояния. Данное

состояние говорит о том, что капитал, который есть у региона, должен быть использован так, чтобы у региона была возможность развиваться. Те циклы воспроизводства, которые названы выше, должны быть реализованы так, чтобы на каждом этапе вносился вклад в развитие региона. Конечный результат процесса реализации выступает в качестве последнего состояния. Заключается он в том, что на нем должен формироваться конечный продукт, выступающий в качестве завершения цикла воспроизводства;

– процесс воспроизводства должен быть единым. Добиться единства можно в том случае, если циклы будут не только следовать друг за другом, но и процесс перехода от одного цикла в другой будет плавным. На предыдущем цикле должен формироваться такой продукт, который будет принимать участие в следующем цикле. В данном случае можно получить несколько вариантов: с количественной точки зрения на предыдущем цикле получается большее количество продукта, чем на последующем. В таком случае речь идет о суженном производстве. Если на предыдущем цикле с количественной точки зрения производится столько же продукции, сколько и на последующем, то можно говорить о простом производстве. Возможен и третий вариант. В нем в последующем цикле результат деятельности превышает те показатели, которые были достигнуты на предыдущем цикле. В этом случае можно говорить о расширенном производстве.

– можно предположить, что наступит такая точка, при которой будет наблюдаться превышение порога меры, который был заложен изначально. Именно после наступления такой точки будет происходить преобразование экономики. Если принять такое предположение, то с позиций качественного преобразования экономики региона, повторяющаяся внутри каждого цикла воспроизводства последовательная смена трех ее состояний (ресурсы процесса – сам процесс – конечный результат процесса) выходит за рамки повторения, то есть, мы имеем дело с восходящим или нисходящим движением циклов воспроизводства [179].

Несмотря на то, что в научной литературе уделяется внимание процессу преобразования экономике региона, этого не достаточно. Можно встретить разные исследования и публикации, в которых данные вопросы рассматриваются. Так же есть исследования, рассматривающие качественные преобразования, возникающие при развитии корпорации [97].

Принимая во внимание, что возможен переход от количественных характеристик в качественные, оказывающие влияние на процесс воспроизводства, можно осуществлять развитие региона. В таком случае следует использовать результаты исследования, названные выше, поскольку наблюдаются сходства между развитием экономики региона и развитием корпорации. Некоторые исследователи предполагают возможным рассматривать экономику региона в качестве квази-корпорации [152]. Необходимо привести аргументы, которые будут показывать, что данный подход может быть использован. Отметим, что сама теория была разработана О. Торчиновой [306].

В первую очередь следует отметить, что в процессе указанного перехода реакция, которая будет наблюдаться со стороны экономики региона, может быть не однозначной. Связано это с тем, что параметры могут меняться из-за разных признаков. Каждый такой признак может оказывать влияния на определенные изменения, возникающие в экономике. По этой причине принято выделять не один, а три варианта того как экономика региона будет реагировать на изменения в системе. Данные варианты представлены на рисунке 1.3.2.

Первый вариант связан с тем, что происходят количественные изменения тех параметров, которые отвечают за воспроизводство. После того как порог будет преодолен те меры, которые будут использоваться дадут возможность добиться того, чтобы произошли качественные изменения в экономике региона. Такие изменения можно рассматривать как процесс перехода на более низкую

ступень. То есть наблюдается процесс, при котором качество теряется. Все это приводит к тому, что экономика не только меняется, а вовсе деградируется.

Рисунок 1.3.2 – Три варианта воздействия количественных изменений параметров воспроизводства системы экономики региона на ее качественное состояние¹¹

Вариант второй – изменение количественных характеристик параметров региональной экономической деятельности не достигает критического уровня. Это исключает возможность качественных изменений в рассматриваемой системе. В результате экономика региона продолжает функционировать на уже установленном качественном уровне, сохраняя свою конкурентоспособность и привлекательность для инвестиций. Структурные элементы системы не испытывают разрушений, а новые не формируются, в то время как стандартные функции осуществляются без каких-либо изменений.

Третий вариант подразумевает, что экономика в отдельно взятом регионе может пережить кардинальные преобразования только при наличии достаточно радиальных изменений определенных количественных показателей. В этом случае экономика начинает развиваться усиленными темпами, а ее

¹¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования

количественные параметры значительно увеличиваются. Также происходит образование новых институтов. Такой процесс именуется восходящим движением, при этом все участники системы координируются и это помогает осуществлять глубинные экономические, а также и социальные изменения.

В предыдущих исследованиях, посвященных анализу взаимосвязей между количественными изменениями и качественным состоянием экономики региона, оставалось недооцененным понимание того, как конкретно используются доступные ресурсы для стимулирования развития экономической системы. Наше внимание в данном контексте будет сосредоточено на изучении способов активизации внутренних ресурсов экономической системы и анализе их вклада в качественные изменения, происходящие в экономике региона. Особенно важной становится задача исследования разнообразных стратегий эффективного использования ресурсов, включая анализ их потенциального влияния на ускорение или изменение траектории развития экономики региона. Цель исследования – провести всесторонний анализ и оценку того, как различные подходы к управлению ресурсами могут способствовать улучшению качественных показателей и динамике развития экономической системы на региональном уровне.

В исследовании особое внимание уделяется детальному выявлению и оценке эффективности предложенных методов активации внутренних ресурсов. Мы стремимся понять, как эти стратегии могут повлиять на улучшение экономической динамики на региональном уровне. Результаты этого всестороннего анализа подробно изложены и визуализированы на рисунке 1.3.3, который служит ключевым элементом в представлении наших научных находок и подтверждения эффективности рассматриваемых подходов.

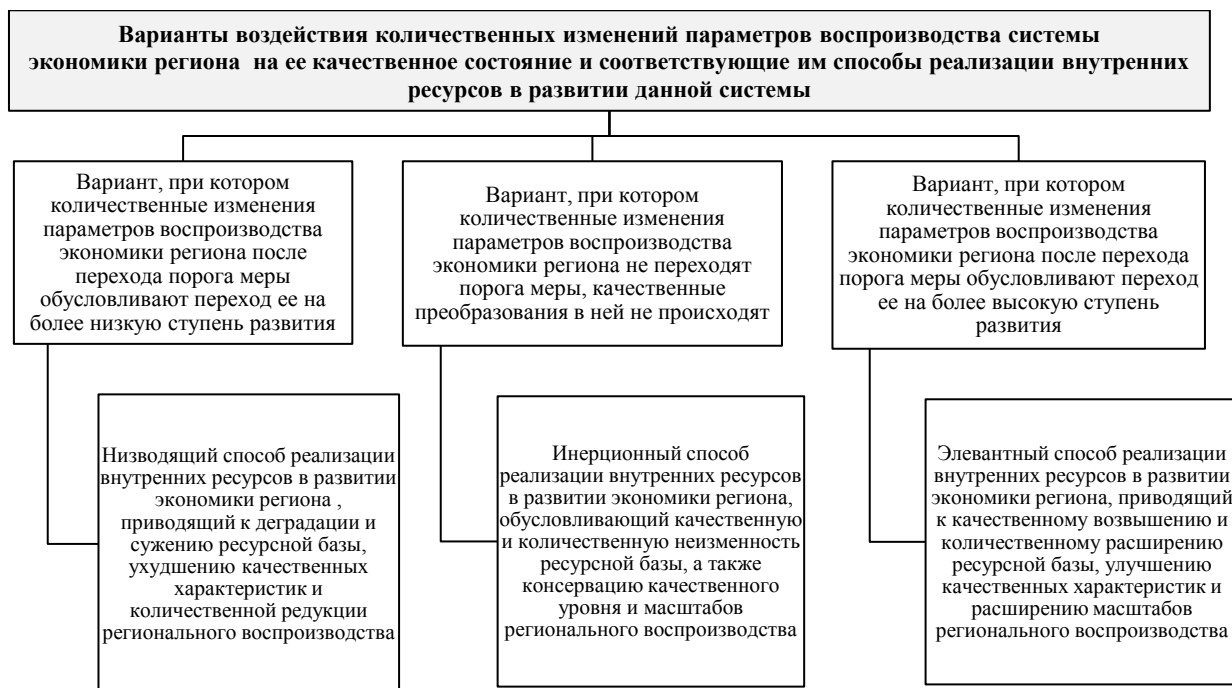

Рисунок 1.3.3 – Преобразование вариантов воздействия количественных изменений параметров воспроизводства системы экономики региона на ее качественное состояние с целью выявления и оценки способов реализации внутренних ресурсов в развитии экономики региона применительно к условиям обострения пространственной конкуренции¹²

На рисунке 1.3.3 отражена трансформация воздействия изменений количественного характера всех имеющихся в наличии параметров непосредственного воспроизводства на качество экономики в регионе. Этот процесс включает в себя переоценку как существующих подходов к использованию ресурсов, так и разработку новых стратегий, которые могут улучшить позиции региона в изменяющейся экономической среде. Особое внимание уделяется адаптации экономики региона к динамично меняющимся условиям конкуренции, что позволяет не только выживать, но и успешно развиваться в условиях возрастающего давления и конкурентных вызовов.

В реакции региональной экономической системы на количественные изменения параметров, особенно после достижения критического уровня, которые приводят к спаду в развитии, можно наблюдать характерное снижение

¹² Рисунок составлен автором по материалам исследования

активности в использовании внутренних ресурсов. Этот понижающий подход к ресурсному использованию проявляется в нескольких основных эффектах, каждый из которых оказывает значимое влияние на динамику и структуру экономической активности региона.

Первым и наиболее очевидным эффектом является сокращение инвестиций в ключевые секторы экономики. Инвестиционная активность снижается как реакция на неопределенность и ухудшение экономических перспектив, что ведет к дальнейшему замедлению роста и снижению производственных мощностей.

Второй эффект заключается в уменьшении объемов производства. Региональные предприятия, сталкиваясь с ухудшением условий хозяйствования, вынуждены сокращать производственные программы, что приводит к увеличению безработицы и падению доходов населения.

Третье последствие – это ухудшение инновационной активности. Регионы, испытывающие экономические трудности, часто сокращают расходы на исследования и разработки, что замедляет технологическое обновление и снижает конкурентоспособность местной экономики на внешних и внутренних рынках.

Четвертым эффектом является деградация инфраструктуры. В условиях финансовых ограничений местные власти вынуждены откладывать или полностью отменять запланированные проекты по обновлению и расширению инфраструктуры, что ведет к дополнительным трудностям в экономическом развитии.

Когда количественные параметры воспроизводства экономики региона пересекают определённый порог, способствуя её развитию, начинает проявляться продвигающий подход к использованию внутренних ресурсов. Этот подход, направленный на оптимизацию и расширение экономических возможностей, обуславливает ряд значительных эффектов, каждый из которых играет ключевую роль в дальнейшем устойчивом росте и процветании региона.

Первый и основной эффект – это усиление инвестиционной активности. Регионы, достигающие критического уровня воспроизводства, привлекают внимание инвесторов, как местных, так и зарубежных. Это приводит к увеличению инвестиций в основной капитал, стимулируя развитие инфраструктуры и создание новых производственных мощностей.

Второй эффект заключается в повышении производительности труда. Благодаря внедрению новых технологий и обновлению производственного оборудования, а также улучшению навыков и компетенций работников, происходит рост производительности, что, в свою очередь, способствует повышению общего экономического благосостояния региона.

Третий эффект – улучшение инновационной активности. Под воздействием новых инвестиций и повышенного интереса к развитию региона, учреждения и предприятия начинают активнее внедрять инновации, что приводит к развитию новых продуктов и услуг, открывая дополнительные рынки и создавая новые экономические ниши.

Четвертый важный эффект – улучшение качества жизни населения. Увеличение доходов, создание новых рабочих мест и улучшение инфраструктуры напрямую влияют на уровень жизни граждан, улучшая доступ к образованию, здравоохранению и культурным благам.

В современной экономической теории и практике важное место занимает исследование использования внутренних ресурсов для развития региональных экономических систем. Особое внимание уделяется тому, как в рамках глобальной экономики происходит соперничество между ядром и периферией, что обуславливает конкуренцию за стратегическое положение между национальными и территориальными экономическими системами. Эта динамика вносит коррективы в подходы к использованию ресурсов и стратегии развития на местном уровне.

Регионы активно стремятся локализовать производства, что позволяет создать цепочки добавленной стоимости на местном уровне. Это способствует

повышению экономической независимости от центральных рынков и укреплению местной промышленности, что критически важно в условиях глобальной конкуренции.

Инвестиции в инфраструктуру являются ключевым фактором для улучшения конкурентоспособности регионов. Расширение транспортной сети, модернизация энергетической инфраструктуры и развитие информационных технологий позволяют регионам привлекать инвестиции и улучшать условия для бизнеса и жизни.

Стимулирование создания и развития инновационных кластеров, объединяющих научные центры, университеты и предприятия, направлено на развитие новых технологий и ускорение процессов коммерциализации разработок.

Диверсификация экономики, включая развитие секторов высоких технологий, услуг и туризма, помогает снижать зависимость от однообразных отраслей и способствует устойчивому развитию.

Политика привлечения высококвалифицированных специалистов и удержание молодежи в регионе через создание благоприятных условий для работы и жизни является критически важной для инновационного развития и конкурентоспособности.

Стратегическое использование внутренних ресурсов позволяет региональным экономическим системам не только выживать, но и активно конкурировать на глобальном уровне, преодолевая вызовы современного экономического ландшафта и извлекая выгоду из возможностей, которые он предоставляет.

Анализ использования внутренних ресурсов в развитии региональной экономической системы России, на фоне существующих экономических проблем, особенно актуален из-за стойкого присутствия зоны депрессии, охватывающей значительную часть территории страны. Эта проблема оказывает существенное влияние на экономическую политику и требует

тщательного анализа методов оптимизации использования ресурсов для стимулирования роста и развития [90, 314].

В современной России до трети территории находится в состоянии экономической депрессии, что проявляется в высоких уровнях безработицы, низкой производственной активности и оттоке населения. Указанные зоны требуют особого внимания и стратегий, направленных на эффективное использование доступных ресурсов для стимулирования развития:

- поддержка малого и среднего бизнеса может служить катализатором для экономического развития. Создание благоприятных условий для предпринимательства, включая налоговые льготы и гранты, помогает стимулировать экономическую активность на местном уровне [291].

- вложения в инфраструктуру, такие как дороги, транспорт, связь и энергетика, создают предпосылки для улучшения инвестиционного климата и доступа к рынкам. Это особенно важно для удаленных и отсталых регионов. Развитие агропромышленного комплекса через модернизацию и инновации может способствовать улучшению пищевой безопасности и созданию рабочих мест, что критически важно для депрессивных территорий. Инвестиции в качественное образование и профессиональное обучение не только повышают квалификацию местного населения, но и делают регион привлекательным для инвесторов, заинтересованных в квалифицированных кадрах. Разработка программ, направленных на стимулирование миграции квалифицированных специалистов и удержание молодежи, включая создание культурных и социальных объектов, может обратить негативную демографическую тенденцию. Для реализации этих методов необходим комплексный подход, который будет включать как федеральное финансирование, так и активное участие региональных властей и местного бизнеса. Стратегия должна учитывать специфику каждой депрессивной зоны, а также потребности и возможности местного населения;

– использование внутренних ресурсов для развития региональных экономических систем в условиях экономической депрессии требует не только капиталовложений, но и разработки специализированных программ, направленных на создание устойчивого экономического роста. Эффективное управление экономическим пространством позволит России преодолеть текущие вызовы и обеспечить процветание в будущем.

Анализ стоит несколько расширить и добавить в него оценку всех экономических целей поставленных в регионе, как это показано на рисунке 1.3.4.

Способы реализации ресурсов в развитии системы экономики региона	Ресурсные цели, обусловленные указанными способами реализации ресурсов	Особенности структурной организации системы экономики региона, обусловленные указанными способами реализации ресурсов	Характеристики институционального контура, обусловленные указанными способами реализации ресурсов
Низводящий способ реализации внутренних ресурсов в развитии системы экономики региона	Жесткий контроль над ограниченными ресурсами, монополизация своего хозяйственного пространства	Доминирование жестких, вертикальных структурных компонентов в экономике региона, проявления сил дезинтеграции в экономике	Подмена институциональных норм вне- легальными квази- нормами, доминирование оппортунистических форм поведения
Инерционный способ реализации внутренних ресурсов в развитии системы экономики региона	Защита освоенных ресурсных баз, распространение контроля на аналогичные базы во внешней среде	Противоречивое сочетание жестких структурных компонентов и гибких структурных компонентов, процессов интеграции и дезинтеграции	Противоречивое сочетание консерватизма и плохо обоснованных преобразований институциональных норма, контрактов и форм поведения
Элегантный способ реализации внутренних ресурсов в развитии системы экономики региона	Поиск качественно новых ресурсов, эффективное включение их в проекты развития экономики региона	Доминирование гибких структурных компонентов (кластеров, сетевых структур, новых индустриальных районов)	Системный характер институционального контура, оптимальное сочетание его стабильности и изменчивости

Рисунок 1.3.4 – Оценка ресурсных целей, особенностей структурной организации и институционального контура, обусловленных основными способами реализации внутренних ресурсов в развитии экономики региона¹³

В свете изложенных доводов, делаем вывод, что в условиях пространственной конкуренции необходимо применение элегантного способа

¹³ Рисунок составлен автором по материалам исследования

использования внутренних ресурсов для развития экономики региона. Низводящий способ – активно толкает систему к дальней периферии глобального экономического пространства, тогда как сохранение инерционного способа временно стабилизирует ее позицию в конкурентной борьбе, но в конечном итоге также способствует ее движению к периферии. Продолжительный застой в национальной экономике и расширение зоны региональных экономических систем депрессивного типа дополнительно подчеркивают важность внедрения элевантного способа. Элевантный способ играет критическую роль в развитии экономики региона, особенно в условиях ограниченных ресурсов и интенсивной конкуренции на глобальной арене. Этот метод фокусируется на целенаправленном использовании ресурсов в рамках ключевых векторов развития, нацеленных на достижение масштабных эффектов через качественное улучшение и количественное увеличение ресурсной базы [60]. Указанный подход требует стратегического планирования и выделения ресурсов на наиболее перспективные и важные проекты, которые могут принести максимальную отдачу (рисунок 1.3.5). Он включает инвестиции в инновационные технологии, развитие инфраструктуры и укрепление человеческого капитала. Определение и поддержка ключевых секторов экономики, которые имеют потенциал для быстрого роста и могут обеспечить региону конкурентные преимущества на национальном и международном уровнях. Разработка проектов, способных не только улучшить экономическое положение региона, но и привести к широкомасштабным изменениям, включая создание новых рабочих мест, увеличение экспорта и повышение общего уровня жизни населения.

В региональной науке и практике наблюдается вектор к новым критериям для оценки ресурсов и развития территорий. Традиционные показатели, такие как ВРП и доходы на душу населения, заменяются инновационными мерами, включая экологически чистый ВРП и учет интеллектуального капитала, что лучше отражает современные подходы к управлению ресурсами [299].

Рисунок 1.3.5 – Детерминанты ключевых направлений развития экономики региона и конкурентные преимущества, которые могут быть сформированы на данных направлениях¹⁴

Новые метрики разработаны для отражения элегантного способа в использовании внутренних ресурсов региональных экономик, акцентируя внимание на устойчивом и эффективном развитии ресурсной базы. Они интегрируют устойчивость и инновации в экономику, оценивая прогресс в достижении стратегических целей, внедрение новых технологий и повышение конкурентоспособности, становясь ключевыми инструментами для анализа и планирования в ответ на глобальные и локальные вызовы.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Подведем итоги данной главы диссертационного исследования. В ней были получены следующие научные результаты:

1. Сформировано авторское концептуальное представление о пространственной конкуренции как конкуренции пространственно-интегрированных субъектов, продвигающих на рынки товары, являющиеся результатами их воспроизводственных процессов, за контроль над частью

¹⁴ Рисунок составлен автором по материалам исследования

пространства рынка, осуществляемый с привлечением властных ресурсов, которыми располагают такие субъекты. Определены основные эффекты обострения пространственной конкуренции, возникающие на мезо- уровне. Доказана необходимость ориентации развития экономики региона на ее внутренние ресурсы в условиях обострения пространственной конкуренции, сформирована доказательная база, в основе которой лежат следующие аргументы: обострение пространственной конкуренции обусловлено усиливающейся неравномерностью глубоких технологических сдвигов и связанных с ними социально-экономических преобразований, приводящих к изменениям в составе ядра и периферии глобального хозяйства, а также усилению их поляризации; указанные изменения приводят к частичному сворачиванию трансграничных процессов между пространственными системами; негативные эффекты ограничений, вводимых в ходе обострения пространственной конкуренции между национальными экономиками, проецируются на региональные экономики; такое проецирование инициирует дефицит внешних ресурсов, бюджетные ограничения и необходимость ориентации на внутренние ресурсы развития экономики региона; такая ориентация предполагает системную переоценку имеющейся ресурсной базы и, прежде всего, выявление и раскрытие латентных возможностей развития в целях формирования качественно новых конкурентных преимуществ.

2. Опираясь на доказательство необходимости ориентации развития экономики региона на ее внутренние ресурсы в условиях обострения пространственной конкуренции, осуществлена разработка методического подхода к исследованию заявленной научной проблемы: а) исследование проведено в русле системного подхода; б) из получивших научное признание редакций данного подхода выбрана его модульная редакция; в) в концептуальном представлении системы экономики региона с помощью указанной редакции проектный компонент замещен субъектным компонентом; г) ресурсы и результаты развития экономики региона соотнесены с

компонентами модульной редакции системного подхода: д) для формирования концептуальных результатов работы возможности системного подхода подкреплены возможностями следующих теорий: «новой экономической географии»; репродукции; пространственной конкуренции; технологических укладов; социально-экономических трансформаций; кластеров; интеллектуального капитала; г) для формирования прикладных результатов работы возможности системного подхода подкреплены возможностями следующих теорий: спецификации; неоиндустриализации; сетевых связей; когнитивной экономики; прогнозирования.

3. Применительно к условиям обострения пространственной конкуренции систематизированы основные способы реализации внутренних ресурсов в развитии экономики региона: низводящий способ, основными эффектами которого выступают деградация и сужение ресурсной базы развития, снижение уровня конкурентоспособности экономики региона и отток из нее капитала; инерционный способ, основными эффектами которого выступают качественная и количественная неизменность ресурсной базы развития, в краткосрочном периоде консервация достигнутой конкурентной позиции экономики региона, а в долгосрочном периоде – ухудшение данной позиции; элевантный способ, основными эффектами которого выступают качественное возвышение и количественное расширение ресурсной базы развития, улучшение конкурентной позиции системы экономики региона, приближение ее к ядру эволюционного процесса. Применительно к условиям обострения пространственной конкуренции обоснована необходимость утверждения элевантного способа реализации внутренних ресурсов в развитии экономики региона, выделены основные векторы исследования заявленной научной проблемы: человеческих ресурсов; организационных ресурсов; институционально-хозяйственных ресурсов.

ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

2.1. Качественная оценка человеческих ресурсов развития экономики региона под углом зрения эlevantного способа их реализации

Развитие экономики региона связано с реализацией стратегических направлений, включающих увеличение объемов производства в рамках доступных ресурсов. Важным аспектом здесь выступает оптимизация использования человеческого капитала, который становится предметом глубоких научных изысканий в контексте экономического роста. В исследованиях рассматриваются связи между такими понятиями, как «трудовой потенциал», «человеческие ресурсы», и их влияние на экономическую динамику на уровне предприятий и государственных структур, опираясь на теоретические основы о человеческом капитале.

Человеческие ресурсы обладают многослойной структурой, где индивидуальные особенности личности взаимодействуют с общественными ожиданиями и культурными ограничениями. Это проявляется в разнообразии профессиональных навыков, уровне дохода и вклада в экономическое развитие, несмотря на схожие базовые параметры здоровья, жизнеспособности, темперамента.

Уровень образования, опыт, способность к обучению выступают в качестве важных показателей уровня человеческих ресурсов. Социальная и профессиональная мобильность, а также возможности карьерного роста влияют на эффективность их применения. Поддержание и развитие этих аспектов зависит от устойчивой системы мотивации и ценностей, способствующих продуктивной трудовой деятельности.

Активизация экономического потенциала регионов тесно связана с реализацией ключевых стратегий, направленных на расширение

производственных мощностей в рамках доступных ресурсных возможностей. Значимым элементом в этом процессе является эффективное управление человеческим капиталом, что стимулирует проведение обширных научных исследований в этой области. Анализируются такие аспекты, как взаимодействие трудового потенциала и человеческих ресурсов, их роль в ускорении экономической активности на различных уровнях – от предприятий до национальных экономик, с опорой на теории человеческого капитала.

Структура человеческого капитала многоуровневая, причем индивидуальные особенности переплетаются с общественными ожиданиями. Проявление этих особенностей выражается в профессиональных умениях, вкладе в экономический прогресс, несмотря на одинаковые базисные параметры здоровья и жизнеспособности. Способности к самообразованию и когнитивные навыки особенно значимы для адаптации к изменениям на рынке труда.

Образование, профессиональный опыт и повышение квалификации выступают ключевыми детерминантами стоимости человеческих ресурсов в производственной сфере. Социальная адаптивность и профессиональная гибкость вместе с возможностями для карьерного роста определяют эффективность использования человеческих ресурсов. Развитие этих характеристик зависит от устойчивой системы мотивации и ценностей, которая способствует улучшению рабочей активности.

Альфред Маршалл стал использовать понятие «образование» в области экономики. Его идея заключалась в том, что человеческий капитал включает в себя разные ресурсы. Их экономические субъекты используют для того, чтобы создавать новый продукт. Все это способствует не только экономическому развитию, но также и улучшает благосостояние общества [185].

Термин «человеческие ресурсы» принимает во внимание как количественные, так и качественные характеристики. Его можно рассматривать как составляющую часть понятия «трудовые ресурсы» [117].

Рассматривая концепцию «человеческого капитала», целесообразно углубиться в различные определения капитала, представленные в научных исследованиях. Эти определения варьируются от понимания капитала как средства для дохода до рассмотрения его как набора созданных человеком ресурсов, необходимых для производства товаров и услуг, а также как активно используемого источника финансирования через средства производства [270]. Таким образом, человеческий капитал является одновременно ресурсным потенциалом и механизмом финансовой поддержки экономических процессов.

В качестве первого подхода можно назвать ресурсный. В рамках этого подхода требуется индивидуальный набор качеств и способностей, применяемых в процессе производства, среди которых харизма, здоровье, талант (наследственные) и умения, знания, навыки (приобретенные) [110]. Теодор Шульц, один из основателей концепции «человеческого капитала» в экономической теории, утверждал, что человеческие способности не только помогают их обладателям зарабатывать, но и стимулируют социально-экономические изменения. Шульц рассматривал человеческий капитал как главный производительный ресурс экономики, который обладает способностями к накоплению и воспроизводству. Он подчеркивал, что важность инвестиций в человеческий капитал равноценна наличию набора навыков, приобретенных в начальный период обучения.

Сама теория заключается в том, что доход от инвестиции можно получить в том случае, если использовать достаточное количество капитала, при этом он должен соответствовать требованиям со стороны рынка.

В данном контексте понятие «человеческий капитал» интерпретируется как совокупность разнообразных аспектов, способствующих личностному и профессиональному развитию индивида. Оно тесно связано с идеей «человеческого потенциала», под которым понимается возможность человека к самосовершенствованию и реализации своих внутренних ресурсов в различных сферах. Эти концепции объединяют такие ключевые элементы, как: мотивация

(служит двигателем для достижения личных и профессиональных целей), креативность (основа инноваций и нестандартного подхода к решению проблем), предпринимательские умения (включают способность к рискам, управление проектами и ведение бизнеса), культурные ценности (отражают влияние общества на индивидуальные убеждения и поведение, формируя тем самым социальный капитал).

Рост доходов индивида можно рассматривать не только через призму повышения заработной платы, но и через использование уникальных талантов и способностей, которые могут принести доход в более широком контексте. Таким образом, человеческий капитал в рамках ресурсного подхода видится как результат всего жизненного пути человека, его образования, опыта и накопленных навыков. Указанный подход подчеркивает динамичность и многоаспектность развития человеческого капитала, который становится ключевым фактором экономического роста и социального прогресса [100, 202, 307, 210, 65].

В основе второго подхода лежат инвестиции. Данный подход основывается на том, что увеличение капитала достигается за счет развития человека.

Одним из основных ограничений в процессе инвестирования в человеческий капитал является ограниченная продолжительность жизни человека, который является носителем этого капитала, а также конечность периода его активной профессиональной деятельности [169].

В рамках инвестиционного подхода особое значение придается практическим аспектам оценки результативности вложений в человеческий капитал. Г. Беккер, выдающийся исследователь в этой области, анализировал экономическую выгоду от образовательных инвестиций, используя статистические данные для сравнения доходов между лицами с различным уровнем образования, предлагая измерять экономический успех через разницу в зарплате.

При оценке доходности инвестиций в образование, как элемента человеческого капитала, учитывалась также потерянная выгода из-за недополученного дохода в период обучения. Беккер, анализируя ситуацию в США, выявил, что рентабельность этих инвестиций была выше среднего уровня доходности компаний, достигая 10-15%. Таким образом, эмпирико-статистическим путем было доказано, что образование выступает основой роста доходов самого обладателя человеческого капитала, его работодателя и государства в целом через механизмы перераспределения части доходов [46].

Общей чертой определений человеческого капитала, сделанных в рамках исследования данного направления современными отечественными учеными (Б.М. Генкин, С.А. Дятлов, Р.И. Капелюшников, М.М. Критский, А.В. Корицкий, В.В. Радаев, Г.А. Хмелева и др.), также является накопительный характер экономической категории. Так, Радаев В.В. в своих научных изысканиях обращает внимание на такие базовые свойства человеческого капитала, как ограниченность, ликвидность, конвертируемость, способность к накоплению и генерированию дохода [269]. Статистические вычисления, проведенные российскими учеными, обнаружили, что разница в доходах, изученная Беккером, для россиян составляет приблизительно 60%, что значительно повышает интерес к инвестициям в образование [316].

Сторонники третьего, так называемого «факторного» подхода, подчеркивают, что человеческий капитал является центральным элементом в стимулировании экономического роста [157]. Они указывают, что человеческий капитал не только активизирует экономические процессы в регионе, но и способствует повышению качества жизни его обладателей, связывая это с их интеллектуальными способностями и мировоззрением. С точки зрения «факторного» подхода, миграция людей из менее развитых районов, как северных или сельских, оказывает отрицательное воздействие на экономическое благополучие этих мест.

В ходе исторического развития структура человеческого капитала постепенно эволюционировала: изначально она включала только один основной элемент – образование, но со временем к нему добавились здоровье, культурные аспекты и инвестиционный компонент. Параллельно с этой трансформацией структуры человеческого капитала происходили изменения в подходах к его оценке, причем в методы расчета стали включать не только финансовые, но и нематериальные параметры. Человеческий капитал, хоть и имеет много общего с другими видами капитала, выделяется своей уникальностью (рисунок 2.1.1).

Рисунок 2.1.1 – Диалектика общего и особенного в раскрытии экономической сущности человеческого капитала ¹⁵

¹⁵ Визуализировано автором по материалам источников: [178, 38,] и опубликовано в [Остапенко, Е.А. Оценка человеческого капитала в развитии региональной экономики / Е.А. Остапенко // Региональная экономика. – 2019. – Т. 17. – № 6 (465). – С. 1105-1122] [238]

Валовой внутренний продукт служит ключевым индикатором результатов регионального экономического развития, на который оказывают влияние все аспекты человеческого капитала, как прямо, так и косвенно. Расширение экономического роста региона, особенно на инновационной основе, способствует повышению интеллектуальности труда и эффективности использования нематериальных ресурсов, что, в свою очередь, влияет на доходы населения. Работодатели ценят высококвалифицированных сотрудников, способных применять свои навыки в интересах компании, выше, чем неквалифицированный труд.

В российских регионах активное внедрение интеллектуальных ресурсов и информационных технологий в деятельность предприятий является особенно важным из-за относительной неразвитости рынка нематериальных активов в стране. В современной экономике увеличение количества инновационных компаний оказывает значительное влияние на соотношение физического капитала и затрат на оплату труда. Компании активно стремятся к управлению ростом доли нематериальных активов в общем объеме внеоборотных активов и балансовой стоимости. Это связано с желанием снизить обязательства по имущественным налогам. Одновременно наблюдается тенденция к дифференциации заработной платы, которая все чаще отражает доходы от использования интеллектуального капитала. Изменение в заработной плате можно рассматривать как форму получения ренты за уникальные компетенции работников. Таким образом, в центре внимания оказываются не только традиционные активы, такие как оборудование или здания, но и стоимость знаний, опыта и инновационных идей сотрудников, которые становятся ключевыми активами в борьбе за конкурентное преимущество на рынке [91].

Усиление человеческого капитала в региональном масштабе играет критическую роль в создании конкурентоспособности территорий, обусловленной рядом ключевых факторов. Эти факторы включают в себя улучшение состояния здоровья населения и экологической ситуации, развитие

научных исследований и образовательной инфраструктуры, увеличение доступа к информации, стимулирование креативности, повышение уровня жизни, привлекательность для инновационных вложений и поддержку технологического развития [83].

Высокая готовность экономики региона к инновациям, вместе с ее способностью обеспечить доступ к высшему образованию и сосредоточение интеллектуального капитала, являются ключом к выходу региона на лидирующие позиции, превосходя регионы, специализирующиеся на сырьевых ресурсах.

Интеллектуальная составляющая человеческого капитала играет решающую роль в качестве катализатора для развития экономики региона. Данная динамика обусловлена способностью к коммерциализации интеллектуального капитала и интеграции инноваций в производственные процессы, что становится основой для повышения конкурентоспособности на рынке и способствует созданию значительных предпринимательских доходов через извлечение интеллектуальной ренты.

Интеллектуальная рента, в свою очередь, формируется благодаря монопольному праву на использование новаторских продуктов, технологических решений и управленческих инноваций. Интеллектуальные активы значительно увеличивают валовой региональный продукт и являются важной частью общественного капитала, что способствует долгосрочному устойчивому экономическому росту.

Интеллектуальные ресурсы расширяют возможности по созданию валового регионального продукта. Как значимая компонента общественного капитала они обуславливают устойчивые темпы экономического роста региона, обеспечивают конкурентоспособность отраслей экономики и повышают за счет действия эффекта эмерджентности эффективность формирования и использования смежных составляющих человеческого капитала [120].

Развитие экономики региона требует не только поддержки, но и активной стимуляции роста человеческих ресурсов в соответствии с принятой стратегической линией. Эффективное обновление человеческого капитала является ключевым для предотвращения его устаревания и снижения производительности. Расширенное воспроизводство этих ресурсов должно не только улучшать текущую эффективность, но и гарантировать их значимость в будущем, создавая региональные условия, которые стимулируют непрерывное обновление и трансформацию интеллектуальных ресурсов и других аспектов человеческого капитала.

Следует отметить, что капитал и потенциал связаны между собой. Первое место необходимо отдать потенциалу, так как он образуется путем вложения средств для получения каких-то навыков, знаний и умений. Это происходит с целью развития личности, что в дальнейшем приводит к развитию общества. А вот уже капитал позволяет реализовать потенциал человека на практике.

Научеёмкие предприятия составляют технологическую основу новой экономики региона, создавая спрос на квалифицированную рабочую силу, склонную к креативному предпринимательству и готовую к инновационным рискам, что возможно благодаря наличию достаточного количества знаний [121].

Нацеленность на повышение устойчивости темпов экономического роста в регионе в долгосрочной перспективе обеспечивается в ходе реализации комплекса процессов, каждый из которых решает конкретную задачу (рисунок 2.1.2). Важно подчеркнуть, что задачи, формирующие экономическое содержание процессов развития и использования человеческого капитала, обладают высокой степенью гибкости.

Перечень функциональных действий и заданий, охватываемых стандартной моделью, не ограничивается установленным списком и может быть расширен путем включения новых инициатив. Принятие таких новшеств зависит от различных факторов, включая экономические циклы развития,

влияние глобальных процессов и внешних обстоятельств, а также от стратегий государственной политики и характеристик бизнес-среды на локальном уровне.

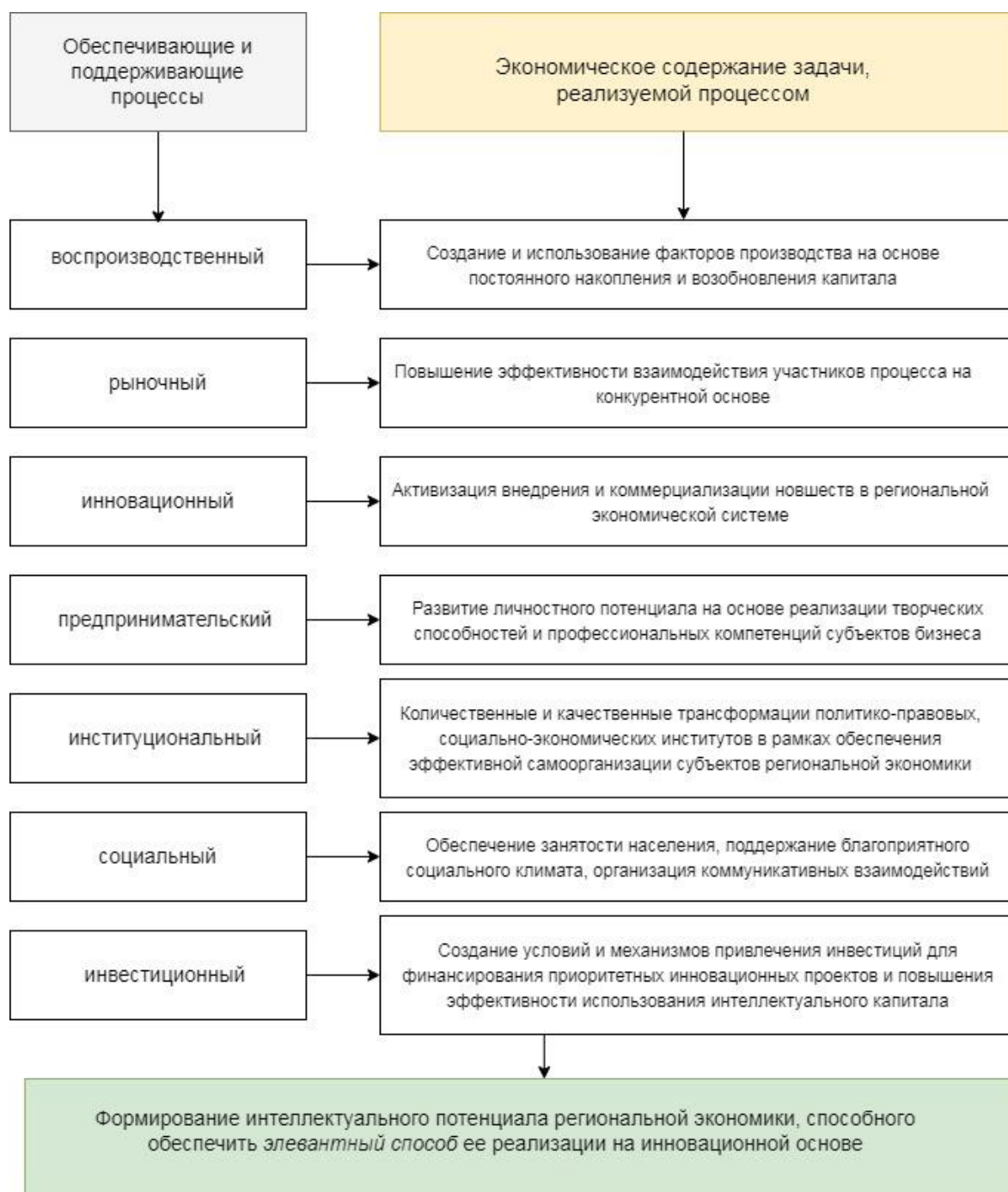

Рисунок 2.1.2 – Процессно-целевая конструкция обеспечения элевантного способа реализации человеческого потенциала на инновационной основе¹⁶

¹⁶ Рисунок составлен автором по результатам исследования и опубликован в [Остапенко, Е.А. Методология оценки качества жизни населения региона / Е.А. Остапенко // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 1. – С. 107-114] [228]

Значимость последнего фактора особенно возрастает в условиях нестабильности по ряду причин: активное участие бизнес-субъектов способствует социальной стабильности через поддержку самозанятости; инновационная активность предпринимателей стимулирует генерацию новых идей и их последующую коммерциализацию; создание условий для творчества направлено на непрерывное повышение квалификации и обновление профессиональных компетенций.

В качестве отправной точки для оценки регионального развития применяются валовой национальный (региональный) продукт (ВНП и ВРП); стоимость основного капитала и степень его износа; инновационность экономики; расходы на оплату труда.

Аналитический обзор уровня инновационности экономических систем Российской Федерации, Северо-Кавказского федерального округа и Ставропольского края будет осуществлен на основе данных из таблицы 2.1.1.

Таблица 2.1.1 – Сравнительная трехуровневая оценка инновационности среды формирования и использования интеллектуального капитала, %¹⁷

Показатель	2010	2014	2016	2020	2022	2023	2023 (2022) к 2010, %
ВНП (ВРП), млрд руб.							
РФ	37687,8	59188,3	74120,2	94410,22	140670,8		3,7 р.
ЮФО	2337,94	4146,21	5448,9	6783,86	9815,7		4,2 р.
СКФО	891,8	1578	1970,3	2365	3111,3		3,5 р.
СК	330,79	540,8	712,59	846,89	1200		3,6 р.
Степень износа основных фондов, %							
РФ	45,7	47,9	50,2	52,1	48	48	105,0
ЮФО	42	43,9	44,1	49	46,1	46,3	110,2
СКФО	46,1	47,3	49,5	53,4	50,4	51,8	112,4
СК	49,7	49,5	51,5	55,9	52,7	52,7	106,0
Количество организаций, выполнявших научные исследования							
РФ	3492	3604	4032	4175	4195	4125	118,1
ЮФО	231	256	306	329	333	323	139,8

¹⁷ Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М., 2024. –1126 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

СКФО	92	117	160	147	138	136	147,8
СК	16	35	49	48	49	49	3,1 р.
Численность персонала, занятого научными исследованиями, чел.							
РФ	736540	732274	722291	679333	669870	670614	91,0
ЮФО	28109	27825	28011	26716	26376	26453	94,1
СКФО	6053	6628	7655	6816	6461	6724	111,1
СК	2093	2383	2537	2509	2491	2536	121,2
Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки, млн руб.							
РФ	489450,8	795407,9	873778,7	1091333,5	1322563,9	1490239,6	3 р.
ЮФО	12424,2	27353,3	24956,5	26827,1	30759,0	35109,0	2,8 р.
СКФО	2578,1	4084,2	4255,5	5459,4	6882,7	8129,9	3,1 р.
СК	891,7	1341,8	1784,2	2184,1	3005,5	4120,0	4,6 р.
Доля затрат на оплату труда в общем объеме внутренних текущих затрат на НИР, %							
РФ	49,3	46,8	46,1	47,2	47,3	47,5	96,3
ЮФО	49,4	40,6	44,9	50,9	50,5	50,7	1114,8
СКФО	55,7	49,3	49,5	51,5	51,2	51,4	92,3
СК	45	45,3	35,4	41,9	44,4	44,6	99,1
Разработанные передовые производственные технологии, шт.							
РФ	864	1409	1534	1989	2621	2473	2,8 р.
ЮФО	27	38	76	143	177	141	5,2 р.
СКФО	10	27	15	55	100	142	14,2 р.
СК	-	-	3	22	22	21	7 р.**
Используемые передовые производственные технологии, шт.							
РФ	203330	204546	232388	242931	269541	278632	137,0
ЮФО	7743	9749	12308	13355	15654	16088	2 р.
СКФО	3282	2234	2710	3060	3332	3633	110,7
СК	911	1126	1285	1347	1494	1673	183,6
Доля организаций, осуществлявших инновации, %							
РФ	7,2	7,4	8,5	11,9	15,8	15,9	2,1 р.
ЮФО	7,4	7,6	8,5	11,4	12,4	12,6	170,3
СКФО	7,1	8,5	12,1	13,7	13,7	13,9	195,8
СК	2,8	6,2	9,6	12,8	14,6	14,8	5,3 р.
Затраты на технологические инновации, млн руб.							
РФ	400804	1211897	1284590	2134038	2662571,1	3519543,3	8,8 р.
ЮФО	10066,7	67624	66255,6	123971,5	99271,8	116987,4	11,62 р.
СКФО	6504,8	9746,1	7896,5	5 223,7	8291,3	12715,9	127,5
СК	6020,7	8557,2	7687,4	4064,7	6765,2	10631,5	112,4

* статистические данные ВВП (ВРП) за 2023 г. федеральной службой государственной статистики не представлены

** 2023 г. к 2016 г., %

Для наглядности результатов анализа будет использована графическая визуализация, представленная на рисунках 2.1.3, 2.1.4, и 2.1.5, демонстрирующая ключевые показатели.

Экстремально высокий уровень износа основных средств в Ставропольском крае свидетельствует о том, что техническая база региона не соответствует требованиям для внедрения современных технологий (рисунок 2.1.3). Указанная проблема приводит к снижению интереса к научным исследованиям и разработкам. Отсутствие современной инфраструктуры также оказывает негативное влияние на мотивацию к интеллектуальной деятельности, поскольку возможности для ее реализации и получения адекватного вознаграждения ограничены, что не соответствует ожиданиям участников рынка.

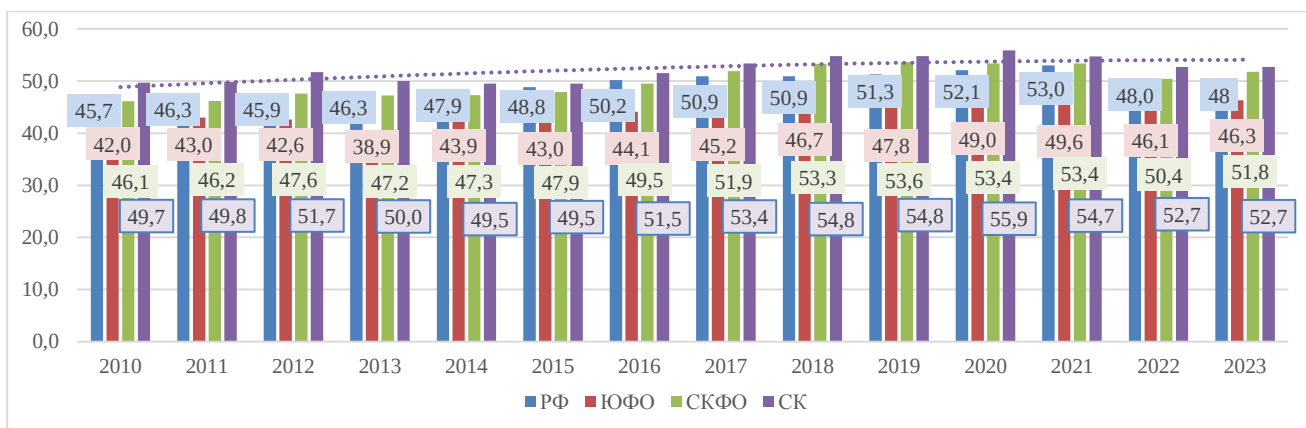

Рисунок 2.1.3 – Сравнительная динамика степени износа основных фондов, %¹⁸

В Ставропольском крае по сравнению с РФ и СКФО наблюдаются наиболее низкие значения доли затрат на оплату труда в общем объеме внутренних текущих затрат на НИР (рисунок 2.1.4).

¹⁸ Визуализировано по данным [Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 08.05.2023)].

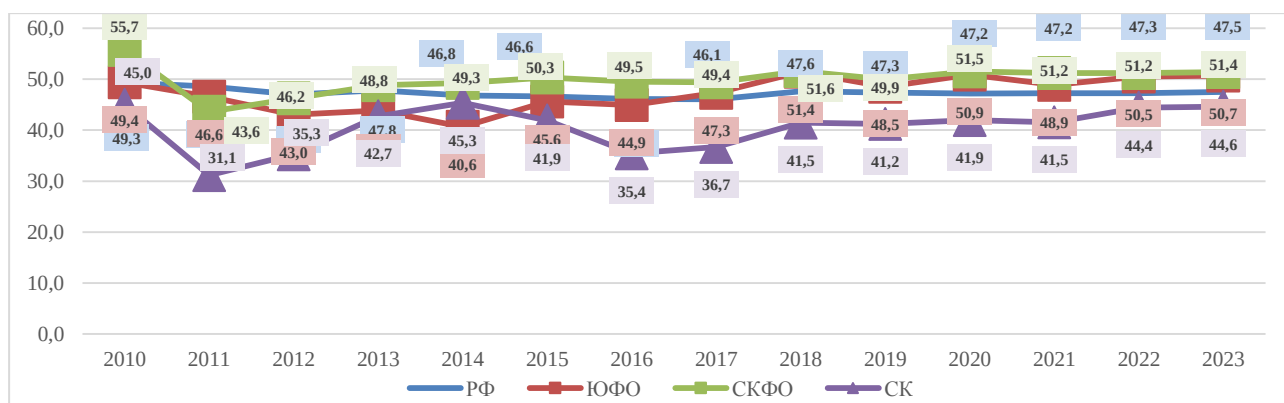

Рисунок 2.1.4 – Изменение доли затрат на оплату труда в общем объеме внутренних текущих затрат на НИР, %¹⁹

Что касается доли организаций, занимающихся инновационной деятельностью, то в крае она выше, чем в среднем по округу, но ниже чем в РФ в целом (рисунок 2.1.5).

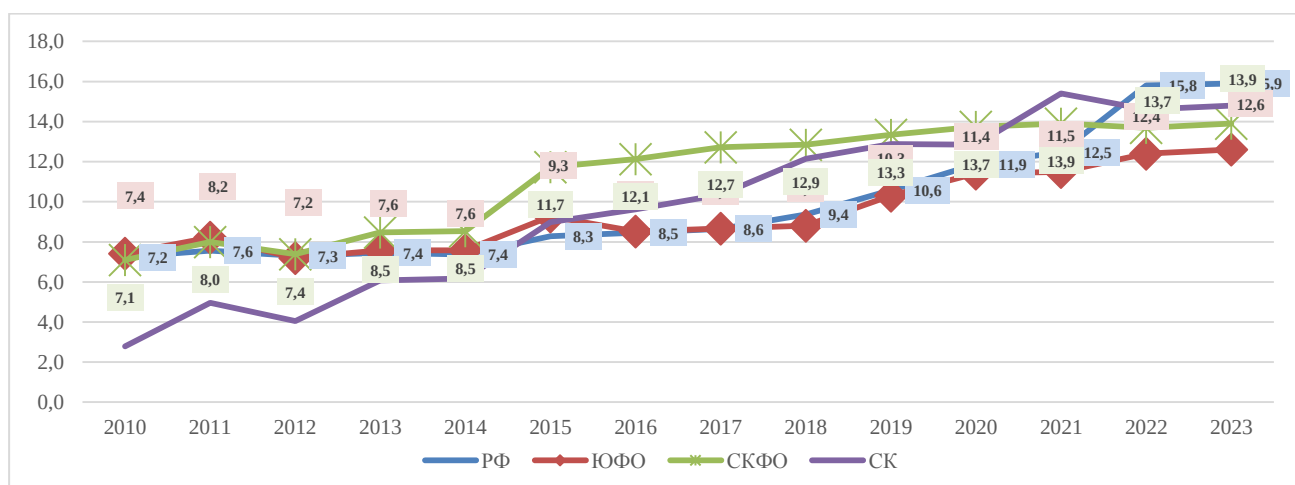

Рисунок 2.1.5 – Изменение доли организаций, осуществлявших инновации, %²⁰

В контексте последних изменений и связанной с ними статистики, регион показывает усиление инновационной активности. Заметно увеличение количества организаций, занимающихся научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельностью (НИОКР). Кроме того, наблюдается рост числа организаций-исследователей, что подчеркивает расширение научного потенциала региона. В регионе расходы на НИОКР превышают как

¹⁹ Визуализировано по данным [Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.02.2025)].

²⁰ Визуализировано по данным [Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.02.2025)].

среднероссийские уровни, так и показатели по Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО), что свидетельствует о значительном прогрессе в развитии инноваций.

Активная динамика в области инноваций подтверждается увеличением числа НИОКР-организаций и расширением научных кадров. Значительные инвестиции в научные разработки ставят регион в число лидеров по инновационной активности в сравнении с другими регионами России и СКФО.

Однако, несмотря на эти позитивные изменения, общий уровень инновационной активности в регионе остается относительно низким. В течение анализируемого периода число инновационно-активных организаций уменьшилось на треть, что указывает на проблемы в создании собственных инноваций и повышает зависимость от внешних технологий.

Увеличение роли человеческих ресурсов в структуре ВРП влечет за собой рост затрат на оплату труда и сокращение доли капитальных вложений. Анализ изменений в долях затрат на заработную плату и капитальные вложения в ВРП за последние двенадцать лет (2010-2022 гг.) показывает колебания во влиянии этих факторов на экономику, хотя общая тенденция указывает на снижение их роли (рисунок 2.1.6).

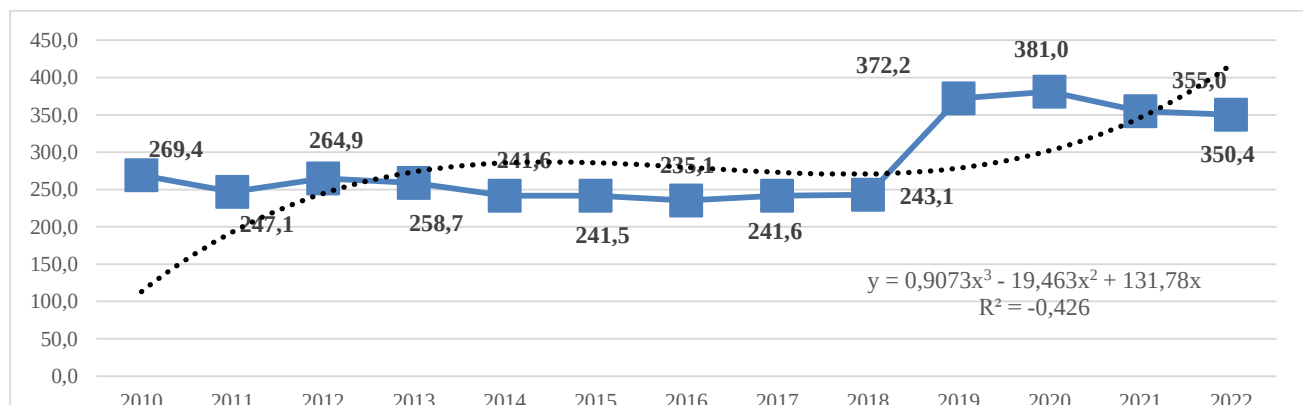

Рисунок 2.1.6 – Соотношение стоимости основных фондов по полной учетной стоимости на конец года и ВРП, %²¹

²¹ Визуализировано по данным [Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://26.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.02.2025)].

В экономике Ставропольского края проявляется негативная тенденция, связанная с влиянием человеческого капитала. Рисунок 2.1.7 иллюстрирует динамику доли заработной платы в общем объеме валового регионального продукта за период с 2010 по 2021 годы, подчеркивая изменения в структуре экономической активности региона.

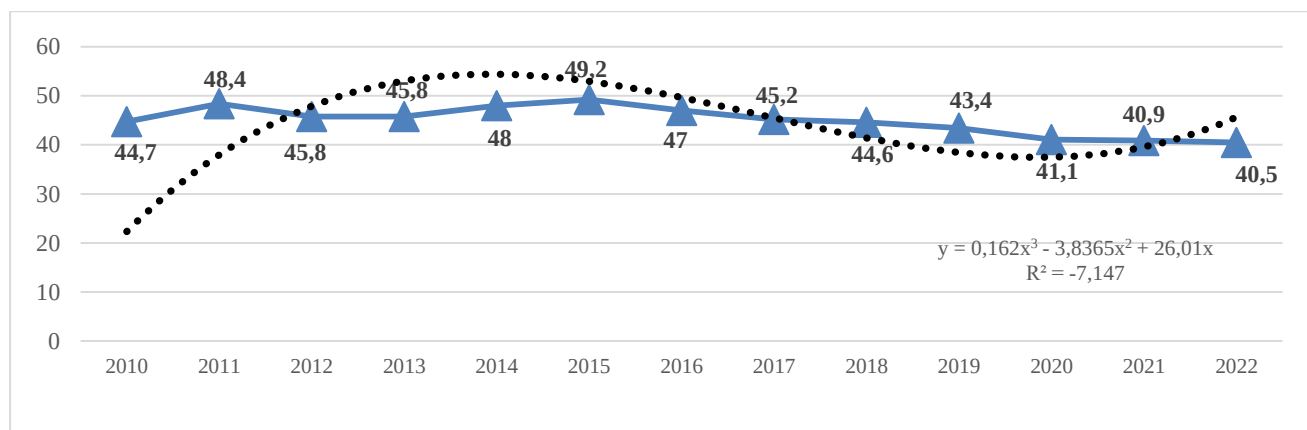

Рисунок 2.1.7 – Соотношение расходов на оплату труда наемных работников, включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы, и ВРП²²

Анализ данных свидетельствует, что вложение в человеческий капитал уже не столько влияет на рост экономики в регионе, что подтверждается регрессионным уравнением и анализом соответствующей кривой. Однако в определенные годы, такие как 2011 и 2015, наблюдались положительные сдвиги. В этот период затраты на человеческий капитал со стороны предприятий уменьшились на 8,5%. Важно отметить, что стоимость человеческого капитала, особенно в аспекте профессиональных навыков, должна расти вместе с повышением оплаты труда.

Анализ показал, что главной причиной негативной динамики в регионе является недостаточная производительность труда, обусловленная задержками в освоении и коммерциализации новых технологий. Отсутствие должной мотивации и недостаточное развитие человеческого капитала приводят к его

²² Визуализировано по данным [Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://26.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.02.2025)].

неэффективному использованию, что в свою очередь, тормозит инновационные процессы, снижает производительность труда и уровень зарплат.

Создавшаяся ситуация порождает цикл взаимозависимостей, который усиливает синергетические проблемы, становясь препятствием для полноценного использования ресурсного потенциала экономики региона. Это ограничение мешает расширению производства на инновационной основе и переходу к более высокому технологическому уровню развития.

2.2. Функция поддержки репродукции человеческих ресурсов развития экономики региона, востребованная в составе экономической политики

Основная роль человеческого капитала в развитии экономики региона заключается в его возможности к самовоспроизводству. Эта способность не только способствует возобновлению капитала, но и его постепенному улучшению через активное участие в аккумуляции ресурсов, процессах производства и создании дохода для собственников, экономических агентов, отдельных отраслей и всего региона в целом. Изучая поддержку репродукции человеческих ресурсов развития экономики региона, стоит внимание обратить на следующие предпосылки:

- функцию поддержки репродукции необходимо рассматривать в ее целостности, уделяя особое внимание взаимодействию между составляющими ее подсистемами и элементами, и основываясь на принципах системности, диалектики и историзма;
- механизмы регулирования репродуктивного процесса определяются региональными институтами воспроизводства человеческих ресурсов и направлениями экономической политики;
- эффективному действию функции поддержки репродукции человеческих ресурсов препятствуют объективно определенные противоречия,

которые в процессе мониторинга подлежат частичному или полному разрешению в целях смягчения последствий [154,147].

В рамках системного анализа функция воспроизводства может быть визуализирована с помощью структурной модели, в которой демографические показатели отражают социально-экономические процессы в регионе (рисунок 2.2.1). Представленные показатели следуют определенному закону, устанавливающему связь между численностью населения и такими экономическими переменными, как валовой региональный продукт и доход региона, демонстрируя прочную корреляцию между демографическими сдвигами и экономическим ростом.

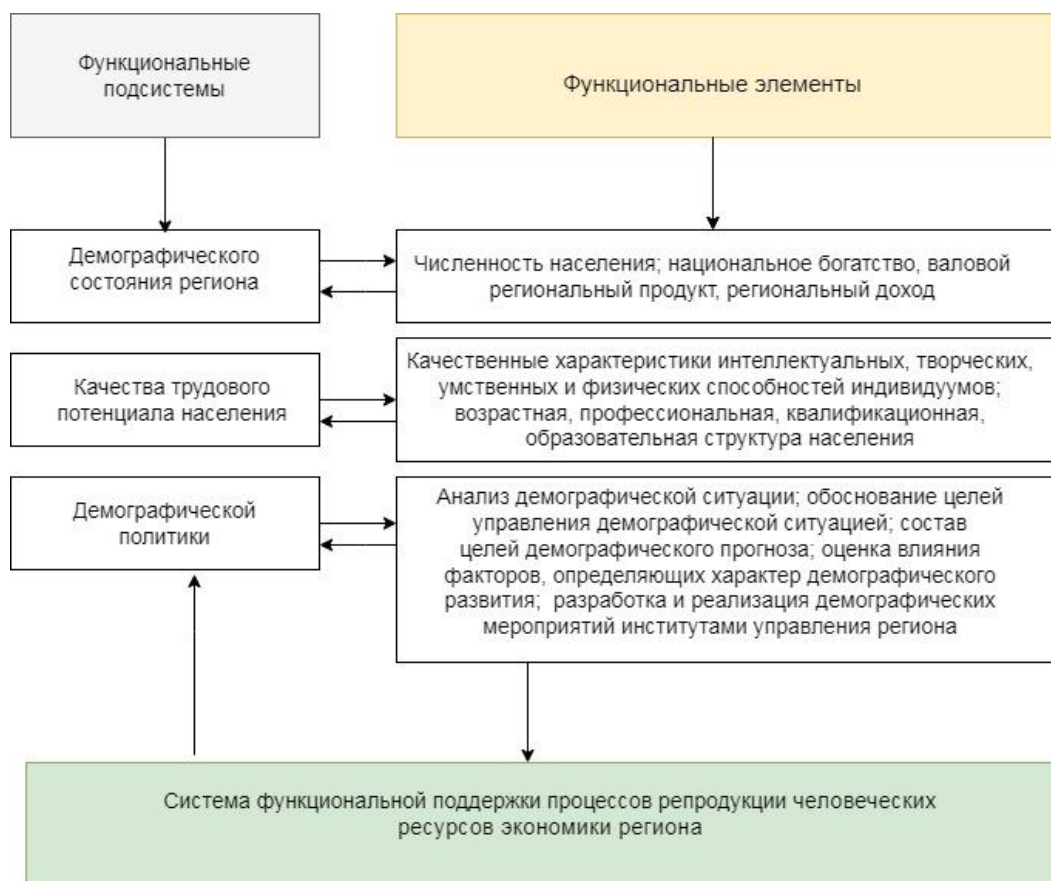

Рисунок 2.2.1 – Системный подход к реализации репродуктивной функции человеческих ресурсов экономики региона ²³

²³ Разработано автором

Освоение территорий и его масштаб определяются прежде всего численностью населения. Важно активно использовать ресурсный потенциал региона для усиления экономического потенциала и достижения стабильного развития. Кроме того, качество рабочих ресурсов, включающее индивидуальные умственные и физические качества, оказывает значительное влияние на эффективность экономической деятельности.

Положительные изменения в демографии способствуют ускорению социально-экономического прогресса и повышению ВРП на душу населения.

Демографические изменения также влияют на использование трудового потенциала, способствуя развитию экономики и социальной сферы. Увеличение трудовых ресурсов связано с обновлением демографической структуры населения, что во многом зависит от государственной политики, культурных традиций и религиозных взглядов. Этот процесс может быть стимулирован с помощью улучшения условий в сферах здравоохранения, образования и жилищного строительства.

Политика в области демографии, нацеленная на регулирование численности населения, включает комплекс мер, сочетающих экономические, управленческие и информационные инструменты, которые позволяют правительству регулировать уровень рождаемости в соответствии с реальными потребностями общества. Основание для этих действий закладывается в демографических прогнозах, необходимых для определения стратегических направлений развития и подтверждения ожидаемых изменений в демографической ситуации. Этапы разработки демографического прогноза и реализация на основе него планов по экономическому и демографическому развитию представлены в виде детальной схемы (рисунок 2.2.2).

Интеграция комплексных экономико-математических моделей для изучения взаимосвязей, определяющих характеристики демографического и экономического развития территории, является неотъемлемой для понимания влияния на репродуктивные аспекты. Включает в себя анализ таких аспектов,

как численность населения и его демографический состав, изменения в населении и его экономическая активность.

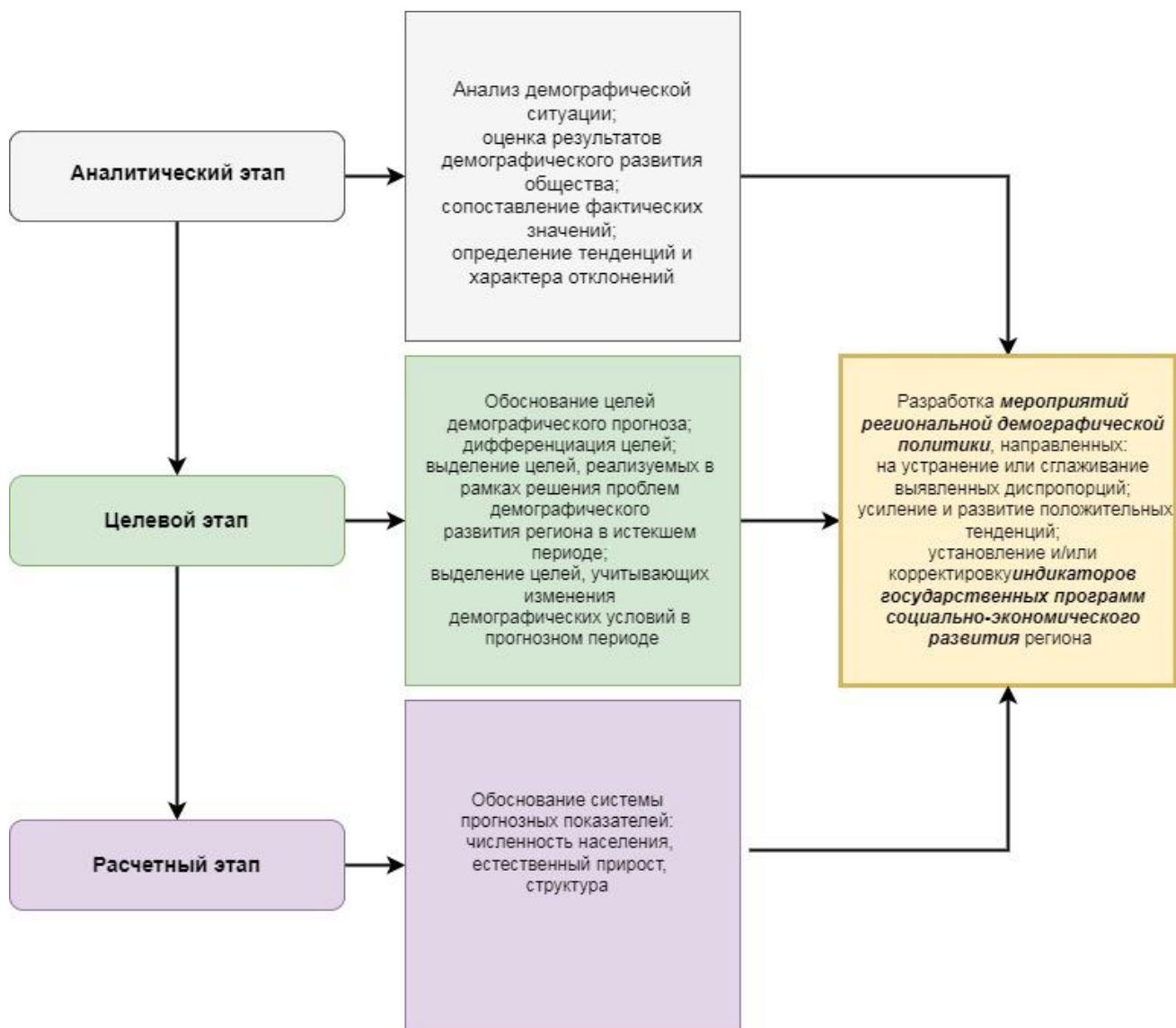

Рисунок 2.2.2 – Разработка демографического прогноза и реализация мероприятий демографического и экономического развития региона²⁴

Анализ также охватывает оценку экономической эффективности общественного благосостояния, включая воздействие на трудовые и потребительские возможности населения.

²⁴ Разработано автором

Факторы, влияющие на репродуктивный уровень человеческих ресурсов представлены на рисунке 2.2.3.

Рисунок 2.2.3 – Факторы, определяющие качество репродукции человеческого потенциала региона²⁵

Препятствия, мешающие эффективному использованию человеческого потенциала в экономической сфере региона, многообразны и включают несколько критических аспектов:

- недостаток финансов для поддержки и улучшения человеческого капитала, что критично для устойчивого развития;
- застойные явления в экономической системе региона, укоренившиеся еще в постсоветский период, проявляющиеся в продолжении использования устаревших методов управления и обновления рабочей силы;

²⁵ Систематизировано автором

– недостаток специализированной инфраструктуры для поддержки и развития человеческих ресурсов. В качестве решения предлагаются инвестиции в создание венчурных фондов, направленных на финансирование программ в области образования, культуры и здоровья, а также организация региональных центров, которые бы способствовали укреплению интеллектуального капитала, координации репродуктивных усилий и созданию условий для реализации потенциала молодежи.

Для противодействия негативным тенденциям и минимизации воздействия указанных препятствий необходима активная государственная поддержка через реализацию политики регулирования занятости. Эта политика может быть реализована двумя способами: пассивным ожиданием экономического роста и активным вмешательством для стимулирования экономического развития.

Пассивная стратегия подходит для условий, когда рабочая сила и рынок труда обладают высокой адаптивностью, экономика региона демонстрирует тенденцию к росту, позволяющую людям самостоятельно находить занятость.

Активная стратегия реализуется через государственную поддержку и для роста занятости населения.

На рисунке 2.2.4 представлена модель для оценки репродуктивной способности региона, которая призвана раскрыть характер и направления политики государства в рамках регулирующих мероприятий в рассматриваемой сфере.

Разработка новой модели направлена на оценку экономической эффективности жизни населения, интегрируя три взаимозависимых компонента, описанных в предложенной схеме. Модель предусматривает комплексный анализ, где каждый компонент вносит уникальный вклад в общую оценку, а также наследует и дополняет характеристики предшествующего.

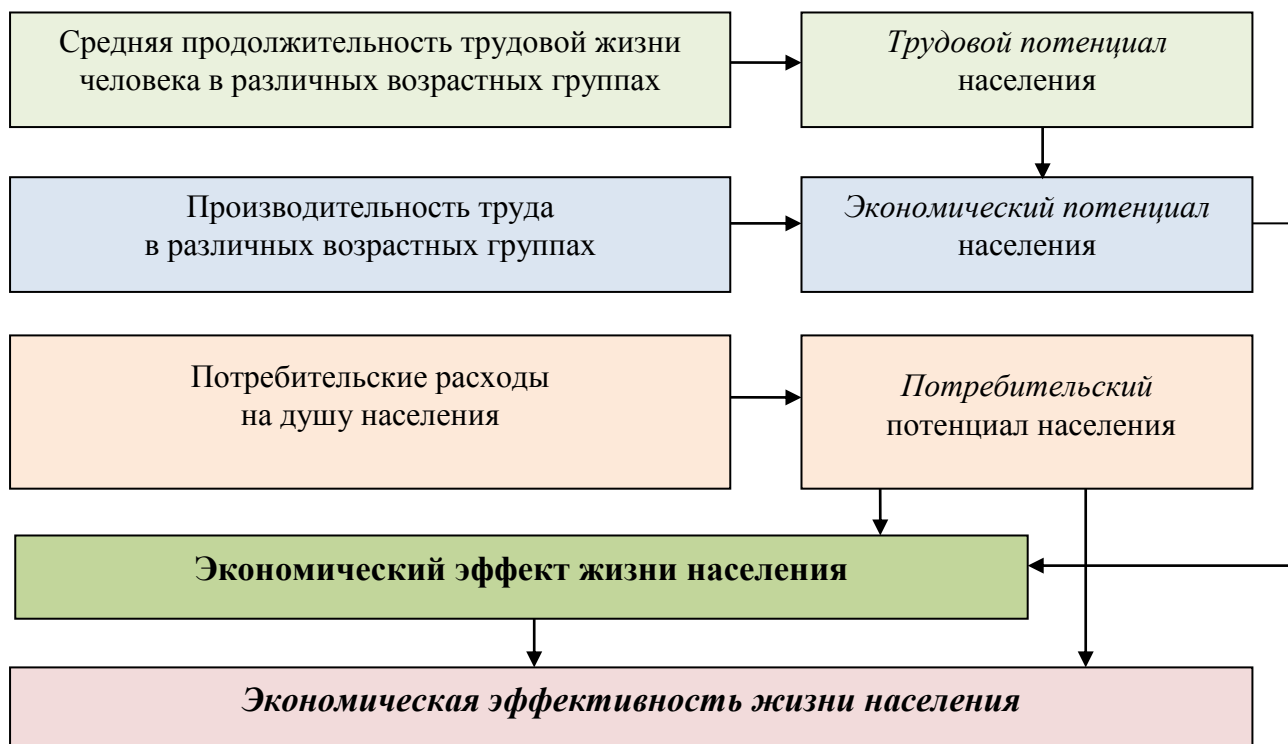

Рисунок 2.2.4 – Модель оценки репродуктивной способности региона²⁶

Первый компонент, оценивающий трудовой потенциал, служит ключевым индикатором для измерения экономических возможностей населения, основываясь на общем количестве доступных трудовых лет. Для анализа трудового потенциала используются статистические данные о средней продолжительности трудовой жизни, учитывая различия в продолжительности активности разных возрастных категорий.

Подход к количественной оценке этого показателя включает применение специальных коэффициентов, которые адаптируются для учета различных факторов, влияющих на трудовую активность, включая возрастные особенности, время, затраченное на профессиональное обучение, здоровье, специфику отраслей, а также текущие тенденции в уровне занятости.

²⁶Разработано автором и опубликовано в [Остапенко, Е.А. Методика экономической оценки репродуктивной способности региона / Е.А. Остапенко // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2019665190 от 20.11.2019] [225]

Существенным аспектом анализа является также учет активности населения нетрудоспособного возраста, которые продолжают участвовать в экономической жизни, что оказывает влияние на расчет общего трудового потенциала.

С учетом перечисленных допущений трудовой потенциал населения может быть рассчитан по формуле (2.2.1):

$$ТП = \overline{t}_T \times k_3^T \times Ч_T + \overline{t}_{HT} \times k_3^{HT} \times Ч_{HT}, \quad (2.2.1)$$

где ТП – трудовой потенциал населения за определенный период, чел.-лет;

$\overline{t}_T$ – средняя продолжительность трудовой жизни лиц трудоспособного возраста, лет;

k_3^T – коэффициент участия населения трудоспособного возраста в формировании трудового потенциала;

$Ч_T$ – численность работающих лиц трудоспособного возраста, чел.;

$\overline{t}_{HT}$ – средняя продолжительность трудовой жизни лиц нетрудоспособного возраста, лет;

k_3^{HT} – коэффициент участия нетрудоспособного населения в формировании трудового потенциала;

$Ч_{HT}$ – численность работающих лиц нетрудоспособного возраста, чел.

Трудовой потенциал также может быть выражен в количестве человек, если в формуле не учитывать среднюю продолжительность трудовой жизни населения (формула 2.2.2):

$$ТП(чел.) = k_3^T \times Ч_T + k_3^{HT} \times Ч_{HT}, \quad (2.2.2)$$

Для многоуровневого межтерриториального сопоставления, выявления регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров, рекомендуем использовать коэффициент трудового потенциала как соотношение трудового потенциала населения за определенный период и численности населения региона (2.2.3):

$$K_{\text{ТП}} = \text{ТП (чел.)} / \text{ЧН} \quad (2.2.3)$$

где $K_{\text{ТП}}$ – коэффициент трудового потенциал населения региона;

ЧН – численность населения региона, чел.

Еще один значимый показатель, свидетельствующий об эффективности использования рабочей силы и рекомендуемый к применению в сопоставительном межрегиональном анализе, – коэффициент занятости рабочей силы $K_{\text{ЗРС}}$. В представленной модели он исчисляется как соотношение (2.2.4) численности трудовых ресурсов занятых (рабочая сила) $\text{Ч}_{\text{ЗРС}}$ и общей численности рабочей силы (экономическое население в возрасте от 15 до 72 лет) $\text{Ч}_{\text{РС}}$:

$$K_{\text{ЗРС}} = \text{Ч}_{\text{ЗРС}} / \text{Ч}_{\text{РС}} \quad (2.2.4)$$

Экономический потенциал населения можно охарактеризовать как результативность использования его трудовых ресурсов. Эта результативность измеряется через объем валового национального или регионального продукта, который генерируется занятым населением данной территории. Валовой национальный продукт (ВНП) представляет собой общую экономическую стоимость всех товаров и услуг, произведенных гражданами страны за определенный период, в то время как валовой региональный продукт (ВРП) отражает аналогичные показатели на уровне отдельных регионов.

Для более точного понимания экономического потенциала населения целесообразно также рассмотреть дополнительные индикаторы, такие как уровень занятости и безработицы, структуру занятости по секторам экономики, производительность труда, а также инвестиции в человеческий капитал. Указанные факторы играют значимую роль в определении того, насколько эффективно экономика способна использовать свой трудовой потенциал.

Инвестиции в образование, здравоохранение и профессиональную подготовку могут значительно увеличить производительность труда, тем самым повышая общий экономический потенциал региона. Социальная стабильность, законодательная поддержка и развитая инфраструктура также способствуют лучшему использованию трудовых ресурсов, что в итоге приводит к устойчивому экономическому росту.

Таким образом, углубленный анализ экономического потенциала населения должен учитывать не только прямые показатели, такие как ВВП или ВРП, но и широкий спектр социально-экономических факторов, которые могут влиять на способность населения к продуктивной трудовой деятельности.

В анализе экономической динамики региона используется формула для расчета экономического потенциала, которая включает в себя два ключевых показателя: производительность труда населения трудоспособного и нетрудоспособного возраста. Экономический потенциал (ЭП) рассчитывается как суммарный объем валового национального или регионального продукта, произведенного всем населением в течение года, и выражается следующей формулой 2.2.5:

$$\text{ЭП} = B_T \times \overline{t_T} \times k_s^T \times \text{Ч}_T + B_{HT} \times \overline{t_{HT}} \times k_s^{HT} \times \text{Ч}_{HT}, \quad (2.2.5)$$

где ЭП – экономический потенциал государства (региона) в виде объема валового национального (регионального) продукта, созданного населением за определенный период (как правило, год), руб.;

B_T – величина валового национального (регионального) продукта на душу населения трудоспособного возраста, руб.;

Ч_T – численность населения трудоспособного возраста, чел.;

B_{HT} – величина валового национального (регионального) продукта на душу населения нетрудоспособного возраста, руб.;

Ч_{HT} – численность населения нетрудоспособного возраста, чел.

Важным экономическим показателем является потребительский потенциал населения, который определяется возможностями населения по потреблению товаров и услуг. Для его расчета используется формула, учитывающая потребительские расходы на душу населения и общую численность населения в данный период (2.2.6):

$$ПП = ПР_{\text{ч}} \times Ч_{\text{н}} \quad (2.2.6)$$

где ПП– потребительский потенциал населения за период, руб.;

$ПР_{\text{ч}}$ – потребительские расходы на душу населения за период, руб.;

$Ч_{\text{н}}$ – численность населения за период, чел.

Для анализа устойчивости и перспектив развития экономики региона часто используется понятие экономического эффекта, которое описывает добавочную стоимость, создаваемую населением в течение их трудовой жизни. Этот показатель выражается через разность между экономическим и потребительским потенциалами и представляет собой чистый продукт, произведенный населением (2.2.7):

$$Э_{\text{ж}} = ЭП - ПП \quad (2.2.7)$$

Коэффициент, который демонстрирует, насколько эффективно регион использует свои ресурсы для создания товаров и услуг по сравнению с уровнем потребления, является ключевым индикатором для оценки экономической устойчивости и потенциала для дальнейшего развития определенной территории (2.2.8):

$$ЭЭ = Э_{\text{ж}} / ПП \times 100 \quad (2.2.8)$$

Создание добавленной стоимости населением региона выступает основным индикатором его репродуктивной функции. Превышение экономического потенциала над потребительским не только подчеркивает возможность удовлетворения основных потребностей, но и открывает перспективы для совершенствования институциональной инфраструктуры и создания социально-ориентированной среды.

В приложении А представлены аналитические данные по экономической эффективности в Российской Федерации, включая южные макрорегионы (ЮФО и СКФО) и Ставропольский край (таблицы А.1-А.4).

Для сравнения в приложении В представлены аналогичные данные по городам Москве и Санкт-Петербургу, а также Тюменской области (таблицы В.1- В.4). Анализ таблиц А.1 и В.1 (приложение А, В), а также данных таблицы 2.2.1 позволяет проследить динамику и сравнить трудовой потенциал по различным регионам.

В частности, г. Москва демонстрирует высокие показатели в области уровня занятости, а г. Санкт-Петербург выделяется благодаря коэффициентам рабочей силы и трудового потенциала. В то время как СКФО показывает менее удовлетворительные результаты, а Ставропольский край занимает промежуточное положение, по оценке всех изученных параметров.

Известно, что статистические данные всегда содержат ошибку, то есть их значения могут быть несколько завышены или занижены. Например, уровень безработицы, рассчитанный по г. Москве, г. Санкт-Петербургу и Тюменской области как отношение численности безработных к численности экономически активного населения, отличается от фактического уровня (Приложение В, таблица В.1).

Более того, вследствие почти постоянного превышения численности занятых над численностью трудовых ресурсов наблюдается отсутствие безработицы и перенасыщение рынка труда предложением работы.

Благодаря стабильному превышению численности занятых над численностью доступных трудовых ресурсов, в определенных регионах, таких как г. Москва, г. Санкт-Петербург и Тюменская область, наблюдается явление практически полного отсутствия безработицы и избытка предложений работы. Это можно объяснить интенсивными миграционными потоками в эти регионы.

Таблица 2.2.1 – Оценка уровня использования трудового потенциала РФ, ЮФО, СКФО, Ставропольского края, г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и Тюменской области по основным показателям*

Показатель	2003	2004	2006	2009	2010	2014	2015	2016	2017	2020	2021	2023	Среднее значение	Максимум	Минимум	Размах вариации
<i>Уровень безработицы, %</i>																
РФ	8,2	7,8	7,3	8,6	7,6	5,4	5,8	5,8	5,4	5,8	4,8	3,9	6,2	8,6	3,9	4,7
ЮФО	13,3	12,8	13,7	11,6	7,6	6,2	6,7	6,4	6	6,1	5,1	4,1	8,2	13,3	4,1	9,2
СКФО					16,5	11,2	11,1	11	11	13,9	12,4	10,3	7,5	16,5	10,3	6,2
СК	10,5	9,6	8,9	8,7	6,9	5,3	5,6	5,7	5,2	6,2	5,3	4,3	6,5	10,5	4,3	6,2
г. Москва	1,3	1,6	1,6	2,8	1,8	1,5	1,8	1,8	1,4	2,6	2,6	2,2	1,6	2,8	1,3	1,5
г. СПб	4,2	2,7	2,4	4,1	2,6	1,4	2,1	1,6	1,7	2,9	2	1,8	2,2	4,2	1,4	2,8
Тюмен.обл.	8,3	8,7	6,9	6,8	6,9	4,7	4,9	4,6	3,9	3,6	3,2	2,7	5,3	8,7	2,7	6
<i>Коэффициент занятости рабочей силы</i>																
РФ	0,92	0,93	0,93	0,91	0,92	0,95	0,94	0,94	0,95	0,92	0,93	0,94	0,93	0,95	0,91	0,04
ЮФО	0,88	0,86	0,82	0,82	0,88	0,89	0,91	0,91	0,91	0,89	0,91	0,93	0,88	0,93	0,82	0,11
СКФО					0,76	0,76	0,83	0,83	0,84	0,81	0,81	0,85	0,81	0,85	0,76	0,09
СК	0,88	0,89	0,91	0,9	0,91	0,9	0,88	0,9	0,91	0,9	0,9	0,9	0,9	0,91	0,88	0,03
г. Москва	1,04	1,04	1,06	1,04	1,00	1,05	1,21	1,20	1,21	1,18	1,17	1,17	1,10	1,21	1,00	0,21
г. СПб	1,05	1,06	1,08	1,11	1,13	1,11	1,06	1,05	1,05	1,02	1,03	1,04	1,08	1,13	1,02	0,11
Тюмен.обл.	1,04	1,03	1,04	1,02	1,02	1,02	1,14	1,12	1,14	1,13	1,14	1,13	1,07	1,14	1,02	0,12
<i>Коэффициент трудового потенциала</i>																
РФ	0,28	0,29	0,32	0,32	0,32	0,32	0,35	0,35	0,35	0,35	0,36	0,36	0,33	0,35	0,28	0,07
ЮФО	0,22	0,22	0,23	0,24	0,27	0,21	0,3	0,3	0,3	0,29	0,3	0,31	0,27	0,31	0,21	0,10
СКФО					0,2	0,2	0,22	0,22	0,22	0,22	0,22	0,23	0,21	0,23	0,2	0,03
СК	0,24	0,24	0,26	0,28	0,28	0,28	0,27	0,28	0,28	0,29	0,29	0,29	0,28	0,29	0,24	0,05
г. Москва	0,35	0,36	0,35	0,35	0,35	0,37	0,46	0,47	0,46	0,44	0,44	0,43	0,39	0,47	0,35	0,11
г. СПб	0,31	0,32	0,33	0,34	0,35	0,35	0,38	0,39	0,38	0,36	0,36	0,36	0,35	0,39	0,31	0,08
Тюмен.обл.	0,3	0,33	0,33	0,33	0,34	0,33	0,35	0,36	0,33	0,37	0,37	0,36	0,34	0,37	0,3	0,07

* полные динамические ряды представлены в приложениях А (таблица А.1), В (таблица В.1)

В таблице 2.2.2 дана сравнительная оценка экономической эффективности жизни населения по регионам в соответствии с моделью (рисунок 2.2.4, формулы 2.2.5-2.2.8). Города Москва и Санкт-Петербург традиционно притягивают мигрантов, ищущих высокооплачиваемую работу, в то время как в Тюменской области привлекательность для рабочей силы связана с развитием нефтегазовой отрасли. Выводы по анализу показывают, что большинство регионов России, включая ЮФО, СКФО и Ставропольский край, в основном потребляют ресурсы, а не генерируют добавленную стоимость.

В некоторых регионах число занятых превышает объем доступных трудовых ресурсов, что может казаться решением проблемы безработицы. Однако, это явление скорее указывает на межрегиональные дисбалансы, усиливаемые миграцией рабочих сил. Такое перемещение работоспособного населения часто скрывает более глубокие проблемы на рынке труда, включая скрытую безработицу, когда работники заняты не по специальности или работают менее возможного количества часов. Эти дисбалансы обостряются миграционными потоками, которые, хотя и обеспечивают краткосрочное увеличение числа занятых, на долгосрочную перспективу могут подрывать экономическую стабильность региона. Она проявляется в следующих формах: неформальная занятость, вторичная занятость, самозанятость.

Указанные аспекты не только снижают видимость безработицы в статистических данных, но и ослабляют воспроизводственный потенциал национального рынка труда, так как значительная часть экономической активности остается вне официальной экономики.

Государство должно играть ключевую роль в активизации изменений на рынке труда, чтобы минимизировать риски массовой безработицы, которые могут возникнуть вследствие научно-технического прогресса и процесса межрегиональной реструктуризации. Важные аспекты государственной экономической политики, направленные на поддержку воспроизводства трудового потенциала, изображены на схеме (рисунок 2.2.5).

Таблица 2.2.2 – Оценка экономической эффективности жизни населения РФ, ЮФО, СКФО, Ставропольского края, гг. Москвы, Санкт-Петербурга и Тюменской области *

Показатели	2003	2004	2006	2009	2010	2014	2015	2016	2017	2020	2022	Среднее значение	Максимум	Минимум	Размах вариации
<i>Экономический потенциал, млн руб.</i>															
РФ	4943,87	6473,28	11900,42	20123,34	23360,41	33938,42	35667,29	36715,91	37719,51	41124,52	59913,38	27073,35	52912,17	4943,87	47968,31
ЮФО	347,14	436,44	696,95	1215,72	909,43	1411,61	1897,79	1986,01	2182,38	2711,26	4068,65	1518,86	3283,44	347,14	2936,29
СКФО					275,89	498,11	579,69	611,53	674,77	799,56	1050,93	585,41	927,16	275,89	651,27
СК	39,97	48,51	69,31	107,82	124,67	211,8	238,71	255,75	277,34	342,09	483,6833	187,23	423,2	39,97	383,23
г. Москва	2127,79	2330,26	2726,77	4307,45	4239,97	6911,91	8212,53	8715,56	10051,17	12657,86	17309,55	6754,83	15537,91	2127,79	13410,12
г. СПб	299,04	399,7	667,48	1233,43	1296,68	1964,52	2223,27	2351,9	2544,24	2818,96	5633,53	1746,35	5014,56	299,04	4715,52
Тюмен.обл.	580,07	795,05	1310,83	1495,74	1713,30	2684,79	3280,14	3255,5	3313,08	3992,1	6146,13	2607,83	6151,81	580,07	5571,74
<i>Потребительский потенциал, млн руб.</i>															
РФ	6177,89	7713,16	12004,59	19953,68	22616,1	36720,62	38038,98	39564,85	41974,36	48136,45	62098,38	29462,09	57061,2	6177,89	50883,32
ЮФО	682,21	869,48	1416,91	2695,92	1982,41	3827,46	4147,13	4156,47	4370,03	5160,14	6986,09	3108,35	6394,11	682,21	5711,9
СКФО					1054,98	1813,38	2018,16	2084,75	2209,58	2325,65	3057,55	1940,97	2741,88	1054,98	1686,9
СК	84,6	109,07	171,37	307,52	367,38	631,56	647,77	633,86	678,56	722,32	872,67	469,41	877,89	84,6	793,29
г. Москва	1611,27	1887,62	2561,71	4027,73	4165,56	6543,64	6480,35	6671,18	7143,55	8181,23	12316,45	5316,03	9859,88	1611,27	8248,61
г. СПб	245,09	327,39	531,79	970,33	1039,96	1582,77	1724,27	1875,85	2052,98	2419,87	4028,48	1404,07	3067,36	245,09	2822,27
Тюмен.обл.	201,47	255,80	441,56	699,94	720,12	1096,09	1141,63	1155,36	1233,51	1505,2	2096,19	921,61	1720,67	201,47	1519,21
<i>Экономический эффект жизни населения, млн руб.</i>															
РФ	-1234,02	-1239,88	-104,17	169,67	744,31	-2782,20	-2371,69	-2848,95	-4254,85	-7011,93	2185	-2388,75	744,31	-7011,93	7756,24
ЮФО	-335,06	-433,04	-719,96	-1480,19	-1072,98	-2415,86	-2249,33	-2170,46	-2187,65	-2448,89	-2917,44	-1589,49	-335,06	-3110,67	2775,61
СКФО					-779,08	-1315,27	-1438,47	-1473,22	-1534,81	-1526,09	-2006,62	-1355,56	-779,08	-1814,72	1035,64
СК	-44,63	-60,57	-102,05	-199,7	-242,71	-419,76	-409,06	-378,12	-401,22	-380,23	-388,98	-282,19	-44,63	-454,69	410,06
г. Москва	516,52	442,64	165,06	279,72	74,41	368,26	1732,18	2044,38	2025,17	4476,63	4993,10	1392,35	5678,04	74,41	5603,63
г. СПб	53,95	72,31	135,69	263,1	256,72	381,75	499	476,05	491,25	399,09	1605,05	342,28	1947,20	53,95	1893,25
Тюмен.обл.	378,6	539,25	869,27	795,8	993,19	1588,7	2138,51	2100,15	2079,56	2486,91	4425,46	1686,23	4431,13	378,6	4052,53
<i>Экономическая эффективность жизни населения</i>															
РФ	-19,97	-16,07	-0,87	0,85	3,29	-7,58	-6,23	-7,2	-10,14	-14,57	-3,52	-7,23	3,29	-19,97	23,26
ЮФО	-49,11	-49,8	-50,81	-54,91	-54,13	-63,12	-54,24	-52,22	-50,06	-47,46	-41,76	-51,32	-47,46	-63,12	15,66
СКФО					-73,85	-72,53	-71,28	-70,67	-69,46	-65,62	-65,63	-70,49	66,19	-73,85	140,04
СК	-52,75	-55,53	-59,55	-64,94	-66,06	-66,46	-63,15	-59,65	-59,13	-52,64	-44,57	-60,34	-51,79	-66,46	14,67
г. Москва	32,06	23,45	6,44	6,94	1,79	5,63	26,73	30,65	28,35	54,72	40,54	21,90	57,58	1,79	55,80
г. СПб	22,01	22,09	25,52	27,11	24,69	24,12	28,94	25,38	23,93	16,49	39,84	23,32	63,48	16,49	46,99
Тюмен.обл.	187,92	210,81	196,86	113,7	137,92	144,94	187,32	181,77	168,59	165,22	257,19	178,74	257,52	113,7	97,11

* полные динамические ряды представлены в приложениях А (таблицы А.2, А.3, А.4) и В (таблицы В.2, В.3, В.4)

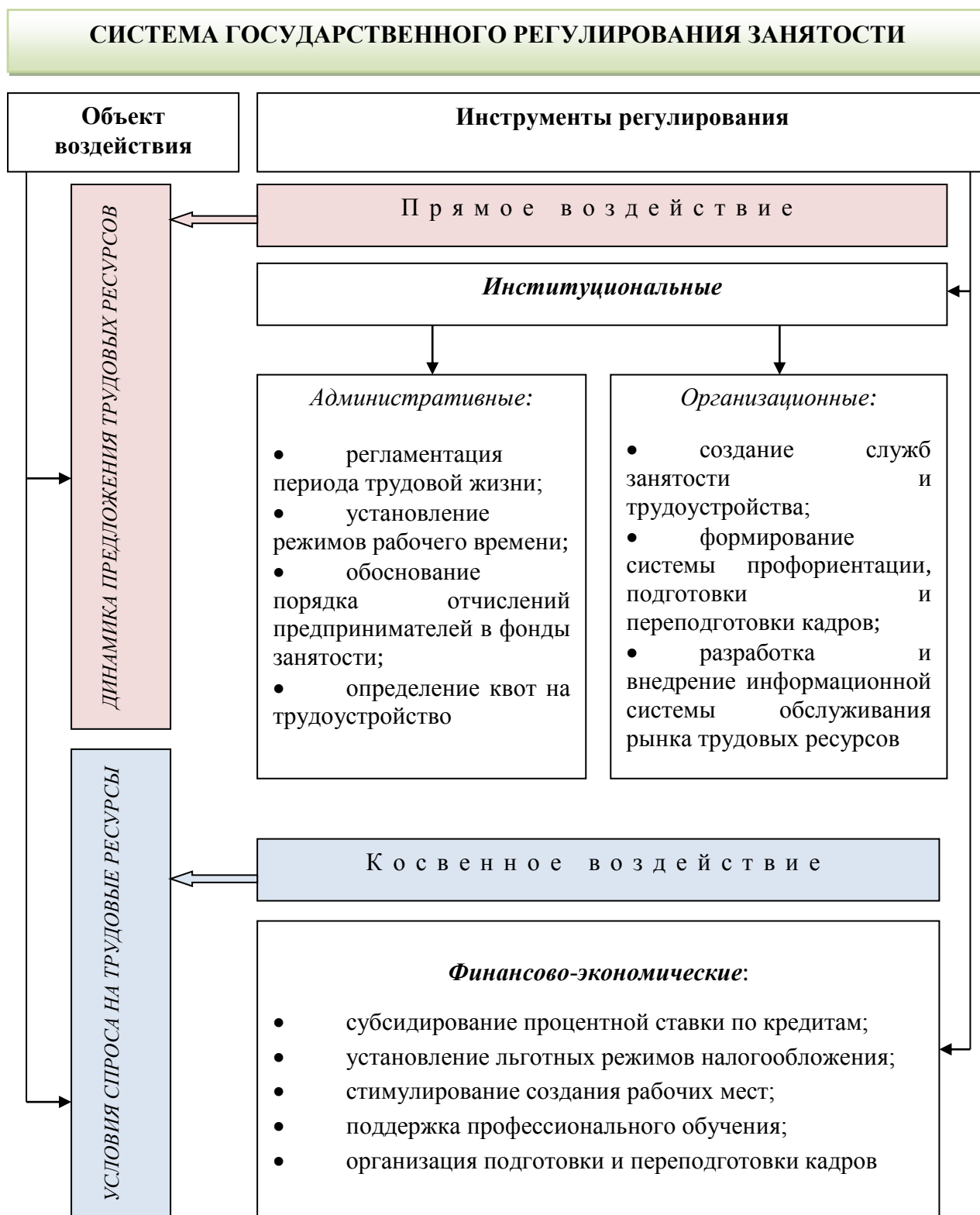

Рисунок 2.2.5 – Государственное регулирование занятости в системе поддержки репродукции трудового потенциала²⁷

²⁷ Авторская разработка

В рамках государственного регулирования рынка труда можно выделить две основные сферы воздействия: прямое (организационно-административное) и косвенное (финансово-экономическое). Прямое воздействие фокусируется на управлении предложением труда и решении проблем занятости через создание новых и замещение существующих рабочих мест квалифицированными специалистами. Отмечается, что структура отечественного рынка трудовых ресурсов имеет значительные региональные различия, что демонстрируется на рисунке 2.2.6, подчеркивая необходимость дифференцированного подхода в политике занятости.

В контексте политики управления человеческими ресурсами, государственные инициативы направлены на поддержку воспроизводства, повышения качества жизни и оптимизацию использования человеческого капитала, оказывая влияние на развитие физических, интеллектуальных и духовных качеств граждан. Эти усилия также способствуют активизации их потенциала в разнообразных сферах общественной активности.

Государственные меры по регулированию регионального рынка труда могут быть классифицированы по степени активности в три основные стратегии: активную, умеренную и пассивную.

В рамках активной стратегии применяются разнообразные финансовые, налоговые и инвестиционные механизмы, которые направлены на стимулирование создания новых рабочих мест и поддержку занятости населения.

Пассивная стратегия характеризуется ограниченными государственными вложениями, сосредотачивающимися на предоставлении помощи в поиске работы, заполнении вакантных позиций и выплатах пособий по безработице. В этом случае государственные действия не направлены на изменение структуры рынка труда или на создание новых возможностей для трудоустройства.

Негативные проявления функционирования отечественного рынка трудовых ресурсов

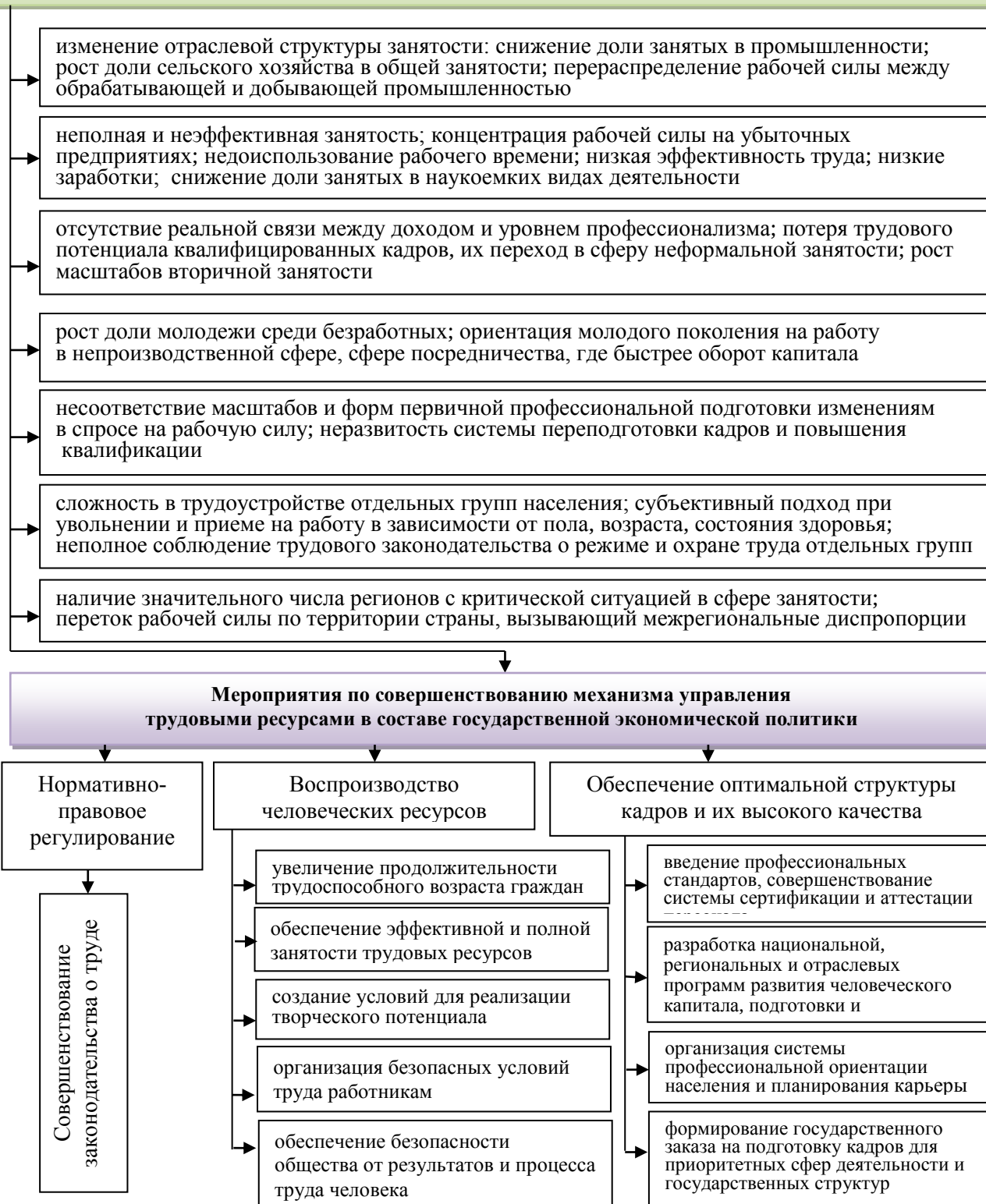

Рисунок 2.2.6 – Направления поддержания репродуктивной способности человеческих ресурсов в составе экономической политики государства²⁸

²⁸ Составлено автором

Умеренная стратегия занятости комбинирует элементы как активных, так и пассивных подходов. В основном, она включает действия, характерные для пассивной стратегии, но периодически применяются осторожные активные меры с использованием определенного рода методов, а также соответствующего инструментария.

2.3. Механизм инвестиционного обеспечения элитного способа реализации человеческих ресурсов в развитии экономики региона

Проведенный анализ наглядно демонстрирует, что грамотное использование человеческих ресурсов в определенной степени помогает стимулировать экономику в регионе. Однако, в этом процессе существует множество препятствий, которые серьезно ограничивают потенциал развития. Среди самых значимых выделяется нехватка инвестиционных ресурсов. Данное ограничение затрудняет поддержание и обновление процессов, связанных с воспроизводством человеческих ресурсов, что, в свою очередь, крайне важно для поддержания устойчивого развития экономики.

Кроме того, замедление динамики экономики региона оказывает дополнительное давление на систему. Это приводит к сохранению устаревших организационных механизмов на мезо-уровне, что особенно актуально в контексте распределения и использования человеческих ресурсов. Такие механизмы, не обновляясь, поддерживают статус-кво и препятствуют внедрению новаторских подходов в управлении ресурсами и стимулировании экономической активности.

Необходимость преобразования экономических систем при рассмотрении требований современности — очевидна. Комплексный подход к решению стоящих задач становится ключевым в достижении стабильности и долгосрочного процветания.

Существует ряд ограничений, которые снижают эффективность использования человеческих ресурсов, среди них можно отметить такие как недостаток инвестиций, структурные недостатки экономики региона и ее инерция. В результате чего человеческие ресурсы имеют низкую оценку [99]. Ю. Колесников акцентирует внимание на критических аспектах, препятствующих адекватной капитализации человеческих ресурсов, среди которых [151]:

- отсутствие эффективных мезо-уровневых институтов и современной инфраструктуры,
- устаревшие экономические структуры, оставшиеся еще с времен централизованного управления,

Указанная ситуация порождает своеобразный «порочный круг»: с одной стороны, существует явный дефицит функциональных мезо-институтов и современной инфраструктуры, а с другой – низкое качество доступных ресурсов, что замедляет развитие современной инфраструктуры.

Решение представленных проблем требует комплексных мер, включая государственное вмешательство и стимулирование частных инвестиций в ключевые области. Это возможно за счет совершенствования законодательной базы с целью поддержки новых и уже существующих мезо-уровневых институтов, а также разработки программ, направленных на модернизацию инфраструктуры и преобразование экономически регионов. Такие меры способствуют повышению уровня и эффективности использования человеческих ресурсов, что, в свою очередь, приведет к долгосрочному устойчивому развитию экономики региона.

Большинство ресурсов используется для производства товаров с минимальной добавленной стоимостью, спрос на которые возникает преимущественно в пределах местных сообществ. Такие товары зачастую не соответствуют требованиям мировой экономики, которая диктует

необходимость интеграции более высоких технологий и инновационных процессов для устойчивого развития.

Ограничения в развитии экономики региона, связанные с недостаточным использованием человеческих ресурсов, приводят к стагнации. Однако, расширение функций мезо-уровневых институтов и обновление инфраструктуры могут ускорить производственные процессы и повысить добавленную стоимость продукции, что скажется на конкурентоспособности и устойчивости регионов в рамках экономической конкуренции.

При разработке такого механизма особое внимание уделяется двум основным функциональным формам человеческих ресурсов в экономике региона:

- первая касается использования рабочей силы через договорные отношения (контракты), что позволяет активно вовлекать местное население в экономические процессы;
- вторая связана с креативным потенциалом, который может быть мобилизован через процессы капитализации, способствуя развитию предпринимательского и интеллектуального капитала.

Функциональные компоненты, которые оказывают значительное влияние на качество и эффективность человеческих ресурсов, поддерживаются и развиваются через активные усилия отдельных домохозяйств, медицинских, образовательных и культурных учреждений. Динамика и взаимосвязь между компонентами человеческого капитала и учреждениями подробно иллюстрируются на рисунке 2.3.1, где отражено взаимодействие различных аспектов в рамках экономического потенциала региона.

Анализируя рисунок 2.3.1, следует отметить, что, согласно концептуальным подходам, принятым в научном сообществе, крайне важно обеспечить эффективное воспроизводство общей базы и двух функциональных форм человеческих ресурсов, которые от нее зависят. Это требует интеграции

общественных, гибридных и частных благ в единую систему, что является ключевым для поддержания устойчивого развития экономики региона [213].

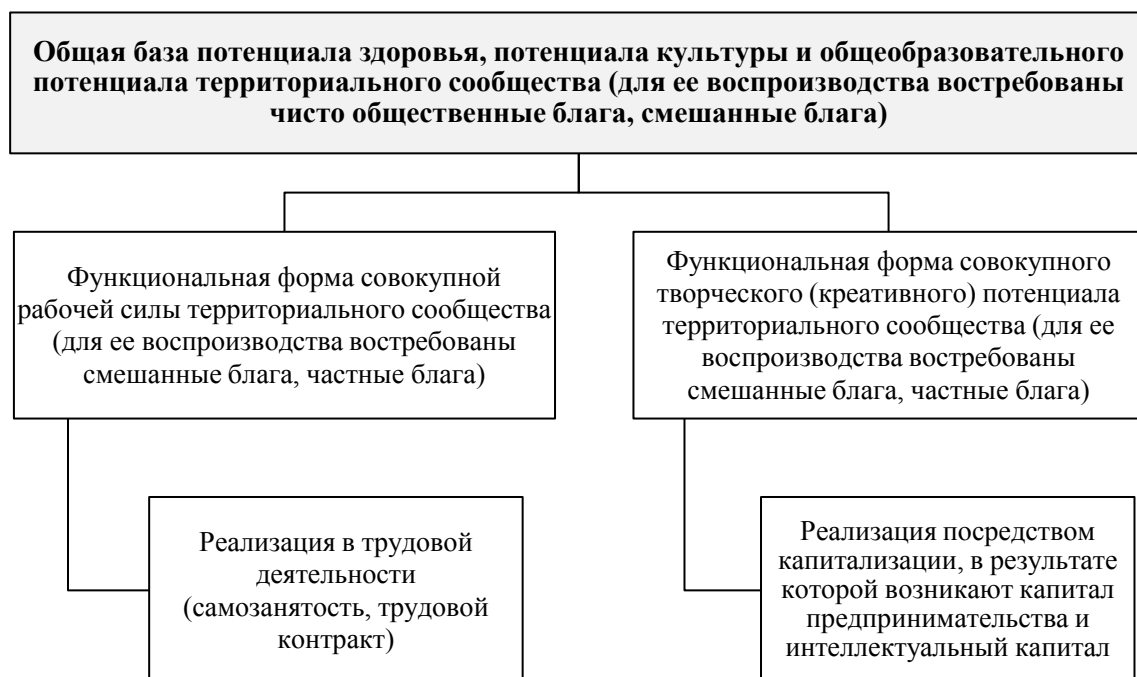

Рисунок 2.3.1 – Общая база, функциональные формы человеческих ресурсов экономики региона и способы реализации указанных форм²⁹

Анализ данных, представленных на рисунке 2.3.1, демонстрирует важность формирования эффективных организационных механизмов для оптимизации использования человеческих ресурсов в рамках экономики региона. Ключевым аспектом таких механизмов является установление глубоких взаимодействий между заинтересованными сторонами, целью которых является поддержка различных функциональных аспектов человеческих ресурсов посредством адаптивных методов применения.

Существует несколько подходов к реализации такого взаимодействия. Например, модель частного партнерства подразумевает активное привлечение инвестиций в развитие человеческого капитала, с акцентом на создание частных благ.

²⁹ Рисунок составлен автором по материалам исследования

Вторая модель, государственно-частное партнерство, не вполне соответствует характеру данного процесса в контексте российской экономической модели. Интеграция государственной власти и частных интересов в этом случае может привести к искажениям в распределении ресурсов, создавая условия для формирования бюрократического капитала и административной ренты [211]. Такие условия уменьшают доступные средства для улучшения качества и объема человеческих ресурсов, тем самым сдерживая потенциал развития.

Наиболее адекватной моделью в данной ситуации является комплексное партнерство, включающее государственные, частные и общественные элементы.

Применяемый подход позволяет оптимизировать взаимодействие между различными участниками процесса, сокращая необходимость прямых контактов между государственными органами и бизнес-сектором. Это снижает вероятность возникновения бюрократического капитала и административной ренты. Такая модель партнерства создает более стабильную и инклюзивную систему, что становится ключевым фактором успешной интеграции человеческих ресурсов и стимулирования экономического роста в регионе, как показано на рисунке 2.3.2. Такое партнерство обеспечивает более гибкие и эффективные механизмы координации между частным и государственным секторами, способствуя тем самым разработке и реализации стратегий, направленных на улучшение использования человеческого капитала и повышение экономической активности в регионе. Создание такой системы взаимодействия помогает укрепить экономическую среду, делая ее менее подверженной коррупционным рискам и административным барьерам.

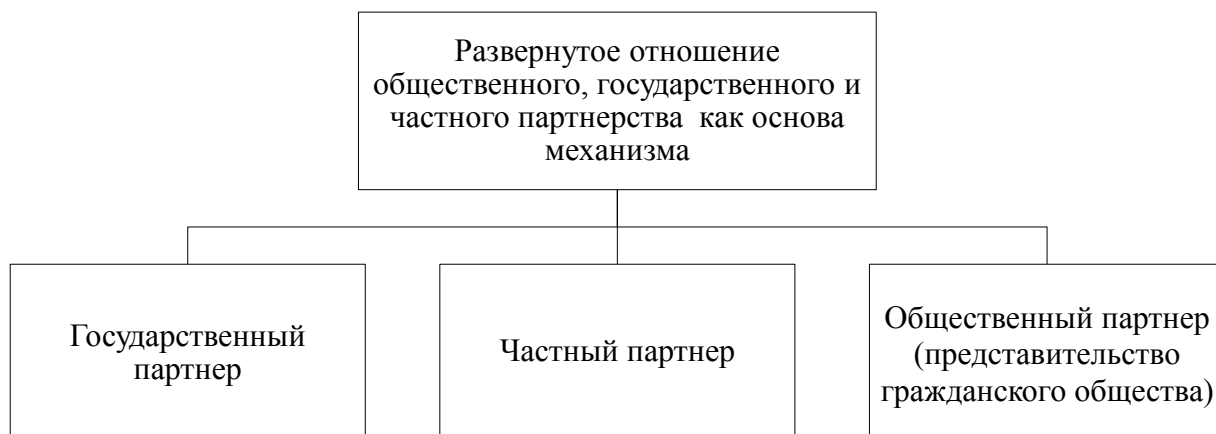

Рисунок 2.3.2 – Участники развернутого отношения общественного, государственного и частного партнерства как основы организационного механизма инвестиционного обеспечения элитного способа реализации человеческих ресурсов развития экономики региона³⁰

На рисунке 2.3.2 представлена концептуальная основа, на которой представительные общественные организации играют ключевую роль в организационном механизме развития экономики региона. Указанные организации выполняют несколько жизненно важных функций:

1. Представительство и воплощение гражданского потенциала. Общественные организации являются жизненно важными посредниками во взаимодействиях между властью и собственностью. Они воплощают интересы и потенциал гражданского общества, что критически важно для сбалансированного учета интересов всех участников в процессах управления и использования ресурсов.

2. Независимая экспертиза. Благодаря своему некоммерческому статусу и отсутствию прямых коммерческих интересов, эти организации могут объективно и адекватно представлять интересы различных слоев населения, предоставляя независимую экспертизу в проектах, связанных с использованием человеческих ресурсов.

³⁰ Рисунок составлен автором по материалам исследования

3. Координация интересов и создание платформ для общественного диалога. Они способны координировать интересы различных участников, организуя форумы и площадки для формулирования и защиты общественных интересов, что способствует формированию консенсуса и совместной работы на благо региона.

4. Демократическая структура и прозрачность деятельности. Демократические принципы и механизмы самоуправления внутри этих организаций обеспечивают высокий уровень прозрачности и минимизируют риски бюрократизации.

Принимая во внимание многообразие и разнородность общественных организаций, выработка оптимальной организационной формы для их вовлечения в расширенное партнерство оказывается ключевым аспектом для усиления их влияния на социально-экономические процессы. Общественные палаты на территориальном уровне представляют собой один из перспективных примеров такого взаимодействия, демонстрируя эффективность на практике в управлении развитием на мезо-уровне.

Представленные структуры служат платформой для синтеза взглядов, интересов и ресурсов различных общественных организаций, способствуя формированию единой стратегической линии в рамках территориального развития. Включение Общественных палат позволяет не только координировать усилия на местном уровне, но и обеспечивает представление интересов широкого круга стейкхолдеров в процессе принятия решений, что в итоге способствует более сбалансированному и инклюзивному подходу к управлению социально-экономическими проектами [259], обеспечивая широкое представительство и участие в процессах принятия решений на региональном уровне. Такое взаимодействие не только способствует более тесной кооперации между государством и гражданским обществом, но и значительно повышает эффективность реализации разработанных стратегий, что является ключом к успешному социально-экономическому развитию регионов.

В контексте развития экономики региона предложение институционально-хозяйственной формы реализации партнерства через стратегический контракт представляет собой перспективный подход. В данном контракте основными фигурами являются губернатор и руководители Торгово-промышленной и Общественной палаты, которые предпринимают совместные усилия для эффективной мобилизации и использования человеческих ресурсов. Сотрудничество направлено на экономическое возрождение региона. Формирование целей, которые являются перспективными, не должно быть случайным или изолированным. Необходимо внедрение принципа селективного планирования, который подразумевает выборочное и приоритетное внимание к определенным целям и задачам, что увеличивает их эффективность и влияние на развитие экономики, и позволит использовать данный контракт в реализации возможностей ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» применительно к мезо-уровню.

Предпосылки селективного планирования в 60-х XX века выделил Дж. Гелбрейт, который выделял взаимодействие крупных корпораций и государственного аппарата в формировании структурированных экономических стратегий [64]. Принципы селективного планирования в современной практике позволяют выделить основные проблемы, стоящие перед экономикой региона, особенно в условиях усиленной пространственной конкуренции. Эффективное применение этих принципов становится критическим фактором для повышения конкурентоспособности и достижения устойчивого развития на мезо-уровне, что делает возможным более точное и сфокусированное использование ресурсов региона.

На основе анализа данных представленных на рисунке 2.3.3, можно детализировать и уточнить стратегические направления, которые обеспечат эффективное использование человеческих ресурсов в контексте динамично развивающейся экономики региона. Эти направления формулируются с учетом

необходимости интегрировать элевантный подход в реализацию человеческих ресурсов, предполагающий их активную и целенаправленную модернизацию.

Адресация выдвигаемых перспективных целей	Факторы, действующие в условиях обострения пространственной конкуренции и обуславливающие выдвижение перспективных целей	Перспективные цели, выдвигаемые в отношении формирования и реализации человеческих ресурсов в развитии экономики региона
Общая база потенциала здоровья, потенциала культуры и общеобразовательного потенциала территориального сообщества	Конкуренция условий жизни в территориальных сообществах, вызов ускорения перемены деятельности	Формирование расширенной и качественной базы потенциала здоровья, потенциала культуры и общеобразовательного потенциала, адаптированной к ускорению перемены деятельности
Функциональная форма совокупной рабочей силы территориального сообщества	Поляризация спроса на высококвалифицированную и «стандартную» рабочую силу, вызов ускорения перемены деятельности	Расширенное воспроизводство высококвалифицированной рабочей силы, адаптация обучения к условиям ускорения перемены деятельности
Функциональная форма совокупного творческого (креативного) потенциала территориального сообщества	Опережающий рост спроса на интеллектуальный капитал в наиболее развитых странах; отток интеллектуального капитала из экономик, находящихся на периферии глобального эволюционного процесса	Создание территориальной подсистемы формирования совокупного творческого (креативного) потенциала, инициация и поддержка спроса на данный потенциал, обеспечение условий для его капитализации в форме интеллектуального капитала

Рисунок 2.3.3 – Перспективные цели, выдвигаемые в отношении формирования и реализации человеческих ресурсов и адекватные элевантному способу реализации указанных ресурсов в развитии экономики региона ³¹

Стратегические направления для достижения долгосрочных целей в регионе должны охватывать следующие ключевые области:

³¹ Таблица составлена автором по материалам исследования

1. Развитие основы для здоровья населения. Это не просто улучшение качества медицинских услуг, но и активизация усилий по формированию здорового образа жизни среди населения. Включение в стратегию развития спортивной инфраструктуры и программ, направленных на профилактику заболеваний, поможет улучшить общее физическое и психическое благополучие жителей, что, в свою очередь, способствует повышению производительности труда и снижению социальных расходов на здравоохранение.

2. Формирование территориальной подсистемы креативного потенциала. Необходимо создать условия для развития инновационной деятельности и поддержки секторов, основывающихся на интеллектуальных ресурсах. Для этого необходимо вкладывать инвестиции в образовательные учреждения, научные институты и технологические парки, что позволит региону привлечь внимание внешних инвесторов. Укрепление связей между наукой и промышленностью способствует реализации идей через коммерчески успешные продукты и услуги. В свою очередь это поднимает общий уровень инновационной активности и привлекательности региона.

Для реализации указанных выше целей необходимо преодолеть барьеры традиционных подходов к территориальному управлению и региональной экономической политике, такие как формализованное планирование и изолированное принятие решений.

На практике рекомендуется использовать инновационные методы, предлагаемые современной наукой, для оптимизации процессов управления в соответствии с текущими и будущими экономическими и социальными требованиями. Для этого следует обратиться к аналитическим данным и инструментам. Они помогут сформировать гибкие стратегии управления, позволят быстро реагировать на изменения в экономике и стимулировать устойчивый рост экономики региона.

При рассмотрении инноваций в области науки территориального управления надо уделить внимание разработке механизма инвестиционного обеспечения. Это связано с тем, что он адаптирован под элевантный метод использования ресурсов человека.

В качестве нового подхода можно назвать проектный, который возник в системной методологии [146].

Проектный подход инициирует преобразование ресурсов в конечный продукт через систематизированное выполнение задач. При реализации данного подхода последовательно выполняются действия:

- определение исходной проблемы,
- выбор методов для ее решения,
- достижение конкретных, предварительно запланированных результатов.

В этом контексте, проекты не являются статичными, они динамичны и меняются путем включения новых элементов и методов. В итоге они становятся гибкими и адаптивными к изменяющимся условиям.

Если сравнивать проектный метод с традиционным, то его основное преимущество заключается в гибкости и высоких показателях управляемости, так как в нем нет жестких программ и планов, то есть нет ограничений. Можно выделить ряд особенностей проектного подхода:

1. Адаптация к новым меняющимся условиям. В структуру проектов можно эффективно внедрять изменения, что позволит им оставаться актуальными, не смотря на трансформацию в экономической и социальной среде.

2. Актуальность. Внедрение инновационных решений и технологий становится возможным благодаря эластичности проектного подхода, что ускоряет разработку и реализацию новых идей.

3. Быстрота реакции на изменения. Проекты могут быстро адаптироваться к новым требованиям и задачам. Это необходимо для поддержания конкурентоспособности региона.

4. Управляемость параметрами проектов. Можно легко интегрировать временные ресурсы, включая экспертные услуги на контрактной основе, что придаст дополнительную глубину и повысит качество управления проектами.

Для удобства финансирования проектов, направленных на развитие человеческого капитала в рамках экономики региона, можно объединить их в систему взаимосвязанных инвестиционных мега-проектов. Это позволит создавать комплексные программы, которые не только отвечают текущим потребностям, но и способствуют долгосрочному экономическому росту различных секторов экономики. Мега-проекты представляют собой масштабные инициативы, направленные на совокупное изменение экономической и социальной структуры региона. Способствуют значительным трансформациям, затрагивая целые системы и их компоненты.

Структура таких мега-проектов должна быть разработана с учетом некоторых особенностей. Следует максимально использовать ресурсы и потенциал региона, при этом сохраняя возможности для адаптации и изменения в рамках меняющихся условий. Каждый проект в рассматриваемой системе нацелен на достижение определенных, взаимодополняющих целей, способствуя успешной реализации общей стратегической задачи региона. Это обеспечивает эффективное использование инвестиций и ресурсов, что критически важно для долгосрочного развития и процветания экономики региона.

Исходя из указанного предложения, представим структуру указанной совокупности мега- проектов (рисунок 2.3.4).

Следует отметить, основываясь на данных рисунка 2.3.4, что важным компонентом при разработке инновационных проектов является сочетание положительных факторов из уже имеющегося опыта реализации ресурсов и учет влияния новых обстоятельств для повышения конкуренции.

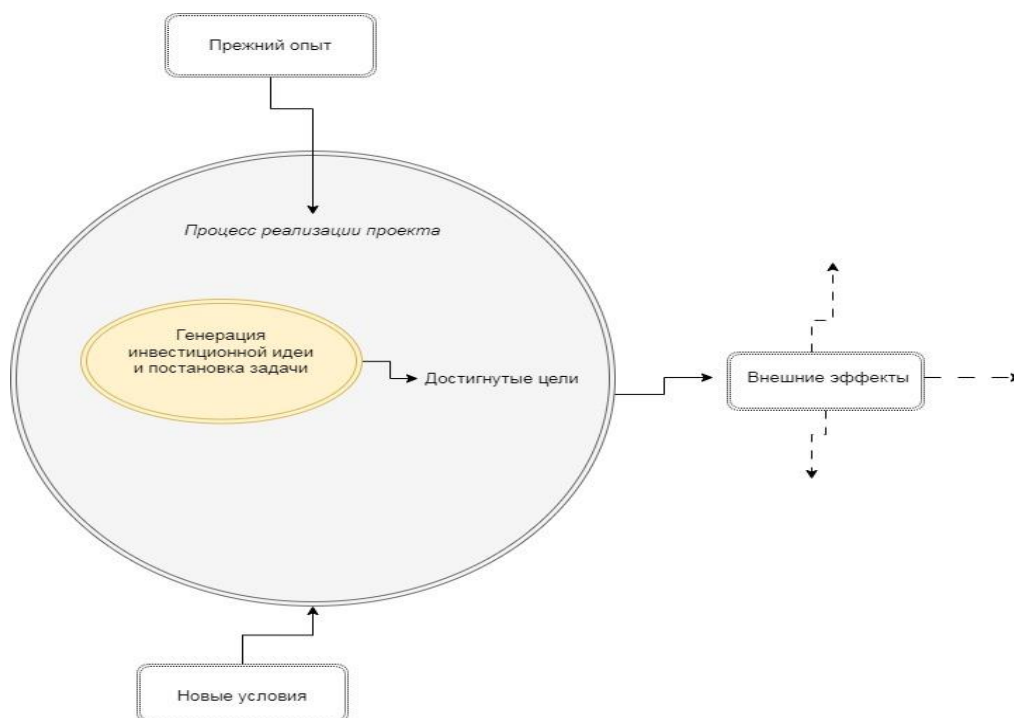

Рисунок 2.3.4 – Структура инвестиционных мега- проектов по обеспечению элевантного способа реализации человеческих ресурсов в развитии экономики региона ³²

Для улучшения качества можно использовать системный анализ, который не только будет способствовать улучшению возможностей, но и в целом будет улучшать качество человеческого потенциала. Мега-проекты функционируют как открытые системы, которые не только активно взаимодействуют и приспосабливаются к изменениям внешней среды, но и интегрируют опыт прошлых лет. Этот динамичный подход обеспечивает им способность адекватно отвечать на текущие требования рынка и оптимизировать использование доступных ресурсов для достижения своих целей. Отмечается, что воздействие таких проектов на окружающую среду может быть, как положительным, так и отрицательным, поскольку они способствуют перераспределению ресурсов и созданию инфраструктурных объектов, что выходит за рамки базовых задач по управлению человеческими ресурсами [69].

³² Рисунок составлен автором по материалам исследования

Проекты можно систематизировать по трем основным категориям, основываясь на их вкладе в структурные аспекты экономики на мезо-уровне.

Первая категория – это социальные инвестиционные мега-проекты, ориентированные на улучшение здоровья, культурной сферы и образовательной инфраструктуры местных сообществ. Такие проекты нацелены на укрепление фундамента для развития человеческого потенциала и обычно финансируются за счет государственных бюджетов, региональных инвестиционных программ и вкладов от благотворительных организаций. Они способствуют долгосрочному социальному прогрессу, поддерживая повышение уровня жизни и общее благополучие населения в регионе.

Цели социально-инвестиционных проектов:

- здоровье. Основная задача в этом направлении – создание условий для улучшения общего здоровья населения. Включает в себя не только повышение ожидаемой продолжительности жизни, но и стимулирование активного образа жизни среди всех возрастных групп. Меры могут включать разработку и реализацию программ по профилактике заболеваний, строительство новых медицинских учреждений, а также организацию образовательных кампаний, направленных на формирование здоровых привычек;

- культура. Укрепление культурных основ общества представляет собой важный аспект, способствующий сохранению и развитию национальных традиций. Цели в этом направлении включают организацию культурных мероприятий, которые формируют стабильные социальные нормы и способствуют повышению культурного уровня населения;

- образование. Расширение доступа к качественному образованию является критически важной задачей. Включает создание условий для профессиональной подготовки и креативного развития учащихся через введение инновационных образовательных программ и методик. Целью является не только обучение необходимым навыкам, но и развитие

критического мышления, научного подхода и творческих способностей студентов, что в свою очередь способствует формированию квалифицированных и конкурентоспособных кадров на рынке труда.

Инвестиционные мега-проекты второй категории, ориентированные на эффективное использование человеческих ресурсов, играют важную роль в поддержании устойчивого роста экономики региона. Они включают разработку и внедрение новых образовательных программ и направлений, нацеленных на освоение актуальных навыков, соответствующих современным требованиям рынка труда. Эти проекты фокусируются на развитии местной рабочей силы, стремясь способствовать как достижению общественного благополучия, так и укреплению частного сектора. Финансирование проектов осуществляется за счет разнообразных источников, как из частной, так и из общественной сфер.

На основе анализа, изложенного в текущей главе, можно выделить основные цели для разработчиков инвестиционных инициатив по улучшению рабочей силы: продвижение на рынке труда работников, освоивших новые востребованные навыки, что становится ключевым аспектом маркетинговой стратегии; переобучение тех, кто потерял работу из-за технологических сдвигов, это возможно за счет смешанных инвестиций, включая государственные и частные средства; реализация постоянного обучения работоспособного населения.

Третья категория инвестиционных проектов – акцентирует внимание на выявлении и поддержке людей с потенциалом для развития их творческих навыков (проекты развития интеллектуального капитала). Эти проекты предусматривают обучение участников специализированным компетенциям, что позволяет впоследствии преобразовать творческие способности в экономическую выгоду.

В рамках формулирования ключевых целей для инициатив, направленных на развитие интеллектуального капитала, следует выделить несколько основных направлений:

- выявление и поддержка талантливых личностей в рамках территориальных сообществ, что позволяет раскрыть их творческий потенциал через специализированные учреждения, финансируемые из местных бюджетов;
- обучение компетенциям, которые требуются в рамках конкретного региона через предоставление гранта, средства для наполнения таких грантов могут быть предоставлены инвесторами на основе приобретения облигаций целевого территориального облигационного займа, эмитированного акционерной организацией, созданной в целях обеспечения потребностей развития интеллектуального капитала;
- повышение спроса на интеллектуальный капитал путем привлечения к территориальному управлению претендентов с высоким творческим потенциалом;
- организация рыночного оборота так называемого интеллектуального капитала непосредственно на региональном уровне, включая создание специализированной инфраструктуры, финансируемой как из государственных, так и частных источников.

Такие меры как поддержка талантов, улучшение компетенций, капитализация творческого потенциала и создание специализированных структур для коммерциализации интеллектуального капитала выступают ключевыми в стратегии развития данной сферы. Эти направления отражают комплексный и многоуровневый подход к управлению и развитию человеческих ресурсов, обеспечивая устойчивое развитие экономики региона через инвестиции в интеллектуальный и творческий потенциал населения.

Параметры реализации и качества проектных решений напрямую влияют на стоимость и итоговое качество проекта, определяя его способность улучшать жизненные условия и социальную среду в регионе. Контроль над этими параметрами позволяет оптимизировать расходы и повышать эффективность проектов в долгосрочной перспективе (таблица 2.3.1).

Таблица 2.3.1 – Экспертная оценка совокупности управляемых параметров трех типов инвестиционных проектов, обеспечивающих элевантный способ реализации человеческих ресурсов в развитии экономики региона, с целью выбора ключевых параметров³³

Элементы совокупности управляемых параметров инвестиционных проектов	Позитивная оценка выбора параметра как ключевого	Негативная оценка выбора параметра как ключевого	Неопределенная оценка выбора параметра как ключевого
А. Социальные инвестиционные проекты			
Продолжительность реализации проекта	11	34	3
Структура работ по проекту	6	39	2
Издержки реализации проекта	36	4	7
Ресурсные ограничения проекта	21	24	2
Качество проектных решений	39	0	6
Б. Проекты развития рабочей силы			
Продолжительность реализации проекта	12	31	4
Структура работ по проекту	31	6	7
Издержки реализации проекта	34	3	10
Ресурсные ограничения проекта	20	24	3
Качество проектных решений	29	12	6
В. Проекты развития интеллектуального капитала			
Продолжительность реализации проекта	29	11	7
Структура работ по проекту	11	28	8
Издержки реализации проекта	16	21	10
Ресурсные ограничения проекта	15	26	6
Качество проектных решений	39	1	7

Резюмируя данные таблицы 2.3.1, можно отметить, что для проектов первоочередными выступают показатели: издержки реализации, продолжительность проекта, качество проектных решений.

Продолжительность проекта должна быть достаточной для разработки и внедрения инновационных идей, в то время как качество проектных решений определяет успех в создании и капитализации новых интеллектуальных продуктов. Указанные параметры помогают гарантировать, что проекты эффективно используют ресурсы и достигают высоких результатов.

³³ Таблица составлена автором на основе результатов анонимного интернет опроса экспертов, представляющих региональные министерства (департаменты) экономики и торгово-промышленные палаты регионов, входящих в СКФО и ЮФО (47 респондентов).

На рисунке 2.3.5 представлено детализированное схематическое изображение, которое показывает процесс внедрения механизма инвестиционной поддержки.

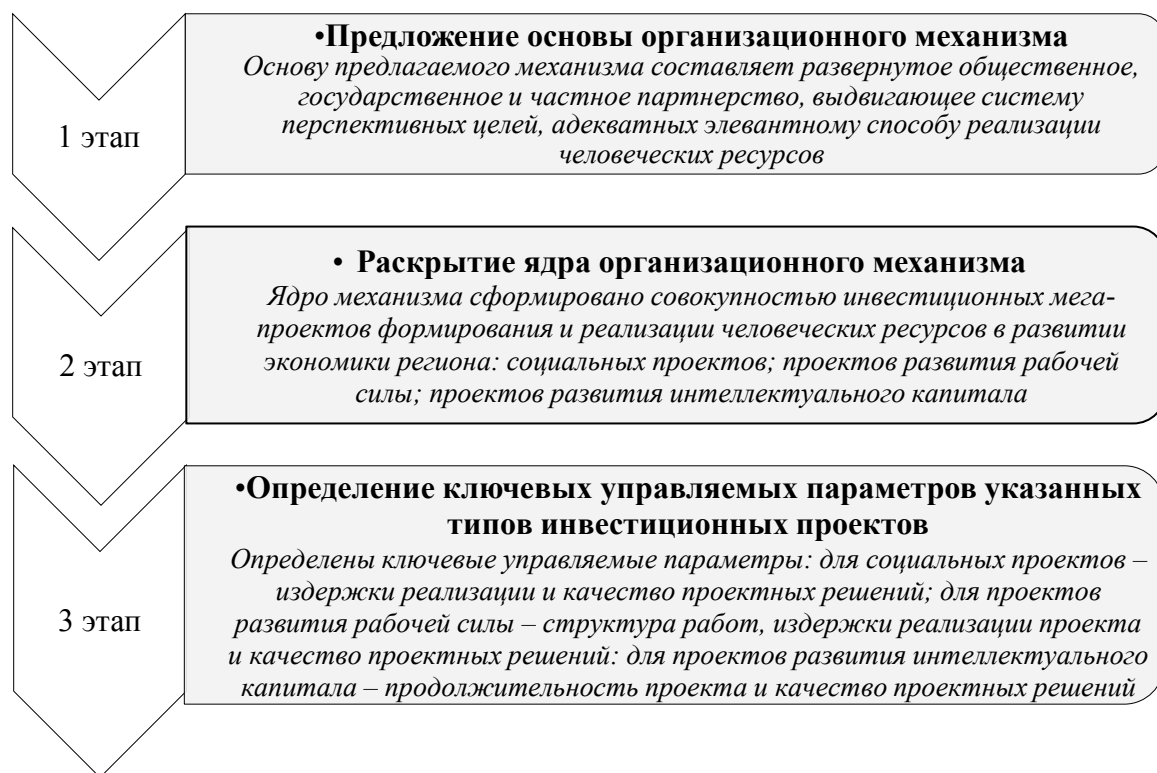

Рисунок 2.3.5 – Разработка механизма инвестиционного обеспечения элевантного способа реализации человеческих ресурсов в развитии экономики региона ³⁴

Анализ рисунка 2.3.5, позволяет глубже понять структуру и механизмы работы предложенной модели инвестиционного обеспечения, которая базируется на трехстороннем сотрудничестве между обществом, государством и частным сектором. Результатами сотрудничества должны стать: ускорение экономического роста региона за счет качественного улучшения и количественного увеличения человеческих ресурсов, повышение

³⁴ Рисунок составлен автором по материалам исследования и опубликовано в [Остапенко, Е.А. Инвестиционное обеспечение эффективной реализации человеческого потенциала региональной экономики / Е.А. Остапенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2018. – № 1 (215). – С. 134-145] [219]

конкурентоспособности региона на национальном и международном уровнях, создание новых рабочих мест и улучшение условий жизни населения.

Для успешной реализации модели требуется координированная политика и стратегическое планирование. Кроме того, особое внимание следует уделять улучшению инфраструктуры и повышению прозрачности и открытости операций, что поможет в борьбе с коррупцией и предотвратит нецелевое использование ресурсов.

Проведенная систематизация различных проектов позволила классифицировать их на три основных типа:

- проекты, сосредоточенные на развитии рабочей силы через создание новых обучающих программ и специальностей для приобретения необходимых навыков;
- социальные проекты, направленные на улучшение здоровья, культурного развития и образовательных возможностей для местных сообществ;
- проекты по развитию интеллектуального капитала, целью которых является идентификация и поддержка людей с определенным потенциалом для развития высоких компетенций и последующего использования этого потенциала для экономической выгоды.

Ключевыми параметрами являются издержки реализации и качество проектных решений (проекты развития рабочей силы и социальные проекты); продолжительность проекта и качество проектных решений (проекты интеллектуального капитала).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Подведем итоги данной главы диссертационной работы. В ней были получены следующие научные результаты:

1. Обоснована и раскрыта функция поддержки репродукции человеческих ресурсов развития экономики региона, востребованная в процессе преобразования региональной экономической политики, обеспечивающая элевантный способ реализации указанных ресурсов и расширенное воспроизводство потенциала конкурентоспособности системы экономики региона. Выявлена потребность в подкреплении указанной функции специальной инфраструктурой репродукции человеческих ресурсов, определены основные компоненты такой инфраструктуры: многофункциональные центры поддержки формирования и развития интеллектуального капитала территории; информационно-коммуникационная платформа, обеспечивающая взаимодействия в процессе репродукции человеческих ресурсов; региональные центры профилирования способностей подрастающего поколения; венчурный фонд развития технологий образования, формирования культуры и воспроизводства потенциала здоровья.

2. Предложен механизм инвестиционного обеспечения элевантного способа реализации человеческих ресурсов в развитии экономики региона: а) основу данного механизма составляет развернутое общественное, государственное и частное партнерство, выдвигающее систему перспективных целей, адекватных элевантному способу реализации человеческих ресурсов; б) ядром такого механизма является совокупность инвестиционных проектов формирования и реализации человеческих ресурсов в развитии экономики региона; в) осуществлена систематизация указанных проектов, выделены их основные типы: социальные проекты, ориентированные на развитие потенциала здоровья, потенциала культуры и общеобразовательного потенциала территориального сообщества; проекты развития рабочей силы,

ориентированные на формирование новых профилей подготовки работников и освоение компетенций в их рамках; проекты развития интеллектуального капитала, ориентированные на селекцию людей, обладающих необходимыми предпосылками, освоение ими высокоразвитых компетенций и капитализацию генерированного интеллектуального потенциала; г) на основе анализа экспертных оценок определены ключевые параметры управления указанными инвестиционными проектами: для социальных проектов – издержки реализации и качество проектных решений; для проектов развития рабочей силы – структура работ, издержки реализации проекта и качество проектных решений; для проектов развития интеллектуального капитала – продолжительность проекта и качество проектных решений.

ГЛАВА 3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

3.1. Институциональная среда экономики региона, ее структурная организация и оценка эффективности функционирования

В современной экономике одной из ключевых стратегий развития региональных экономик является формирование кластеров – групп предприятий и организаций, объединенных общностью интересов, технологий и рынков. Это не только способствует интенсификации производства, но и стимулирует инновационную активность и технологическое взаимодействие между участниками. Кластеры образуются на основе территориальной принадлежности и специализации, что позволяет компаниям снизить транспортные издержки, усилить сотрудничество и использовать общие ресурсы эффективнее. Примеры такого объединения можно наблюдать в сферах ИТ, фармацевтики, машиностроения, а также в агропромышленном комплексе.

Эффективность кластера значительно повышается за счет интеграции и кооперации его участников. Взаимодействие предприятий в рамках кластера позволяет осуществлять совместные исследования, разработки и даже маркетинг. Так, участники могут совместно выходить на новые рынки или оптимизировать производственные процессы.

Формирование и поддержка кластеров – это комплексная задача, требующая активного участия государства и частного сектора. Регулирование этих процессов через нормативно-правовую и методическую базу позволяет создавать устойчивые и эффективные экономические структуры, способные стимулировать рост и развитие регионов.

Следует отметить, что институциональная среда включает в себя формальные и неформальные правила, механизмы регулирования и

трансформации, а также заключение контрактов и соглашений между участниками экономических отношений.

Система институтов, обеспечивающих развитие экономики региона, формируется через следующие направления: укрепления законности, создания условий для роста человеческого капитала и совершенствования нормативно-правовой базы. Количество элементов и взаимосвязей в этой системе определяет ее сложность. Пустобаев В.П. подчеркивает важность применения системного подхода при изучении институциональной среды региона: «взаимосвязи между компонентами системообразующих институтов должны быть реализованы по схеме «каждый с каждым»... такая схема исключает появление «висячих» узлов и обеспечит эффективные взаимодействия объектов производственно-хозяйственной деятельности и разумное использование природных ресурсов в регионе...» [268].

Институты характеризуются многообразием форм и функций, при этом их можно классифицировать на ключевые системообразующие институты, формирующие основу экономического строя, и на институты, которые действуют как элементы этой структуры, обеспечивая ее целостность (рисунок 3.1.1).

Рисунок 3.1.1 – Иерархическое построение институциональной среды региона³⁵

³⁵ Авторское видение

Ключевые аспекты и тенденции в развитии институциональной сферы зависят от качества и масштаба преобразований внутри системы. Первостепенные институты, занимающиеся регуляцией, координацией и поддержанием взаимодействий в региональном контексте, устанавливают критерии и базовые принципы для элементов системы (рисунок 3.1.2). Эти институты не только определяют основные направления развития, но и влияют на стабильность и адаптивность экономической среды, способствуя ее инновационному росту и устойчивому развитию.

Рисунок 3.1.2 – Структурное наполнение институциональной среды региона³⁶

³⁶ Разработано автором и опубликовано в [Остапенко, Е.А. Институциональная среда развития региональной экономики // Вопросы региональной экономики. – 2020. – № 4. – С. 54-58] [222]

Важно отметить, что качество институциональной среды влияет на привлекательность региона для инвесторов и на общую экономическую эффективность. Системные институты способствуют формированию прозрачной и предсказуемой деловой среды, что необходимо для долгосрочных инвестиций и стратегического планирования. Таким образом, улучшение институциональной среды становится центральной задачей для государственных и региональных управленцев, стремящихся к повышению конкурентоспособности и экономической независимости своих территорий.

В институциональной среде нормы представлены разнообразными предписаниями, такими как законы, обычаи, традиции и другие, касающиеся удовлетворения потребностей и интересов или их отказа. Указанные нормы играют ключевую роль в формировании стратегии поведения участников экономических отношений, способствуя уменьшению неопределенности на рынке. Однако постоянное изменение норм создает нестабильность и увеличивает неопределенность в развитии ситуации. Несмотря на то, что динамичное изменение законодательных и нормативных рамок может способствовать адаптации к новым экономическим условиям, оно также может приводить к повышенной нестабильности и усиливать неопределенность в экономической среде. Чтобы минимизировать эти риски, крайне важно интегрировать в нормативную структуру эффективные механизмы обеспечения соблюдения установленных правил. Примером таких механизмов могут служить санкции и ограничения, которые включаются в контрактные договоренности. Они направлены на гарантирование выполнения обязательств сторонами экономических взаимодействий, что, в свою очередь, укрепляет доверие и предсказуемость в деловых отношениях [317]. Это особенно актуально в условиях глобализации, когда экономические операции распространяются за пределы национальных границ и включают участников из различных юрисдикций с разными правовыми системами. В таком контексте наличие четких и строго применяемых норм, подкрепленных механизмами

принуждения, становится краеугольным камнем в построении международных и внутренних экономических отношений.

В дополнение к этому, развитие и внедрение технологий, таких как блокчейн и смарт-контракты, может предложить новые возможности для автоматизации и усиления соблюдения норм. Эти технологии обеспечивают прозрачность и неизменность операций, что делает процесс исполнения контрактов более надежным и уменьшает вероятность нарушений. Важно не только создавать эффективные нормы, но и обеспечивать их строгое исполнение, чтобы поддерживать стабильность и снижать неопределенность в экономической среде.

Неформальные аспекты управления экономическим поведением контрагентов, такие как сохранение инерционности в их действиях, поддержание стратегической ориентации и постоянная целеустремленность, играют ключевую роль в отличие от формальных норм. Неформальные нормы характеризуются тем, что они не всегда являются прозрачными или общепринятыми, формируясь на уровне отдельных экономических субъектов и не требуя официального документального подтверждения для своего соблюдения [316].

С другой стороны, формальные правила устанавливаются через законодательные акты и требуют обязательного исполнения. Они отличаются открытостью и прозрачностью, что делает их универсальными и предсказуемыми. Формальные нормы создают основу для юридической ответственности и предоставляют четкий механизм регулирования отношений между экономическими агентами.

Различие между формальными и неформальными нормами выражается в их функциональности: неформальные нормы способствуют поддержанию устойчивых и доверительных отношений между участниками, упрощают взаимодействие и могут быть адаптированы к конкретным условиям без необходимости изменения законодательства. В то же время, необходимость

соблюдения формальных норм обеспечивает правовую защиту и равноправие в более широком и общественном контексте.

Таким образом, совмещение формальных и неформальных подходов в экономической практике позволяет достичь большей гибкости и эффективности в управлении экономическими отношениями, при этом сохраняя необходимый уровень правовой определенности и защиты.

Формальные ограничения структурируются в виде трехуровневой иерархии, где каждый уровень несет определенную функциональную ответственность (рисунок 3.1.3). Иерархическая система разработана таким образом, чтобы обеспечить четкость и эффективность в исполнении правовых и регулятивных требований. На верхнем уровне находятся основополагающие законы, которые формируют общие рамки для деятельности экономических агентов. Средний уровень включает в себя акты, направленные на конкретизацию этих законов через установление детальных правил и норм. Нижний уровень состоит из исполнительных документов, которые обеспечивают практическое применение вышестоящих нормативов на практике, таких как методические указания или регламенты.

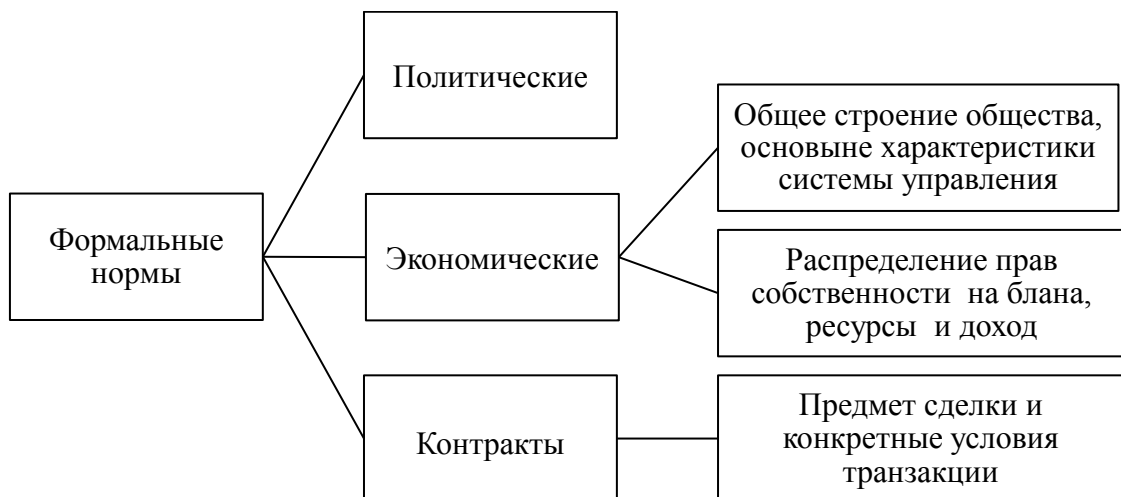

Рисунок 3.1.3 – Институт формальных норм и его иерархическое представление³⁷

Такое деление позволяет обеспечить систематическое и последовательное регулирование в различных областях деятельности, упрощает контроль и

³⁷ Авторское представление

оценку соответствия на разных уровнях, а также способствует более глубокому пониманию и лучшему соблюдению установленных правил и процедур. Указанная структура укрепляет юридическую предсказуемость и способствует формированию устойчивого и эффективного регулируемого окружения.

Правовые институты выполняют ряд функций, включая нормотворческую, регулирующую и контрольную, а также обеспечивают взаимодействие с другими субъектами институциональной среды, поэтому они рассматриваются как институты первого порядка. (рисунок 3.1.1).

При исследовании институциональной среды экономики региона (ИСРЭ) важно учитывать, что ключевым фактором экономического развития любого региона является правильное сочетание институтов рыночной сферы, распределения и перераспределения, которое обеспечивается специальными и весьма действенными механизмами влияния.

Функции рыночных институтов включают в себя как общерыночные, так и специфические аспекты. Например, ценообразование – это одна из общерыночных функций, а хеджирование, которое присуще фондовому и валютному рынкам, является одним из специфических аспектов. Также рыночные институты могут участвовать в регулировании миграционных процессов на рынке труда и других сферах.

В контексте региональной институциональной среды институты, занимающиеся вопросами рынка труда и налогово-бюджетной политики, играют центральную роль. Эти институты особенно выделяются за счет активного участия государства, которое проявляется через многообразные меры поддержки, включая субсидии, социальные выплаты и государственные дотации, а также через налоговые регулирования и целевые отчисления. Основные учреждения, относящиеся к рынку труда, такие как службы занятости, центры переподготовки кадров и трудовые биржи, ориентированы на оптимизацию трудоустройства и улучшение квалификации рабочей силы. Налогово-бюджетные организации, включающие стабилизационные и

бюджетные фонды, налоговые системы, трансферты и государственные инвестиционные проекты, служат для распределения финансовых ресурсов и стимулирования экономического роста на местном уровне.

В последнее время особое значение приобретают стратегические программы развития, которые фокусируются на внутренних (внутрикраевых или внутриобластных) агроклиматических зонах. Эти программы направлены на разработку территориально-специфических решений, учитывая уникальные природные и климатические условия каждого региона, что позволяет максимально адаптировать экономические и социальные инициативы к локальным потребностям.

Исследование Каракая В.М. затрагивает вопросы воздействия надрегионального пространства на формирование институциональной среды региона меньшего уровня иерархии (например, области или края) в сравнении с федеральным округом. Это связано с разнообразием социальных институтов, которые включают различные комбинации административных и рыночных методов воздействия, формальных и неформальных правил, а также сочетание государственных, общественных и рыночных элементов. Среди таких институтов можно выделить политические, экономические, религиозные, образовательные, культурные, семейные и брачные институты [139].

Имеется в виду, что создание экспертных институтов на межрегиональном уровне, основанных на научных школах и консалтинговых агентствах, может обеспечить высокое качество регулятивных воздействий на социально-экономические системы федеральных округов. Функциональные обязанности экспертов и консультантов должны включать экспертизу действий властей и ответственных за реализацию стратегических инициатив, подготовку информационных баз для принятия управленческих решений, а также разработку идей по стимулированию роста экономики [139].

Эффективность институциональной среды в регионе можно оценивать через способность стимулировать процессы экономического роста. Переход

региона к новому институциональному уровню в социально-экономической системе обычно происходит под влиянием множества факторов. Ключевыми элементами, способствующими такому переходу, являются рациональное распределение ресурсов, эффективность механизмов воздействия и стимулирования, создание условий, благоприятных для развития бизнеса, а также наличие оптимальной системы для минимизации транзакционных издержек.

Важными показателями, характеризующими состояние равновесия и сбалансированности институтов, являются гармоничное сочетание различных элементов институциональной среды, активное использование рычагов воздействия и стимулов для достижения поставленных целей, а также разработка и внедрение управленческих решений, которые уменьшают издержки и повышают общую эффективность системы. Указанные аспекты обеспечивают стабильность и предсказуемость для предпринимателей, что в свою очередь влияет на долгосрочное развитие региона и улучшение его институциональной среды (рисунок 3.1.4). Оценка качества институциональной среды региона зависит от комплексного взаимодействия между этими факторами, которое способствует устойчивому экономическому развитию и улучшению жизни его жителей.

Дуглас Норт, в своих фундаментальных работах по институциональной экономике, акцентировал внимание на том, что эффективные условия определяются способностью существующей системы ограничений содействовать экономическому росту. По его мнению, критически важно, чтобы институциональные рамки не только регулировали экономическую деятельность, но и активно стимулировали ее развитие, обеспечивая при этом стабильность и предсказуемость для экономических агентов.

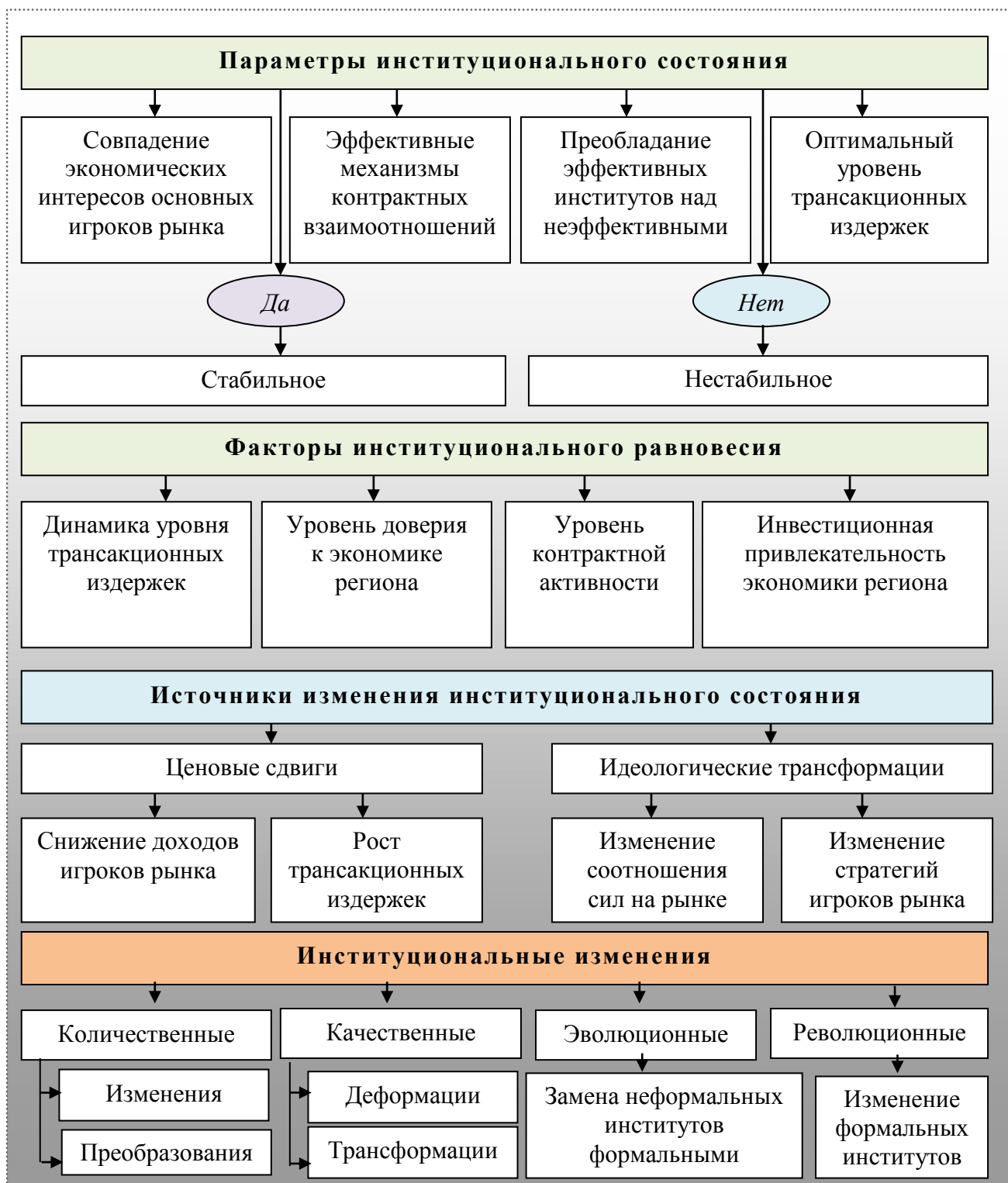

Рисунок 3.1.4 – Динамика состояния институциональной среды региона³⁸

Норт подчеркивал, что институциональные изменения должны быть направлены на уменьшение транзакционных издержек и устранение барьеров для экономического взаимодействия. Эффективные институты способствуют

³⁸ Авторская разработка

сокращению неопределенности, которая часто сопровождает экономические решения, и создают условия для инвестиций и инноваций [206].

Комплексный анализ показателя эффективности позволяет характеризовать качественную сторону институциональной среды региона (рисунок 3.1.5).

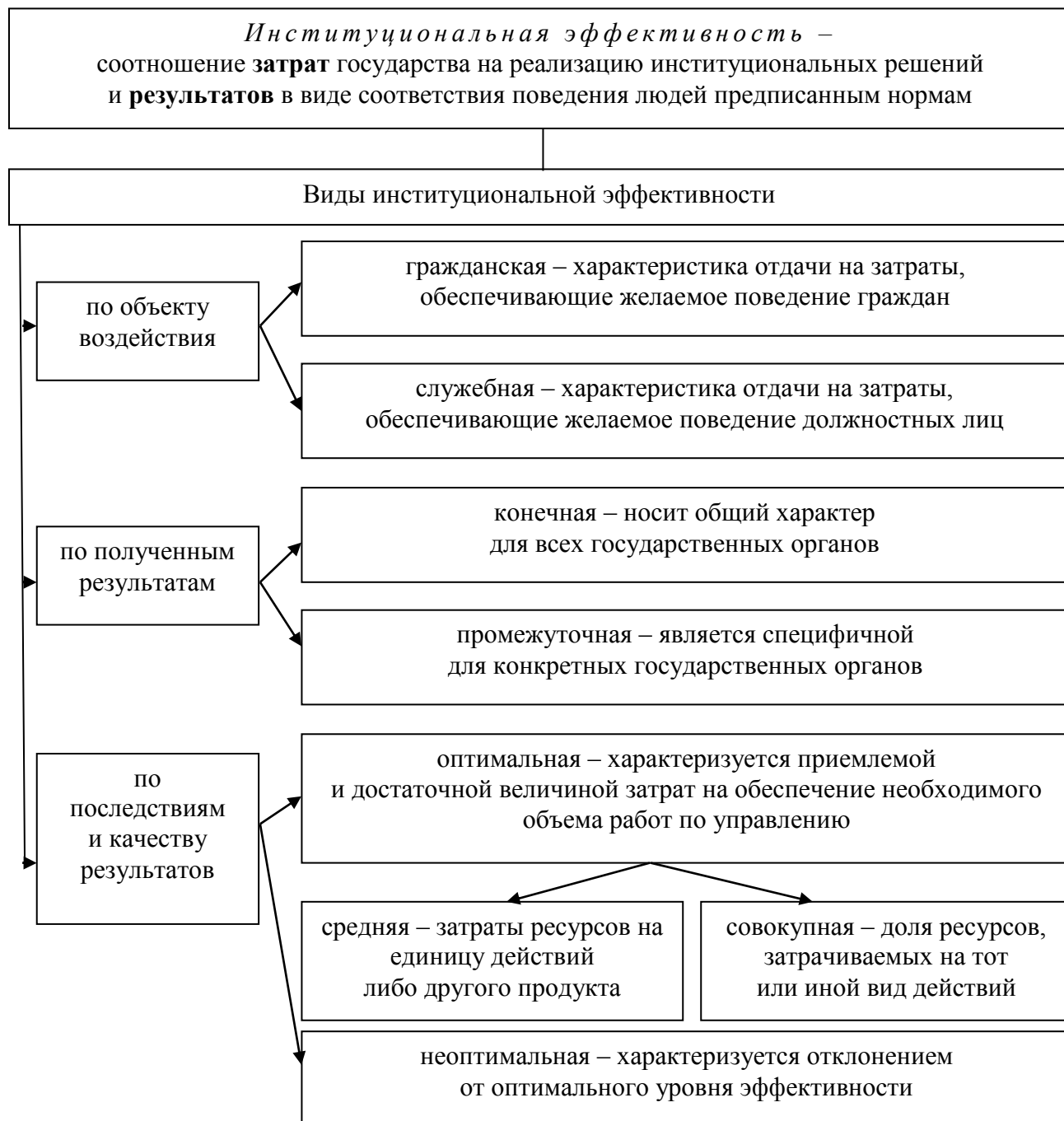

Рисунок 3.1.5 – Институциональная эффективность, ее характеристика и виды³⁹

³⁹ Авторская систематизация на основе использования источника [158]

Гражданская институциональная эффективность тесно связана с государственным управлением, которое стремится контролировать поведение населения путем установления соответствующих норм и запретов на определенные действия.

Оценка качества институциональной среды и ее эффективности должна учитывать количество нарушенных норм и запрещенных действий, которые являются проступками. Государство, в свою очередь, должно осуществлять контроль за соблюдением норм и запретов, что требует расходы на аппарат управления, технические средства и разъяснительную работу. Оценка эффективности этих затрат позволяет определить отдачу и эффективность использования ресурсов.

Оценка эффективности парламентской деятельности возможна благодаря определенному соотношению затрат и результатов. Количество выявленных проступков является объектом оценки эффективности деятельности органов контроля и надзора.

Оценка эффекта институциональных мер сложна из-за того, что альтернативы затратам часто сводятся лишь к снижению количества нарушений или нарушителей. Для более точного анализа воздействия государственных мер на поведение граждан и чиновников можно применить метод, основанный на оценке расходов на соответствующие программы и мероприятия. Этот метод учитывает не только количество нарушителей, игнорирующих установленные правила, но и частоту нарушений, что позволяет более полно оценить влияние государственных инициатив на общественное поведение. Подход предполагает анализ взаимосвязей между затратами на профилактические и превентивные меры и изменением статистики преступности и других нарушений. Такая оценка помогает определить не только непосредственную эффективность вложений, но и их косвенное воздействие на улучшение институциональной среды в целом.

Методология основывается на принципах диалектики, где конечные результаты (уменьшение нарушений) и промежуточные показатели (воздействие на поведение нарушителей) рассматриваются в единстве и взаимосвязи, отражая соотношение общего и частного в рамках институциональных изменений. Этот подход позволяет не только оценить степень воздействия мер, но и адаптировать стратегии в зависимости от изменяющихся условий и потребностей общества, что в конечном итоге способствует созданию более стабильной и эффективной институциональной среды. В частности для расчета используется формула 3.1.1.

$$\text{Эф} = \frac{З}{\text{Ч}_{\text{общ}} - \text{Ч}_{\text{н}} \times n} \quad (3.1.1)$$

где Эф – институциональная эффективность;

З – затраты, обеспечивающие желаемое поведение подвергаемых лиц воздействию со стороны соответствующих государственных органов;

$\text{Ч}_{\text{общ}}$ – численность лиц, подвергаемых воздействию;

$\text{Ч}_{\text{н}}$ – численность лиц, нарушивших предписанные нормы или запреты;

n – количество проступков, совершаемое в среднем одним нарушителем.

Для адекватной оценки институциональной эффективности необходимо учитывать специфику расходов и характеристики выборочных групп населения. Традиционно эффективность измеряется как соотношение между затратами и получаемым результатом, однако в контексте институциональной эффективности этот подход требует особого применения. Здесь основной акцент делается на соотношение между общими расходами на поддержание порядка и количеством физических или юридических лиц в контексте снижения числа правонарушений.

Конечная оценка эффективности включает в себя анализ общих расходов по отношению к общему количеству участников процесса (правонарушители или субъекты соблюдения норм). В данном контексте, результат – это не просто экономическая выгода, а уменьшение количества нарушений, что, в

свою очередь, ведет к снижению удельных расходов на поддержание законности. При этом важно отметить, что увеличение общих затрат может не всегда приводить к уменьшению нарушений, и в некоторых случаях может даже способствовать увеличению количества нарушений установленных институциональных норм из-за возможного снижения эффективности расходования ресурсов.

В условиях ограниченной информации для оценки взаимосвязи между затратами на поддержание нормальной институциональной среды и количеством нарушений, можно использовать упрощенную математическую модель. Такая модель позволит количественно оценить, как изменения в объеме государственных расходов (факторный признак x) влияют на количество нарушений (результативный признак y). Что даст возможность определить оптимальные пределы колебаний расходов, чтобы максимально эффективно использовать доступные ресурсы для достижения желаемых результатов.

$$\text{Эф} = \frac{3}{N} \quad (3.1.2)$$

где N – количество нарушений институциональных норм.

Анализ данных из таблицы 3.1.1 позволяет оценить взаимосвязь между затратами на поддержание институциональной среды и количеством правонарушений в различных регионах России, таких как Южный федеральный округ (ЮФО), Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) и Ставропольский край. Факторный признак x в данном случае представляет собой объемы государственных расходов на институциональные мероприятия, в то время как результативный признак y отражает число зарегистрированных правонарушений.

Исходя из рассчитанных коэффициентов корреляции, можно отметить, что в большинстве рассматриваемых регионов наблюдается обратная зависимость: увеличение государственных затрат на поддержку нормальной институциональной среды ведет к снижению количества правонарушений. Это подтверждается наблюдаемыми трендами для РФ, ЮФО и Ставропольского

края, где с ростом инвестиций в институциональную сферу число правонарушений уменьшается.

Таблица 3.1.1 – Оценка зависимости между затратами на поддержание институциональной среды и количеством отклонений от установленных норм по регионам

Период	Затраты, обеспечивающие желаемое поведение лиц, подвергаемых воздействию со стороны соответствующих государственных органов, тыс. руб., x				Количество нарушений институциональных норм, ед., y			
	РФ	ЮФО	СКФО	СК	РФ	ЮФО	СКФО	СК
2003	205200	11265,8	×	796,2	267215	34823	×	6708
2004	239100	12364,2		1534,4	247241	31779		7276
2005	249100	13559,8		2330,7	287913	36602		7750
2006	273600	29743,2		3127,3	315784	39613		7761
2007	326200	31408,5		4059,2	305855	43317		7961
2008	374500	32306,4		4855,7	307627	43919		8279
2009	436100	33142,3		5214,7	292746	37603		8466
2010	481500	33831,3	22203,4	5460,1	190178	15341	7479	3779
2011	468800	33831,7	22929,7	5702,0	144816	11361	6355	3163
2012	508200	40113,7	24993,8	5821,9	127799	10025	6679	3210
2013	546000	42461,9	25421,2	6779,6	101621	8304	6287	2884
2014	585000	53657,2	26619,0	6854,7	75729	7664	4631	1791
2015	603200	53693,1	26084,0	7632,6	78038	8088	4797	1807
2016	625000	54442,8	27378,2	8264,4	73323	8160	5092	1981
2017	657400	56745,4	28700,6	8478,4	105087	10923	7689	2587
2018	749700	59959,2	30071,4	9161,7	109463	10391	7121	2214
2019	801800	62261,8	31393,8	9453,2	127533	10965	7587	2517
2020	834200	65475,6	35087,0	9838,2	134380	11703	8053	2820
2021	865700	67778,2	37409,4	10263,3	143756	12595	8485	3233
2022	906900	71280,8	40409,4	10754,8	155603	13610	8983	3816
2023	948100	74783,4	43409,4	11246,3	167450	14625	9481	4399
Коэффициент корреляции между x и y⁴⁰								
РФ	ЮФО		СКФО		СК			
-0,821	-0,737		0,188		-0,796			

Данные по Северо-Кавказскому федеральному округу показывают отсутствие четкой обратной связи, что указывает на возможные особенности или проблемы в институциональной политике этого макрорегиона. Такая ситуация требует более глубокого анализа и, возможно, рассмотрения других

⁴⁰ Рассчитано в Excel

факторов, которые могут влиять на эффективность расходования средств в этом округе.

На представленных графиках (рисунок 3.1.6; 3.1.7; 3.1.9) иллюстрируется, как повышение затрат на управление институциональной средой коррелирует с уменьшением числа правонарушений в указанных регионах. По СКФО прослеживаются неясные тенденции (рисунок 3.1.8).

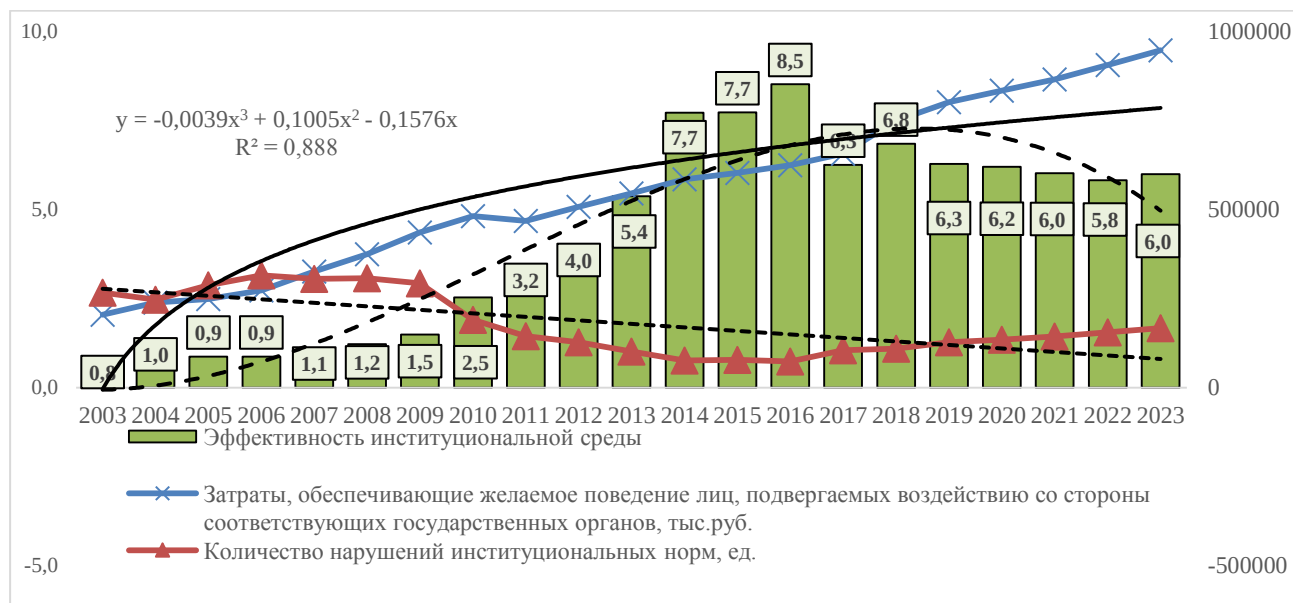

Рисунок 3.1.6 – Кривые зависимости между затратами на поддержание институциональной среды и количеством отклонений от установленных норм по РФ

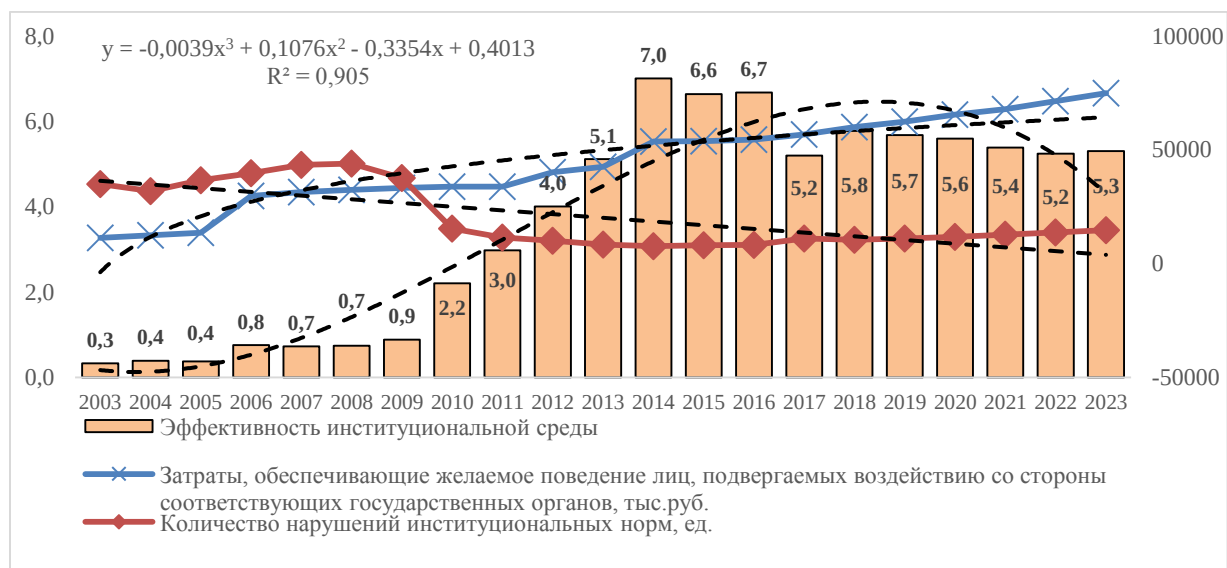

Рисунок 3.1.7 – Кривые зависимости между затратами на поддержание институциональной среды и количеством отклонений от установленных норм по ЮФО

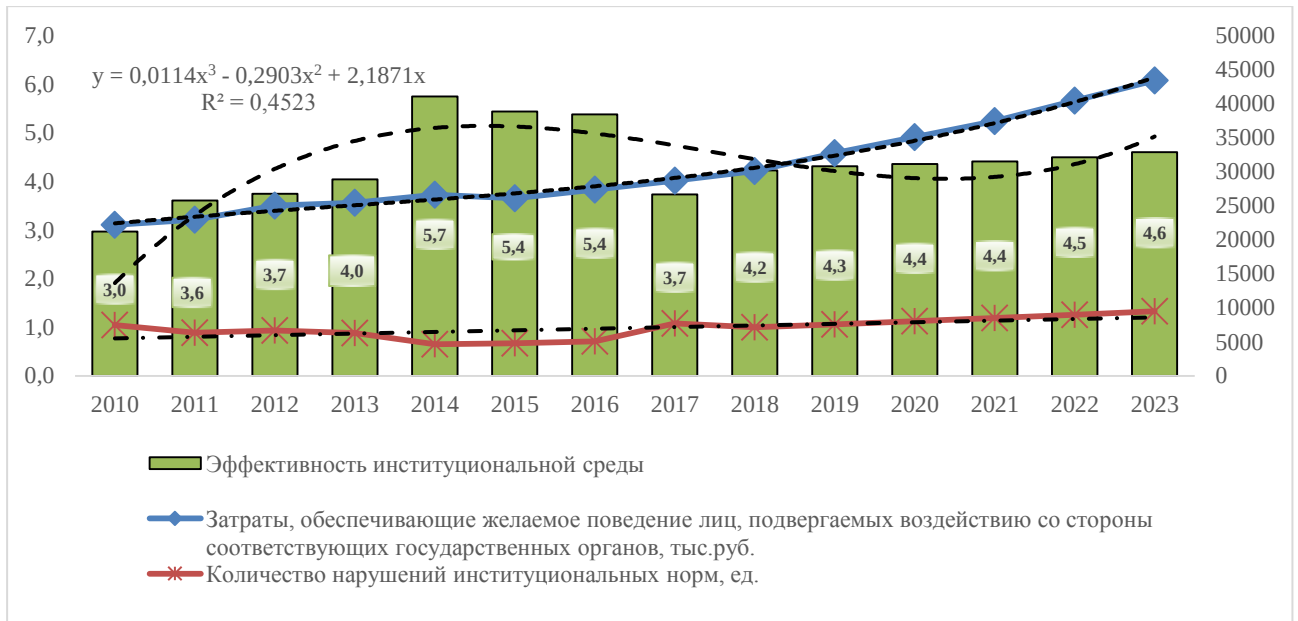

Рисунок 3.1.8 – Кривые зависимости между затратами на поддержание институциональной среды и количеством отклонений от установленных норм по СКФО

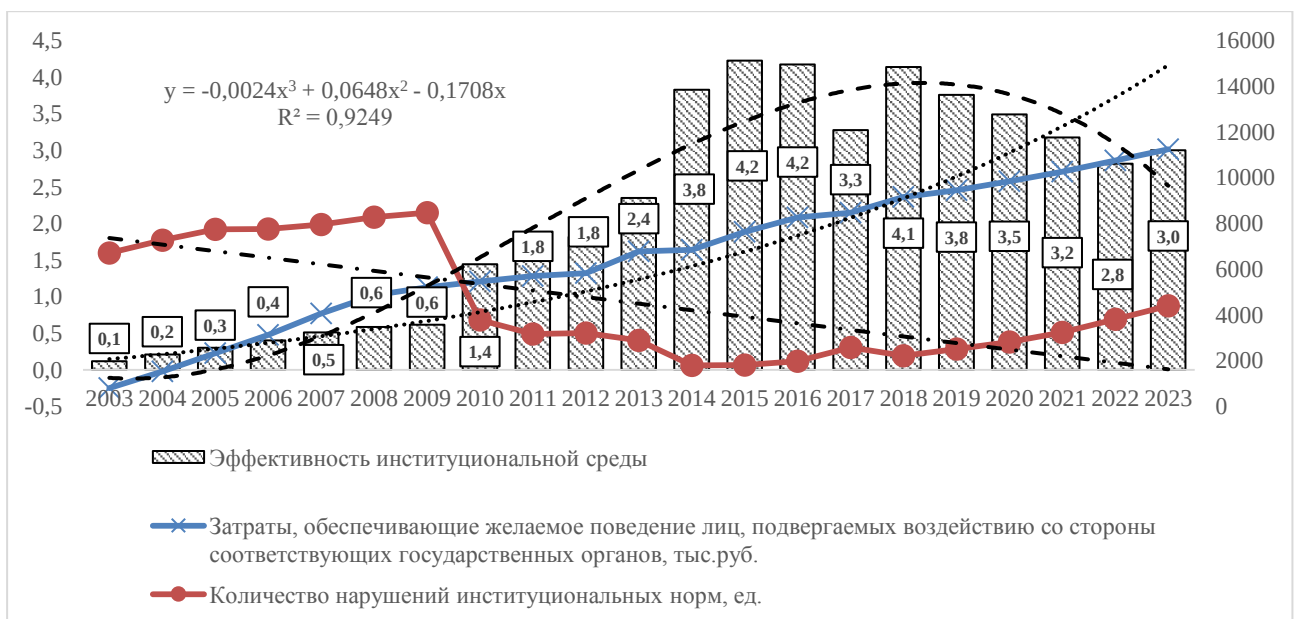

Рисунок 3.1.9 – Кривые зависимости между затратами на поддержание институциональной среды и количеством отклонений от установленных норм по СК

В ситуации, когда ресурсы ограничены, управление объемом затрат становится критически важным для достижения оптимальности институциональной эффективности. Оптимальное количество затрат

определяется как та величина ресурсов, которая обеспечивает поддержание эффективной и стабильной институциональной среды, способствующей снижению или предотвращению нарушений институциональных норм.

Для определения оптимального уровня затрат следует учитывать не только текущее состояние соблюдения норм, но и потенциальные риски возникновения новых нарушений в случае сокращения финансирования. Отсутствие увеличения числа лиц, игнорирующих предписания, может служить основанием для ограничения увеличения затрат, однако это должно сопровождаться постоянным мониторингом и оценкой состояния институциональной среды.

Если же наблюдается увеличение числа нарушений в результате снижения расходов, это является сигналом к необходимости пересмотра бюджетных ассигнований в сторону увеличения. Требуется адаптации финансовой стратегии с целью устранения дисбаланса между затратами и институциональной эффективностью.

Оптимальное распределение ресурсов в институциональной сфере требует комплексного подхода, включающего анализ текущих и прогнозируемых показателей эффективности, а также гибкости в управлении бюджетом с целью адаптации к изменениям в общественной и экономической среде. Важно достичь такого результата, чтобы каждый рубль расходовался с максимальной отдачей, в то же время предотвращая ухудшение качества институциональной среды.

Повышение государственных расходов на проведение мероприятий должно быть обоснованно, чтобы избежать негативных последствий, таких как изъятие средств, непосредственно у населения, что может вызвать общественное недовольство и способствовать росту преступности. Особенно это актуально в таких многообразных по своему составу регионах, как Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), где разнонаправленное воздействие

затрат может быть обусловлено различиями в динамике развития местных институтов.

Для определения оптимальных пределов расходов необходим анализ зависимости между величиной затрат и количеством нарушений институциональных норм. Важно учитывать, что эффективность институционального управления не только выражается в уменьшении числа правонарушений, но и в стабильности социально-экономического развития региона [158].

Анализируя и сопоставляя динамику затрат и числа правонарушений в рамках трехуровневой региональной оценки, мы можем наблюдать различия в Российской Федерации (рисунок 3.1.10), в федеральных округах Южного и Северо-Кавказского (рисунки 3.1.11, 3.1.12) и в Ставропольском крае (рисунок 3.1.13).

В 2017 году в России наблюдалось увеличение затрат при постоянных отклонениях от институциональных норм, что привело к снижению эффективности (рисунок 3.1.10).

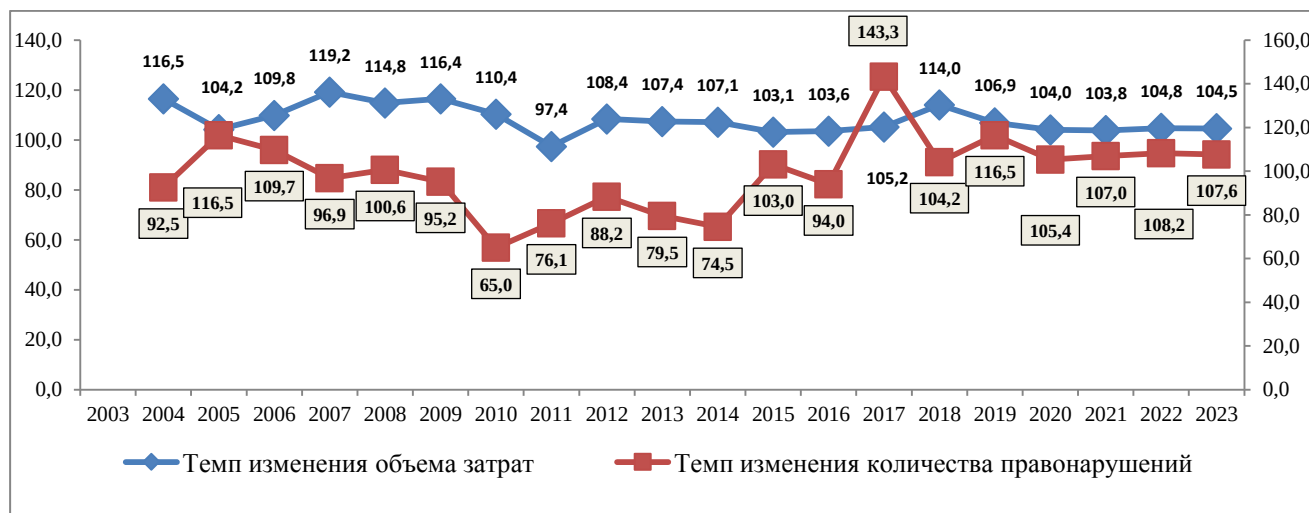

Рисунок 3.1.10 – Оценка оптимальных пределов роста затрат на поддержание эффективности институционального управления, РФ

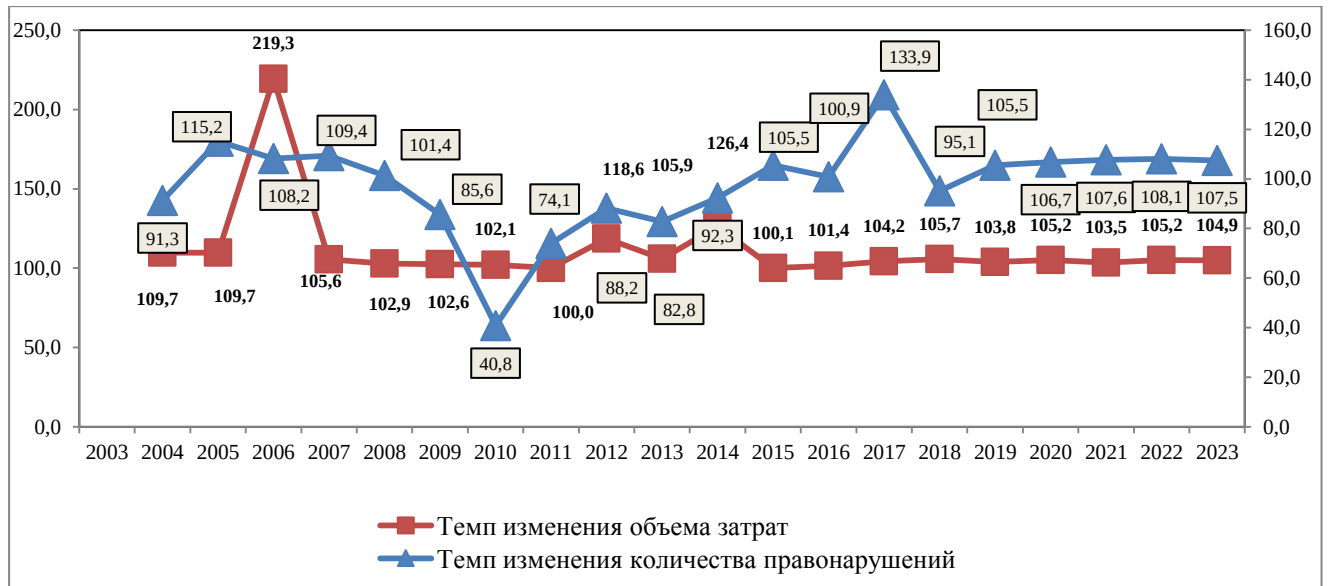

Рисунок 3.1.11 – Оценка оптимальных пределов роста затрат на поддержание эффективности институционального управления, ЮФО

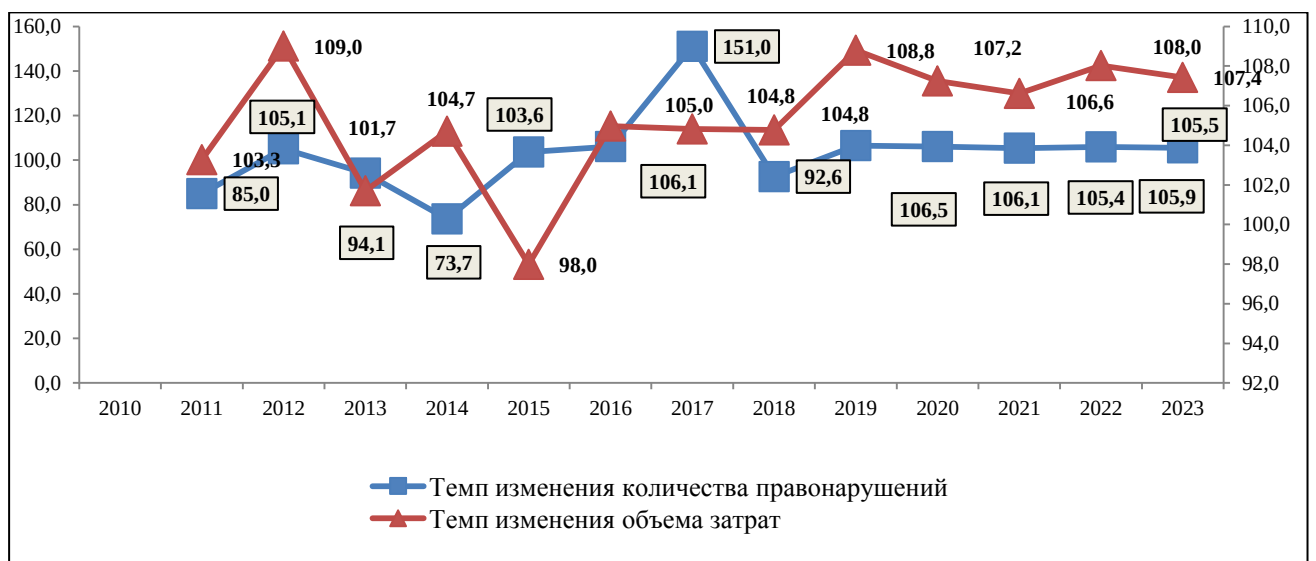

Рисунок 3.1.12 – Оценка оптимальных пределов роста затрат на поддержание эффективности институционального управления, СКФО

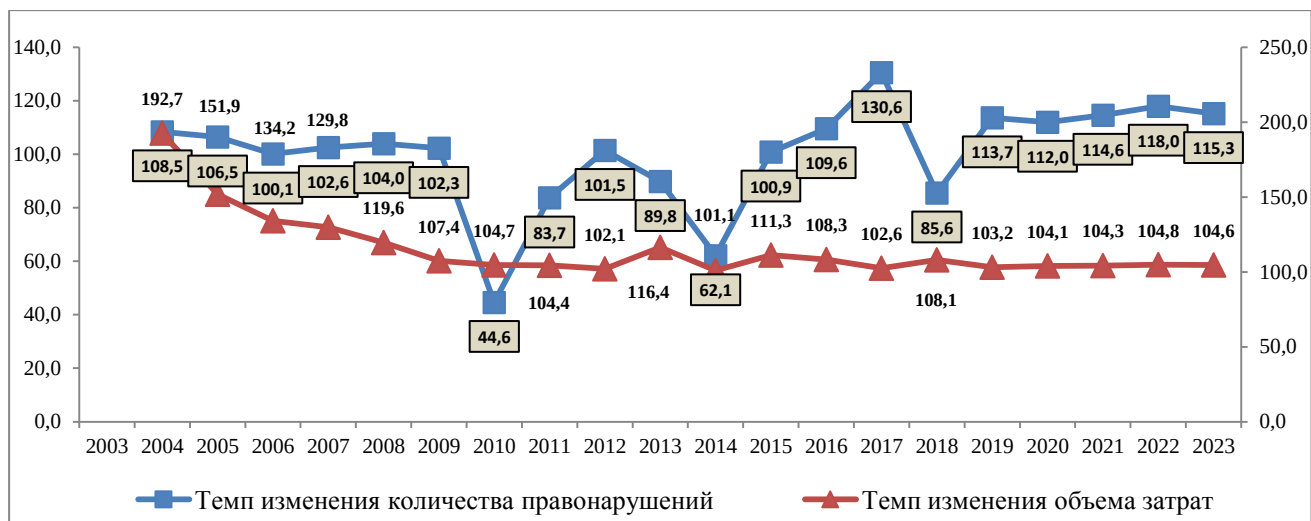

Рисунок 3.1.13 – Оценка оптимальных пределов роста затрат на поддержание эффективности институционального управления, СК

Индикатор институциональной эффективности, учитывающий соблюдение установленных норм как гражданами, так и должностными лицами, выявляет ключевую проблему в управлении государственными структурами – конфликт между исполнением служебных обязанностей и гражданской эффективностью. Когда должностные лица, ответственные за контроль и надзор, игнорируют или нарушают служебные нормы, напрямую сказывается на качестве исполнения государственных функций и, как следствие, снижает уровень доверия и соблюдения законов среди граждан. Несоблюдение служебных норм должностными лицами уменьшает общую эффективность государственного управления, так как это ведет к неправильному использованию ресурсов, коррупции и неэффективности административных процессов. Нарушение должностными лицами своих обязанностей подрывает доверие населения к государственным институтам, что может спровоцировать увеличение числа правонарушений и снижение готовности граждан к сотрудничеству с властями. Также важно обеспечить не только строгое соблюдение норм должностными лицами через систему ответственности и контроля, но и развивать механизмы прозрачности и учета мнения гражданского общества. Эффективное взаимодействие между

гражданами и государством может способствовать повышению институциональной эффективности и восстановлению доверия общества к власти.

В работах О. Уильямсона [309] была разработана концепция спецификации экономических отношений, основанная на идеях А. Маршалла [185] о наличии в системе хозяйства естественно возникающих сил рыночного притяжения и отталкивания. Для апробации методического подхода оценки ИСЭР была проведена трехуровневая оценка на базе данных официальной статистики по РФ, Южному макрорегиону (ЮФО и СКФО) и Ставропольскому краю.

Методический подход, который мы предлагаем в качестве платформы с целью изучения региональной среды на результат действия законов рынка, учитывает несколько аспектов: место региона в макроэкономике, региональные возможности, уровень потенциала предпринимателей (на основе изучения институциональной карты в регионе). Важно учитывать действие механизмов рыночного притяжения, а также основных катализирующих сил, что наглядно продемонстрировано на рисунке 3.1.14.

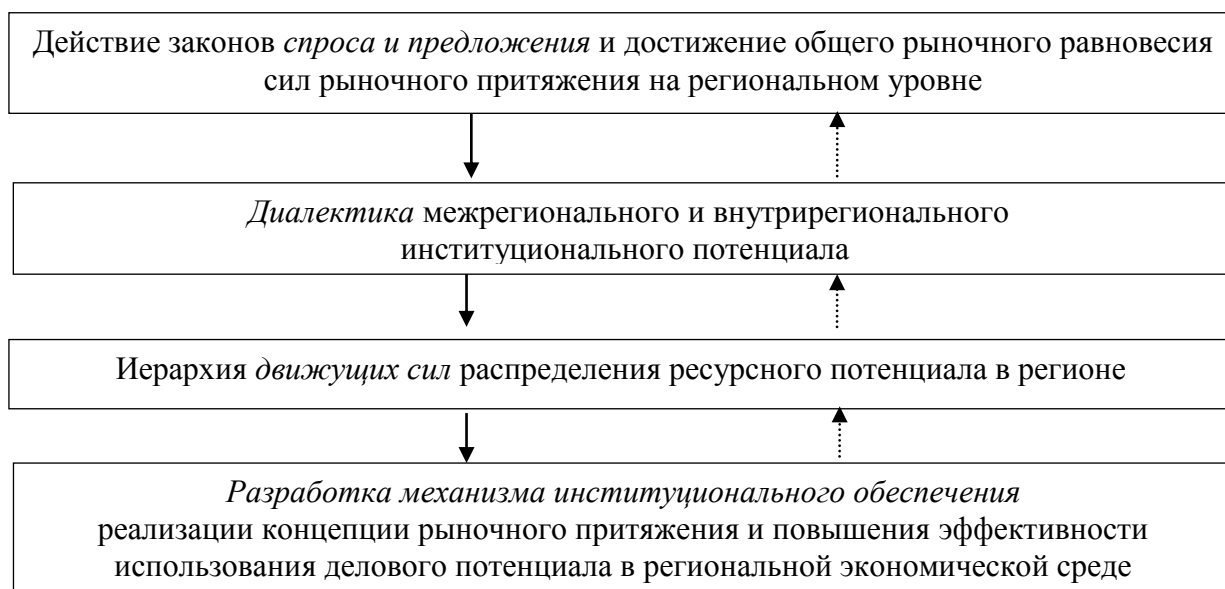

Рисунок 3.1.14 – Институциональное обеспечение региональных механизмов рыночного притяжения: методический подход⁴¹

⁴¹ Авторский подход

Современная экономика региона, как и большинство экономических систем, руководствуется основными законами рынка, в частности, законами спроса и предложения. Указанные законы играют центральную роль в определении равновесных цен и объемов продаж на рынке, что прямо влияет на экономическое благосостояние общества. Эти взаимодействия спроса и предложения формируют рыночные цены и объемы продаж, создавая так называемые равновесные цены, при которых количество предложенного товара равно количеству купленного товара.

Хотя рынок способен саморегулироваться через механизмы спроса и предложения, государство и центральный банк играют ключевую роль в корректировке рыночных результатов:

- регулирование и поддержка: государство может вмешиваться в экономику через различные механизмы, такие как установление минимальной заработной платы, налогообложение, субсидирование определенных отраслей и социальные выплаты. Указанные меры направлены на поддержку доходов уязвимых групп населения, таких как безработные, пенсионеры и инвалиды.

- стабилизация экономики: центральный банк может использовать инструменты монетарной политики, такие как изменение процентных ставок или требований к банковским резервам, для стабилизации экономики. Это включает контроль инфляции, стимулирование экономического роста и предотвращение финансовых кризисов.

Таким образом, взаимодействие законов рынка и регулирующего вмешательства государства обеспечивает баланс между эффективностью рыночной экономики и социальной справедливостью, направленный на создание условий для устойчивого экономического развития.

В экономической среде региона присутствует совокупность рыночных сил, которые сравнимы с силами, действующими в отдельной компании. Подробное описание этого феномена содержится в концептуальной работе известного специалиста по теории организаций Джеффри Мура [230], который

представляет анализ рыночных сил компании через призму регионального уровня (таблица 3.1.2).

Таблица 3.1.2 – Адаптация модели иерархии сил рыночного притяжения организации (микроуровень) к уровню экономики региона (мезоуровень)

Микроуровень [230]		Мезоуровень ⁴²	
Сила товарной категории	Спрос на данную товарную группу или вид услуги услуг по отношению к другим группам	Сила отраслей-лидеров	Спрос на продукцию отраслей-лидеров по отношению к продукции аналогичных отраслей других регионов
Сила компании	Статус и перспективы конкретного производителя по отношению к конкурентной группе; занимаемая доля рынка	Сила компаний-лидеров региона	Статус и перспективы конкретного производителя по отношению к конкурентной группе; занимаемая доля регионального рынка
Рыночная сила компании	Сила компании в границах отдельного рыночного сегмента	Рыночная сила региона	Сила кластера (отраслевого, межотраслевого, продуктового, межпродуктового и т.п.) в рамках соответствующего рыночного сегмента
Сила коммерческого предложения	Производная от спроса на данный продукт в сравнении с его аналогами у конкурентов	Сила коммерческой активности	Производная от спроса на продукцию отраслей-лидеров по отношению к продукции аналогичных отраслей других регионов (например, рейтинговая оценка коммерческой активности конкретного региона по показателю средней стоимости заключенных контрактов по поставкам и заказам)
Сила реализации намеченных планов	Сила способности достижения целей, трансформирующейся в реализацию нового качественного сдвига в производственных приоритетах	Сила реализации стратегии регионального развития	Сила способности достижения целевых стратегических приоритетов, трансформирующейся в переход к новому качеству экономики региона

⁴² Авторское видение

Сила отраслей-лидеров региона – региональные отрасли-лидеры демонстрируют высокий спрос на продукцию, что делает их конкурентным преимуществом. Например, зернопроизводство является локомотивной отраслью Ставропольского края, что придает региону конкурентное преимущество.

Сила компаний-лидеров. Развитие региона зависит от того, какие компании в нем присутствуют. Именно они создают возможности для инвестиций и обеспечивают рост экономики. Благодаря высокому уровню использования инноваций и разнообразию отраслей, эти компании становятся ключевыми факторами, способствующими увеличению производственного потенциала региона.

В регионе Ставропольского края представлены компании-лидеры, способствующие увеличению возможностей для инвестиций и росту производственного потенциала. Они играют ключевую роль в развитии экономики региона, благодаря высокому уровню отраслевого разнообразия и инновационных технологий. Системообразующие предприятия, среди которых можно назвать Газпром Межрегионгаз, Ставропольэнергосбыт, ОГК-2, Газпром Трансгаз, Ставрополькрайводоканал, МРСК Северного Кавказа, Фосагро-Ставрополь, Ставрополькоммунэлектро, Лукойл-Ставропольэнерго, принимают активное участие в формировании экономического роста региона.

Также необходимо отметить и ряд предприятий других отраслей: сельское хозяйство (Диалог-Инвест, Байсад, Ставропольский бройлер, СПК Колхоз-Племзавод Казьминский, Гвардия, Агрофирма Золотая Нива, Овощи Ставрополья); предприятия пищевой промышленности (Невинномысский маслоэкстракционный завод, Птицекомбинат, Ставропольсахар); предприятия торговой отрасли (Авенир, Ставропольстройоптторг, Югпром, Ресурс-Юг, Еврогрупп, Монокристалл, Агромаркет, Юг-Фарм, Сакура, Гленкор Агро Юг); химическая промышленность (Невинномысский Азот).

Внутрирегиональная асимметрия в экономическом развитии регионов часто возникает из-за диспропорций в развитии отдельных компаний и отраслей. Компании-лидеры, обладающие прогрессивными системами сбыта и высоким уровнем технико-технологических, финансовых, кадровых и информационных ресурсов, могут значительно опережать другие предприятия, что усиливает экономическое неравенство внутри региона.

Факторы, влияющие на внутрирегиональную асимметрию

- технико-технологические ресурсы: компании с доступом к современным технологиям и оборудованию могут повысить свою производительность и конкурентоспособность, в то время как предприятия с устаревшим техническим парком отстают;

- финансовые ресурсы: фирмы с лучшим доступом к финансовым ресурсам и инвестициям могут расширяться, внедрять инновации и привлекать лучшие кадры, увеличивая свою долю на рынке и укрепляя экономическое положение;

- кадровые ресурсы: наличие квалифицированных и высокообразованных сотрудников является ключевым фактором успеха любой организации. Компании, способные предложить конкурентоспособные условия труда, привлекают лучшие кадры;

- информационные ресурсы: компании с развитой информационной инфраструктурой и способностью к эффективному анализу данных могут быстрее адаптироваться к изменениям рынка и эффективнее управлять своими ресурсами.

Диспропорции в развитии могут привести к ряду последствий для региона:

- экономическая поляризация: регионы, в которых сосредоточены компании-лидеры, могут испытывать более высокие темпы роста и благосостояния, в то время как другие области отстают, что усиливает социально-экономическое неравенство;

- миграция рабочей силы: лучшие возможности трудоустройства и карьерного роста в передовых компаниях могут привести к оттоку квалифицированных кадров из менее развитых регионов;
- изменение структуры рынка: монополизация рынков крупными игроками может ограничить возможности для малых и средних предприятий, тем самым подавляя предпринимательскую активность.

Рыночные силы. Для смягчения асимметрий региональное и федеральное правительство могут вмешаться, предприняв шаги для стимулирования развития отстающих регионов и поддержки малого и среднего бизнеса, а также для обеспечения более справедливого доступа к ресурсам по всему региону.

Рыночная сила региона. Региональная мощь на рынке проявляется через репутацию и долю рынка, которые влияют на отдельные сегменты. Внешние и внутренние факторы влияют на региональную мощь. В частности, изменения в рыночной конъюнктуре могут привести к опустошению сегментов из-за снижения покупательной способности и пересмотра бюджета. Это требует от компаний инновационных решений и предпринимательской активности для достижения лидерства, увеличения стабильности и эффективности на рынке.

Для воздействия на внешние факторы надо совершенствовать механизм влияния на региональные рыночные связи. Для этого необходимо активизировать процессы отраслевой и продуктовой кластеризации. Для этого следует использовать актуальные проекты и кластерные инициативы (рисунок 3.1.15). В настоящее время можно наблюдать большое число влияний внешних факторов, что требует привлечение ресурсов для роста внутреннего экономического потенциала, результате чего возможно приспособление экономики региона под влияние на нее внешних сил.

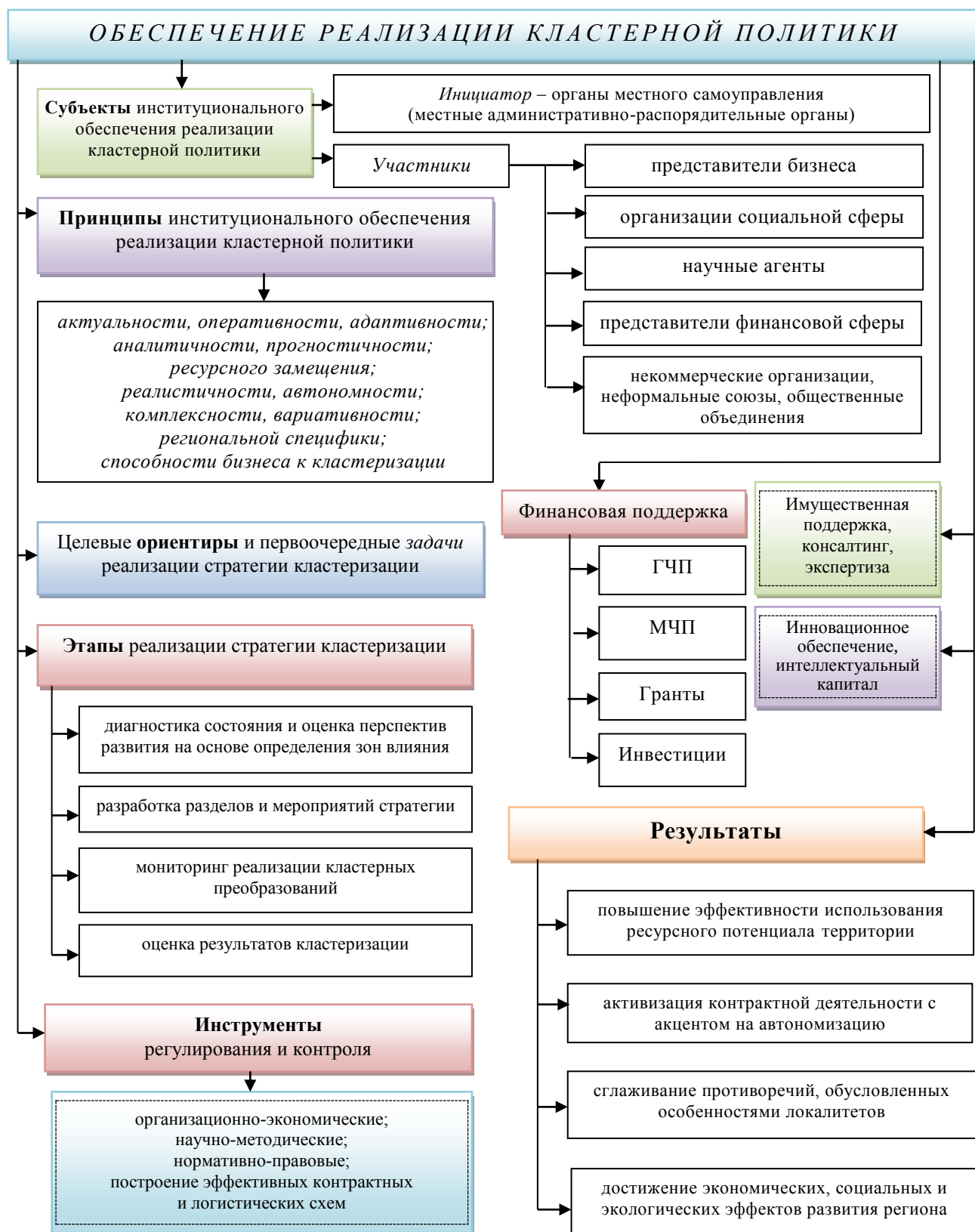

Рисунок 3.1.15 – Институциональный механизм поддержания региональных рыночных сил на основе реализации кластерной политики⁴³

⁴³ Разработано автором и опубликовано в [Остапенко, Е.А. Формирование институциональных условий развития региональных социально-экономических систем / Е.А. Остапенко // Вестник

При активизации контрактной деятельности возможно изменение направлений деятельности региональных рыночных сил, их автономизация и перемещение центров роста в сторону местных территорий. Эффективное внедрение региональной кластерной политики требует учета реалистичных ресурсов для достижения запланированных результатов.

Принцип ресурсного замещения предусматривает использование неосвоенных и альтернативных ресурсов, включая потенциал смежных зон, при разработке программных проектов поддержания региональных рыночных сил.

Совокупность благоприятных региональных институциональных условий является базисом инвестиционных отношений, которые формируют ресурсную платформу для кластерного развития. Для обеспечения эффективности кластерных программ и устранения негативных последствий особенностей местных территорий необходимо учитывать специализацию. Для углубления обсуждения инициатив социально-экономического развития, акцент следует сместить к активному взаимодействию с научным сообществом, включая экспертов-консультантов, научную элиту, а также представителей корпоративного и сервисного секторов экономики региона. Это позволит формировать комплексные решения, опираясь на аналитику и инновации для достижения устойчивого развития.

Управление кластером должно нацеливаться на максимизацию использования ресурсов ведущих предприятий региона. В этом контексте, институт кластерного развития может выполнять следующие ключевые функции:

– сбор и анализ данных – регулярный сбор и обработка данных о динамике и эффективности кластерной политики, предоставление этой информации всем заинтересованным сторонам, включая бизнес-сообщество и инвесторов;

– инновации и передача знаний – продвижение инновационных технологий и распространение научных достижений, что включает в себя сотрудничество с научными институтами и университетами для внедрения передового опыта в производственные процессы;

– аналитическая поддержка – подготовка обширных аналитических отчетов о текущем состоянии и перспективах рынка кластерных проектов, включая оценку потребностей рынка и предложений;

– корректировка политики – постоянный мониторинг и корректировка кластерной политики на основе обратной связи от участников кластера и изменений в рыночной среде;

– консультационные услуги – оказание консультационных услуг по широкому спектру вопросов от оптимизации производственных процессов до ведения бухгалтерского учета и антикризисного управления;

– обучение и развитие – формирование культуры ведения бизнеса внутри кластера путем повышения компетенций и практических навыков ключевых участников;

– финансирование – разработка обоснований для финансирования кластерных проектов, в том числе определение приоритетов и распределения ресурсов;

– инфраструктурная поддержка – обеспечение необходимой инфраструктуры для реализации кластерной политики, что может включать создание специализированных площадок для инновационной деятельности и обмена знаниями. Эти меры помогут не только укрепить экономические позиции региона, но и создать благоприятные условия для долгосрочного и устойчивого развития, опираясь на наличие научных, производственных и управленческих ресурсов [483].

Задача внедрения механизмов управления, адаптированных к различным формам экономической организации и многообразию участников, делает

неизбежным усовершенствование управленческих структур для эффективного руководства процессами кластеризации (рисунок 3.1.16).

Рисунок 3.1.16 – Организационное обеспечение реализации региональных кластерных проектов⁴⁴

В современной практике регионального управления существуют направления для улучшения моделей организационных структур кластеризации, как показано на схеме (рисунок 3.1.17). Эффективность институтов кластерной организации может быть увеличена, если придерживаться следующих основных принципов:

- развитие институтов кластерного развития должно быть основано на принципах рыночной экономики;
- кластеризация должна быть устойчива к экономическим и политическим изменениям;
- приоритет должен быть отдан работе с группами, которые могут способствовать организационному развитию региональных кластеров;
- деятельность кластерных структур должна быть открыта и прозрачна;
- важно принимать во внимание природно-климатические и культурные особенности региона при ведении экономической деятельности;

⁴⁴ Разработано автором с использованием материалов источника [110]

- компетентность и оперативность персонала необходимы для успешной реализации нормативно-правовой базы кластерных структур;
- на начальном этапе формирования кластерных структур предусматривается предоставление льгот и поддержки для ускорения их адаптации;
- отношения с научными и образовательными учреждениями, способными поддержать развитие кластера, должны быть на равных основаниях.

Рисунок 3.1.17 – Модели структурной организации кластерного управления и возможности их дальнейшего развития⁴⁵

⁴⁵ Разработано автором на основе источников [39, 111]

Соблюдение указанных принципов поможет обеспечить устойчивость и результативность кластерных инициатив, способствуя динамичному и инновационному развитию экономики региона.

Региональная рыночная сила зависит от влияния внутренних факторов, которые определяют динамику рыночных позиций ключевых игроков.

Наиболее динамичная из всех сил иерархии – **сила коммерческой активности**, проявляющаяся в стратегиях компаний с масштабным производством. Контрактная активность, выражающаяся в количестве заключенных сделок, считается показателем силы. Инновационные продукты и технологии быстро вытесняют устаревшие на рынке, делая эту силу с кратким жизненным циклом наиболее динамичной.

Изучение контрактной активности в контексте регионов Российской Федерации показало, что все территории испытывают снижение данного показателя, что свидетельствует о значительном влиянии внешних факторов экономического и эпидемиологического характера. Самый высокий уровень контрактной активности отмечен в Центральном федеральном округе, а выше среднего уровня характеризуются Приволжский, Северо-Западный и Сибирский федеральные округа. В некоторых округах, включая Северо-Кавказский, наблюдается недостаточно высокий уровень контрактной активности (приложение С, таблица С.1).

Разрезе муниципальных образований Ставропольского края данные представлены в приложении С (таблица С.2).

На графике показано сравнение темпов снижения контрактной активности, что указывает на наличие различий внутри региона (рисунок 3.1.18).

Коэффициенты опережения темпов снижения в различных округах относительно средних показателей по России также указывают на влияние регионального аспекта (рисунок 3.1.19).

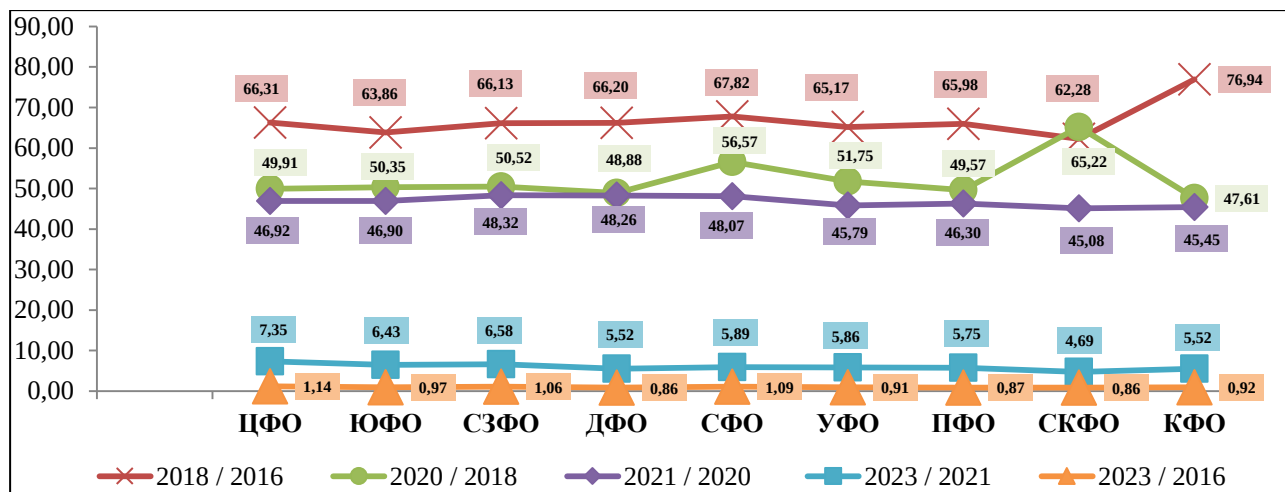

Рисунок 3.1.18 – Динамика темпов изменения контрактной активности в разрезе федеральных округов, %

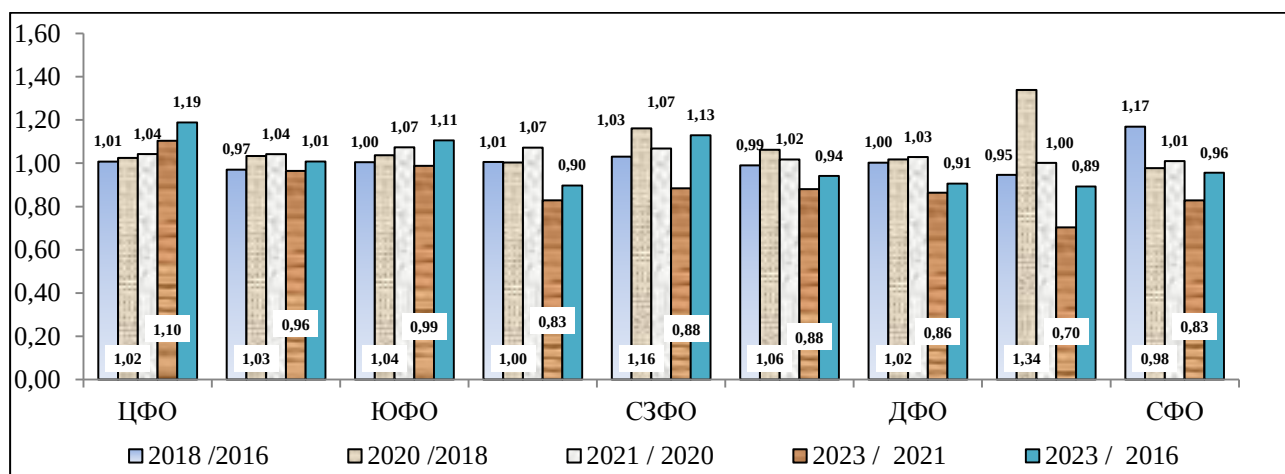

Рисунок 3.1.19 – Динамика коэффициента опережения контрактной активности в федеральных округах по отношению к РФ, темп изменения, %

Сила реализации стратегии регионального развития. Для успешного покорения региональных рынков продукции необходимо активно разрабатывать стратегии, ориентированные на долгосрочное укрепление позиций. Эта деятельность направлена на адаптацию региона к современным технологическим требованиям и изменениям на рынке.

Достижение нового уровня развития требует внедрения инноваций и коммерциализации, а также создания надежной основы для деятельности компаний. На рисунке 3.1.20 представлены четыре возможных пути реализации стратегии развития компании на региональном рынке. В зависимости от типа

модели функционирования бизнеса и особенностей рынка, представленной продукции, выбирается оптимальный режим реализации стратегии: «проект - план - процесс - программа», «проект - процесс - программа», или «план - процесс - программа».

Под воздействием синергетического эффекта, возникающего в местах, где трудовой потенциал наиболее высок, и при неравномерном распределении ресурсов, силы рыночного притяжения усиливают свое воздействие (рисунок 3.1.21).

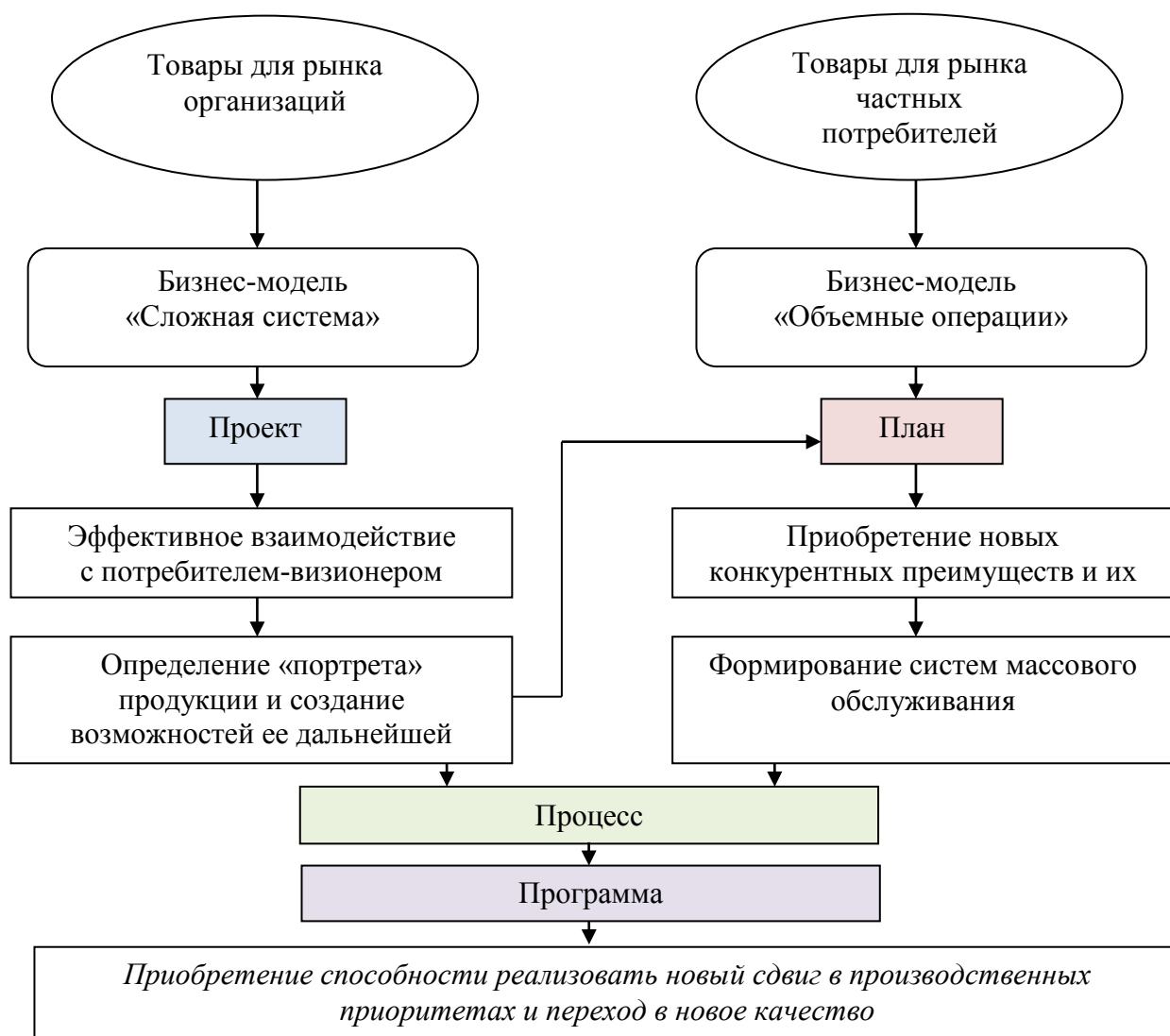

Рисунок 3.1.20 – Возможности и эффекты режимов реализации стратегии регионального развития⁴⁶

⁴⁶ Разработано на основе материалов источника [173]

За последние пять лет среднее годовое количество людей в крае составило 13804 человека. Центрами, в которых наблюдается высокая концентрация трудовых ресурсов являются г. Ставрополь, г. Пятигорск, г. Кисловодск, г. Ессентуки, г. Невинномысск, а также Минераловодский, Изобильненский, Георгиевский и Буденновский городские округа. Карта размещения предприятий в регионе с незначительными отклонениями соответствует распределению рабочей силы (рисунок 3.1.22; 3.1.23).

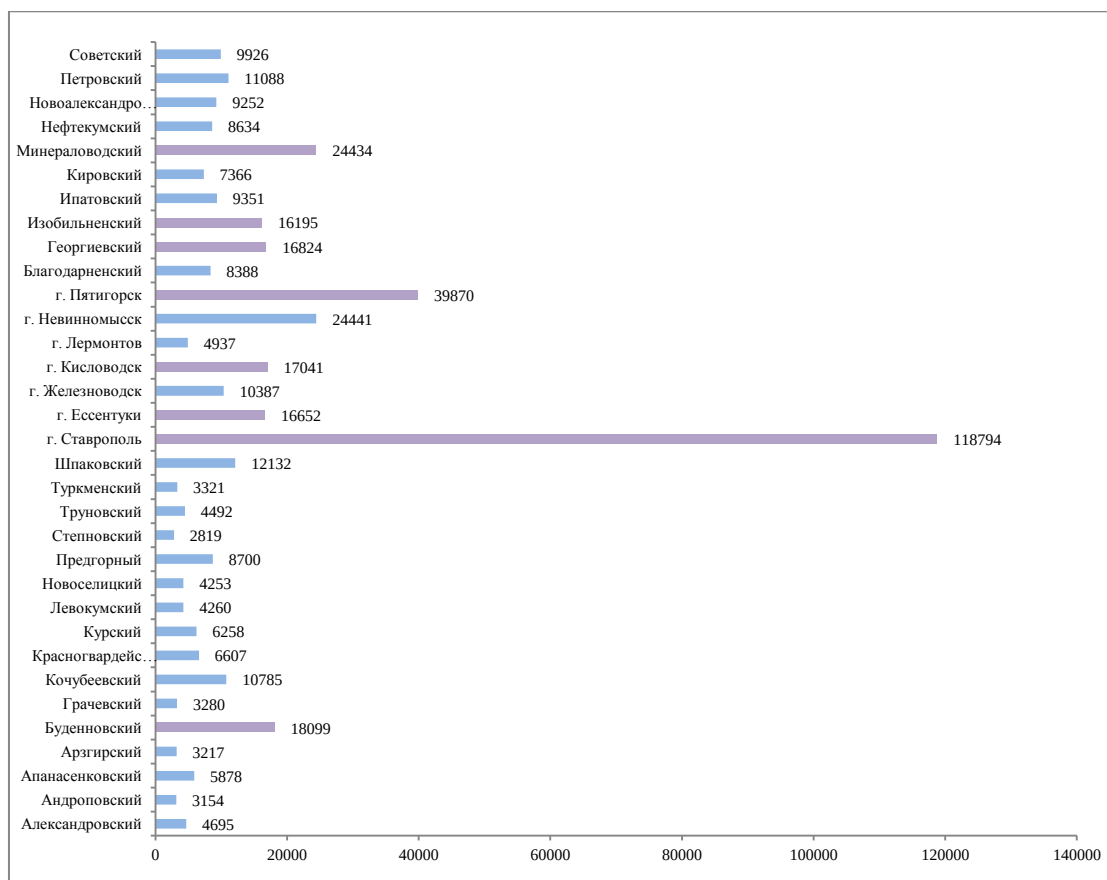

Рисунок 3.1.21 – Диаграмма распределения трудовых ресурсов внутри Ставропольского края, в среднем за период 2016-2023 гг., чел.

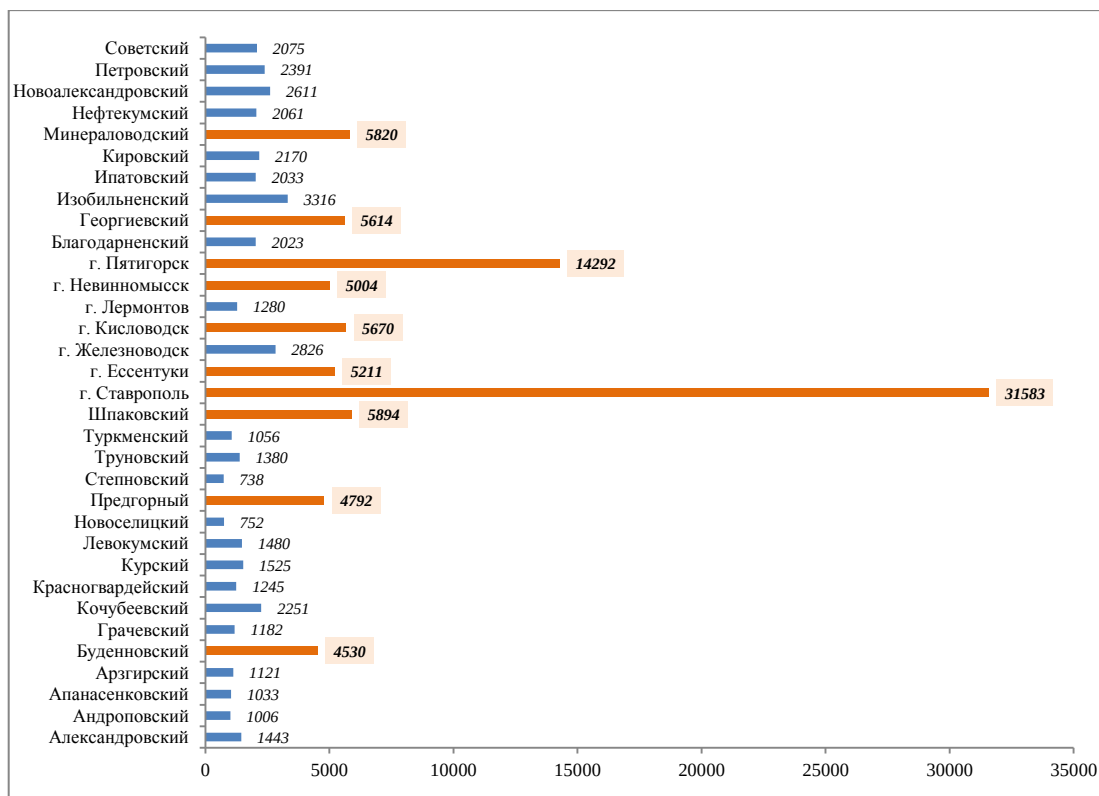

Рисунок 3.1.22 – Карта внутрирегионального размещения предприятий в Ставропольском крае, в среднем за период 2016-2023 гг., ед.

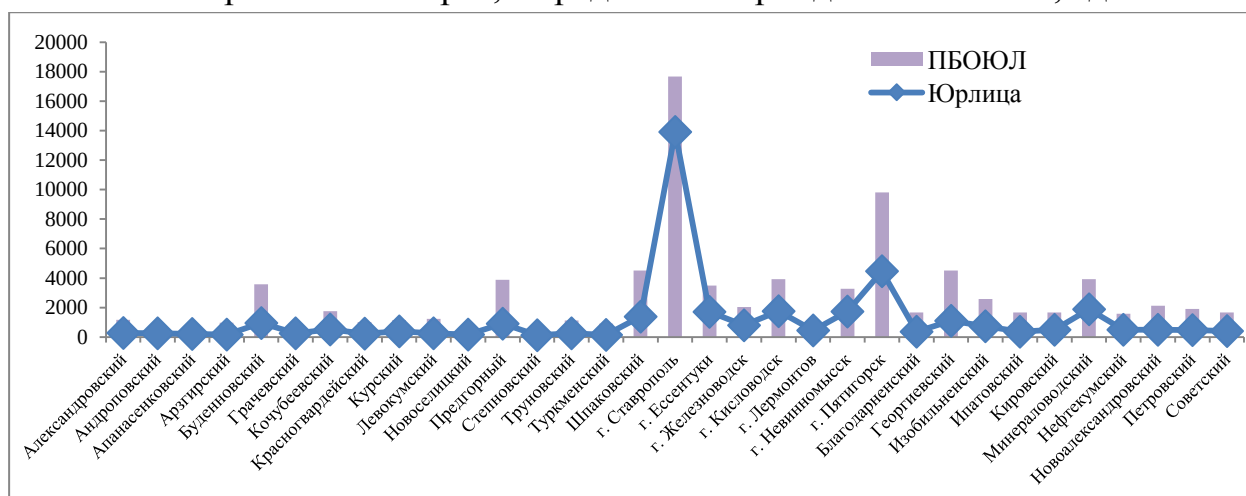

Рисунок 3.1.23 – Распределение предприятий по муниципальным образованиям Ставропольского края в разрезе организационно-правовых форм, в среднем за период 2016-2023 гг., ед.

Содержание данного параграфа сводится к следующему:

1. Гипотеза ИСЭР основана на предположении, что достижение высокой эффективности зависит от создания надежного фундамента в виде институтов развития человеческого капитала и исполнения законодательства, а также

формирования механизмов активизации экономического роста и воздействия государства на соблюдение установленных предписаний. Поэтому ИСЭР имеет иерархическую структуру и определяется комплексным влиянием факторов институциональной сбалансированности и эффективности управления институциональными изменениями.

Практическое воплощение функциональных задач конкретных органов государственной и региональной власти при осуществлении нормотворческой и контрольной деятельности в направлении повышения уровня институциональной эффективности экономики региона является проявлением закона диалектики общего и особенного в единстве и взаимосвязи конечной и промежуточной формы ИСЭР.

2. Методологическая платформа действия сил рыночного притяжения, разработанная Джеффри Муром в рамках теории организации, адаптирована к региональному уровню. Подход позволяет исследовать институциональные возможности региональной среды в контексте действия законов рынка, учитывая региональный экономический и предпринимательский потенциал.

В рамках анализа экономических процессов на мезоуровне выделены пять основных групп сил, определяющих рыночное притяжение: отраслевые лидеры, ведущие компании, сила регионального влияния, активность коммерческого сектора и успешная стратегия развития региона. Эти группы имеют различное экономическое значение и влияют на развитие рынка.

3. На мезоуровне произведена классификация сил рыночного притяжения на пять категорий – сила отраслей-лидеров, сила компаний-лидеров, рыночная сила региона, сила коммерческой активности, сила реализации стратегии регионального развития – и показано их экономическое содержание.

4. Усовершенствован институциональный механизм поддержания региональных рыночных сил и устойчивых связей на уровне соответствующего рыночного сегмента. Особое внимание уделено активизации отраслевой и продуктовой кластеризации, а также внедрению эффективных инвестиционных

схем на базе ГЧП и МЧП. Развивать институт кластерного управления предполагается путем реформирования моделей организационного обеспечения проектов.

5. Анализа силы коммерческой активности в Ставропольском крае позволил выявить общую тенденцию снижения количества исполненных сделок, что свидетельствует о значительном воздействии внешних факторов экономического и эпидемиологического характера на данную ситуацию. Определены территориальные различия в значениях коэффициентов опережения, что указывает на неравномерное развитие коммерческой активности в регионе.

6. Показано, что для обеспечения успешного развития региона необходимо внедрение и коммерциализация инноваций, а также создание институционального фундамента для деятельности компаний. Указанные условия позволят достичь нового уровня качества в региональном развитии.

7. Анализ диаграммы распределения рабочей силы в Ставропольском крае, и карта размещения предприятий в регионе подтверждают, что при неравномерном распределении ресурсов возникает сильный синергетический эффект в местах с высокой концентрацией трудового потенциала, что усиливает воздействие рыночных сил на данную территорию.

8. Предложены мероприятия, направленные на повышение эффективности использования потенциала региональных институтов:

- проведение мониторинга потребностей в инновациях и инвестициях с участием институциональных структур региона, что позволит учесть полученные результаты при разработке программ модернизации кластеров;

- совершенствование кадрового, информационного, материально-технического и финансового обеспечения институционального механизма расстановки региональных рыночных сил;

- распространение производственно-технологических и организационно-маркетинговых инноваций;

– синхронизация разрабатываемой кластерной стратегии с различными региональными инициативами.

9. Для эффективного использования иерархической модели сил рыночного притяжения требуется применение комплексного подхода и специализированных навыков управления. Это обусловлено тем, что воздействие указанных сил основано на неравномерном распределении внутренних региональных ресурсов, их концентрации в сильных отраслях и компаниях, выявлении центров притяжения рабочей силы и акцентировании внимания на рыночной стратегии.

3.2. Оценка организационных ресурсов реструктуризации экономики региона

Для эффективного функционирования процесса воспроизводства необходим совокупный ресурсный потенциал экономики региона, включающий разнообразные мероприятия, которые обеспечивают производство различных ресурсов.

Структурное взаимодействие составляющих ресурсного потенциала региона (РПР) представлено на рисунке 3.2.1.

Поясним значимые аспекты формирования базы и надстройки РПР.

База. Оценка экономической деятельности региона не всегда прямо зависит от его природно-экологических ресурсов, хотя эти ресурсы могут значительно влиять на экономические результаты. Такое влияние может быть анализировано через различные аспекты, включая качество почвы, географическое положение, доступность и другие природные условия.

Также важно отметить, что экономическая ценность производственных ресурсов оценивается не только в их количественном выражении, но и в денежном эквиваленте. Что позволяет более полно понять экономический потенциал региона. Кроме того, функционирование капитала, включая такие элементы, как основные производственные фонды, оборотные средства и

фонды обращения, следует рассматривать в контексте их вклада в экономическую деятельность региона. Такое понимание помогает оценить, как эффективно используются доступные ресурсы для поддержки и развития производственных процессов.

Рисунок 3.2.1– Формирование и использование ресурсного потенциала региона⁴⁷

Трудовые ресурсы формируются на основе демографических, социальных и культурных особенностей граждан, активно участвующих в экономической жизни общества. Указанные ресурсы включают в себя не

⁴⁷ Составлено автором

только количество рабочей силы, но и их квалификацию, мотивацию и способность к адаптации к меняющимся условиям рынка труда. Развитие отношений между участниками рынка труда и повышение производительности труда являются ключевыми направлениями оптимизации использования трудовых ресурсов.

Мировой опыт показывает, что развитие трудовых ресурсов в разных странах и регионах происходит неравномерно, что требует особого внимания к региональным и национальным особенностям при формулировании политики занятости. В этом контексте крайне важно разработать детально проработанные и дифференцированные планы действий для каждого региона. Эти планы должны включать меры по регулированию уровней занятости и безработицы, улучшению качества жизни населения, снижению социальных диспропорций и поддержке уязвимых слоев населения. Особое внимание следует уделить созданию условий для повышения образовательного и профессионального потенциала трудоспособного населения.

Ключевым аспектом также является внедрение специализированных программ поддержки, которые помогут не только повысить уровень занятости, но и стимулировать демографический рост, особенно в регионах, испытывающих уменьшение численности населения. Таким образом, комплексный подход к развитию трудовых ресурсов и продуманная политика в этой сфере способны значительно повысить эффективность экономики и улучшить социальное благополучие граждан [204].

Надстройка. Основным фактором, определяющим потенциал региона, является многообразность структурных организаций.

Формирование отраслевой структуры представляет собой разделение экономики на различные сферы деятельности, учитывая разнообразие технологий, ресурсов и сырья.

Организационные ресурсы экономики региона включают в себя возможности для создания или обновления организационных структур, а также

разработки проектов, стратегий и программ, направленных на развитие региона. Эти ресурсы могут служить основой для улучшения управленческих процессов и повышения эффективности реализации экономических инициатив.

Информационный потенциал региона представляет собой всю информацию, доступную через местные периодические издания, интернет-ресурсы и другие каналы коммуникации. Данный потенциал играет ключевую роль в способности региона к накоплению и использованию инновационных ресурсов, необходимых для разработки и внедрения новых технологий.

С использованием информационного потенциала регион может активно заниматься созданием и применением научно-технических достижений и других инноваций. Инновационный потенциал, в свою очередь, способствует формированию условий для дальнейшего развития организационных и информационных ресурсов, тем самым усиливая общий потенциал региона в целом. Что создает положительную обратную связь, которая способствует устойчивому росту и развитию экономики региона [116].

Общность и взаимосвязь ресурсов региона представлена на рисунке 3.2.2.

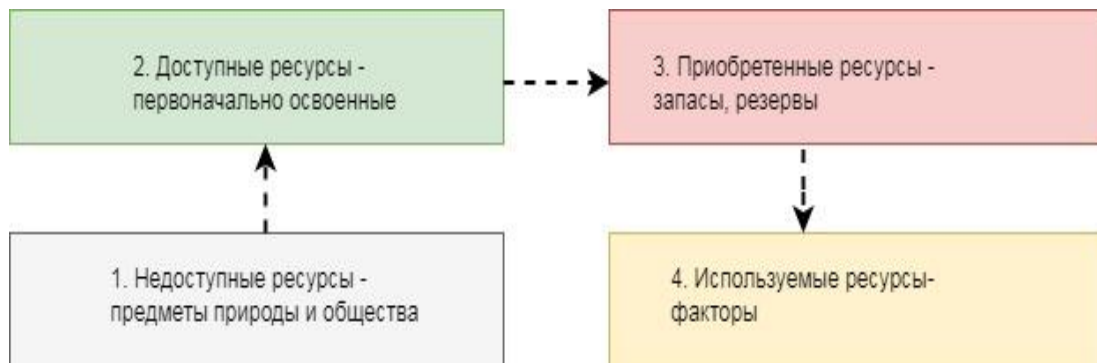

Рисунок 3.2.2– Совокупный ресурсный потенциал региона⁴⁸

При разработке ресурсов территориальных единиц учитывается направление, указанное стрелкой на соответствующей схеме. Это направление включено в более широкую категорию «ресурс», исследуемую в рамках сектора 4, где происходит детализация экономического содержания различных

⁴⁸ Составлено автором

секторов. Что позволяет глубже понять значение таких категорий, как запас и резерв.

Категория резерв описывает накопление различных ресурсов – это может быть продукция, валюта или денежные средства. Накопление резервов служит целям предотвращения рисков или минимизации последствий неблагоприятных событий. Резервы, таким образом, являются источником ресурсов, которые могут быть задействованы в особых случаях, обеспечивая дополнительную стабильность и безопасность для экономической системы территории [269].

Для наглядного представления, как совокупный потенциал применяется в региональной экономической системе, на рисунке 3.2.3 представлен процесс разделения структуры совокупного потенциала на две составляющие.

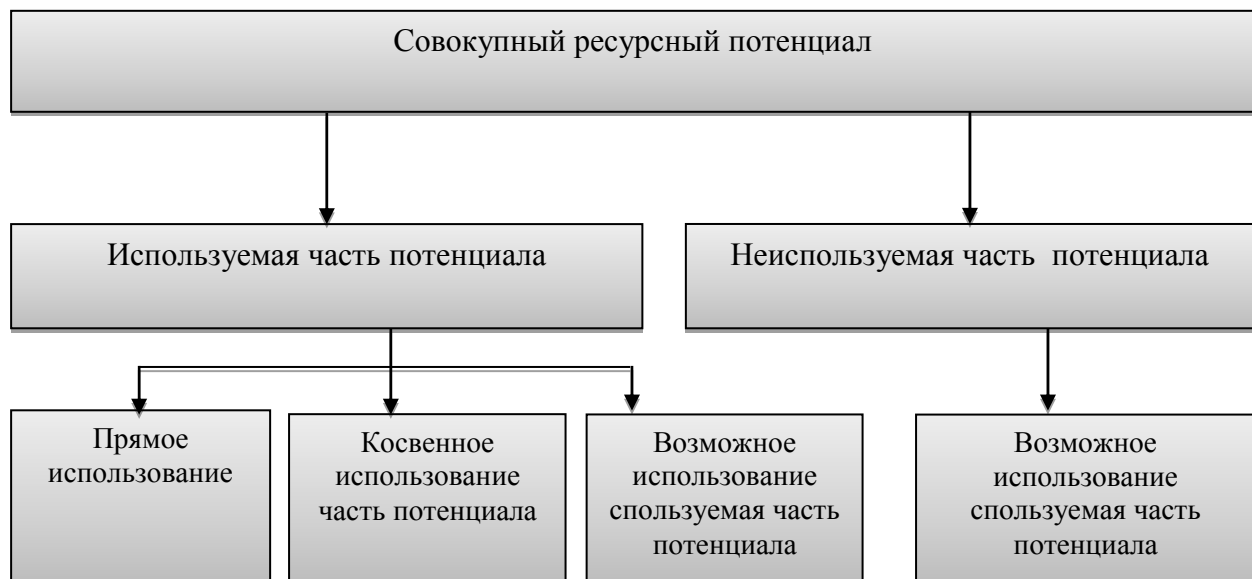

Рисунок 3.2.3– Структура совокупного ресурсного потенциала⁴⁹

Рациональное использование ресурсного потенциала способствует обогащению хозяйственного оборота за счет ресурсов, которые в данный момент активно используются и подлежат последующей оценке. Прямое использование ресурсов позволяет максимизировать их эффективность и влияет на устойчивость экономической деятельности.

⁴⁹ Разработано автором и опубликовано в [Остапенко, Е.А. Оценка ресурсного потенциала региональной экономической системы / Е.А. Остапенко // Региональная экономика. – 2019. – Т. 17. – № 4 (463). – С. 703-717] [224]

Косвенное использование ресурсного потенциала региона охватывает анализ как сильных, так и слабых сторон ресурсов, доступных в настоящее время. Процесс включает в себя оценку возможностей для будущего использования этих ресурсов, исходя из их текущего состояния и планов на их применение в последующие периоды. Такой подход может привести к накоплению значительных запасов и созданию резервов, которые обеспечат дополнительные возможности в будущем.

С течением времени в развитии инфраструктуры и распределении ресурсов возникают различные факторы, включая объективные, субъективные и идеологические. Факторы способствуют возникновению региональных диспропорций, что может затруднить равномерное развитие и распределение ресурсов по различным территориям, как отображено на рисунке 3.2.4.

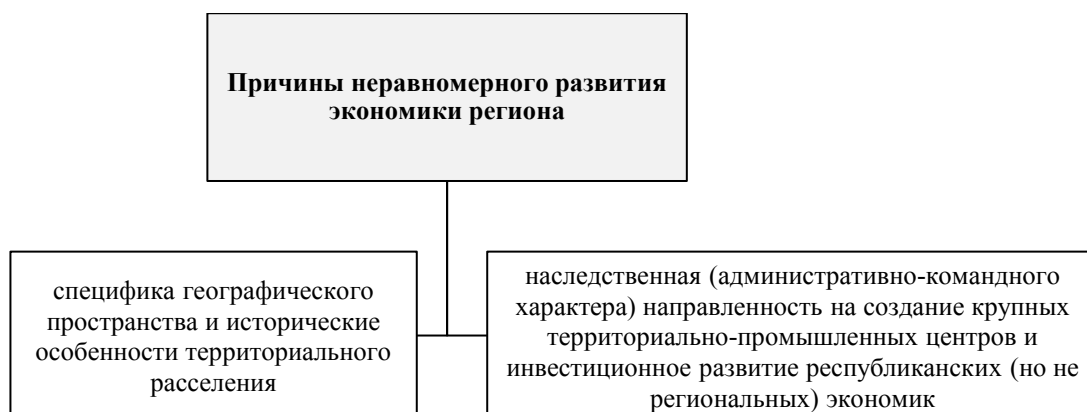

Рисунок 3.2.4– Природа появления региональных проблем⁵⁰

Распределение инфраструктурных, кадровых и организационных ресурсов влияет на экономическое состояние и ресурсную базу региона, что является одной из проблем управления ресурсами, отмеченной учеными М. Туленковым [308] и Е. А. Гроздевой [95]. Среди проблем регионального воспроизводства экономисты указывают на недостаток организационно-управленческих ресурсов для реализации потенциала региона (рисунок 3.2.5).

⁵⁰ Разработано автором и опубликовано в [Остапенко, Е.А. Барьеры воспроизводства человеческого капитала в экономической системе региона / Е.А. Остапенко // Экономика и управление. – 2019. – № 3-12 (87). – С. 15-20] [215]

Рисунок 3.2.5 – Направления регионального менеджмента⁵¹

Для достижения долгосрочной конкурентной стратегии региона необходимо учитывать концепцию основных компетенций. Использование этого инструмента позволит успешно осуществить данную стратегию [200].

Исследование формирования ключевых компетенций началось с работы американских ученых Г. Хамела и К. Прахалада «Ключевая компетенция корпорации» [266], а также с исследования датского экономиста Б. Вернерфельда «Ресурсная трактовка фирмы» [71], где утверждалось, что необходимо рассматривать фирму в целом, учитывая все ее ресурсы и компетенции. Вернерфельд считал, что анализировать фирму следует не с точки зрения деятельности ее отдельных подразделений, а в комплексе, чтобы выявить ключевые аспекты ее функционирования.

Ключевым аспектом теории ресурсов является связь между уникальными характеристиками компании и основными навыками. Иными словами, успех и эффективность ее работы зависят от наличия ресурсов и способностей персонала. Также ресурсный подход к конкурентоспособности прослеживается в концепции, описывающей пути достижения успеха – организационных

⁵¹ Составлено автором по результатам исследования и с использованием материалов источников [308, 95]

способностей, разработанной американским экономистом Д. Дж. Тисом. Суть его концепции заключается в определении инновационного механизма в элементах конкуренции, которые наиболее применимы в современной экономике, поскольку сегодня экономика извлекает выгоду не только из производства товаров и услуг, но и из знаний [200].

При изучении компетенций, ученые обычно устанавливают равенство между терминами «способности» и «компетенции». Постулаты анализа понятия «способности» были разработаны американскими экономистами С. Уинтером и Р. Нельсоном в развивающейся экономической теории. Исходя из постулатов, способности возникают как результат обучения и позволяют получить информацию, которой не обладают конкуренты. [203].

При изучении этой концепции появляется понимание, что компетенциями являются специальные формы редких ресурсов, чье использование может быть учтено практически во всех направлениях работы организации. Отличительной особенностью компетенций является невозможность имитации и замены чем-либо.

Мнение ученых Муртазиной А.С. и Цветковой Г.С. о том, что регион представляет собой независимо формирующуюся систему с уникальными ресурсами и особенностями в экономической и социальной областях, заслуживает особого внимания. Они подчеркивают, что регион не только обладает собственными ресурсами, но и характеризуется отдельными экономическими и социальными параметрами. Особое значение ученые придают коммуникативному аспекту региона, подчеркивая роль общения и взаимодействия между различными институтами как фундаментального элемента его функционирования. Что подчеркивает важность эффективной коммуникации в управлении и развитии региональных систем [200].

На рисунке 3.2.6 представлено объединение различных подсистем региона.

Уникальные особенности региона определяют его основные конкурентные преимущества, отличающие его от других игроков на рынке. Экономическая эффективность возрастает благодаря трудовым ресурсам и их потенциалу, которые играют ключевую роль в этом процессе. Важно отметить, что основной системой управления является институциональная структура, оказывающая значительное воздействие на развитие региона.

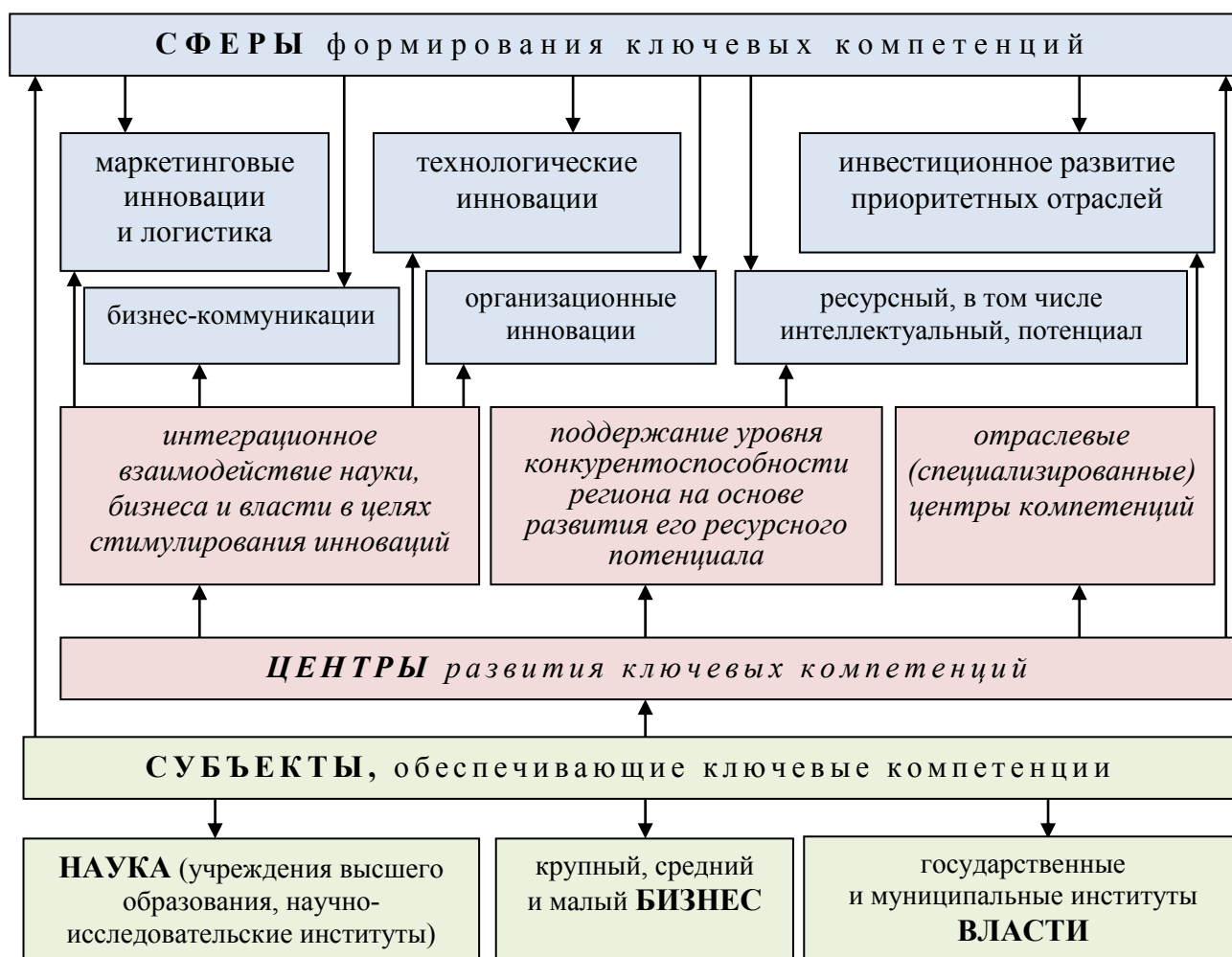

Рисунок 3.2.6– Региональная экономическая система формирования ключевых компетенций⁵²

Современный экономический фон характеризуется быстрым переходом к цифровой экономике, где знания и нематериальные активы становятся основными локомотивами прогресса. В этой новой экономической среде, роль

⁵² Составлено автором по результатам исследования и с использованием материалов источников [200]

и ценность организационных ресурсов в усилиях по развитию и укреплению ключевых компетенций региона возрастают.

Для эффективного формирования и усиления компетенций на региональном уровне требуется не только концентрация организационных ресурсов, но и их стратегическое использование. Это включает интеграцию передовых технологий, обучение и повышение квалификации кадров, а также улучшение инфраструктуры для поддержки инноваций. Также важным аспектом является создание благоприятного инвестиционного климата, который привлекал бы внешние инвестиции в ключевые отрасли региона [200].

Кроме того, важно развивать культуру инноваций и предпринимательства на всех уровнях экономики региона. Что подразумевает не только финансовую поддержку стартапов и новаторских проектов, но и создание механизмов для обмена знаниями и опытом между бизнесом, научными учреждениями и правительством. Внедрение цифровых технологий в образование, здравоохранение и государственное управление может существенно ускорить процесс трансформации и повысить общую конкурентоспособность региона.

Глубокая интеграция цифровых инноваций в экономическую структуру региона и активное вовлечение всех заинтересованных сторон в процесс обучения и развития являются ключевыми для долгосрочного успеха в условиях глобализированной экономики.

Для успешного развития организационной культуры территории важно провести анализ ее бэкграунда, изучить уникальные нефинансовые особенности, способствующие формированию организационной культуры территории. Анализ должен основываться на эффективном взаимодействии между наукой, бизнесом и властью, что позволит понять динамику развития культуры территории и мобилизовать необходимые ресурсы.

Сосредоточение организационных ресурсов на ключевых проблемах территориального управления в регионе становится более актуальным в условиях обострения конкуренции. Основные проблемы, на которых

необходимо сконцентрировать внимание, это недостаточное развитие компетенций в сфере регионального менеджмента и отсутствие организационной культуры.

На современном этапе особое внимание уделяется конструктивному изучению теоретических и прикладных аспектов развития организационной культуры, а также высокоразвитым компетенциям территориального менеджмента.

Проблемы эффективного использования возможностей организационной культуры региона, ее воздействия на развитие социально-экономических отношений и привлекательного имиджа остаются малоизученными. Исследования С.В. Пака подчеркивают важность целенаправленного управления внешней средой региона в формировании территориальной организационной культуры [254].

Уникальная организационная культура в каждом регионе обусловлена его географическим, социально-экономическим, этническим и ментальным разнообразием, а также особенностями отраслевой структуры. Указанные факторы взаимодействуют между собой, создавая синергетический эффект и формируя новое качество системы. Благодаря этому регионы приобретают все новые отличительные черты, которые способствуют их выделению и выгодно отличают их от других территориальных образований.

Организационно-культурные ценности внешней среды оказывают существенное воздействие на микро- и мезоуровни, что способствует созданию благоприятной инвестиционной среды. При этом управленцы могут адаптировать производство и услуги к текущим потребностям и выводить их на новые рынки как внутри страны, так и за ее пределами. Здоровая конкурентная борьба и преимущество региона обеспечиваются благоприятной средой, которая формируется на основе организационно-культурных ценностей внешней среды (рисунок 3.2.7).

Важным элементом экономической системы является взаимосвязь между предприятиями как управляющими организациями и общей территориально-отраслевой спецификой. Анализ организационной культуры потребителей товаров позволяет понять их нормы, ценности и предпочтения. Решение о том, как создавать и поддерживать визуальный облик предприятий, принимается самостоятельно, учитывая культурные особенности региона. В течение последних десяти лет было замечено, что активность органов власти в регионах и муниципалитетах значительно возросла вследствие увеличения узнаваемости их брендов. Важно отметить, что внешняя деловая среда территориальных образований обладает своими особенностями, но в то же время они имеют общую культуру организации и стремятся улучшить свои конкурентные позиции.

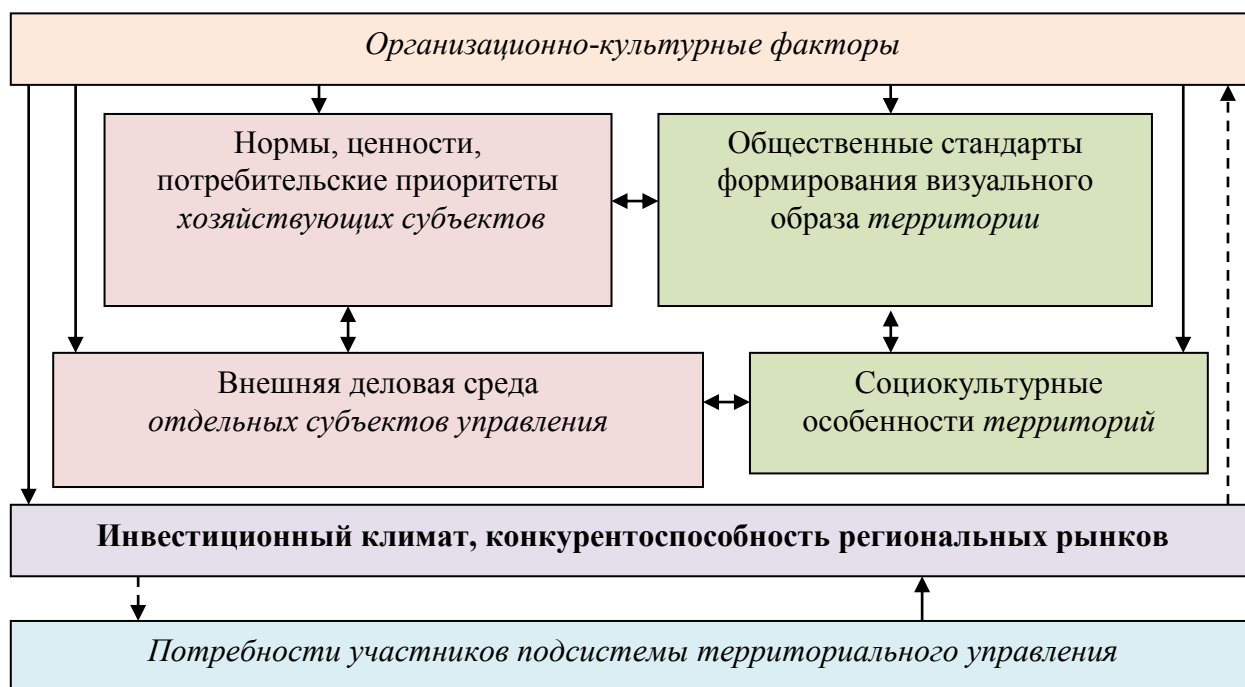

Рисунок 3.2.7– Организационно-культурные ценности внешней среды и их влияние на формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе⁵³

⁵³ Составлено автором по результатам исследования и с использованием материалов источников [265, 170, 214, 316]

Уникальные культурные и социальные аспекты каждого территориального образования оказывают влияние на создание привлекательного образа для управленческих структур, участвующих в формировании регионального валового продукта. Мы считаем, что важно выделять специфические ресурсы и воздействующие силы извне, которые объединяют и изменяют существующую культуру управления в различных субъектах.

Рывкина Р.В. в своем труде определяет понятие совокупной организационной культуры региона с целью определения влияния интеграционных процессов в четких границах. При этом они могут в динамике меняться.

Элементы социокультурной области регионов и субъектов управления оказывают непосредственное влияние друг на друга, пересекаются в некоторых моментах, вследствие чего формируется масштабное явление, предопределяющее развитие специфической системы коммуникаций между хозяйствующими субъектами, представляющими отдельно взятую местность, государство или территорию. Другими словами, это можно определить как культуру рыночных отношений [265].

Исследование культуры рыночных отношений требует глубокого анализа ее основных характеристик и тенденций развития, которые тесно связаны с общим уровнем экономической культуры страны. На рисунке 3.2.8 в виде пирамиды представлена взаимосвязь между такими понятиями, как «совокупная региональная организационная культура», «культура рыночных отношений в регионе» и «экономическая культура региона». Диаграмма иллюстрирует, как культура рыночных отношений формируется под влиянием общей организационной структуры региона, становясь частью более широкой экономической культуры.

Из этого можно сделать вывод, что уровень развития рыночной культуры в любом регионе прямо зависит от его организационной структуры и

управленческих практик. Разработка эффективных рыночных механизмов и культурных норм требует не только понимания текущих экономических процессов, но и внедрения политик, способствующих улучшению организационных основ.

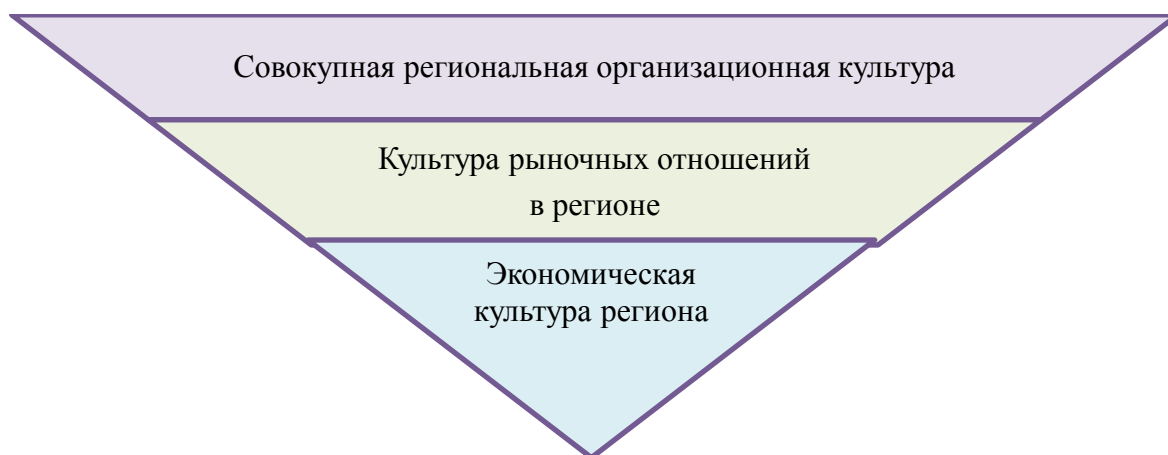

Рисунок 3.2.8 – Пирамида соподчиненности понятий, характеризующих культуру региональных отношений⁵⁴

Сильная организационная структура способствует формированию здоровой экономической культуры, которая, в свою очередь, поддерживает устойчивые и продуктивные рыночные отношения. Это взаимодействие может также действовать и в обратном направлении: успешные рыночные практики могут стимулировать дальнейшие улучшения в организационной культуре, создавая благоприятную среду для экономического роста и инноваций.

Развитие региональной организационной культуры тесно связано с экономической культурой региона, которая играет решающую роль в формировании управленческих стратегий и деловой среды. Указанная культура определяет способы взаимодействия между различными компонентами экономической системы региона, способствуя ее устойчивости и адаптивности.

В контексте этого процесса крайне важно применять принципы деловой этики во всех аспектах взаимодействия с бизнес-партнерами и в процессах

⁵⁴ Составлено автором по результатам исследования и с использованием материалов источников [265, 170]

интеграции компаний в системы управления качеством и экологической безопасности. Соблюдение этических норм и принципов способствует не только улучшению деловых отношений, но и обеспечивает баланс между коммерческими интересами и обязательствами перед обществом.

Кроме того, важно активно внедрять современные стандарты и практики, а также развивать профессиональные ассоциативные связи. Это позволит не только поддерживать высокий уровень профессионализма в пределах региона, но и будет способствовать его экономическому росту и развитию. Развитие таких связей и стандартов является ключевым для гармоничного сосуществования и взаимодействия различных секторов экономики, что, в свою очередь, повышает общую конкурентоспособность и жизнеспособность региона на национальном и международном уровнях. [265].

Развитие позитивной экономической культуры может идти рука об руку с укреплением социальной ответственности предпринимательских субъектов на местном, региональном и национальном уровнях. Интеграция социальной ответственности в бизнес-стратегию требует значительных инвестиций, но также способствует улучшению имиджа организации, увеличивает привлекательность продукции для потребителей и, как следствие, повышает ее рыночную стоимость.

На уровне регионального управления это может быть представлено двумя основными уровнями организационной культуры: Совокупной Отраслевой Организационной Культурой (СООК), действующей на макроуровне, и Совокупной Региональной Организационной Культурой (СРОК) на мезоуровне. Эти уровни отражают степень интеграции внутренних ценностей организации и ее адаптации к внешним экономическим условиям.

Анализ мезоуровня требует внимания к деталям организационной культуры, которая является текущим состоянием и спецификой рынка труда. Ключевыми аспектами являются взаимодействие рынка труда, нуждающегося в ресурсах для собственного потребления, и производителей этих ресурсов. Эти

взаимодействия могут быть подкреплены региональными и межрегиональными образовательными системами, которые включают учебные заведения всех уровней, а также программы переподготовки и повышения квалификации.

Важно также учитывать, что элементы рынка труда тесно связаны с формированием региональных ценностей и устоев, которые отражают экономическое состояние региона. Изучение уровня потенциала трудовых ресурсов, связей и современного состояния информационного пространства субъектов рынка труда, а также уровня информационной прозрачности экономических процессов в регионе, позволяет получить комплексное представление о характере и динамике экономического развития территории. [214].

При необходимости можно провести анализ влияния СООК на формирование ОК определенной территории. Для этого нужно определить классификацию и выделить несколько автономных кластеров:

- организационная отраслевая культура производственных структур, включая профессиональную культуру труда;
- совокупная организационная культура финансового сектора;
- совокупная культура организации социальной сферы;
- совокупная отраслевая культура объектов социальной инфраструктуры;
- совокупная отраслевая культура органов власти.

Представленная выше классификация позволяет определить элементы, которые характерны крупному кластеру высшего уровня.

Горизонтальная диверсификация проявляется в форме функционирования новых отраслей, которые способствуют развитию традиционных. Например, в небольших городах РФ развиваются туристические отрасли с ростом деловой активности. Организационная культура не стала главной и первостепенной в данной сфере, несмотря на становление доминантной СООК.

Доминирующие материальные и технологические факторы играют ключевую роль в определении концентрированной диверсификации и ее влиянии на организационную культуру.

Конгломеративность, вид диверсификации в организациях, позволяет использовать организационные культуры различных отраслей и рынков для преодоления ограничений одной отраслевой культуры. В рамках пяти кластеров отраслевой культуры формируются уникальные взаимоотношения, основанные на таких факторах, как конкурентная агрессивность и стратегическое позиционирование организации.

Для поддержания устойчивого развития территории необходимо развивать регионально-ориентированную организационную культуру, которая способствует стабильности и социально-экономическому росту, поддерживая социальные стандарты и способствуя активности экономических субъектов.

Эффективное развитие региона требует анализа существующих факторов и реализации реструктуризации, означающей изменения в структуре и функционировании экономической системы региона, что включает инновации и корректировку деятельности в ответ на текущие тренды и потребности.

Для эффективного использования ресурсов в регионе необходимо обеспечить высокий уровень развития производительных сил, включая природные условия, техническую базу, образование и квалификацию населения, а также инфраструктуру экономической деятельности [276].

В современных программах реорганизации экономики региона применяется множество различных инструментов. Российские ученые успешно используют разработанные методические подходы на микроуровне, систематизируя инструментальные средства для применения [312].

При проведении необходимых преобразований на региональном уровне на основе известных методик, можно выделить определенные группы (рисунок 3.2.9).

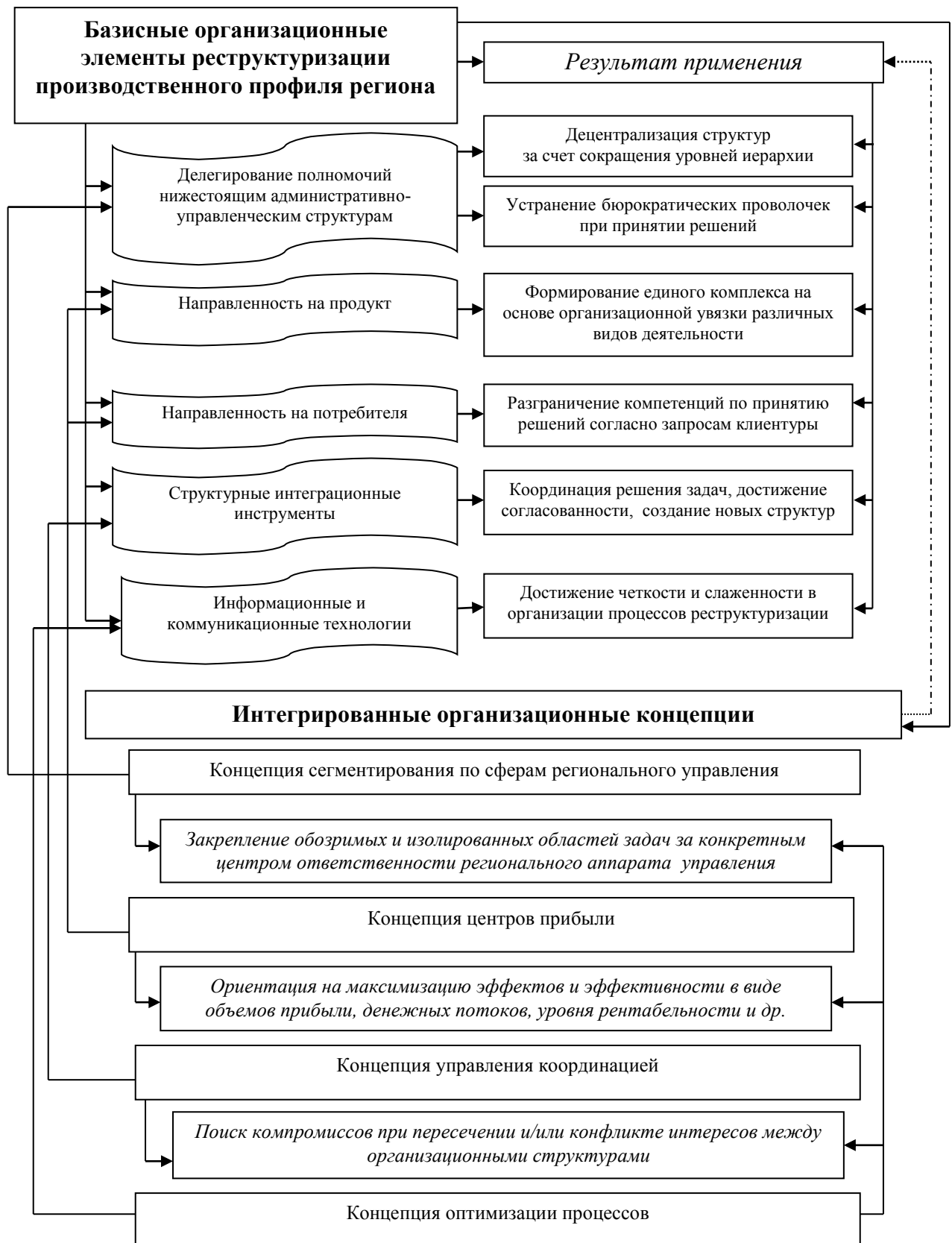

Рисунок 3.2.9 – Методический подход к реструктуризации экономики региона с использованием организационного инструментария⁵⁵

⁵⁵ Составлено автором по результатам исследования и опубликовано в [Остапенко, Е.А.

Рассматриваемая классификация считается удобной и активно используется, поскольку в полной мере отображает аспекты диалектики связи между общим и частным. Так, в первом случае это непосредственно концепция, а во втором – механизм и конечный итог. Таким образом, представленное выше разделение вполне логично считать обоснованным и применять на практике.

Понятие делегирования решений представляет собой процесс, при котором компетенции выбора и осуществления действий вышестоящий уровень передает нижестоящему. В результате спектр решений становится более обширным и объемным, а в конечном итоге структуры становятся децентрализованными, а функции рассеиваются.

Данный инструмент на сегодняшний день применяется в реализуемых программах реорганизации, что объясняется формированием гарантированной мотивации. Также важно понимать, что сам процесс передачи компетенций принятия решений предусматривает более высокую скорость непосредственно принятия решений с использованием большого объема информации.

Когда уровней в иерархии становится меньше, то это происходит с учетом функционирования общей системы управления экономикой региона в целом, а также ее составных элементов в частности.

Данный механизм имеет цель интегрировать сферу управления с установлением мер ответственности за наделение и реализацию определенного круга задач.

Кроме того, рассматриваемая мера способна сократить вертикали взаимодействия и управления, и имеет прочные связи с наделением субъекта управления необходимой мотивации, разумеется, положительной.

Появление структур, функционирование которых направлено на формирование и получение конечного продукта, обусловлено наличием

многогранных связей между различными областями деятельности, которые производят различные блага, в одно целое.

Что касается структур, которые ориентируются на потребителя, то их основу составляют конкретные черты, разделяющие их в зависимости от компетенций принятий решений, что формируется исходя из желаний и потребностей клиентов.

Структурные интеграционные элементы есть система инструментов, целью функционирования которых является упорядочение аспектов решения проблем во всех структурах и отраслях хозяйственной деятельности. Другими словами, данное понятие можно рассматривать с точки зрения возникновения новых элементов структур, которые в дальнейшем необходимы для разрешения текущих спорных моментов в процедуре согласования. Также подчеркнем исключительную важность структурных интеграционных элементов в контексте демпфирования негативных эффектов разногласия и зависимости, а также для комплексного использования всего имеющегося потенциала и обеспечения четкого и слаженного процесса взаимодействия.

Согласно актуальным требованиям и принятым на сегодняшний день концепциям, базисные элементы, рассмотренные выше (рисунок 3.2.9), позволяют упорядочить структуру управления региональными экономическими комплексами. Концепции оптимизации процессов, управления, сегментирования, центров прибыли являются наиболее значимыми.

Рассмотренная совокупность экономических показателей является достаточно узкой. Для более полного анализа состояния экономики региона необходимо дополнить представленные данные другими показателями. Такой сравнительный анализ позволит получить более точное представление об экономической ситуации в регионах.

Детальное рассмотрение отдельных условий, влияющих на развитие регионального ресурсного потенциала, было предложено отечественным экономистом и ученым О.В. Иншаковым [134]. В его системной интерпретации

условий и факторов производства отмечается, что функционирование ресурсного потенциала происходит одновременно в нескольких звеньях системы

О.В. Иншаков в своих исследованиях классифицировал факторы на две категории. По его мнению, первая группа факторов представляет собой трансформационные факторы, которые он также называл дифференцирующими. Основная цель трансформационных факторов заключается в превращении разнообразных ресурсов, включая технические, природные и технологические, в конечный продукт, спрос на который создается группой потребителей. Указанная категория факторов классифицирует произведенные продукты по признаку инноваций, нового оборудования, технологий, человеческого капитала и внешних условий.

По мнению ученого, вторая группа включает в себя транзакционные или интегрирующие факторы, основная цель которых заключается в обеспечении тесной связи между операциями, проводимыми в сферах коммерции и логистики, поскольку обе они применяются в процессах распределения и обмена. Кроме того, данные операции также играют важную роль в производстве материальных благ и услуг, так как выступают связующим звеном между производителями и потребителями, а их формы проявляются в организации и своевременном информировании.

Таким образом, отличительные особенности регионального ресурсного потенциала можно определить на основании групп факторов: дифференцирующие потенциал региона и интегрирующие потенциал региона в систему межхозяйственных связей [295].

Для объективной оценки общего развития региона и проведения сравнительного анализа его потенциала к реструктуризации необходимо использовать методы расчета, изучения и сравнения различных показателей, предназначенных для измерения факторов.

Для оценки текущего уровня ресурсного потенциала субъектов РФ и возможностей реструктуризации экономики региона обратимся к системе показателей (таблица 3.2.1) и визуализируем их в виде кристалла развития согласно методике Всемирного банка (рисунок 3.2.10).

Таблица 3.2.1 – Система показателей оценки ресурсов реструктуризации экономики региона⁵⁶

Фактор реструктуризации	Усл. обозн.	Показатель	Ед. изм.
<i>Факторы 1 группы – дифференцирующие</i>			
Человеческий	H	Объем ВРП, в расчете на душу экономически активного населения	тыс. руб.
Технико-технологический	TT	Стоимость основных фондов всех отраслей экономики, в расчете на одного занятого	тыс. руб.
Природный	Rn	Площадь земель сельскохозяйственного назначения, в расчете на одного занятого в сельском хозяйстве	га
<i>Факторы 1 группы – интегрирующие</i>			
Организационный	O	Доля численности занятых в сфере управления в общей численности занятых	%
Институциональный	Ins	Объем ВРП, в расчете к общему числу предприятий и организаций	тыс. руб.
Информационный	Inf	Затраты на информационные и коммуникационные технологии, в расчете на душу населения	тыс. руб.

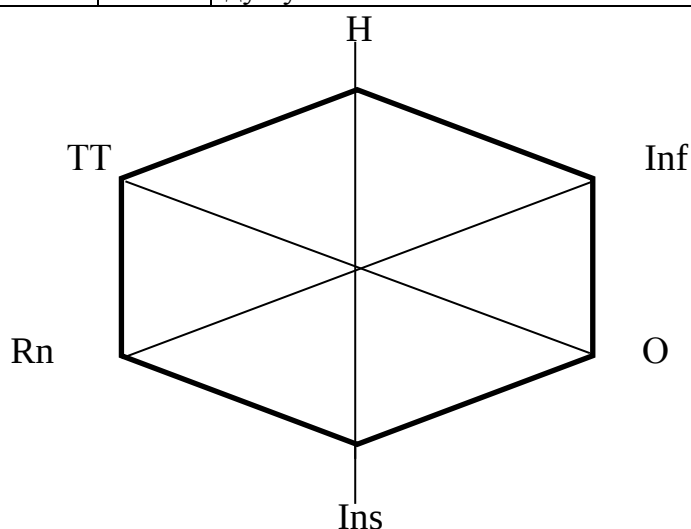

Рисунок 3.2.10– Схема кристалла развития ресурсного потенциала региона [165]

Оценка развития экономики региона требует комплексного подхода, учитывающего особенности действия трансформационных и трансакционных

⁵⁶ Систематизировано с использованием материалов источника [134]

факторов. Составляющие ресурсного потенциала, представленные в кристалле, активизируются и взаимодействуют между собой, способствуя реструктуризации экономики региона в соответствии с имеющимся потенциалом.

В этой связи оценка развития экономики региона требует комплексного подхода, учитывающего особенности действия трансформационных и транзакционных факторов.

Человеческий фактор состоит из определенных ресурсов, в частности, трудового, кадрового и интеллектуального, более тщательно это было изучено в ходе работы над второй главой данного исследования. Чтобы комплексно изучить состояние человеческого фактора региона, необходимо произвести расчет ВРП на душу экономически активного населения в стоимостном выражении.

Что касается технико-технологического фактора, который еще называют производственным, то с его помощью возможно комплексно изучить потенциал экономики региона, а также функционирующих на его территории организаций, предприятий и хозяйств, и то, насколько они способны отвечать требованиям современных рыночных условий, удовлетворяя запросы потребителей и всего общества [323].

Технико-технологический фактор функционирует на основании определенных требований в рамках региона, а именно:

- наличие у хозяйствующих субъектов, ведущих свою деятельность в реальном секторе экономики, производственных мощностей;
- объем текущих активов, который важен для производства ВРП, в том числе запасы и резервы, необходимые для цикличности и непрерывности производственных процессов;
- объем полезных ископаемых, который уже находится в процессе производства продукции, либо будет использоваться в ближайшей перспективе;

– состояние и скорость внедрения инноваций и получение положительного экономического эффекта от этого.

При анализе и оценки эффективности использования технико-технологического фактора специалисты обращаются к показателю среднегодовой стоимости основного капитала относительно одного занятого в стоимостном выражении.

Природный фактор как элемент природного потенциала имеет практическое значение для организации человеческой деятельности с условием соблюдения экологических нормативов. Однако возможность его использования зависит, в свою очередь, от ряда факторов, в частности, от этапа развития общества и состояния всех сфер его жизни.

Для оценки природного фактора в составе трансформационных ресурсов региона используем, в соответствии с вышеупомянутой методикой Иншакова О.В., площадь земель сельскохозяйственного назначения, в гектарах в расчете на одного занятого в сельском хозяйстве.

Действие институционального фактора напрямую связано с институциональной средой региона, о чем уже говорилось в главе 3 данного исследования, где детализировано ее структурное наполнение и функционал, подчеркивалась значимость института формальных норм и его иерархическое представление. Сделан вывод о том, что в составе рыночных сил региона особое место должно быть отведено силе системообразующих компаний, участвующих в повышении инвестиционных возможностей региона, росте его воспроизводственного потенциала. Отмечено, что деятельность компаний-лидеров выступает драйвером экономического роста региона за счет высокой отраслевой диверсификации и уровня использования инноваций. Поэтому в контексте оценки институционального фактора реструктуризации экономики региона вполне закономерно использовать стоимостной показатель объема ВРП относительно общего количества предприятий и организаций.

В предыдущем параграфе уже обращалось внимание на содержательную трактовку информационного потенциала региона. Здесь подчеркнем, что на сегодняшний день изучение информационного потенциала через призму источника, влияющего на должное становление ресурсного потенциала региона, особенно важно. Эта значимость объясняется развитием общества в сторону постиндустриальной стадии.

В современных условиях материальное производство может эффективно развиваться во многом благодаря науке и информационным технологиям. Основное место здесь отводится интеллектуальному потенциалу, который стоит во главе экономического роста. Отсюда следует, что рост социально-экономической эффективности развития региона во многом обусловлен гармоничным и эффективным развитием информационного потенциала. Это неизбежно связано с затратами на информационные и коммуникационные технологии в расчете на душу населения в стоимостном представлении, что и используется при оценке информационного фактора в качестве показателя.

Проведенное исследование показало значимость организационного ресурса реструктуризации экономики региона, включая и организационные инновации, благодаря эффективному использованию которых включаются все остальные ресурсы системы.

Помимо этого, уже обращалось внимание на то, что крепким фундаментом функционирования и укрепления экономики региона необходимо считать социокультурный капитал как неотъемлемый элемент организационного ресурса.

Подавляющее большинство отечественных экономистов считают, что поставленные перед российской экономикой задачи интенсификации, не были решены именно ввиду недостаточного развития человеческих ресурсов. По этой же причине не был достигнут и высокий уровень эффективности отечественной экономики. Разумеется, что этому есть объективное объяснение. Так, для кардинальных преобразований в сознании людей, их менталитете,

привычных жизненных устоях и установках необходимо достаточно длительное время, поскольку в сжатые сроки этого достичь невозможно. Именно в этом заключается основной барьер, мешающий внедрять инновации в отечественную экономическую систему в должном количестве, преобразовывая ее в соответствии с требованиями современных условий. Стратегия формирования инновационной экономики может быть воплощена на практику исключительно при тщательном изменении человеческого потенциала, коррекции мышления. Другими словами, интеллект, способности и личностные качества человека здесь становятся основой, необходимой для экономического роста и укрепления конкурентных позиций, что сделает возможным достичь запланированной эффективности рационального использования ограниченных ресурсов и производственного капитала [166].

Так, современные условия диктуют потребность в ускоренных темпах развития отечественной экономической системы. Это объясняется стремительным развитием науки и техники, повсеместным применением и внедрением инноваций, высокой конкуренцией на рынке. Для всего этого крайне важен человек, именно он и его качества являются залогом достижения всех стоящих перед экономикой целей. Кроме того, в современных условиях человек одновременно и объект, и субъект процесса производства материальных благ и услуг. Отсюда следует, что ориентироваться нужно только на образование и профессиональные качества трудовых ресурсов, а также на их уровень социокультурной организации.

Преобразовать человеческий капитал и вывести его на новый уровень возможно с помощью культуры. Именно она способна видоизменить его, внести корректировки, благодаря которым он станет полностью отвечать требованиям рынка, современным условиям, не теряя при этом национальных особенностей Российской Федерации.

Культура поистине предстает необычным явлением, поскольку в ее состав могут входить все области деятельности труда, включая применение

инноваций и достижений научно-технического прогресса, временные ресурсы, личностные качества, ценности, этика, нормы морали, чувство уважения к государству и действующему в нем законодательству и пр. Если не будут приниматься во внимание аспекты культуры труда на высоком уровне, то не удастся достичь эффективности производства и рационального использования ресурсной базы.

Как отмечал отечественный экономист Бляхман Л. С., понятие культуры следует рассматривать не только как совокупность организаций, к примеру, театров, музеев и библиотек, оно означает нечто большее, а именно – основную черту конкуренции, без которой не может гармонично развиваться государство и цивилизованное общество [59].

Далее предлагается рассмотреть еще одно понятие – социальный капитал, который представляет собой налаженную коммуникацию между гражданами государства, причем прочность связи их взаимодействия имеют прямую зависимость от степени доверия и привычных действий и норм поведения. Все это в совокупности и формирует непосредственно структуру, на основе которой производится функционирование социального взаимодействия.

Без социального капитала невозможно должное развитие и укрепление деловых связей между гражданами и субъектами предпринимательства, а также передача информации, так как именно он является фундаментом координации. Капитал формируется из связей, так как имеется материальная заинтересованность и ожидаемая выгода, необходимая человеку в связи с тем, что он считает себя членом определенной группы. Однако, необходимо принимать во внимание определенные параметры, а именно:

- теснота связи между людьми;
- число и свойства ресурсов группы.

Социальный капитал может функционировать в различных формах, среди которых:

- структурная, представленная деятельностью нескольких социальных институтов и определяемая правилами, на основе которых они функционируют;
- когнитивная форма в образе доверия, отношений, ценностей, норм и способов поведения.

Таким образом, с точки зрения ресурса социальный капитал является структурой, состоящей из имеющихся или возможных благ, которые могут гарантировать членам надежность.

Важно отметить, что социальный капитал представлен институциональной средой в плане связанных и функционирующих норм, которые необходимы для тщательной организации общества, чтобы оно могло произвести комплексное решение поставленных перед экономикой задач, рационально использовать ресурсную базу, ориентироваться на справедливость в обществе.

Ресурс социального капитала можно охарактеризовать таким же способом, как и иные виды капитала. Однако, если изучать социальный капитал с точки зрения институциональной среды, то представляется возможным сделать вывод о том, что социальный капитал играет первостепенную роль, так как имеет влияние на функционирование иных видов капитала.

Как было уже отмечено выше, основное место в структуре развития социального капитала занимает культура, поскольку именно она сочетает в себе различные нормы, убеждения, ценности, причем как материальные, так и духовные, которые произвело общество, а на их основе можно сделать вывод о том, в каком состоянии находится общество на сегодняшний день [303].

Культура как ресурс непосредственно влияет на развитие человеческих ресурсов, обеспечивая тем самым успешную реализацию процесса реструктуризации экономики региона в целом.

Важно понимать, что функционал культуры имеет целостную структуру и различные варианты действия. Это можно объяснить, прежде всего, тем, что культура представляет собой достаточно сложную структуру, поскольку

отражает ряд единых важнейших свойств: ценность; система; процесс; результат.

О результате можно судить на основании того, удалось ли закрыть запрос потребителя и удовлетворить его желания, причем, это же самое относится и к более масштабной системе, в частности, к государству.

Как и любая другая сфера деятельности и направление развития, отечественная культура имеет ряд уязвимых мест, главным из которых является недостаток содействия в упорядочении и прихода к единым интересам у субъектов групп. Другими словами, речь идет о направлении денежных ресурсов, разделении властных полномочий, мер ответственности, которой наделены органы власти, реализующие направления политики в сфере культуры.

Такое несовпадение имеющихся запросов и объясняет важность внедрения существенных изменений в устоявшиеся процессы и структуру государственного регулирования социокультурных субъектов, коммуникацию между ними, привычное осуществление хозяйственной деятельности.

Чтобы провести комплексные мероприятия, направленные на решение сложившейся проблемы, важно разработать определенные пути организации работы, причем как в регионе, так и во всем государстве:

- налаживание и поддержание связей между культурными организациями, относящихся к разным ведомствам;
- акцентирование внимания на индивидуальные формы работы с конкретными гражданами и социальными группами, что позволит повысить ее эффективность;
- делегирование обязанностей равномерно между всеми уровнями власти в данной области;
- формирование условий для укрепления коммуникации и форм сотрудничества между регионами, муниципалитетами, гражданами разных стран и др.;

– постоянная работа в сфере объединения интересов граждан и организаций, проведение совместной деятельности по решению поставленных задач в сфере культуры с поддержкой властных структур.

В таблице 3.3.2. представлены результаты сравнительного анализа состояния ресурсного потенциала в целом по РФ, ЦФО, Юга России (ЮФО, СКФО) и Ставропольскому краю (СК).

В приложении D содержатся данные, подробно описывающие исходные и расчетные показатели.

Таблица 3.2.2 – Оценка состояния ресурсных факторов развития территорий, в среднем за 2010-2022 гг.⁵⁷

Регионы	Факторы развития											
	1 группа – дифференцирующие						2 группа – интегрирующие					
	(Н)		(ТТ)		(Rn)		О		Ins		Inf	
	абс.	инд.	абс.	инд.	абс.	инд.	абс.	инд.	абс.	инд.	абс.	инд.
РФ	0,45	1,00	2,37	1,00	3,08	1,00	1,49	1,00	14,29	1,00	8,02	1,00
ЦФО	2,63	5,89	2,63	1,11	1,57	0,51	1,04	0,70	13,33	0,93	10,49	1,31
ЮФО	0,29	0,64	1,78	0,75	4,72	1,54	1,51	1,01	13,54	0,95	3,27	0,41
СКФО	0,17	0,38	1,07	0,45	3,21	1,04	1,66	1,11	12,79	0,90	0,64	0,08
СК	0,21	0,47	1,25	0,53	4,69	1,52	1,52	1,02	11,76	0,82	1,96	0,25

Ориентиром для оценки сбалансированности развития регионов являются индивидуальные значения показателей, которые приняты за единицу и применяются в целом по РФ.

Степень обеспеченности квалифицированными кадрами, технико-технологическими и информационными ресурсами в ЦФО высока по сравнению с другими территориями, при этом природные и организационные ресурсы недостаточны.

В ЮФО отсутствуют позиции критического уровня, что является заметной особенностью. Природные ресурсы и рыночная инфраструктура выделяются как выигрышные (институциональный фактор), а остальные ресурсы находятся на средних уровнях.

⁵⁷ Рассчитано автором по результатам исследования

В Ставропольском крае наблюдаются существенные неравенства в развитии трансформационных и трансакционных факторов, причем доминируют последние. Это позволяет предположить, что стратегия, направленная на укрепление малого бизнеса, эффективно работает. Для активации процессов реструктуризации следует уделить особое внимание развитию указанных факторов.

Изучив данные о развитии отдельных территорий и анализируя их ресурсный потенциал, можно сделать вывод о влиянии контроля над трансформационными факторами на уровень производства. Одновременно, анализ профилей развития регионов дает возможность оценить целесообразность инвестиций и определить стратегии развития экономики на краткосрочный и долгосрочный период.

Лепестковые диаграммы, построенные на основе вершин развития кристалла, наглядно демонстрируют потенциал регионов и явно подтверждают сделанные выводы (рисунок 3.2.11).

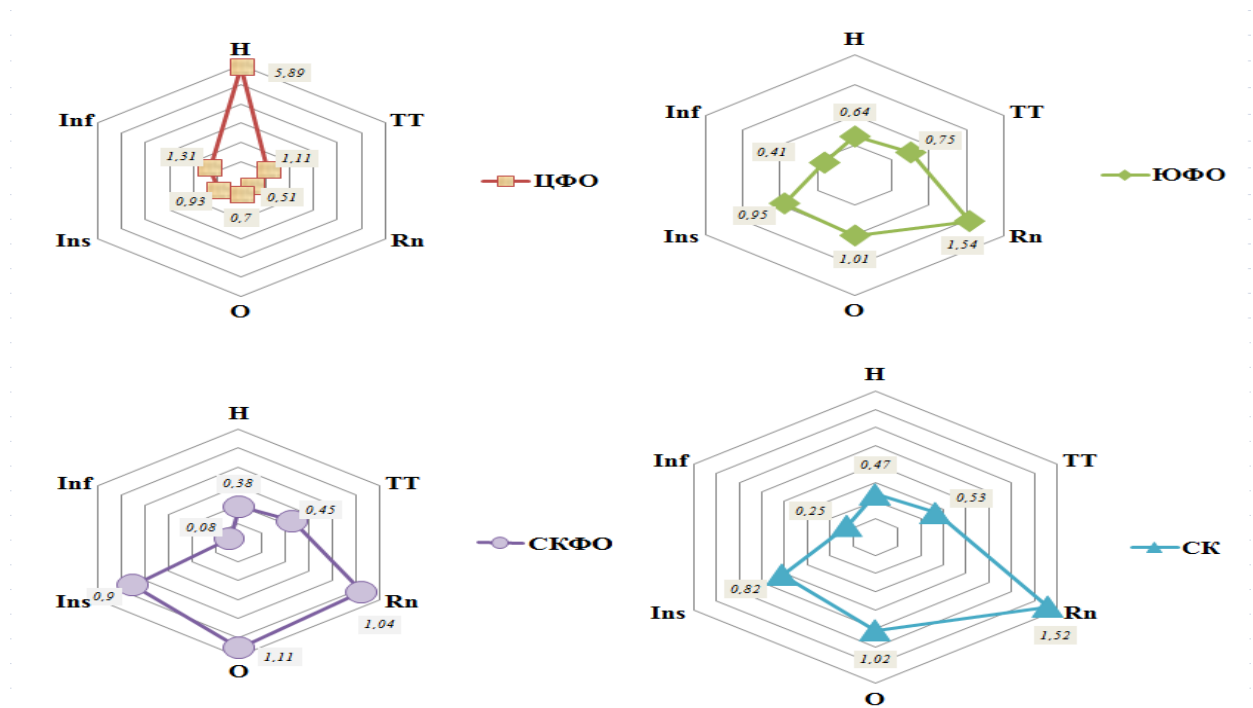

Рисунок 3.2.11 – Оценка возможностей реструктуризации региональных экономических профилей на примере ЦФО, ЮФО, СКФО, СК⁵⁸

⁵⁸ Визуализировано автором по результатам исследования

Можно заключить, что методика оценки ресурсов для реструктуризации экономики региона играет ключевую роль в систематизации стратегии развития территорий. Она позволяет сфокусироваться на укреплении конкурентных преимуществ, расширении потенциала и улучшении ресурсной базы региона.

Подведем итоги.

Готовность к региональной реструктуризации может быть обеспечена за счет эффективного использования ключевых для конкретного региона компонентов ресурсного потенциала, включая природно-экологический фактор, технико-технологическую базу, образовательно-квалификационные навыки экономически активного населения, инфраструктуру, организационные новшества.

Систематизация инструментов реструктуризации для целей оценки и управления базируется на диалектике взаимодействия общего (концепция) и частного (инструмент, мероприятие, конкретный результат), с одной стороны, а с другой – требует одновременного соблюдения принципов дифференциации и интеграции.

Данный методический подход позволил:

- обосновать логику использования организационного инструментария для решения актуальных задач реструктуризации экономики региона;
- объединить в единую методику оценки ресурсного потенциала региона известные ранее подходы экспертов Всемирного банка (кристалл развития) и отечественного ученого О.В. Иншакова (система показателей) и уточнить их в части учета особенностей действия трансформационных и трансакционных факторов;
- провести компаративный анализ состояния ресурсов реструктуризации в целом по РФ, ЦФО, ЮФО, СКФО и СК, в результате которого выявлены факторные возможности и региональные проблемы, требующие решения.

Прикладное значение предлагаемого организационного механизма и методики оценки ресурсов реструктуризации экономики региона состоит в

возможности их использования при разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований с учетом их реальных возможностей и преимуществ.

3.3. Модернизация механизма территориального управления на основе выделения функциональных подсистем экономики региона

Исходя из анализа влияния рыночных сил на участников экономики региона, важно развивать и реализовывать стратегии модернизации механизмов территориального управления. Это требует применения системного подхода, который учитывает специфику связей между экономическими агентами, формирующих устойчивые функциональные подсистемы региона.

Оливер Уильямсон в своей теории контрактов подчеркивал роль различных транзакционных взаимодействий в создании продуктов, услуг или работ, которые требуются рынку. Указанные взаимодействия могут осуществляться через использование как общих, так и специализированных технологий и оборудования. В случае общих технологий инвестиции распределяются равномерно, тогда как специализированные технологии требуют концентрации ресурсов на определенных активах, что необходимо для устойчивого взаимодействия с конкретными контрагентами и долгосрочного использования.

В контексте регионального управления это подразумевает создание условий для развития таких специализированных технологий, которые могут усилить структурную устойчивость и поддержать долгосрочный рост рыночной активности. Эффективное управление, таким образом, должно стремиться не только к стимулированию инноваций и внедрению новых технологий, но и к формированию прочных деловых связей, которые способствуют созданию устойчивых рыночных структур в рамках экономики региона [309].

Предметом нашего внимания становится второй вариант взаимодействия участников сделок, где используемые активы являются взаимно приспособленными к потребностям обеих сторон. Если предположить, что связи между ними будут прерваны и транзакции прекратятся, то обе стороны потерпят значительные финансовые убытки, так как используемые активы, адаптированные к взаимному взаимодействию, потеряют свою стоимость.

Для установления и поддержания системных связей между участниками рыночных транзакций необходимо выполнение ряда важных условий: проведение государственной экономической политики, направленной на стабилизацию экономики и снижение рисков резких колебаний рынков, заключение долгосрочных контрактов, которые защитят интересы участников и обладателей активов,

При выполнении заданных условий происходит активация процесса самоорганизации связей между участниками местных рынков, что приводит к появлению совершенно новых структурных образований в экономике региона – функциональных подсистем. Определим их с точки зрения механизма управления территорией.

В экономике региона функциональные подсистемы возникают под воздействием сил рыночного притяжения. Государственная экономическая стратегия может ускорить или замедлить развитие этих подсистем, однако она не имеет возможности уничтожить их существование или сформировать их без соответствующих материальных условий. Важными предпосылками для этого являются исторические традиции успешного вывода на рынок определенных продуктов, на которых специализируется экономика региона. Эти традиции включают в себя конкурентоспособные сферы и направления специализации, а также формирование соответствующей экономической культуры.

Успешная деятельность системных образований экономики региона зависит от наличия достаточных ресурсов и факторов производства, таких как природные ресурсы, компетенции человеческого фактора, портфель

технологий, инфраструктурные платформы, организационные механизмы и стратегии развития, институциональные нормы и контракты. Важными элементами являются устойчивые и стратегически ориентированные связи между участниками рынков в специализированных направлениях. Организации и предприниматели, действующие в этих сферах экономики региона, должны обладать реальными конкурентными преимуществами (рисунок 3.3.1).

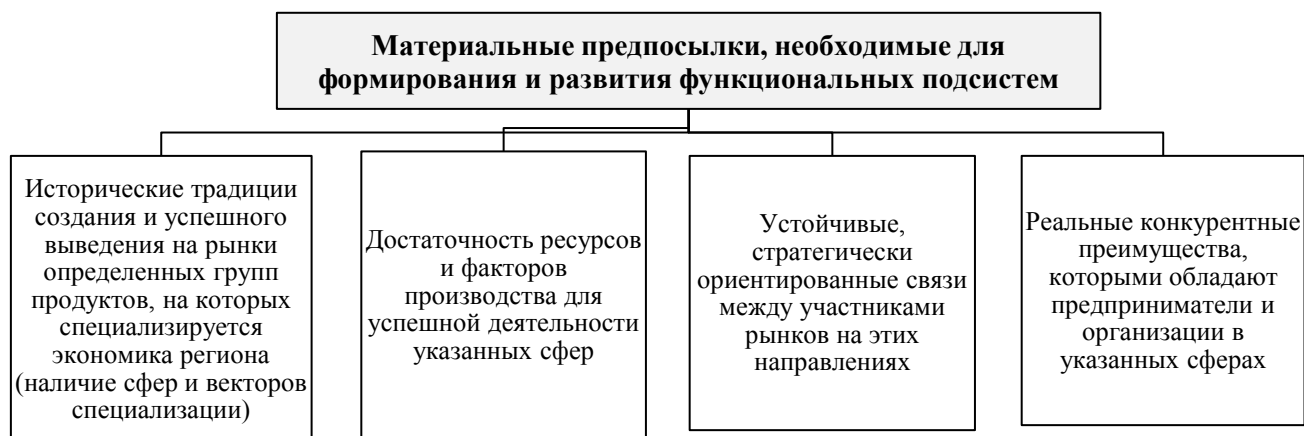

Рисунок 3.3.1 – Материальные предпосылки, необходимые для формирования и развития функциональных подсистем экономики региона ⁵⁹

Функциональные подсистемы и их развитие на мезоуровне иницируют новые экономические зоны и индустриальные районы, основываясь на опыте кластерных образований. Эти подсистемы способны вносить значительный вклад в формирование внутренней среды экономики региона, организуя функциональную координацию с экономикой региона в целом, устойчивое саморазвитие внутренней среды экономики региона через высокий потенциал конкурентных преимуществ.

Функциональные подсистемы имеют огромный потенциал для обновления и могут способствовать реализации социально-экономических преобразований на мезоуровне. Указанные подсистемы способны внести вклад в развитие экономики региона в рамках создания новой системы хозяйства,

⁵⁹ Рисунок составлен автором по материалам исследования

основанной на знаниях. Таким образом, они могут быть рассмотрены как ключевые элементы только формирующейся структуры хозяйственных отношений на мезоуровне.

Концепция функциональных подсистем экономики региона представляет собой инновационный подход к изучению пространственных вопросов, ее сторонники представляют собой компактную группу, выделяющуюся в современной научной литературе [267, 107]. С практической точки зрения, в перспективе 5-7 лет функциональные подсистемы экономики региона могут стать двигателями развития на мезоуровне, но для этого необходимы изменения в региональной экономической политике:

- переход от текущей политики к стратегии глобальной конкурентоспособности, которая способствует развитию региональных экономик в России и помогает преодолеть значительные различия в их уровне развития, а также уменьшить зависимость экономик от средств федеральной бюджетной поддержки;

- поддержка сил рыночного притяжения средствами экономической политики, реализация возможностей спецификации;

- для обеспечения роста и конкурентоспособности региональных экономик необходимо сосредоточить внимание инвестиционной политики на потребностях развития и эволюции приоритетных функциональных подсистем региона, которые определяют их рыночные позиции и динамику роста;

- фокусирование инфраструктурной политики на формировании целостных инфраструктурных платформ, обеспечивающих потребности приоритетных функциональных подсистем территорий, использование для этого возможностей государственно-частного партнерства [305, 32].

Попытки выделения приоритетных функциональных подсистем территорий Юга России были представлены в научной литературе. Они основаны на критериях, включающих в себя: принадлежность к традиционным направлениям специализации для данных территорий и представительность

материальных предпосылок формирования и развития функциональных подсистем на этих направлениях [267, 118, 105].

На основе выделенных критериев, определим в экономике Ставропольского края приоритетные функциональные подсистемы. Рисунок 3.3.2 демонстрирует потенциальные области, которые могут быть сформированы в среднесрочной перспективе.

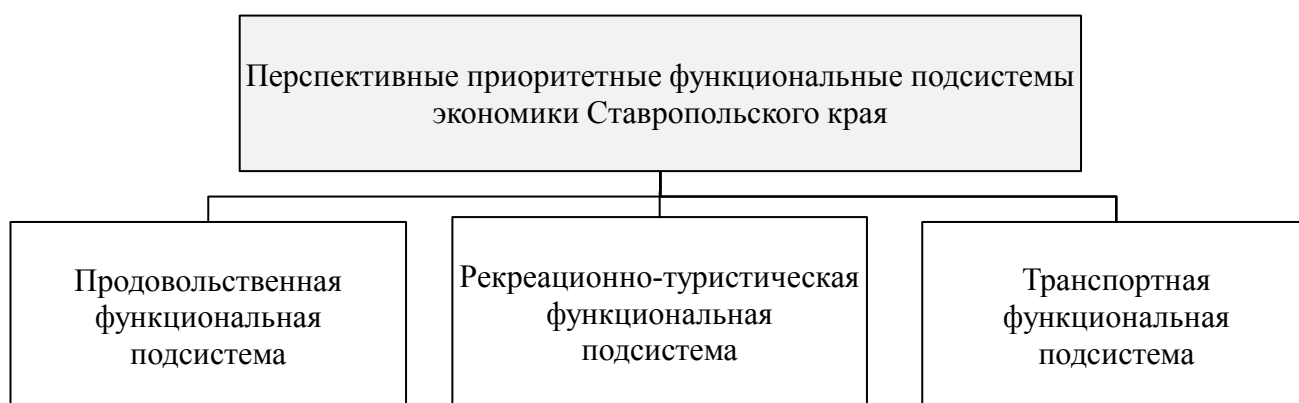

Рисунок 3.3.2 – Приоритетные функциональные подсистемы, которые могут быть сформированы в системе экономики Ставропольского края⁶⁰

Приведем необходимые пояснения в отношении рисунка 3.3.2.

В экономике Ставропольского края исторически сложилась продовольственная функциональная подсистема, которая имеет основные предпосылки для своего формирования и развития. Это связано не только со специальными организационными механизмами и стратегиями развития, но также с институциональными нормами, контрактами, которые предстоит создать. В последние годы контрмеры в отношении запрета импорта ряда продовольственных товаров из США, ЕС и некоторых других стран открыли дополнительные возможности для приобретения и наращивания аграрными организациями края своих конкурентных преимуществ. Что подкрепило базу

⁶⁰ Рисунок составлен автором по материалам исследования

предпосылок для создания продовольственной подсистемы исторически сложившейся в экономике края [186].

На юге Ставропольского края, в зоне Кавказских Минеральных Вод, исторически укоренилась рекреационно-туристическая функциональная подсистема, где имеются материальные предпосылки для развития данной сферы. Однако, существует ряд проблем, требующих серьезного улучшения. Например, отсутствует современная инфраструктура для рекреации и туризма, вместо нее представлены разрозненные компоненты от 60-80-х годов XX века. Также необходимо обновление портфеля технологий в данной области. Человеческий фактор в сфере рекреации и туризма требует приобретения новых качественных компетенций, соответствующих современным потребностям. Отметим, что для создания предложенной подсистемы необходимы специальные организационные механизмы и стратегии развития, а также нормы институциональной среды и формы контрактов участников, адаптированные к целям саморазвития этой подсистемы [289].

Развитие транспортной функциональной подсистемы экономики Ставропольского края находится в процессе активной трансформации благодаря усилению экономических связей в рамках СКФО, созданию межрегионального туристического кластера с участием различных территорий Северного Кавказа, а также формированию новых транспортных коридоров, соединяющих Россию с Азербайджаном и Ираном. Однако, недостаточное материальное обеспечение является препятствием для развития данной функциональной подсистемы.

Предложим логическую последовательность исследования возможностей организационного преобразования механизма территориального управления, опираясь на концептуальное представление о функциональных подсистемах экономики региона (рисунок 3.3.3).

Рисунок 3.3.3 – Логическая линия исследования способа модернизации механизма территориального управления на основе использования возможностей организационного преобразования на мезоуровне⁶¹

Приведем необходимые пояснения к рисунку 3.3.3. На первом этапе исследования учтено, что концептуальное представление о функциональных подсистемах экономики региона является основой для модернизации способа территориального управления. На втором этапе исследования выделено ядро капиталов каждой из указанных подсистем, которые взаимодействуют для обеспечения конкурентоспособности подсистемы и экономики региона в целом. На третьем этапе исследования предлагается определить стратегические цели развития выделенных подсистем, которые связаны с аналогичными целями развития экономики региона.

Ключевой вопрос данного раздела работы – что дает опора на функциональные подсистемы для преобразования механизма территориального управления? В настоящее время данный механизм ориентирован на управление территориальными хозяйственными комплексами. Применительно к Ставропольскому краю это энергетический, агропромышленный, химический, транспортно-логистический, курортно-туристический, машиностроительный, строительный и другие комплексы. Отметим, что все указанные комплексы сложились в условиях централизованной экономики, на основе

⁶¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования

индустриальных технологий, что означает ретро- ориентацию системы территориального управления, не обеспечивающую приращение конкурентоспособности экономики региона в современных условиях.

Более прогрессивна ориентация системы территориального управления на кластеры, однако анализируемые нами функциональные подсистемы экономики региона превосходят кластеры как объекты управления в том отношении, что в них на основе согласования интересов участников можно создать органы представительства совместных интересов – фактически, органы саморегулирования, взаимодействие с которыми обеспечит более высокую продуктивность территориального управления. В лице функциональных подсистем экономики региона мы имеем дело с интегрированными участниками территориального управления, способными представлять свои интересы и участвовать в выдвижении целей развития экономики региона. Результаты оценки функциональных подсистем экономики региона под углом зрения территориального управления представлены в таблице 3.3.1.

Резюмируя данные таблицы 3.3.1, сформулируем следующие выводы:

- формирование функциональных подсистем экономики региона открывает перед территориальным управлением качественно новые возможности, обеспечивая перевод данного процесса на более высокий уровень развития;

- среди новых возможностей территориального управления, возникающих в связи с формированием указанных подсистем, следует выделить смену парадигмы – на смену действующей дифференцированно – поддерживающей парадигме территориального управления в этом случае придет контрактно-интеграционная парадигма, предполагающая опору данного процесса на совокупность устойчивых, длительных контрактов в системе экономики региона и ориентирующая его на поддержку интеграционного взаимодействия ее участников, обеспечивающего укрепление и развитие системного качества отношений экономики региона.

Таблица 3.3.1 – Оценка функциональных подсистем экономики региона под углом зрения территориального управления⁶²

Оцениваемые характеристики функциональных подсистем экономики региона	Возможности территориального управления, обусловленные указанными характеристиками подсистем	Средства, необходимые для реализации таких возможностей территориального управления
Наличие инфраструктурных платформ, подкрепляющих связи внутри подсистем	Создание специальной инфраструктуры территориального управления, корреспондирующей с инфраструктурными платформами подсистем	Инвестиции в специальную инфраструктуру территориального управления, формирование соответствующих компетенций менеджеров
Опора на силы рыночного притяжения между участниками транзакций	Утверждение новой – контрактно-интеграционной – парадигмы территориального управления	Формирование, освоение и закрепление новой парадигмы территориального управления
Устойчивое согласование интересов участников подсистем	Определенность целей, выдвигаемых данными подсистемами, возможность согласования этих целей с целями экономики региона	Механизмы согласования целей, выдвигаемых данными подсистемами, с целями развития экономики региона в целом
Создание участниками подсистем органов представительства совместных интересов	Отлаженное взаимодействие органов территориального управления с органами саморегулирования подсистем	Механизмы регулярного взаимодействия органов территориального управления с органами саморегулирования подсистем
Эффективное комбинирование капиталов участников внутри подсистем	Выбор оптимальных для региона комбинаций	Критерии и механизмы отбора оптимальных комбинаций

Развивая приведенные выше положения и выводы, сформулируем заключение о том, что в связи с формированием функциональных подсистем экономики региона и сменой парадигмы процесса территориального управления возникает возможность последовательной стратегической ориентации данного процесса, избавления его от резких конъюнктурных изменений. Становится возможной разработка стратегической траектории территориального управления – общей стратегической линии эволюции

⁶² Таблица составлена автором по материалам исследования

управления на мезо- уровне, которая соединяет между собой преемственные векторы принимаемых одно за другим стратегических управленческих решений в организованной среде взаимодействия ряда функциональных подсистем на протяжении длительного периода времени. Формулируя идею разработки стратегической траектории процесса управления, Х. Минтцберг стремился обеспечить преемственность совокупности идущих одно за другим управленческих решений в области стратегии сложной развивающейся системы [329]. Реализуя данную идею применительно к территориальному управлению функциональными подсистемами экономики региона, мы обеспечиваем преемственность связи совокупности стратегических решений в области развития экономики региона как четко структурированной системы, включающей ряд подсистем.

Мы осуществили первый шаг логической линии исследования способа модернизации механизма территориального управления на основе использования возможностей организационного преобразования. На втором шаге необходимо выделить в каждой из функциональных подсистем ее ядро капиталов, комбинирование которых обеспечивает задачи обеспечения конкурентоспособности экономики региона в целом. Приведем необходимые пояснения и раскроем содержание данного шага исследования.

В научной литературе представлена интересная идея о формировании ядра капиталов организации, детерминирующего потенциал ее развития, возможности улучшения конкурентной позиции [131]. Адаптируем данную идею к более сложному системному образованию – функциональной подсистеме экономики региона, в которой участвуют многие организации, и выделим ряд капиталов, вовлеченных в формирование ее ядра капиталов:

- технологический капитал, предметно представленный портфелем реализуемых в подсистеме технологий;
- организационный капитал, предметно представленный апробированными и укрепленными связями с контрагентами;

- интеллектуальный капитал, предметно представленный ключевыми компетенциями, воплощенными в потенциале участников подсистемы;
- институциональный капитал, предметно представленный созданными подсистемой внутренними локальными актами, формами контрактов, положениями о статусах и др.;
- инфраструктурный капитал, предметно представленный компонентами инфраструктурной платформы подсистемы;
- социальный капитал, предметно представленный многообразием социальных связей подсистемы;
- информативный капитал, предметно представленный знаниями, которые извлечены подсистемой в процессе ее функционирования и хранятся в ней;
- финансовый капитал, предметно представленный денежными средствами, ценными бумагами и другими финансовыми активами подсистемы.

Исходя из приведенных выше капиталов функциональной подсистемы экономики региона, предположим, что образуют некоторую конфигурацию капиталов корпорации, и выделим в ней две различные по возможностям зоны:

- зона ядра капиталов, в которой сосредоточены ключевые для успешного функционирования подсистемы капиталы;
- зона периферии капиталов, обеспечивающая приоритетные потребности ядра своими ресурсами.

Предположим также, опираясь на опыт развития сложных системных образований, что распределение капиталов между ядром и периферией обусловлено факторами внешней среды функциональной подсистемы экономики региона, ее историей, выдвигаемыми целями развития, реализуемой стратегией, доступностью основных ресурсов, необходимых ей [314].

Опираясь на приведенные выше предположения, приведем экспертные оценки, данные различным капиталам одной из возможных функциональных подсистем экономики Ставропольского края (таблица 3.3.2).

Таблица 3.3.2 – Экспертные оценки текущей и перспективной значимости различных капиталов проектируемой рекреационно-туристической функциональной подсистемы экономики Ставропольского края, баллов, в среднем за период 2016-2022 гг.⁶³

Виды капиталов проектируемой рекреационно-туристической подсистемы, предложенные экспертам для оценки	Текущие оценки значимости капиталов подсистемы	Перспективные оценки значимости капиталов подсистемы (через 3-5 лет)
Технологический капитал	5,7	5,2
Организационный капитал	6,3	5,7
Интеллектуальный капитал	4,1	7,3
Институциональный капитал	6,8	4,7
Инфраструктурный капитал	6,3	7,2
Социальный капитал	3,8	4,7
Информативный капитал	5,9	7,6
Финансовый капитал	6,3	5,2

Резюмируя данные таблица 3.3.2, сформулируем следующие выводы:

- оценки текущей и перспективной значимости капиталов проектируемой подсистемы существенно отличаются, что объясняется тем, что эксперты учитывают глубину и скорость происходящих преобразований;
- для формирования ядра указанной подсистемы востребованы перспективные оценки значимости капиталов, хотя они и обладают большей неточностью, по сравнению с оценками текущей значимости;
- соответственно, эксперты выделяют для формирования ядра капиталов рекреационно-туристической функциональной подсистемы экономики Ставропольского края интеллектуальный, инфраструктурный и информативный капиталы, что необходимо учесть при определении фокусов инвестиционной политики и модернизации механизмов территориального управления.

⁶³ Таблица составлена автором по данным проведенного им анонимного интернет опроса менеджеров и специалистов организаций рекреационного и туристического профилей, действующих в зоне КМВ, где может быть создана подсистема (размер выборки респондентов – 79 чел.). Для оценки значимости капиталов респондентам была предложена 10-балльная шкала. Приведены средние взвешенные оценки

Комментируя оценки, приведенные в таблице 3.3.1, отметим также резкое снижение оценок перспективных институционального и финансового капиталов по сравнению с их текущими оценками, что можно объяснить современным дефицитом финансово-инвестиционных средств организаций рекреационного и туристического профилей, а также текущей неупорядоченностью институциональных параметров их деятельности.

Правомерно предположить, что состав ядра капиталов функциональной подсистемы экономики региона соответствует выдвигаемым ей целям развития и, в свою очередь, зависит от процессов, происходящих во внешней среде. Рассмотрение указанной подсистемы в качестве определенной конфигурации ряда капиталов, в которой взаимодействуют ядро и периферия, приводит к постановке вопроса об эффектах, которые могут быть извлечены в процессе взаимодействия отдельных видов капиталов. Правомерно предположить, что между отдельными капиталами происходят процессы комбинирования, дифференциации и интеграции, что обуславливает возникновение соответствующих эффектов, в том числе, синергетических эффектов.

Сформировав ядро капиталов функциональной подсистемы экономики региона, мы создали своеобразный центр регулирования всех капитальных комбинаций, которые могут быть созданы в указанной подсистеме. Обобщающим эффектом таких капитальных комбинаций станет приращение конкурентоспособности всей экономики региона.

Третий шаг логической линии исследования способа модернизации механизма территориального управления на основе использования возможностей организационного преобразования предполагает выдвижение взаимосвязанной совокупности стратегических целей развития функциональных подсистем, обусловленных аналогичными целями развития экономики региона. На этом шаге особую значимость приобретают задачи корректного выдвижения целей развития указанных подсистем, а также согласования их целей с целями развития экономики региона в целом.

Мы исходим из того, что состав ядра капиталов функциональной подсистемы задает направления выдвижения целей ее развития. Применим данный принцип к проектируемой рекреационно-туристической функциональной подсистеме экономики Ставропольского края и определим выдвигаемые цели ее развития с учетом доминирующих факторов социально-экономических преобразований, действующих на соответствующих направлениях (таблица 3.3.3).

Таблица 3.3.3 – Определение целей развития проектируемой рекреационно-туристической подсистемы экономики Ставропольского края⁶⁴

Основные направления выдвижения целей развития	Доминирующие факторы социально-экономических преобразований, действующие на указанных направлениях	Цели развития проектируемой рекреационно-туристической подсистемы экономики Ставропольского края
Направление, заданное интеллектуальным капиталом	Доминирование интеллектуального капитала, усиление творческого начала во всех сферах хозяйствования	Обеспечение расширенного воспроизводства интеллектуального капитала и интеграция его в данную подсистему
Направление, заданное инфраструктурным капиталом	Инновационное преобразование общих условий хозяйствования, создание целостных инфраструктурных платформ для различных сфер	Подведение целостной инфраструктурной платформы под инновационное развитие данной подсистемы
Направление, заданное информативным капиталом	Переплетение процессов движения капитала и движения знаний	Создание механизма управления знаниями в данной подсистеме, обеспечение эффективной капитализации новых знаний, извлеченных в ее движении

Резюмируя данные таблицы 3.3.3, сформулируем следующие выводы:

– целями развития проектируемой рекреационно-туристической подсистемы экономики Ставропольского края являются обеспечение расширенного воспроизводства интеллектуального капитала и интеграция его в данную подсистему [194], подведение целостной инфраструктурной платформы под ее инновационное развитие, создание механизма управления

⁶⁴ Таблица составлена автором по материалам исследования

знаниями в данной подсистеме, обеспечение эффективной капитализации новых знаний, извлеченных в ее движении;

– выдвижение указанных целей предполагает их согласование с целями развития, выдвинутыми в отношении экономики края в целом.

Мы реализовали все этапы логической линии исследования способа модернизации механизма территориального управления; обобщающее схематическое отображение указанного способа модернизации представлено на рисунок 3.3.4.

Рисунок 3.3.4 – Способ модернизации механизма территориального управления на основе использования возможностей организационного преобразования⁶⁵

Предложенный способ модернизации механизма территориального управления обеспечивает системное упорядочивание экономики региона и качественно изменяет сам объект территориального управления, ставя на место множества микро- и нано- частиц территориального воспроизводства системные образования, что возвышает созидательный потенциал территориального управления.

⁶⁵ Рисунок составлен автором по материалам исследования

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Подведем итоги данной главы диссертационной работы. В ней были получены следующие научные результаты:

1. Раскрыты основные эффекты институционального упорядочивания и закрепления результатов действия сил рыночного притяжения во внутренней среде экономики региона: возникновение устойчивых функциональных подсистем как интегрированных субъектов процесса развития данной экономики; систематизация и повышение устойчивости связей между участниками территориального воспроизводства. Разработаны институциональные средства поддержки сил рыночного притяжения во внутренней среде экономики региона: введение устойчивых системных образований в правовое поле развития экономики региона; стратегически ориентированная программа реструктуризации экономики региона; представительство интересов устойчивых системных образований в органах территориальной власти и управления; территориальные облигации структурных преобразований.

2. К региональному уровню адаптирована методологическая платформа действия сил рыночного притяжения, разработанная Джеффри Муром в рамках теории организации, что позволяет исследовать институциональные возможности региональной среды на основе в контексте действия законов рынка. Предлагаемый подход учитывает региональный экономический и предпринимательский потенциал, институциональную карту региона, действие механизмов рыночного притяжения и катализирующих сил.

3. Раскрыты новые возможности реструктуризации экономики региона, возникающие в условиях обострения пространственной конкуренции: утверждение обеспечения конкурентоспособности в качестве ключевой цели указанной реструктуризации; развитие конкурентного взаимодействия между структурными образованиями внутренней среды экономики региона;

инициация конкурентного взаимодействия внутри указанных структурных образований. На основе преобразования модели системы сбалансированных показателей (ССП) предложена методика оценки результатов реструктуризации экономики региона применительно к условиям обострения пространственной конкуренции, в состав показателей которой включены: вклад новых структурных образований в валовой региональный продукт (ВРП); доли конкурентоспособной продукции в ВРП; доля инвестиций в новые структурные образования в общем объеме инвестиций в региональную экономику; доля стоимости инфраструктуры, созданной для новых структурных образований, в общей стоимости территориальной инфраструктуры; с учетом ограничений, которыми обладает учет на мезо- уровне, предложено дополнить данные учета данными интернет- опроса экспертов.

4. Предложен способ модернизации механизма территориального управления на основе использования возможностей организационного преобразования на мезо- уровне: в основу модернизации положено концептуальное представление о функциональных подсистемах экономики региона как укрупненных (интегрированных) объектах территориального управления; в каждой из указанных подсистем выделено ее ядро капиталов, комбинирование которых обеспечивает задачи обеспечения конкурентоспособности экономики региона; предложено выдвижение взаимосвязанной совокупности стратегических целей развития указанных подсистем, обусловленных аналогичными целями развития экономики региона.

ГЛАВА 4. СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЫБОРА СПОСОБА РЕАЛИЗАЦИИ ЕЕ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ

4.1. Методология разработки сценариев развития экономики региона

В текущих условиях усиливающейся политической и экономической нестабильности, а также в свете глобальных макроэкономических изменений, эффективность региональных программных инициатив сталкивается с риском снижения эффективности из-за недостаточного учета сложных внутренних взаимосвязей и зависимостей между различными факторами. Точность и обоснованность прогнозов, формируемых для регионального управления, становится критически важной для поддержания адекватного ответа на вызовы, возникающие на местном уровне.

В частности, анализ экономической динамики Ставропольского края, который является частью Южного макрорегиона России (включая Южный федеральный округ и Северо-Кавказский федеральный округ), подчеркивает необходимость адаптации стратегического планирования к специфике данной территориальной системы. Подход, основанный на разработке многосценарных прогнозов, предполагает использование разнообразных методологий, таких как низводящий, инерционный и элевантный подходы в обеспечении ресурсов. Указанные методы позволяют более глубоко анализировать потенциальные пути развития и реагировать на возможные экономические колебания и политические изменения.

Внедрение сценарного подхода в стратегическое планирование и прогнозирование поможет региональным властям Ставропольского края не только адаптироваться к изменяющимся условиям, но и принимать обоснованные решения, учитывающие широкий спектр возможных событий.

Это, в свою очередь, повысит результативность экономики региона, способствуя более устойчивому и динамичному развитию.

Таким образом, использование современных аналитических инструментов и подходов в области экономического прогнозирования становится ключевым элементом в стратегии управления региональным развитием, позволяя глубже понимать текущие тренды и адекватно реагировать на вызовы будущего. Процесс создания сценарных прогнозов необходим из-за потребности анализа возможного развития в условиях постоянно меняющейся динамики рынка и действий его участников.

Сценарий представляет собой документ, содержащий описание параметров развития экономической системы на основе разработки плана мероприятий для различных ресурсных условий, причем намеченные планом действия могут носить альтернативный характер, а могут и интегрироваться, что отличает сценарное прогнозирование от традиционного. Результаты сценарного прогнозирования могут выступать платформой формирования государственных стратегий и программ регионального развития. Отклонения значений сценарных прогнозов объясняются высокой степенью неопределенности таких факторов воспроизводства, как, например, природно-климатический потенциал территории, колебания численности населения, доля его экономически активной части, масштабы инвестиционной поддержки и ее эффективность, инновационная восприимчивость, организационная и институциональная инфраструктура, урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животных и др.

Анализ различных альтернатив развития, их потенциалов, ограничений, вероятности возникновения и условий реализации, а также связанных с ними рисков и угроз, является основой для принятия корректных стратегических решений. Эффективность сценарного прогнозирования зависит от возможности выбрать оптимальный социально-экономический путь из множества доступных альтернатив. Поливариантное прогнозирование служит ключевым

инструментом в процессе стратегического планирования и повышает его результативность.

Прогресс регионов России во многом зависит от сложного взаимодействия внутренних и внешних факторов. Эффективная координация этих факторов может определить траекторию развития региона по одному из трех основных сценариев.

Первый сценарий, элевантный, представляет собой идеальный вариант развития, где внешние и внутренние условия работают наилучшим образом, создавая оптимальные возможности для экономического роста и социального благополучия. В этом сценарии предполагается, что все ключевые факторы, такие как политическая стабильность, инвестиционный климат, уровень инноваций и глобальные экономические условия, находятся в состоянии синергии, что способствует ускоренному и устойчивому развитию.

На противоположном конце спектра находится низводящий сценарий, который представляет собой пессимистичный вариант. В этом случае худшие параметры внешних и внутренних факторов совместно действуют таким образом, что подрывают экономическое и социальное развитие региона. Это может быть вызвано экономическим кризисом, политической нестабильностью, недостаточными инвестициями, а также отрицательными внешними экономическими воздействиями.

Средний, или инерционный, сценарий подразумевает сохранение текущих тенденций без значительных изменений в динамике внутренних или внешних условий. В этом случае регионы развиваются в соответствии с уже сложившимися трендами, что может включать умеренный рост или стагнацию в зависимости от существующих условий и управленческих стратегий.

Важно отметить, что выбор между этими сценариями не является случайным; он должен базироваться на тщательном анализе и планировании, учитывая как макроэкономическую среду, так и специфические для региона

характеристики. Стратегическое планирование и адаптация к изменяющимся условиям будут ключевыми в достижении желаемых результатов развития.

Методы так называемого сценарного прогнозирования при помощи которого определяют направления развития территориальных экономик предполагают анализ и взаимодействие между различными подсистемами (рисунок 4.1.1). Это позволяет учитывать множество переменных и связей между ними, что способствует созданию более точных и адаптивных стратегий развития.

Рисунок 4.1.1 – Методы сценарного прогнозирования развития экономики региона⁶⁶

⁶⁶ Составлено автором с использованием источника [115]

Дефицит релевантной информации и нестабильность макроэкономического окружения побуждает к поиску эффективных методов исследования и учету воздействующих факторов в целях обоснования многовариантных схем регионального развития. В процессе применения различных методов, приемов и способов на практике осуществляется первичная и/или вторичная обработка исходной информации.

В рамках составления региональных прогнозов применяются различные методики, специально разработанные для анализа и прогнозирования экономического развития. Для этого необходимо провести количественные оценки и расчеты с использованием методов сценарного прогнозирования, представленных на схеме (рисунок 4.1.1). Они учитывают, как внешние экономические факторы, так и внутренние ресурсы региона. Эти методики помогают определить потенциальные экономические сценарии – от оптимистичного до пессимистичного – позволяя оценить различные возможности и угрозы для региона.

Кроме того, процесс прогнозирования включает в себя анализ демографических данных, инфраструктурного развития, инвестиционной привлекательности и других ключевых аспектов, которые могут влиять на социально-экономическое положение региона в будущем. Эти данные помогают создать целостное видение будущего развития, предоставляя руководителям и политикам важную информацию для принятия обоснованных решений.

Сценарное прогнозирование также предусматривает использование компьютерных моделей и программного обеспечения, которые могут симулировать различные экономические условия и их потенциальные последствия для региона. Что позволяет не только просчитывать вероятные исходы на основе текущих данных, но и моделировать влияние предлагаемых политик или изменений в экономической среде.

Таким образом, разработка региональных прогнозов требует не только глубокого понимания текущей экономической ситуации, но и способности анализировать сложные данные и тенденции, чтобы создать надежные и обоснованные предсказания для поддержки устойчивого развития региона.

При анализе внутреннего ресурсного потенциала региона особое внимание уделяется уникальности и разнообразию его компонентов, которые классифицируются по различным категориям и оцениваются с использованием как количественных, так и качественных показателей. Что позволяет создать комплексное представление о текущем состоянии и перспективах развития региона.

Количественные показатели включают в себя такие ключевые переменные, как изменения в валовом региональном продукте (ВРП), объемы накопленных инвестиций, и долю инновационной продукции в структуре ВРП. Указанные показатели позволяют оценить экономическую активность региона, уровень его инвестиционной привлекательности и инновационную активность.

Для анализа и прогнозирования этих показателей используются различные формализованные методы, среди которых метод экстраполяции занимает важное место. Этот метод позволяет предсказать будущие тенденции на основе исторических данных, применяя статистические или математические модели для продолжения существующих трендов в будущем. Экстраполяция особенно полезна в стабильных или медленно меняющихся условиях, где прошлогодние тенденции могут дать надежное представление о будущем.

Качественные показатели оценивают такие аспекты, как качество жизни, уровень социального развития, и экологическую устойчивость региона. Указанные показатели часто требуют более глубокого анализа и могут включать опросы населения, экспертные оценки и анализ политической стабильности. Качественные показатели помогают понять, как экономические изменения влияют на социальное благополучие и окружающую среду, что важно для устойчивого развития.

Таким образом, оценка внутреннего ресурсного потенциала требует интегрированного подхода, который сочетает количественный и качественный анализ для формирования полной картины состояния и потенциала региона. Что обеспечивает более обоснованное планирование и реализацию региональных стратегий развития, учитывая как экономические, так и социальные аспекты.

Длинные динамические ряды данных, применяемые для анализа количественных аспектов экономического развития региона, обычно характеризуются значительными колебаниями разной природы. Эти колебания необходимо учитывать при анализе существующих условий и прогнозировании будущих тенденций. В таких условиях применение методов *аналитического выравнивания при прогнозировании динамических рядов* становится предпочтительным подходом, так как он позволяет точно отслеживать и моделировать основные тренды. Использование аналитического выражения тренда помогает экстраполировать данные на будущее, продолжая временной ряд в модели и предоставляя основу для прогнозируемых значений.

С другой стороны, при оценке и прогнозировании *качественных характеристик*, таких как инвестиционная привлекательность региона, его имидж, уровень социального развития, а также согласованность экономических интересов субъектов бизнеса и эффективность механизмов повышения конкурентоспособности, часто используются интуитивные методы. *Метод экспертных оценок*, основанный на профессиональных суждениях, интуиции и опыте специалистов, является особенно ценным в условиях, где присутствует высокая степень неопределенности и недостаток информации, или где требуется осмысление сложных явлений, которые трудно формализовать математически.

Для комплексного учета территориальных особенностей и создания мультиаспектной базы данных, которая облегчает сравнение и ранжирование различных сценариев развития, в исследованиях также используется

ретроспективный анализ. Этот подход, показанный на рисунке 4.1.2, обеспечивает глубокое понимание исторических тенденций и способствует подготовке надежной основы для будущих прогностических моделей. Такой методический подход позволяет не только анализировать прошлые данные, но и адаптировать полученные выводы к текущим реалиям и возможным будущим изменениям, обеспечивая более точное и обоснованное планирование.

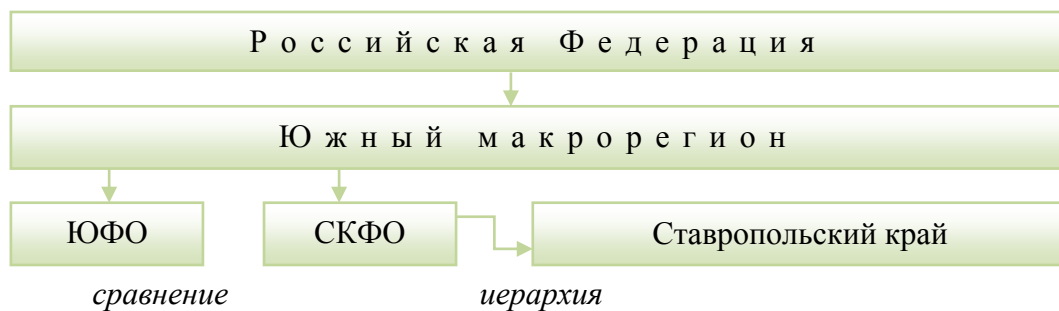

Рисунок 4.1.2 – Территориальные условия подготовки сценариев⁶⁷

Недостаточная систематизация в процессе формулирования стратегии регионального экономического развития, особенно когда речь идет о недостатках в методологии и использовании внутренних ресурсов, может приводить к серьезным проблемам. Часто государственные учреждения, научно-образовательные институты и производственные компании работают над выполнением своих задач изолированно, что мешает достижению наилучших результатов в развитии региона.

Акцент на внутреннем потенциале, включая человеческие, институциональные и организационные ресурсы, имеет ключевое значение для прогресса экономики региона. В этом контексте система сбалансированных показателей (ССП) предлагается как эффективный инструмент для стратегического планирования. Примеры успешного использования ССП в

⁶⁷ Составлено автором и опубликовано в [Остапенко, Е.А. Организационно-методологические подходы к реализации сценариев развития региональной экономики взаимности от выбора внутренних ресурсов / Е.А. Остапенко, Т.Г. Гурнович // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 4. – С.15-23] [231]

государственных учреждениях и организациях, отраженные в работе Р. Каплани и Д. Нортонa, могут служить моделью для разработки адаптированных стратегий [138].

Система сбалансированных показателей (ССП) представляет собой эффективный инструмент для регионального учета и контроля, ориентированный на взаимосвязанное и последовательное формирование стратегических целей.

Предложенная методология оценки и прогнозирования экономического развития региона охватывает четыре основных элемента, каждый из которых играет важную роль в формировании устойчивой стратегии развития:

1. Подготовка двухаспектной базы данных: создание такой базы данных позволяет учитывать не только сравнение, но и иерархию различных параметров. Это основа для всесторонней оценки и прогнозирования, которая интегрирует территориальные особенности каждого региона. Данный подход обеспечивает более точное понимание уникальных ресурсов и потребностей региона, что является ключом к разработке эффективных стратегий.

2. Методы оценки и прогнозирования: использование различных методов для количественных и качественных показателей улучшает точность аналитических выводов. Количественные данные могут быть проанализированы с помощью методов аналитического выравнивания динамических рядов, что позволяет выявить тренды и сделать точные прогнозы. Для качественных оценок применяются экспертные оценки, что обогащает анализ интуитивными и опытными суждениями специалистов, призванными уловить менее очевидные, но значимые аспекты регионального развития.

3. Применение ССП: этот инструмент позволяет оптимально интегрировать человеческие, институциональные и организационные ресурсы. ССП способствует координации и согласованности реализации целей и мероприятий региональной стратегии развития. Что помогает в максимизации

эффективности использования ресурсов и повышении координации между различными уровнями управления.

4. Сценарный подход: разработка различных стратегий, основанных на сценарном подходе, учитывает не только текущие ресурсы и их эффективность, но и потенциальные внешние изменения. Позволяет регионам готовиться к различным возможным будущим условиям, делая социально-экономические стратегии более гибкими и адаптируемыми к изменяющейся среде.

Комбинирование этих элементов в единую методологию позволяет не только анализировать текущее состояние региона, но и строить прогнозы. Стоит отметить, что данная методология позволяет не только точно определить потребности и возможности региона, но и адаптировать стратегии развития к изменяющимся внешним и внутренним условиям, тем самым увеличивая шансы на успешное и устойчивое развитие.

4.2. Оценка количественных параметров развития экономики Южного макрорегиона и Ставропольского края

Для точного оценивания и анализа количественных параметров регионального экономического развития, включая такие показатели, как изменения в валовом региональном продукте (ВРП), объемы накопленных инвестиций и долю инновационной продукции в ВРП, критически важно учитывать различные стимулы и факторы, которые могут влиять на эти показатели. Рассмотрим некоторые ключевые стимулы, оказывающие значительное воздействие на экономическую динамику региона:

— целевое использование средств государственной поддержки: эффективное и прозрачное распределение государственных финансовых ресурсов играет важную роль в стимулировании экономической активности. Правильное направление этих средств на ключевые проекты и инфраструктурные улучшения может значительно усилить привлекательность

региона для частных инвестиций, поддерживая развитие новых технологий и улучшая общий инвестиционный климат;

– институциональная среда: законодательная и регуляторная среда, определяющая правила инвестиционной деятельности, оказывает непосредственное влияние на экономическое развитие. Наличие стабильной, прозрачной и предсказуемой правовой системы способствует привлечению инвестиций, поскольку инвесторы ищут юрисдикции с минимальными рисками и максимальной защитой капитала. Однако бюрократия, коррупция или неэффективное взаимодействие с государственными органами могут значительно сдерживать инвестиционные потоки и ограничивать экономический потенциал региона.

Нецелевое использования средств государственной поддержки подчеркивает проблемы, связанные с неправильным управлением ресурсами. Непрозрачное распределение финансов может привести к недостаточной реализации важных проектов и утрате доверия как со стороны инвесторов, так и населения. Такие проблемы не только замедляют экономическое развитие, но и порождают дополнительные социальные и политические напряжения.

Разрушение территориальных промышленных комплексов в период реформ в южных регионах России привело к формированию депрессивной модели экономики региона, где выделенные бюджетные средства использовались главным образом путем потребления, а не на инвестиционные цели.

Чтобы оценить, как распределяются и используются средства государственного участия в развитии экономики региона, нужно проанализировать аналитическую таблицу 4.2.1.

В таблице отображены различные аспекты использования финансов, включая объемы выделенных средств, их распределение по направлениям, а также оценка эффективности их использования в соответствии с целевыми показателями развития.

Таблица 4.2.1 – Оценка инвестиционной ориентации использования средств бюджетной поддержки в экономике Южного макрорегиона⁶⁸

Показатель	2000	2005	2010	2015	2017	2020	2023
<i>1. Доля средств бюджетной поддержки в структуре доходов бюджетов регионов, %</i>							
ЮФО	62,9	65,3	69,4	70,6	70,1	70,5	71,8
СКФО	60,4	63,3	67,3	68,4	68,1	68,6	70,1
Республика Дагестан	60,3	61,2	66,9	67,1	68,3	72,5	75,2
Республика Ингушетия	59,4	60,4	65,9	66,3	66,1	67,5	68,4
Кабардино-Балкарская Республика	57,2	63,6	67,6	68,7	69,4	68,6	69,9
Карачаево-Черкесская Республика	59,1	64,5	65,3	66,2	65,1	66,2	67,3
Республика Северная Осетия - Алания	60,2	60,6	63,6	64,8	64	65,4	66,8
Чеченская Республика	62,1	67,7	71,8	74,2	70,8	70,7	72,1
Ставропольский край	64,2	64,9	69,9	71,4	72,8	69,4	70,8
<i>2. Доля инвестиционных расходов в структуре расходов бюджетов регионов, %</i>							
ЮФО	26,3	23,9	16,7	23,4	20,1	21,9	25,4
СКФО	24,2	22,5	15,8	21,0	18,6	19,4	23,2
Республика Дагестан	25,8	25,1	18,9	24,9	22,2	23,6	26,2
Республика Ингушетия	20,1	19,2	14,6	17,3	15,6	16,4	22,7
Кабардино-Балкарская Республика	21,7	20,1	14,7	21,7	18,4	19,2	22,9
Карачаево-Черкесская Республика	22,4	21,3	15,1	18,5	16,3	16,4	20,4
Республика Северная Осетия - Алания	24,6	22,2	14,8	18,6	16,6	17,4	21,1
Чеченская Республика	27,9	23,3	15,6	22,4	19,6	20,7	23,6
Ставропольский край	26,6	26,1	16,8	23,4	21,5	22,2	25,5
<i>3. Коэффициент инвестиционной ориентации средств поддержки (строка 2 : строка 1)</i>							
ЮФО	0,42	0,37	0,24	0,33	0,29	0,31	0,35
СКФО	0,40	0,35	0,23	0,31	0,27	0,28	0,33
Республика Дагестан	0,43	0,41	0,28	0,37	0,33	0,33	0,35
Республика Ингушетия	0,34	0,32	0,22	0,26	0,24	0,24	0,33
Кабардино-Балкарская Республика	0,38	0,32	0,22	0,32	0,27	0,28	0,33
Карачаево-Черкесская Республика	0,38	0,33	0,23	0,28	0,25	0,25	0,30
Республика Северная Осетия-Алания	0,41	0,37	0,23	0,29	0,26	0,27	0,32
Чеченская Республика	0,45	0,34	0,22	0,30	0,28	0,29	0,33
Ставропольский край	0,41	0,40	0,24	0,33	0,30	0,32	0,36

Такой подход позволит более четко идентифицировать проблемные зоны и разработать рекомендации по улучшению механизмов бюджетной поддержки и повышению инвестиционной привлекательности региона.

В настоящее время имеет место быть становление целостного механизма, которое подразумевает под собой наличие разработанных путей развития

⁶⁸ Таблица составлена по данным источника: Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов: [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/974/> (дата обращения: 20.10.2023).

сферы инвестиций и формирования климата, который делал бы регион привлекательным для направления денежных средств, а также внимание уделяется внедрению новшеств и бизнеса. В институциональную структуру региональных систем, как правило, входят:

- общие институты развития регионов без какой-либо узкой специализации, в частности, речь идет о корпорациях развития, функционирующих в субъектах РФ, агентствах развития в сфере инвестиций;
- институты развития с узкой специализацией, например, структуры и учреждения, оказывающие содействие субъектам бизнеса, а также различные фонды;
- особые экономические зоны (ОЭЗ «Матлас», Каспийский прибрежный кластер, ОЭЗ «Ведучи», ОЭЗ «Грозный», ОЭЗ «Армхи» и «Цори», ОЭЗ «ВТРК Эльбрус», ОЭЗ «Мамисон», ОЭЗ «ВТРК Архыз»);
- территории опережающего социально-экономического развития («Каспийск», «Дагестанские Огни»);
- специализированные парки, имеющие индустриальное назначение, в частности, агротехнопарки и агротехнополисы, инвестиционные площадки, бизнес-инкубаторы.

В Северо-Кавказском федеральном округе имеет место быть реализация мероприятий, направленных на формирование благоприятного климата, которые включают в себя определенный комплекс действий, среди них:

1. Предоставление преференций по использованию ресурсов: региональные и федеральные власти могут предложить особые условия для использования земель и других природных ресурсов, которые находятся в государственной собственности. Кроме того, возможно снижение налоговых ставок для стимулирования определенных видов деятельности или инвестиций в приоритетные секторы экономики.

2. Финансовые стимулы для инвесторов: включают предоставление инвестиционных налоговых кредитов, которые позволяют уменьшить

налоговую нагрузку, государственные гарантии по кредитам, гранты для поддержки новых проектов, а также залоговое обеспечение, что снижает риски для кредиторов.

3. Субсидирование и совместное финансирование: государство может покрывать часть процентных ставок по займам для бизнес-проектов или даже участвовать в капитале стартапов и инновационных предприятий, что снижает финансовую нагрузку на предприятия и стимулирует их развитие.

4. Поддержка через лизинг и кредитование: государственные органы и специализированные финансовые учреждения могут предложить предприятиям специальные программы лизинга и кредитования на льготных условиях, что делает инвестирование более доступным и привлекательным.

5. Информационное сопровождение: предоставление консультационных услуг по вопросам реализации инвестиционных проектов, помощь в законодательных процессах, что помогает минимизировать административные барьеры и ускоряет запуск новых проектов.

Комбинирование указанных мер помогает создавать стабильную и привлекательную среду, которая не только привлекает внешние инвестиции, но и способствует устойчивому экономическому развитию на региональном уровне, улучшая качество жизни населения и обеспечивая новые возможности для местных предприятий.

Из всего выше представленного можно сделать вывод, что регионы Северо-Кавказского Федерального округа отличаются слаженной работой и эффективной деятельностью представителей власти, что проявляется в виде формирования инвестиционного климата, привлечении инвесторов в регионы, широкий простор для деятельности и содействие региональных структур. Но все же следует обратить внимание также и на отрицательные моменты, среди которых:

— дисбаланс между отдельно взятыми субъектами рассматриваемого федерального округа, к примеру, очевидна колоссальная разница в развитии

институциональной среды Ставропольского края и республики Ингушетии, имеются масштабные различия и в мерах содействия формированию благоприятной обстановки для привлечения инвестиций;

- отсутствие налаженных информационных каналов между институтами на уровне регионов;
- недостаточное внимание грамотному и четкому распределению функционала, присущего конкретным институтам развития.

Значимым критерием инвестиционной привлекательности региона является доля инвестиционных расходов в структуре расходов бюджетов регионов. При рассмотрении структуры инвестиции, самое большое значение удельного веса имеется у Республики Дагестан. Примечательно, что лидирующие позиции у данного субъекта стабильны, пальму первенства он не уступает в течение нескольких отчетных периодов.

При сравнении инвестиционных расходов в структуре бюджетов различных регионов России выделяются несколько субъектов с высокой долей таких расходов, что указывает на их стремление активно развивать местную экономику и улучшать инвестиционный климат. Среди таких регионов:

- Республика Дагестан показывает значительные инвестиции в свою экономику, что может свидетельствовать о наличии масштабных проектов или о реализации долгосрочных программ развития;
- Ставропольский край также демонстрирует высокую долю инвестиционных расходов в своем бюджете, что может быть связано с развитием ключевых отраслей или созданием новой инфраструктуры;
- Чеченская республика активно инвестирует в развитие своей экономики, что может включать восстановление и модернизацию после периода нестабильности, а также строительство новых объектов социальной и производственной инфраструктуры.

В контрасте с этими регионами, Ингушетия показывает относительно низкие показатели инвестиционных расходов. Это может быть обусловлено

рядом факторов, включая ограниченные бюджетные возможности, меньший объем федеральной поддержки или более консервативный подход к инвестированию в капитальное строительство и другие долгосрочные проекты.

Если анализировать рейтинг федеральных округов по инвестиционному климату для иностранных инвесторов, то Северо-Кавказский федеральный округ находится в самом конце таблицы, удельный вес, приходящийся на СКФО всего 0,1% (по данным 2022 года). В течение десятилетия с 2010 по 2022 гг. более 80% поступивших в регион иностранных инвестиций было направлено в Ставропольский край.

В структуре финансирования высокая доля средств бюджетной поддержки отмечается в Республике Дагестан, Чеченской республике и Ставропольском крае. Традиционно меньше всего денежных средств из бюджета направлено в Северную Осетию и Ингушетию.

Проведенное аналитическое исследование позволяет сделать вывод о том, что у любого субъекта рассматриваемого региона имеются отличительные особенности и свои положительные черты, определяющие его конкурентоспособность в сфере привлечения иностранных инвестиций (приложение Е, таблица Е.1).

Таким образом, можно выявить тенденцию к тому, что развитие субъекта приняло новый вектор, ориентир на промышленность сменился инновациями и сферой услуг.

Анализ торгового баланса регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) показывает различные уровни экономической активности и возможности для дальнейшего развития. Ставропольский край и Северная Осетия-Алания выделяются положительным сальдо торгового баланса, где экспорт значительно превышает импорт, что является признаком сильной производственной базы и высокого потенциала регионов в определенных сферах экономики.

Чеченская Республика, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия сталкиваются с превышением импорта над экспортом, что указывает на необходимость усиления производственных мощностей для снижения зависимости от внешних рынков.

В Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) активно разрабатываются стратегии, направленные на улучшение экономического, энергетического и экологического благополучия региона через применение передовых технологий и строительство современных водоочистных сооружений. Важным направлением в этом контексте является развитие местного производства, включая создание производственных мощностей для изготовления базальтовых волокон и переработку циркония, что способствует созданию новых рабочих мест и укреплению промышленного потенциала региона.

Особое внимание уделяется инновационной деятельности как ключевому элементу стратегии по улучшению экономической устойчивости СКФО. Инновации, особенно в таких секторах, как высокие технологии, энергетика и экология, могут значительно повысить конкурентоспособность региона, улучшить качество жизни его жителей и снизить экологическое воздействие промышленного производства.

Для стимулирования экономического развития региона также предлагается ряд мер, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса, улучшение инвестиционного климата и вложения в ключевые инфраструктурные и образовательные проекты. Эти меры направлены на создание благоприятных условий для привлечения внутренних и внешних инвестиций, которые могут стать драйвером экономического роста в регионе.

Анализ валового регионального продукта (ВРП) регионов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов показывает, что существуют значительные различия в темпах их экономического развития, что подчеркивает специфические вызовы и возможности каждого из них.

Временные периоды замедления экономического роста в отдельных регионах требуют особого внимания и принятия целенаправленных мер для активизации экономической активности, и решения социальных и экономических проблем.

Таким образом, комплексный подход к развитию СКФО, включающий как усиление промышленного потенциала, так и акцент на экологические и социальные аспекты, представляется ключевым для достижения долгосрочного устойчивого развития региона [283].

Оценим экономику Юга России под углом зрения выделенных выше способов реализации внутренних ресурсов в развитии системы экономики региона. Данные о динамике объемов ВРП, инвестиций в основной капитал, инновационной продукции представлены в приложении F (таблицы F.1-F.3).

Таблицы приложения G содержат результаты проведенного полного анализа в разрезе всех административно-территориальных единиц Южного и Северо-Кавказского федеральных округов за период с 2003 по 2023 гг., фрагментарно это систематизировано в таблице 4.2.2.

Анализ результатов, представленных в таблице 4.2.2 и приложении G, показал следующее:

- минимальные изменения ВРП затрагивают регионы с различными геополитическими и социокультурными особенностями, что может влиять на их экономическую динамику. Например, республики в СКФО часто испытывают дополнительные вызовы, связанные с этническими и религиозными факторами, которые могут влиять на инвестиционный климат и социально-экономическое развитие;

- инвестиционная активность и инновационная деятельность оказывают прямое воздействие на экономический рост и развитие. Низкий уровень этих показателей в регионах СКФО может приводить к замедлению роста ВРП;

- внешнеторговый оборот также играет значительную роль, особенно в условиях глобализации и экономической интеграции. Регионы с активным

внешнеэкономическим оборотом часто демонстрируют более высокие темпы роста;

Таблица 4.2.2 – Оценка количественных параметров развития экономики Юга России под углом зрения основных способов реализации внутренних ресурсов⁶⁹

Показатель	2011	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2020	2021	2022	2023
<i>Изменение ВРП, относительное, %</i>											
интервальная оценка (минимум – максимум)	12,8-34,8	8,8-39,3	(-1,2)-21,7	(-3,5)-61,4	8,5-83,5	1,5-20,1	3,6-30,9	(-12,5)-10,2	6,4-24,6	5,2-20,3	
в среднем по ЮФО-СКФО	17,3	15,5	9,3	12,3	23,9	6,9	9,2	3	14,0	12,3	
Ставропольский край	20,0	8,8	12,5	14,9	14,7	3,2	6,6	2,4	21	21,8	
<i>Изменение накопленных инвестиций, относительное, %</i>											
интервальная оценка (минимум – максимум)	(-18,1)-48,9	(-9,6)-142,2	(-21,5)-47,9	(-26,6)-17,6	(-45,0)-182,8	(-6,1)-167,0	(-24,8)-51,1	(-34,9)-141,4	(-53,4)-45,7	(-32,4)-42,8	(-31,5)-40,1
в среднем по ЮФО-СКФО	14,9	24,7	6,3	9,4	14,1	27,5	7,8	9	5	4,6	4,9
Ставропольский край	10,9	17,4	9,5	-11,8	-2,6	13,9	13	18,4	9,4	10,3	10,6
<i>Изменение доли инновационной продукции в ВРП, абсолютное, п.п.</i>											
интервальная оценка (минимум – максимум)	(-13,0)-12,1	(-19,9)-2,9	(-0,9)-3,1	(-1,4)-3,4	(-4,2)-12,8	(-7,8)-6,4	(-4,8)-2,7	(-10,5)-4,1	(-2,8)-3,8	(-3,5)-4,5	
в среднем по ЮФО-СКФО	-1,3	-1,6	0,7	0,6	0,8	-0,6	-0,7	0	0,3	0,4	
Ставропольский край	0,8	1,1	1,3	2,5	-4,2	-1,0	0,7	-1,0	2,8	3,2	

* статистические данные ВВП (ВРП) за 2023 г. федеральной службой государственной статистики не представлены

– доходы и занятость населения оказывают косвенное влияние на ВРП, поскольку высокий уровень занятости и доходов способствует увеличению потребления и инвестиций в экономику;

– низкий уровень доходов населения и высокий уровень безработицы в регионах СКФО, значительно превышающий среднероссийские показатели,

⁶⁹Таблица составлена автором по данным источника [272]

могут снижать общий экономический потенциал и усиливать социальные проблемы, такие как миграция молодежи и недоверие к властям [272].

Исходя из этого можно выделить рекомендации для улучшения экономической динамики:

1. Стимулирование инвестиций в ключевые отрасли, особенно в те, которые могут предложить значительные инновации и технологическое развитие.

2. Улучшение условий для ведения бизнеса, включая упрощение административных процедур, повышение прозрачности действий власти и укрепление правовой защиты инвестиций.

3. Развитие человеческого капитала через инвестиции в образование и профессиональную подготовку, что повысит квалификацию рабочей силы и способствует созданию высококвалифицированных рабочих мест.

4. Реализация региональных программ социальной поддержки для улучшения уровня жизни, снижения безработицы и стимулирования внутреннего потребления.

В Северо-Кавказском федеральном округе отмечается низкая привлекательность для инвесторов, что замедляет рост валового регионального продукта. Согласно данным из таблицы 4.2.2 и приложения F, республики этого округа демонстрируют минимальное увеличение объемов вложенных инвестиций каждый год, включая иностранные инвестиции.

Зарубежные инвесторы сохраняют интерес к основным, традиционно сложившимся отраслям хозяйствования региона – производящей различные ресурсы, пищевой, энергетической, металлургической.

На территории рассматриваемого региона ведут свою деятельность ряд иностранных компаний, представляющих среднее и малое предпринимательство. Их деятельностью является торговля и сельское хозяйство, в частности, переработка его продукции. Таким образом, прослеживается тенденция ориентации зарубежных инвесторов на

определенные отрасли производства, поэтому логично предположить, что они не задают тон развития и функционирования экономики.

В СКФО существенную нагрузку несет федеральный бюджет. Преимущественно финансирование региона осуществляется из средств федерального бюджета. Около 20% поступления денежных средств из бюджета направляется именно в субъекты региона. Примечательно, что доходы, полученные от ведущих в СКФО деятельность хозяйствующих субъектов в общей структуре незначительны.

Ставропольский край, ключевой регион СКФО, сталкивается с проблемами развития и зонами роста. С 2016 года рост ВРП края отстает от среднего по Южному макрорегиону. Несмотря на усилия по сокращению бедности и социальные программы, уровень благосостояния населения остается низким и зарплаты ниже средних по региону и России: в 2019 году средняя зарплата была на 33% ниже среднероссийской, составляя 41 тыс. руб. [272].

Кроме того, имеются проблемы в реализации и использовании ресурсов субъекта. Ставропольский край имеет крайне выгодное географическое положение, на его территории добывается множество ресурсов, богат землями, угодьями, возможностями развития туристической сферы и курортов. То есть можно сказать, что край считается уникальным регионом России, так как на его территории возможно вести практически любую деятельность – сельское хозяйство, рекреационную, оздоровительную. Кроме того, в регионе имеется достаточное количество трудовых ресурсов, там сосредоточена энергетика, сырье и материалы. Однако на основе анализа значений некоторых показателей, характеризующих развитие региона, можно судить о низком уровне реализации ресурсного потенциала, хоть он и имеет массу положительных моментов и преимуществ относительно других субъектов РФ. Также примечательно, что на основании анализа некоторых индикаторов наблюдается ситуация, при которой другие субъекты Северного Кавказа более

рационально и эффективно используют свой ресурсный потенциал, нежели Ставропольский край.

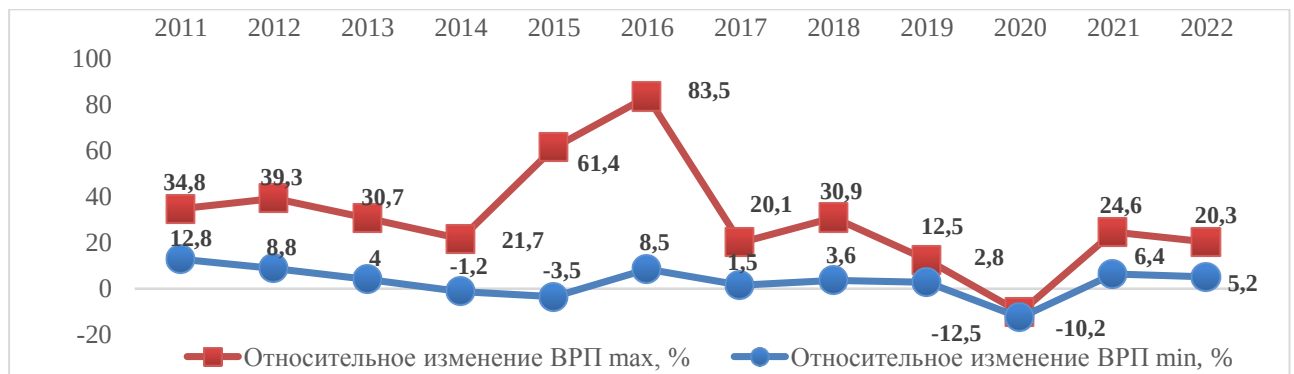

Рисунок 4.2.1 – Ширина интервального разрыва между минимальным и максимальным темпом изменения ВРП по Южному макрорегиону, %⁷⁰

Разброс в темпах изменения ВРП в Южном макрорегионе варьируется значительно, как показано в рисунке 4.2.1 и таблице G.1 приложения G. В 2015 году самый низкий темп изменения ВРП был зарегистрирован в Республике Ингушетия и составил -3,5%. Напротив, в 2016 году самый высокий темп изменения ВРП наблюдался в г. Севастополе, достигнув 83,5%.

В 2015 и 2016 годах Южный макрорегион демонстрировал значительные темпы роста. К 2018 году показатели ВРП достигли максимального уровня, сравнимого с 2013 годом, при этом г. Севастополь показал наибольший прирост – 61,4% и 83,5% соответственно. Влияние присоединения Крыма к России способствовало значительному увеличению ВРП на полуострове [11].

Реализация инвестиционных мегапроектов, таких как «Крымский мост», «Энергомост Кубань», «Трасса Таврида», и «Газопровод из Краснодарского края», способствует увеличению объема инвестиций в основной капитал региона и положительному росту экономики.

Падение ВРП в 2020 году было вызвано введением режима нерабочих дней из-за COVID-19.

⁷⁰ Визуализировано автором

Рисунок 4.2.2 – Сравнение изменения ВРП по Ставропольскому краю со среднерегionalным значением, %

Согласно рисунку 4.2.2 и в таблице G.1 приложения G, можно сказать, что ресурсы Ставропольского края используются не эффективно. В 2021 году в регионе наблюдался рост ВРП, причем увеличились доли таких отраслей, как операции с недвижимостью, сельское хозяйство, государственное управление и социальное обеспечение, здравоохранение.

Укрепление социально-экономического потенциала Ставропольского края является одним из ведущих направлений работы регионального правительства, особенно в контексте задач по увеличению валового регионального продукта (ВРП). Эта цель направлена на активизацию экономической динамики края и повышение его привлекательности для внутренних и внешних инвесторов.

Однако анализ данных, представленных на рисунке 4.2.3, выявляет продолжающиеся проблемы в инвестиционной сфере, где за анализируемый период зафиксированы устойчивые отрицательные тенденции в объемах накопленных инвестиций. Что свидетельствует о серьезных препятствиях, с которыми сталкивается регион в попытках привлечь и удержать инвестиционные ресурсы.

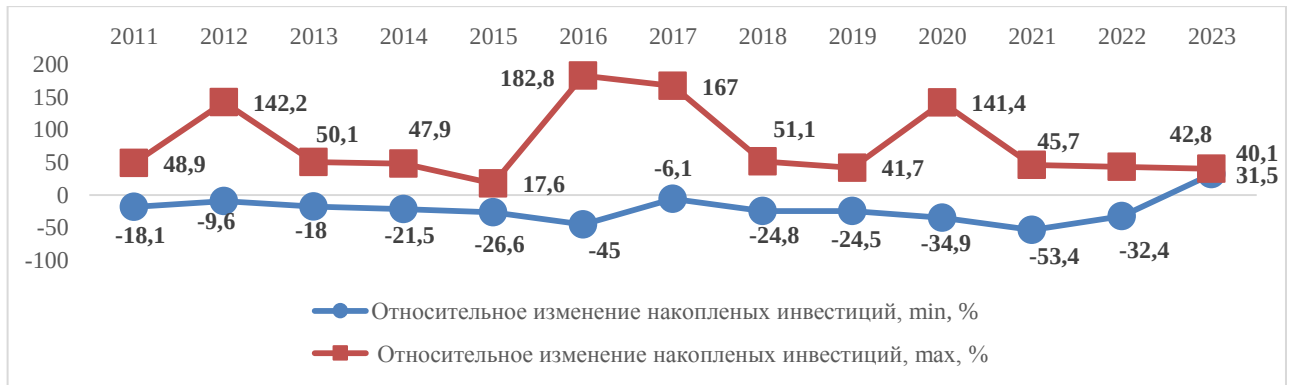

Рисунок 4.2.3 – Ширина интервального разрыва между минимальным и максимальным темпом изменения накопленных инвестиций по Южному макрорегиону, %

Принимая это во внимание, региональное правительство фокусируется на разработке и реализации комплекса мер, направленных на улучшение инвестиционного климата. К указанным мерам относятся усиление инфраструктурной поддержки, создание благоприятных условий для бизнеса через реформирование административных процедур, а также предоставление налоговых льгот и субсидий для ключевых отраслей экономики.

Также важным аспектом является развитие человеческого капитала и повышение качества образования, что должно способствовать подготовке квалифицированных кадров, способных реализовывать инновационные проекты и повышать конкурентоспособность региона. Все это, в сочетании с усилением маркетинговой активности для привлечения внимания потенциальных инвесторов, направлено на формирование устойчивого экономического роста в Ставропольском крае.

Развитие долгосрочных стратегий, ориентированных на устойчивое экономическое развитие, позволит Ставропольскому краю не только преодолеть текущие проблемы, но и заложить основу для будущего процветания.

Отрицательная минимальная интервальная оценка данного показателя характерна для таких регионов, как республика Калмыкия, республика Адыгея;

республика Ингушетия, республика Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская Республика (таблица G.2 приложения G).

Низкая инвестиционная привлекательность указанных территорий может быть аргументирована, прежде всего, общей причиной – неопределенностью политической и экономической ситуации. Региональной причиной низкой инвестиционной привлекательности является нехватка квалифицированных кадров.

По данным рейтинга «Эксперт РА», Северная Осетия расположена на 60-м месте в оценке трудового потенциала, а Кабардино-Балкарская Республика занимает 57-е место [275].

Значительный отток квалифицированного населения в центральные регионы России ухудшает качество трудовых ресурсов и усугубляется проблемами в инвестиционном законодательстве, что ограничивает региональное развитие и затрудняет привлечение инвестиций. На Крымском полуострове и в г.Севастополе в 2016 и 2017 годах наблюдался рост инвестиций благодаря благоприятному климату и геополитическому положению, что стимулировало развитие портов и туризма.

Так, если прикладывать усилия и привлекать финансы на развитие Крыма как основного туристического и рекреационного региона, то регион составит достойную конкуренцию ведущим мировым курортам с известными именами. Развитие растениеводства, садоводства и виноделия делает республику Крым привлекательной для инвестиций. За исследуемый период относительное снижение инвестиций в Ставропольском крае ниже показателя по Южному макрорегиону (рисунок 4.2.4).

Рисунок 4.2.4 – Сравнение изменения накопленных инвестиций по Ставропольскому краю со среднерегиональным значением, %

Исходя из анализа данных таблицы G.2 приложения G видно, что в период с 2003 по 2023 год наименьший годовой прирост инвестиций в среднем по Южному макрорегиону пришелся на 2009 год.

Ситуация в Ставропольском крае начала меняться к лучшему в период с 2017 по 2023 год. Благодаря реализации новых экономических стратегий, направленных на диверсификацию внешнеэкономических связей, в частности, усилением торговых связей с Азиатским регионом, Ставропольский край смог значительно улучшить свои показатели. К 2020 году доля Китая в общем объеме внешнеторговых операций региона увеличилась до 26%, что способствовало росту инвестиций более чем на 20% к концу 2019 года. В то же время, доля США в внешнеторговом обороте уменьшилась до 5%, что отражает изменение геополитических и экономических приоритетов региона в условиях новой мировой реальности.

Таким образом, несмотря на начальные трудности, регион смог адаптироваться к изменениям в мировой экономике, преодолевать вызовы и наращивать объем инвестиций, что свидетельствует о его устойчивости и способности к восстановлению.

Максимальная ширина разрыва между крайними значениями темпов изменения доли инновационной продукции в ВРП отмечена в 2011 году. (рисунок 4.2.5).

Рисунок 4.2.5 – Ширина интервального разрыва между минимальным и максимальным темпом изменения доли инновационной продукции в ВРП по Южному макрорегиону, п.п.

Экономическое положение Карачаево-Черкесской республики в области инноваций оставалось слабым до 2021 года, с низкими долями инновационной продукции в ВРП и минимальными изменениями, как показывают данные из таблицы G.3. До 2014 года не было мер по стимулированию инноваций, отсутствие инфраструктуры затрудняло развитие и привлечение инвестиций в высокотехнологичные проекты. Ситуация начала меняться с принятием стратегического плана, включающего создание условий для научных разработок и коммерциализации нововведений, что должно способствовать росту инновационной продукции и улучшению экономического климата региона [18].

Рисунок 4.2.6 – Сравнение изменения доли инновационной продукции в ВРП по Ставропольскому краю со среднерегиональным значением, п.п.

Максимальное абсолютное отклонение доли инновационного продукта составило 12,8 п.п. в г. Севастополь (2016 г.) и минимальное – в г. Севастополе – (-13,3 п.п., 2019 г.) (таблица G.3 приложения G).

В Ставропольском крае зафиксированы периоды снижения годового прироста инноваций в такие годы, как 2004, 2005, 2009, 2010, 2016, 2017 и 2020, при этом самое значительное падение прироста пришлось на 2016 год, что также отражает общую тенденцию для Южного макрорегиона.

Анализ данных за 2016 и 2019 годы показывает, что в эти периоды отклонения от средних показателей были наиболее выраженными.

В регионе активно функционируют крупные образовательные учреждения, включая университеты, институты и академии. Особенное значение для экономического потенциала края имеет его географическое расположение и благоприятный климат, что является важным конкурентным преимуществом.

В условиях современной экономики Ставропольский край демонстрирует значительный потенциал для становления лидером в сфере инноваций. Регион обладает всеми необходимыми предпосылками для того, чтобы стать ключевым игроком в области инновационной деятельности.

Тем не менее, регион сталкивается с проблемами в развитии доли инновационной продукции, что связано с недостаточной модернизацией устаревшего оборудования и инфраструктуры, которые уже не способны конкурировать с новыми технологиями. Это создает дисбаланс между растущим спросом на инновации и ограниченными ресурсами, как бюджетными, так и внебюджетными.

Первоначальный этап разработки стратегии устойчивого развития региона должен сосредоточиться на интенсивной интеграции технологических и продуктовых инноваций в ведущие секторы экономики. Это предполагает не только внедрение новейших технологий в производственные процессы, но и

разработку инновационной продукции, которая могла бы удовлетворять меняющиеся потребности рынка и ответить на глобальные тренды.

Такой подход позволит значительно повысить конкурентоспособность региональных предприятий, увеличить объемы производства и качество продукции. Внедрение инноваций не только укрепит позиции компаний на уже существующих рынках, но и поможет им выйти на новые, в том числе международные площадки, что способствует экономическому расширению и диверсификации.

Указанные шаги будут способствовать не только непосредственному увеличению производственных мощностей и улучшению качества продукции, но также станут катализатором для привлечения новых инвестиций, создания высококвалифицированных рабочих мест и повышения общего уровня жизни населения. Что создаст устойчивую основу для долгосрочного экономического роста, укрепляя экономическую устойчивость региона перед лицом внешних и внутренних вызовов.

Таким образом, активное внедрение инноваций на начальном этапе стратегического планирования должно быть признано приоритетом, определяющим дальнейшие направления развития и укрепления экономической структуры региона.

На *втором этапе* необходимо обеспечить эффективное распределение финансов, полученных дополнительно, чтобы вывести на новый уровень технологии, а также совершенствовать и обновить отрасли, которые в настоящее время отстают и нуждаются в поддержке. Разумеется, что воплотить данный план в реальность станет возможным только благодаря разработке инновационных приоритетов, которые необходимо ежегодно обновлять в соответствии с требованиями внешних и внутренних условий.

Изучая графики рисунка 4.2.7, можно наблюдать интересные тенденции в экономической динамике Южного макрорегиона. Наибольший размах колебаний зафиксирован по параметру накопленных инвестиций, который

достигает 27,5%. Особенно заметные колебания этого показателя произошли в 2012 и 2017 годах, когда накопленные инвестиции достигли своих пиковых значений. При этом, изменения величины инвестиций колеблются в пределах от 6,3% до 27,5%, указывая на значительную вариативность инвестиционной активности в регионе. Относительное снижение объема накопленных инвестиций наблюдалось в периодах 2013-2014 годов и в 2018 и 2021 годах, что может свидетельствовать о влиянии как внутренних, так и внешних экономических факторов.

Что касается валового регионального продукта (ВРП), то вариативность этого показателя оказывается несколько меньше, составляя 20,9%. Траектория изменений ВРП демонстрирует аналогичную динамику с кривой накопленных инвестиций, что подчеркивает тесную связь между инвестиционной активностью и общим экономическим благосостоянием региона.

Таким образом, динамика инноваций определяется их спецификой, сложностью и рискованностью, что делает их развитие независимым процессом. Внутренний ресурсный потенциал региона становится основой для реализации инновационных идей и достижения успеха в современном мире.

Рисунок 4.2.7 – Сравнение изменения среднерегionalных значений ВРП, накопленных инвестиций, доли инновационной продукции в ВРП по Южному макрорегиону, % (п.п.)

Развитие инфраструктуры непосредственно зависит как от числа ее составляющих, так и от возможности использования инноваций и вывода деятельности на новый уровень. Крайне важно делать акцент на тщательной проверке проектов, выявлении необходимости и важности их внедрения через призму значимости для развития субъекта и его экономики. Важно понимать, что к проектам предъявляются особые требования, важнейшим из которых является наличие прочной взаимосвязи друг с другом, а также влияние их на развитие технологий и региона в целом.

В качестве важнейшего вектора развития региона следует рассматривать создание целостной системы, формирующей конкурентные черты экономической системы, а также обеспечивающей достойный уровень жизни граждан, не забывая об экологической составляющей. Разумно заметить, что при этом крайне важно регулярно отслеживать стратегии развития территории и регулярно их совершенствовать, внося изменения.

С 2011 по 2021 год колебания доли инновационной продукции в ВРП варьировались от минимальных -4,2 процентных пункта до максимальных +4,9 процентных пункта. Несмотря на такой широкий диапазон, среднее абсолютное изменение этого показателя за указанный период оставалось положительным, достигая 0,53 процентных пунктов, что свидетельствует о некотором прогрессе в инновационной сфере края (рисунок 4.2.8).

Рисунок 4.2.8 – Сравнение изменения значений ВРП, накопленных инвестиций, доли инновационной продукции в ВРП по Ставропольскому краю, % (п.п.)

В сравнении с другими регионами Южного федерального округа (ЮФО) и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), которые показали отрицательные значения индексов экономической активности на уровне -0,45% и -0,54% соответственно, Ставропольский край выделяется благодаря своим успешным инициативам в области инновационной деятельности. Эти данные подчеркивают эффективность принятых мер по стимулированию инноваций в Ставропольском крае по сравнению с соседними территориями.

Анализ динамики валового регионального продукта (ВРП) в Ставропольском крае за период с 2013 по 2016 год отражает рост на уровне 11,5-15%, который последовал за значительным замедлением темпов роста до 3,2-6,6% в последующие годы. Это замедление тесно связано с инвестиционными «провалами», особенно заметными в 2015 и 2016 годах, что иллюстрирует влияние инвестиционной активности на экономическую динамику региона. В отличие от этого, в других частях макрорегиона наблюдалась более стабильная динамика инвестиционных накоплений, делая ситуацию в Ставропольском крае особенно выделяющейся.

Такие результаты указывают на необходимость усиленного внимания к стратегиям привлечения и использования инвестиций в Ставропольском крае, особенно в сфере поддержки и развития инновационной инфраструктуры и проектов, что может способствовать устойчивому экономическому росту и повышению конкурентоспособности региона на более широком уровне.

Подведем итоги проведенного в данном параграфе исследования.

Эффективным способом реализации внутреннего регионального потенциала выступают механизмы его взаимодействия с внешними стимулами, в качестве которых рассматриваются целевое использование средств государственной поддержки и институциональных инструментов.

В рамках реформирования организационных механизмов бюджетной поддержки необходимо обеспечить их способность удовлетворять потребности экономики региона в технологических ресурсах.

В ходе исследования доказано, что, несмотря на участие региональных властей в формировании институциональной среды инвестирования, в этой сфере имеются определенные *точки роста* в следующих направлениях:

- территориальное выравнивание уровней институционального развития;
- разграничение инвестиционных функций между институтами развития.

Проведенный анализ регионального потенциала СКФО и Ставропольского края выявил перспективные *направления* обеспечения высокого уровня социально-экономического развития за счет эффективного использования имеющихся внутренних ресурсов:

- изменение структуры ВРП в сторону инноваций;
- освоение смежных производств;
- повышение качества жизни населения.

Предложено поэтапное решение проблемы сглаживания конфликта между распространением прогрессивных технологий и отсутствием адекватной материально-технической базы.

На начальном этапе внедрение инноваций на региональных предприятиях приоритетных отраслей обеспечивает рост продаж и высокую коммерческую маржу.

На последующих этапах полученные дополнительные доходы используются для модернизации отстающих производств региона.

4.3. Оценка качественных параметров развития экономики Южного макрорегиона в контексте мобилизации и эффективного использования внутренних ресурсов

Анализ качественных аспектов экономического развития Южного макрорегиона был сфокусирован на ряде ключевых факторов, которые играют решающую роль в оценке его потенциала и перспектив. Среди наиболее значимых параметров, на которые было направлено внимание, стоит выделить

инвестиционную привлекательность, имидж региона, уровень социального развития, а также динамику и взаимосвязь экономических интересов между разнообразными участниками рынка. Особое внимание уделялось анализу эффективности механизмов, которые нацелены на повышение конкурентоспособности макрорегиона.

Комплексный подход позволяет получить глубокое понимание того, как регион презентует себя на национальном и международном уровнях, какие социальные программы реализуются для улучшения качества жизни населения, и какие стратегии применяются для привлечения инвестиций и стимулирования экономической активности. Также оценка помогает выявить уровень согласованности и эффективности взаимодействия между бизнес-сообществами внутри региона, что важно для создания устойчивых и взаимовыгодных экономических связей.

Особенно важной становится оценка эффективности механизмов, направленных на укрепление конкурентных позиций Южного макрорегиона, поскольку это напрямую влияет на его способность противостоять экономическим вызовам и использовать возможности, возникающие на рынке. Учитывая полученные данные, региональные власти могут корректировать политические и экономические стратегии для оптимизации развития и обеспечения более высокого уровня жизни для населения.

Для всесторонней диагностики ключевых аспектов экономического развития Южного макрорегиона применялся метод экспертных оценок, который уже зарекомендовал себя как высокоэффективный в подобных исследованиях. Указанный подход обеспечивает глубокий анализ и обоснованные выводы относительно текущего состояния экономики, благодаря привлечению знаний и опыта квалифицированных специалистов. Разработанный алгоритм исследования, представленный на рисунке 4.3.1, позволил структурировать процесс сбора и анализа данных, обеспечив его научную обоснованность и систематичность.

Рисунок 4.3.1 – Система проведения экспертного опроса: последовательность действий, содержание этапов⁷¹

В ходе исследования были сформированы фокус-группы из 96 экспертов, которые представляли различные сферы экономики и управления. Состав участников был следующим:

⁷¹ Разработано автором и опубликовано в [Остапенко, Е.А. Особенности социально-экономического развития территорий южного макрорегиона в условиях пространственной конкуренции / Е.А. Остапенко, Т.Г. Гурнович // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 12 (191). – С. 73-84] [233]

1. Фокус-группа «*Наука*»: состояла из значительного числа академиков, включая 31% участников с ученой степенью доктора экономических наук и 35% – со степенью кандидата экономических наук. Специалисты предоставили глубокие аналитические оценки и научно обоснованные предложения по улучшению экономической политики региона.

2. Фокус-группа «*Управление*»: включала 18% респондентов, занимающих ведущие должности в министерствах, ведомствах и органах местного самоуправления. Они смогли предложить важные сведения о текущих управленческих практиках и институциональных механизмах, способствующих или препятствующих экономическому развитию.

3. Фокус-группа «*Финансы*»: состояла из 9% экспертов из финансово-кредитных организаций, которые внесли значительный вклад в анализ инвестиционной привлекательности и финансовой стабильности региона.

4. Фокус-группа «*Бизнес*»: включала 6% участников из коммерческого сектора, предоставляя взгляды на рыночные условия, бизнес-климат и барьеры для предпринимательской активности.

5. Остальные 1%: представили другие релевантные секторы, дополняя общую картину своими уникальными перспективами и специализированными знаниями.

Такой многоаспектный состав участников гарантировал всесторонний подход к оценке и анализу экономической ситуации в Южном макрорегионе, позволяя формировать комплексные стратегии для дальнейшего развития и укрепления его социально-экономического потенциала.

В приложении Н представлен специально разработанный шаблон анкеты для экспертов, который учитывает уникальные аспекты исследования и предпочтения его участников. Данная анкета была использована для проведения анонимного интернет-опроса, целью которого было собрать максимально полные и достоверные данные от представителей различных фокус-групп. Выбор онлайн-формата опроса обусловлен необходимостью

получения специфических оценочных показателей, которые сложно или невозможно извлечь из традиционных статистических источников.

Цель оценки параметров заключалась в анализе влияния внутренних ресурсов на экономическое развитие региона, а также в определении наиболее эффективных способов реализации этих ресурсов. Исследование направлено на выявление того, каким образом региональные ресурсы способствуют экономическому росту и какие механизмы могут оптимизировать этот процесс.

Результаты полученного интернет-опроса были тщательно систематизированы и представлены в двух основных формах: количественном отчете, включающем статистический анализ данных, и качественном обзоре, который содержит интерпретацию и анализ полученных ответов (приложение I, таблица 4.3.1). Что позволило не только оценить текущее состояние, но и предложить конкретные рекомендации для улучшения использования региональных ресурсов в целях стимулирования экономической активности и устойчивого развития.

Таблица 4.3.1 – Оценка качественных параметров развития Южного макрорегиона в контексте мобилизации и эффективного использования внутренних ресурсов⁷²

Показатель	Интервальная оценка (min-max), баллы			
	2011	2014	2018	2022
Уровень обеспеченности ресурсной базой в разрезе основных элементов	0-10	0-10	0-10	0-10
Качество ресурсного потенциала по показателю «доля качественных ресурсов»	1-10	1-10	1-10	1-10
Эффективность выполнения государственных программ по использованию внутренних ресурсов развития региона	2-10	2-10	3-10	3-10
Инвестиционная привлекательность и имидж	2-10	2-10	3-10	3-10
Уровень социального развития	3-10	3-10	3-10	3-10
Уровень согласованности экономических интересов субъектов бизнеса	2-7	2-7	2-8	2-8
Конкурентоспособность экономики региона	2-10	2-10	2-10	2-10
Уровень результативности механизмов повышения конкурентоспособности	1-10	2-10	2-10	2-10

⁷²в баллах от 0 до 1

Человеческий потенциал достигает максимальных значений в Волгоградской области – 6-8, Астраханской области – 5-10, Ростовской области – 5-10, Ставропольском крае – 6-9, Краснодарском крае – 4-9 баллов. Это обусловлено высоким уровнем доступности образования в перечисленных регионах, в региональных центрах сформировалось наибольшее количество учреждений среднего профессионального, а также высшего образования.

Исследование и монографический анализ, выполненные в предыдущих разделах, подтверждают, что человеческий потенциал формируется под влиянием множества разнообразных факторов, среди которых семейные, общественные и экономические аспекты играют ключевую роль. Особенно важным показателем, оказывающим влияние на развитие человеческого потенциала, является уровень жизни.

Согласно анализу данных агентства «РиаРейтинг», наиболее высокий показатель отношения медианных доходов к стоимости стандартного набора товаров и услуг в Южном макрорегионе наблюдается в Краснодарском крае, где этот показатель достигает 1,65. Что указывает на относительно высокий уровень доступности основных товаров и услуг для среднестатистического жителя края.

Воронежская область занимает второе место с показателем 1,54, что также свидетельствует о сравнительно благоприятном экономическом положении ее жителей. Следом за ней идут Ростовская и Астраханская области с показателями 1,45 и 1,33 соответственно, а замыкает пятерку лидеров Ставропольский край с показателем 1,16 [274].

С точки зрения динамики, оценки экспертов показывают улучшение минимальных значений человеческого потенциала в Южном федеральном округе (ЮФО) с 3 баллов в 2011 году до 5 баллов в 2022 году. Наивысшие оценки человеческого потенциала были отмечены в Ставропольском крае и Чеченской республике, где показатели варьировались от 8 до 10 баллов.

Усиление фокуса на развитие человеческих ресурсов может стать ключевым фактором устойчивого экономического и социального развития этих регионов в будущем.

В контексте социального развития, некоторые регионы Южного федерального округа выделяются своими достижениями. Краснодарский край, Республика Крым, Ростовская область и Ставропольский край демонстрируют высокие показатели социального развития, с оценками в диапазоне от 5 до 10 баллов для Краснодарского и Ставропольского краев и от 4 до 10 баллов для Ростовской области и Республики Крым. Указанные данные подчеркивают успешную реализацию социальных программ и эффективность местной социальной политики.

Регионы Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) показывают существенно более низкие оценки социального развития, от 3 до 5 баллов. Это указывает на наличие определенных сложностей в социально-экономической структуре СКФО, что отличает эти территории от остальной части России и подчеркивает необходимость в реализации специализированных программ и мер поддержки для стимулирования их развития.

Что касается инвестиционной привлекательности, то по всему Южному макрорегиону оценки колеблются от 3 до 10 баллов. Однако, в СКФО этот диапазон начинается с 2 баллов, что говорит о значительно более низком уровне конкурентоспособности этих территорий в аспекте привлечения инвестиций. Несмотря на то, что в 2022 году объем инвестиций в СКФО достиг 510,4 млрд рублей, что составляет 3,2% от общенационального объема, эта цифра в четыре раза ниже по сравнению с другими регионами России. Что подчеркивает значительный разрыв в инвестиционной активности и необходимость повышения инвестиционной привлекательности СКФО, включая улучшение инвестиционного климата и создание более благоприятных условий для внутренних и внешних инвесторов.

Для достижения стратегических целей развития, Северо-Кавказский федеральный округ активно внедряет Стратегию социально-экономического развития до 2030 года. Этот комплексный документ предусматривает множество мероприятий, направленных на улучшение качества жизни населения, развитие ключевых секторов экономики, модернизацию инфраструктуры и повышение качества общественных услуг.

Основная задача стратегии – повышение инвестиционной привлекательности округа, что важно для усиления его экономической конкурентоспособности. В этом контексте, ключевыми индикаторами, на которые опираются эксперты при оценке экономической ситуации, являются уровень жизни населения и статистика по безработице. Указанные показатели отражают общее состояние рынка труда и могут дать полную картину экономической стабильности в регионе.

В отличие от субъектов СКФО, Краснодарский край демонстрирует более высокие показатели конкурентоспособности, что связано с его уникальным экономико-географическим положением и доступом к Черному и Азовскому морям. Благодаря этим преимуществам, край успешно привлекает инвестиции и развивает различные отрасли экономики, что делает его одним из лидеров по экономическому росту среди регионов Российской Федерации.

Таким образом, улучшение инвестиционной ситуации и социально-экономического развития в Северо-Кавказском федеральном округе требует комплексного подхода, включающего не только экономические, но и социальные аспекты развития. Что в свою очередь будет способствовать повышению общего уровня жизни и привлечению новых инвестиций, что является ключом к долгосрочной стабильности и процветанию.

В то же время, республики Северо-Кавказского федерального округа сталкиваются с рядом вызовов, которые снижают их конкурентоспособность, что отражается в более низких показателях по уровню жизни и более высоких уровнях безработицы.

Стратегия развития СКФО нацелена на преодоление указанных проблем через целенаправленные меры, учитывающие специфику и потребности каждого региона в округе, что позволит в долгосрочной перспективе повысить уровень жизни населения и улучшить экономическую ситуацию в регионе.

В целом актуальное положение промышленности регионов Северного Кавказа можно описать следующим образом: в данном секторе экономике практически не имеется конкурентной борьбы между субъектами хозяйствования. Однако, имеются исключения, в частности, строительная сфера и нефтяная промышленность, где конкуренция имеет место быть. Сложившаяся ситуация – следствие недостаточного уровня качества конечного продукта, недоработанной системы затрат, отсутствие внедрения инноваций и достижений науки в том объеме, в каком требуется современными условиями. Данные проблемы имеют место быть практически во всех организациях Южного региона.

Проанализируем основные причины, замедляющие развитие промышленного сектора регионов СКФО:

во-первых, диспропорция между намерениями федеральных властей и региональных относительно методологии применения стратегии развития промышленной отрасли СКФО, отрицательно влияющая на проводимые мероприятия в рамках вывода сектора экономики на новый уровень;

во-вторых, недостаточное финансирование, в том числе и низкая доля инвестиционных средств, поскольку территория на сегодняшний день не зарекомендовала себя в качестве привлекательной площадки для частных иностранных инвесторов;

в-третьих, в СКФО наблюдается острая нехватка трудовых ресурсов, в частности, специалистов с высоким уровнем квалификации и необходимым багажом профессиональных качеств, умений и навыков.

Финансовый потенциал является одним из ключевых индикаторов для оценки ресурсной обеспеченности регионов. В рамках проведенной экспертной

оценки было выявлено, что в регионах Южного федерального округа (ЮФО) финансовый потенциал считается высоким, в то время как в республиках Адыгея, Калмыкия, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия он оценен как низкий, с максимальными значениями, не превышающими 6 баллов.

Дополнительно, эксперты выражают озабоченность по поводу недостаточного уровня инновационного потенциала в упомянутых республиках СКФО. Проблемы, связанные с реализацией инновационных проектов, особенно ощутимы в этих регионах, что подтверждает необходимость развития местных инновационных экосистем и привлечения ресурсов для поддержки стартапов и технологических компаний. Подобные инициативы могут стимулировать экономический рост, улучшать конкурентоспособность и повышать качество жизни населения.

Таким образом, улучшение финансовой стабильности и инновационной активности в данных регионах требует комплексного подхода, который включает как государственные стимулы, так и активизацию частного сектора для обеспечения долгосрочного и устойчивого развития.

Подводя итоги экспертной оценки, можно выделить несколько ключевых выводов:

- инерционное использование ресурсов: анализ показывает, что в экономике СКФО преобладает инерционный метод использования территориальных ресурсов. Это означает, что изменения в структуре экономики происходят медленно и часто не соответствуют современным требованиям или возможностям, доступным для региона;

- уменьшение доли инновационной продукции: существует неблагоприятная тенденция к сокращению удельного веса инновационной продукции в экономике региона. Что указывает на отсутствие необходимых условий для развития и реализации инновационных проектов, что в долгосрочной перспективе может угрожать экономическому росту и развитию;

– неготовность к новым экономическим тенденциям: длительное сокращение доли инновационной продукции свидетельствует о неготовности экономики региона к принятию и адаптации к новым экономическим условиям. Регион испытывает трудности с интеграцией в более широкие экономические процессы, что делает его уязвимым перед внешними и внутренними шоками;

– проблемы согласования интересов экономических субъектов: отсутствие эффективного согласования экономических интересов различных субъектов экономики также подчеркивает инерционность в подходах к управлению ресурсами. Это приводит к недостаточному использованию отличительных преимуществ региона и, как следствие, к замедлению экономического прогресса.

– изменение накопленных инвестиций позволяет сделать вывод о выводе денежных средств инвесторов из региона, причем это наблюдается даже несмотря на рост экономики региона и государства в целом, соответственно, есть высокий риск утраты инвестиций.

4.4. Прогнозирование параметров социально-экономического развития Южного макрорегиона и Ставропольского края

При планировании развития Южного макрорегиона были учтены различные изменения во внешних и внутренних условиях, что привело к разработке трех вероятных сценариев. Использование метода аналитического выравнивания динамического ряда позволило создать обоснованные прогнозы, которые были подробно описаны в приложении J.

Согласно аналитическим данным, которые послужили отправным началом прогнозного вектора (приложение F, таблица F.1), валовой региональный продукт ЮФО в 2021 году составлял 7952 млрд. руб. При этом значительная доля (почти 80%) в ВРП ЮФО приходится на экономически развитые регионы: Краснодарский край – 39, Ростовская область – 25 и Волгоградская область – 15 % соответственно.

Прогнозное изменение валового регионального продукта (ВРП) Южного макрорегиона по 2024 году и далее вплоть до 2035 года отражает динамичное экономическое развитие региона. Исходя из анализа данных таблицы J.1 приложения J, можно сформулировать следующие выводы:

1. Доминирование Краснодарского края: Краснодарский край продолжает сохранять лидирующие позиции в структуре ВРП Южного федерального округа с удельным весом 41,23%, показывая стабильность экономической активности в регионе. Что свидетельствует о сохранении привлекательности края для инвестиций и его экономической стабильности.

2. Рост в других регионах: Ростовская и Волгоградская области занимают второе и третье места соответственно, с удельными весами 24,83% и 15,02%. Показатели подтверждают важность этих регионов как значимых экономических центров Южного федерального округа.

3. Инвестиции в ЮФО: рекордный рост в Крыму и Севастополе. Республика Крым и город Севастополь показывают наибольший темп прироста инвестиций среди всех регионов ЮФО, достигая 130% и 128% соответственно. Что свидетельствует о значительных усилиях по интеграции региона в экономическое пространство России и улучшении его инвестиционной привлекательности, особенно в сферах туризма и курортного бизнеса.

Для достижения высоких темпов прироста инвестиционных средств в Крым необходимо выполнить ряд важнейших условий:

- сформировать четкий план развития региона, выделить в нем потенциал с точки зрения туристских и рекреационных возможностей;
- создавать благоприятные условия для привлечения туристического потока в регион;
- акцентирование внимания на общую стилистическую концепцию внешнего вида городов-курортов и туристических центров региона;
- рост качества обслуживания туристов, поиск и внедрение новых видов услуг, на которые есть спрос у гостей региона;

- модернизация кадровой политики туристического комплекса, повышение квалификации занятых в данной сфере;
- диверсификация предоставляемых услуг в части лечения на курортах полуострова, которые предполагают реализацию на разных рынках;
- совершенствование и модернизация имеющегося туристического фонда и возведение нового для привлечения туристов в регион не сезонно, а круглый год;
- вывод всех субъектов хозяйствования из тени;
- интеграция санаторно-курортной сферы региона в направление развитие государственной политики;
- проведение маркетинговых работ, формирование собственного бренда региона для узнаваемости на мировом рынке туристских продуктов.

Основные выводы по СКФО:

1. Удельный вес в ВРП: Ставропольский край, Республика Дагестан и Чеченская Республика выделяются как ключевые экономические центры СКФО, с прогнозируемыми долями ВРП на уровне 35,2%, 32,2% и 10,7% соответственно. Вместе они составляют более 78% общего ВРП округа, что подчеркивает их важность в экономической структуре региона.

2. Прирост ВРП: значительный прирост ВРП свидетельствует о положительных изменениях в экономической динамике региона, что может быть связано с улучшением инвестиционного климата.

Прогнозируемые изменения в объемах инвестиций и инновационной продукции в Южном федеральном округе отражают стремление регионов к усилению экономической активности и интеграции современных технологий. Несколько ключевых аспектов этой динамики раскрыты ниже.

Республика Калмыкия, несмотря на свое положение в нижней части национального рейтинга инновационных регионов России, показывает перспективы роста через стимулирование предпринимательской активности в таких секторах, как промышленность и строительство. Ключевыми

направлениями для улучшения экономической активности и повышения конкурентоспособности региона являются развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности, усовершенствование системы профессионального образования и модернизация инфраструктуры [19].

Прогнозы по Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО) на период с 2021 по 2027 годы свидетельствуют о росте объема инновационной продукции на 31,8%, с ожидаемым увеличением до 74,2% к 2035 году. Особо высокие темпы роста предвидятся в Ставропольском крае и Республике Ингушетия, где ожидается прирост на 77,4% и 89,11% соответственно.

В 2022 году Ставропольский край занял 43-е место в национальном рейтинге регионов России по научно-техническому потенциалу, составленному Высшей школой экономики [123], и 42-е место по российскому региональному инновационному индексу [273]. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики по СКФО, в 2022 году доля инновационной продукции в общем объеме производства в регионе составила 8,3%, что на 6,7% ниже, чем в странах Европы. Также было отмечено, что расходы на научные исследования и разработки из всех источников финансирования в 2022 году достигли 1,88 млрд рублей [272].

В создании инновационных технопарков и заключается приоритет развития промышленности в городах Ставропольского края, привлечение в них квалифицированных сотрудников. Именно эти действия смогут благоприятно повлиять на обеспечение инновационного цикла выпуска конкурентоспособного продукта. Помимо этого во избежание тенденции старения населения, имеющей место быть во многих регионах РФ важно создавать условия для привлечения молодых квалифицированных кадров.

Разработка комплексного плана для стимулирования развития Ставропольского края ориентирована на интеграцию различных структурных подходов, основанных на стратегическом видении региона до 2035 года. Этот план начинается с анализа прогнозных данных, сформированных в

соответствии со Стратегией социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года (Стратегия СЭР СК – 2035) [5], дополненных индикаторами из системы сбалансированных показателей (ССП).

1. Построение прогноза показателей развития Ставропольского края в рамках Стратегии СЭР СК – 2035.

Стратегия СЭР СК – 2035 выделяется как основной инструмент, определяющий экономическую и социальную политику региона. Важнейшие аспекты включают:

1. Проектное управление: трансформация региональных и муниципальных органов власти к проектным принципам управления позволит более эффективно реагировать на изменяющиеся условия и оптимизировать процессы внутри региона.

2. Адаптация программ: согласование региональных программ с конкретными проектными задачами усилит их воздействие и способствует лучшему распределению ресурсов.

3. Цифровая трансформация: реализация цифровой трансформации в структурах власти и социальных институтах повысит их оперативность и доступность для граждан, стимулируя развитие информационной инфраструктуры и обеспечивая более высокий уровень безопасности [21].

Сценарное планирование учитывает также внешние условия, которые предполагают стабильность в федеральных отношениях и политике в области долгов и бюджетов на все время действия Стратегии. В условиях сохранения международных санкций, активизация политики в аграрном секторе станет критически важной, поддерживая спрос на местное сырье и продукты питания, что соответствует экономической специализации Ставропольского края.

Таким образом, основная задача регионального правительства заключается в разработке и реализации комплексных мер, направленных на улучшение экономической стабильности и социальной сферы, которые помогут

Ставропольскому краю достичь стратегических целей и улучшить качество жизни его населения.

По разработанному сценарию регион сможет полностью использовать конкурентоспособные черты, которых не имеется у других субъектов РФ. В частности, речь идет о благоприятном климате, выгодном положении, что способствует расширению рынков сбыта производимой на территории Ставропольского края продукции. Разумеется, что в современных реалиях потребители имеют высокий спрос на продукцию с наименьшей ценой, что негативно влияет на создание благоприятного инвестиционного климата и уменьшит доходную часть регионального бюджета.

В других отраслях экономики Ставропольского края положение дел будет идентичным – структура рынков кардинально не изменится, многие позиции, которые ранее импортировались, будут производиться самостоятельно, технологии будут обновляться постепенно.

Для реализации второго сценария развития экономики региона ключевым является симбиоз благоприятных внешних условий и эффективного использования собственных возможностей края. В контексте государственного развития акцент делается на сценарий, который включает массовое обновление технологий, выделение дополнительных бюджетных ресурсов для поддержки здравоохранения, образования и повышения качества жизни населения.

Ориентация на привлечение дополнительных инвестиций предполагает рост конкуренции за предпринимательские идеи, разработку новых направлений развития социальной политики в общественно значимых отраслях.

В рамках элевантного сценария экономического развития края предусматривается активное использование как внутренних ресурсов, так и возможностей, которые предлагает внешняя среда.

Основная цель региональной экономической стратегии Ставропольского края заключается в реализации амбициозных проектов, которые направлены на создание высокооплачиваемых рабочих мест, активное применение цифровых

технологий и поддержку экспортной деятельности. В процессе разработки прогнозных моделей учитываются следующие основные источники данных и стратегические направления:

1. Стратегические ориентиры: интеграция показателей из стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года [21], которая включает детальные цели по экономическому росту и социальному прогрессу.

2. Федеральная поддержка: взаимодействие с ключевыми показателями федеральных программ [14], что позволяет синхронизировать региональные инициативы с национальными приоритетами.

3. Инвестиционные проекты: анализ возможностей инвестиционных проектов, активно реализуемых в крае, в соответствии с задачами и целями, определенными в Указе Президента РФ от 21.07.2020 г. №474 [10]. Этот указ подчеркивает необходимость развития ключевых отраслей, включая сельское хозяйство, перерабатывающую промышленность, инфраструктуру, а также научно-техническую и информационно-коммуникационную сферы. Особое внимание уделяется развитию экспорта услуг через федеральный проект «Экспорт услуг» [22], который направлен на устранение административных барьеров и стимулирование экспорта в ключевых областях, включая туризм и строительство.

4. Здравоохранение и инфраструктура: реализация государственных программ, таких как «Развитие здравоохранения» [16], направленная на улучшение здоровья населения и продление активного долголетия, «Программы модернизации первичного звена здравоохранения в Ставропольском крае» [17] и национальный проект «Безопасные качественные дороги» [23], улучшающий транспортную инфраструктуру.

5. Образование и инновации: программа «Приоритет-2030» [12] в Ставропольском крае фокусируется на обновлении образовательных методик и внедрении инноваций, в том числе цифровых компетенций, что способствует

подготовке высококвалифицированных кадров и стимулирует инновационную деятельность в регионе.

Такой многоуровневый подход обеспечивает комплексное и сбалансированное развитие Ставропольского края, ориентированное на долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность на национальном и международном уровнях.

Макроэкономические характеристики основных сценариев представлены в таблице 4.4.1.

Таблица 4.4.1 – Экономические параметры различных сценариев социально-экономического развития Ставропольского края в зависимости от способа реализации ресурсов [5]

Показатель	<i>Низводящий</i> (консервативный)	<i>Инерционный</i> (умеренное развитие)	<i>Элегантный</i> (целевой)
Темп роста <i>ВРП</i> в сопоставимых ценах, 2035 г. к 2017 г., %	170,7	198,6	в 2,4 раза
Среднегодовой темп роста <i>ВРП</i> , %	103,0	103,9	104,9
Темп роста <i>инвестиций</i> в основной капитал в сопоставимых ценах, 2035 г. к 2017 г., %	147	162	в 2,6 раза
Среднегодовой темп инвестиционного развития, %	102,2	102,7	105,5
Доля продукции высокотехнологичных отраслей в общем объеме продукции промышленного производства (<i>уровень инновационности</i>), к 2035 г., %	9	10	12
Темп роста реальных располагаемых денежных доходов населения, 2035 г. к 2017 г., %	166,8	в 2,03 раза	в 2,5 раза
Среднегодовой темп роста доходов населения, %	102,9	104,0	105,2
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (<i>качество жизни</i>), к 2035 г., %	11,3	10,1	8,8

План по ускорению роста валового регионального продукта (ВРП) Ставропольского края к 2035 году включает ряд ключевых мер, направленных на оптимизацию инвестиционной среды, укрепление макроэкономической стабильности и активизацию экономической деятельности местных предприятий. Указанные меры предполагают создание благоприятных условий

для экономического подъема и устойчивого развития региона.

Проектируется, что среднегодовой прирост инвестиций достигнет 105,5%, что значительно выше показателя по ВРП, оцененного в 104,9%. Это становится возможным благодаря элевантному подходу к мобилизации ресурсов и привлечению инвестиций (таблица 4.4.2).

Основные направления инвестиций включают реализацию масштабных инвестиционных проектов, нацеленных на создание новых высокооплачиваемых рабочих мест, диверсификацию экономики и развитие производства продукции для импортозамещения. Это также способствует увеличению привлекательности края для внешних и внутренних инвесторов.

Ожидается значительный рост доли высокотехнологичных отраслей к 2035 году, что связано с планами повышения технического уровня производства. Модернизация будет включать механизацию, автоматизацию, внедрение новейших технологий и оборудования, а также роботизацию производственных процессов.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 [10] приоритетами экономической и социальной политики определены повышение уровня жизни населения, создание комфортных условий проживания. В этой связи согласно приведенным выше данным (таблица 4.4.1) прогнозируется прирост реальных располагаемых денежных доходов населения к 2035 г. в сценарном интервале 66,8-152,2 %.

Улучшение денежных доходов населения непосредственно зависит от состояния регионального рынка труда. Стабилизация и расширение возможностей трудоустройства способствует увеличению заработной платы, что, в свою очередь, поддерживает уровень жизни и потребительскую активность жителей Ставропольского края.

По прогнозам, до 2035 года ожидается значительное увеличение среднемесячной номинальной заработной платы работников региональных организаций Ставропольского края, которая вырастет в 2,7 раза, достигнув

уровня около 70 тысяч рублей. Этот рост будет сопровождаться изменениями в структуре трудоустройства, включая возможное сокращение числа рабочих мест в организациях края.

Таблица 4.4.2 – Инвестиционные проекты, реализуемые в рамках Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2035 г. [126]

Наименование	Краткое описание	Объект, местонахождение	Период реализации	Объем инвестиций, млн. руб.	Срок окупаемости, лет
И н н о в а ц и и в п е р е р а б о т к е					
Сельское хозяйство					
Строительство перерабатывающего комплекса	Глубокая переработка сои	Ново-Александровский городской округ	2018-2025	45900,0	10
Строительство завода	Глубокая переработка сахарной свеклы		2017-2025	16000,0	8
Газовая промышленность					
Комплексная система замещения нефти в качестве сырья пиролиза ООО «Ставролен»	Извлечение из ПНГ этановой фракции и увеличение выработки ШФЛУ	г. Буденновск, Буденновский муниципальный округ	2019-2026	29327,9	10
И н ф р а с т р у к т у р н ы е и н н о в а ц и и					
Строительство регионального индустриально-го парка ООО «Агрико»	Создание современной производственно-сбытовой инфраструктуры	Минераловодский городской округ	2016-2024	9300,0	11,03
Создание логистического комплекса	Логистический комплекс компании OZON	г. Невинномысск	2021-2025	1074,06	8,75
И н н о в а ц и и в э н е р г о о б е с п е ч е н и и					
Строительство ветроэнергетической станции (ВЭС) «Грачевская»	ВЭС мощностью 60 МВт	Грачевский муниципальный округ	2015-2025	8213,0	5
И н н о в а ц и и в с а д о в о д с т в е					
Закладка фруктового сада интенсивного типа 300 га	Выращивание косточковых плодов	Ипатовский городской округ	2018-2025	1350,0	3,5
И н н о в а ц и и в с а н а т о р н о - к у р о р т н о й с ф е р е					
Строительство санаторно-курортных комплексов (СКК)	СКК «Гора Железная»	город-курорт Железноводск	2022-2027	2058,0	8
	СКК на 400 мест		2022-2025	2055,0	8
	СКК «Парк Железноводск»		2022-2025	1950,0	8

В таком случае, увеличение средней заработной платы на одного работника, окажется более значительным, чем общий рост фонда заработной платы.

Прогнозные данные о развитии валового регионального продукта (ВРП) Ставропольского края представлены в трех сценариях, каждый из которых имеет свои особенности в зависимости от ряда экономических условий и стратегических решений. Детализация этих сценариев отображена в таблице 4.4.3 и на графиках 4.4.1-4.4.3, которые иллюстрируют возможные траектории развития ВРП края.

Таблица 4.4.3 – Объем и структура ВРП Ставропольского края по видам экономической деятельности: сценарный подход

Показатель	Сценарий в зависимости от способа реализации ресурсов					
	<i>низводящий</i> (консервативный)		<i>инерционный</i> (умеренное развитие)		<i>элегантный</i> (целевой)	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
<i>ВЭД 1 группы</i>						
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	138050,3	13	199615,4	14	261759,6	15
Обрабатывающее производство	212385,0	20	285164,9	20	366463,4	21
Строительство	42477,0	4	71291,2	5	104703,8	6
Гостиничный и ресторанный бизнес	31857,8	3	57033,0	4	69802,5	4
Операции и услуги в сфере недвижимости	42477,0	4	71291,2	5	104703,8	6
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	21238,5	2	42774,7	3	52351,9	3
<i>ВЭД 2 группы</i>						
Торговля и ремонт	169908,0	16	228131,9	16	279210,2	16
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	42477,0	4	42774,7	3	52351,9	3
Транспорт и связь	116811,8	11	142582,5	10	174506,4	10
Оказание услуг в сфере государственного управления, безопасности и социального обеспечения	106192,5	10	128324,2	9	122154,5	7
<i>ВЭД 3 группы</i>						
Образование	53096,3	5	57033,0	4	52351,9	3
Здравоохранение и социальные услуги	84954,0	8	99807,7	7	104703,8	6
ВРП	1061925,0	100	1425824,5	100	1745063,7	100

Представленные материалы позволяют наглядно оценить предполагаемые изменения в экономической структуре региона и принять во внимание как оптимистические, так и пессимистические варианты развития.

Данные, представленные в таблице 4.4.3 и визуализированные на диаграммах (рисунки 4.4.1-4.4.3), показывают три основные категории изменений в объемах и структуре экономической деятельности в рамках элевантного сценария:

- 1) рост объемов производства и увеличение доли в ВРП для некоторых секторов;
- 2) рост объемов производства при стабильной или снижающейся доле в ВРП;
- 3) снижение как объемов производства, так и доли в ВРП.

Примеры секторов в первой категории включают обрабатывающую промышленность, сельское хозяйство, строительство, гостиничный бизнес и рынок недвижимости, а также различные коммунальные и социальные услуги.

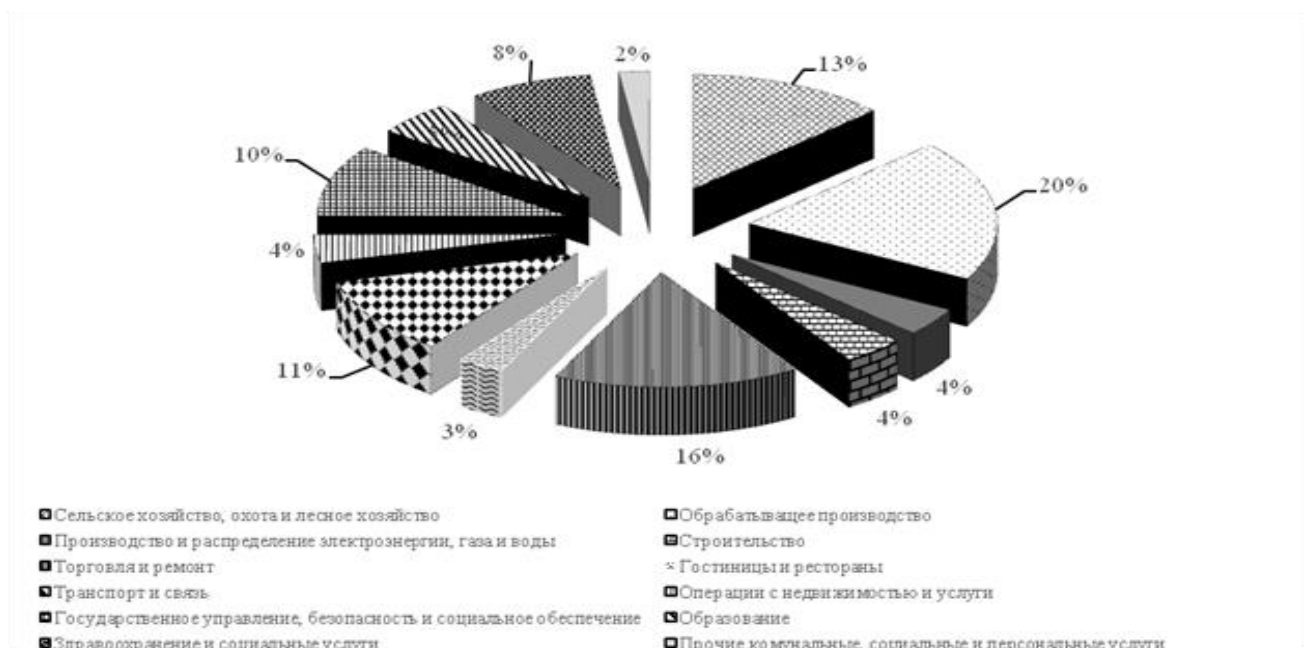

Рисунок 4.4.1 – Структура ВРП Ставропольского края:
развитие по низводящему сценарию, %

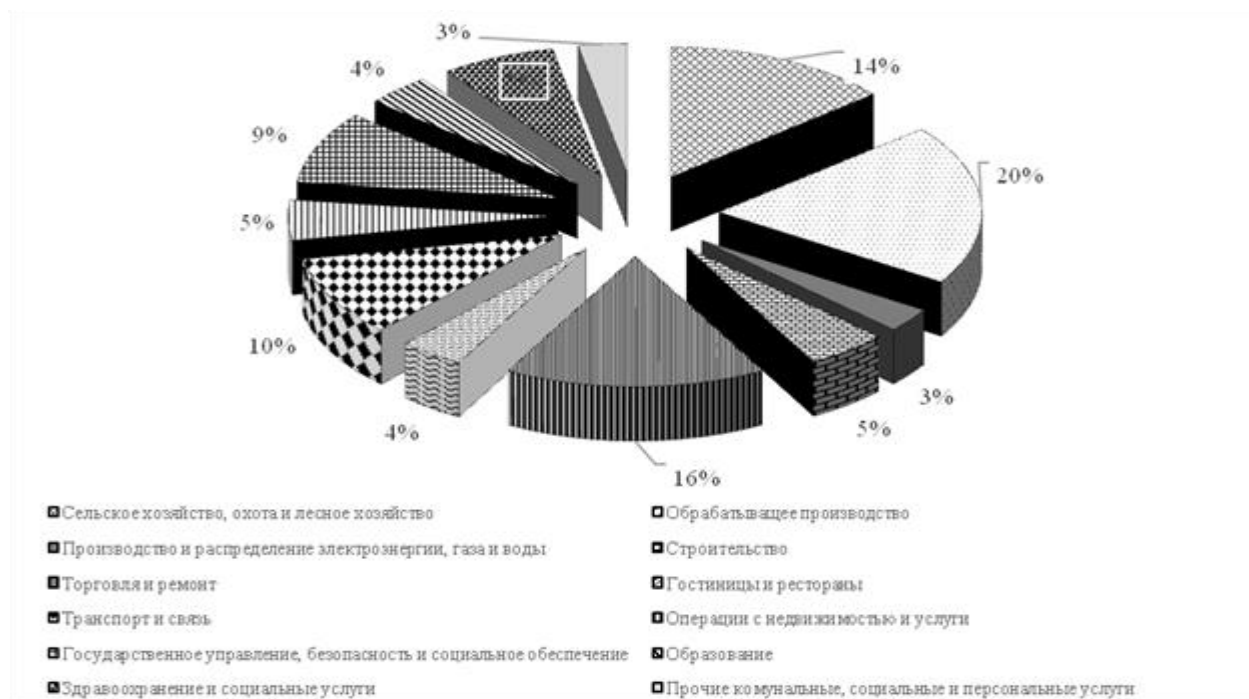

Рисунок 4.4.2 – Структура ВРП Ставропольского края:
развитие по инерционному сценарию, %

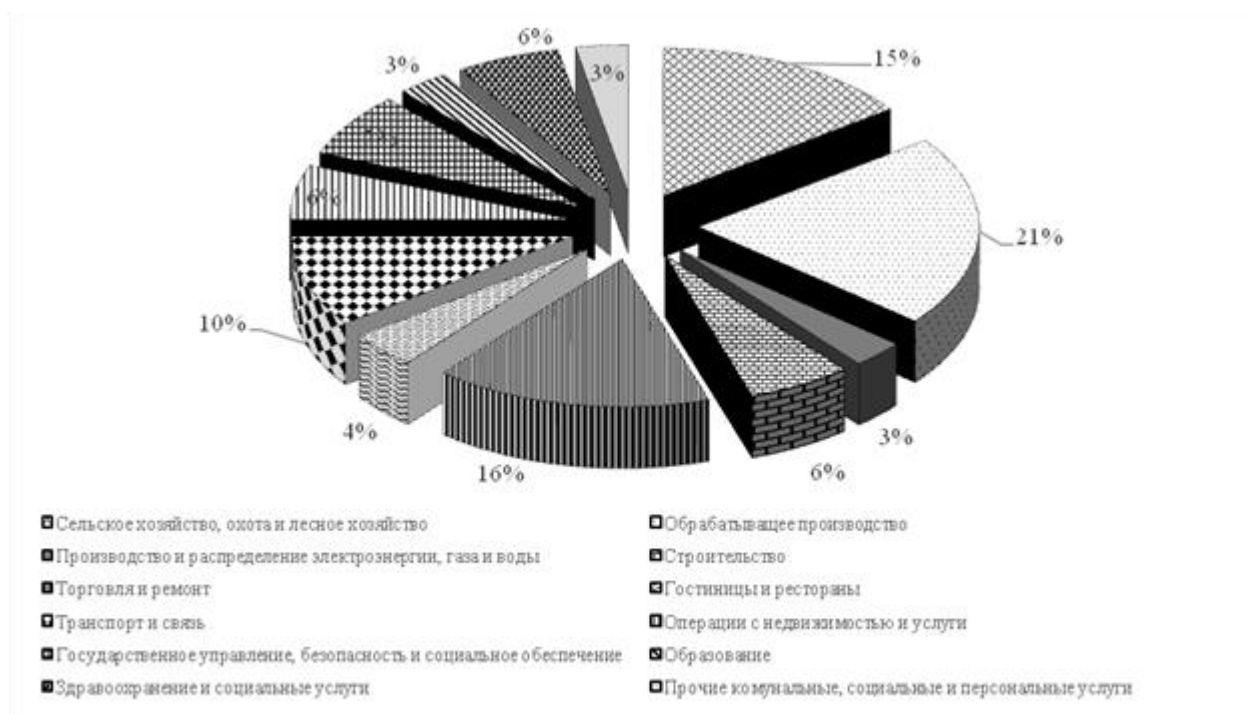

Рисунок 4.4.3 – Структура ВРП Ставропольского края:
развитие по элегантному сценарию, %

В экономическом развитии Ставропольского края важную роль занимает обрабатывающая промышленность, которая вносит 20% в ВРП края. При реализации элевантного сценария предполагается, что ее доля в ВРП увеличится до 21%. Влияние неблагоприятных природных условий может привести к уменьшению прогнозных значений.

В 2035 году планируется уровень доли строительства в структуре ВРП региона в рамках 4-6%. Причиной роста гостиничных услуг, а также общепита выступает принадлежность региона к курортной сфере. Также можно отметить наличие 13 инвестиционных инициатив в сфере гостиниц и санаториев, что позволит в динамике увеличить число рабочих мест до 45000 [23].

Примеры секторов в второй категории включают производство и распределение электроэнергии, газа и воды; здравоохранение и социальные услуги; торговля и ремонт; транспорт и связь.

Следует отметить долю торговли в размере 16% (по любому из рассмотренных сценариев). При этом сценарный метод указывает на сокращение доли в сфере здравоохранения и социальных услуг, а элевантный метод в прогнозе указывает на 3%, которые будут принадлежать сфере распределения и производства энергетических ресурсов, так как планируется водоотвод и строительство очистных сооружений.

Транспортный сектор региона демонстрирует ряд преимуществ:

- эффективная работа основных видов транспорта – железнодорожного, автомобильного и авиационного;
- успешная деятельность предприятий, производящих товары для транспортного сектора;
- тесная связь между транспортной отраслью и социально-экономическим развитием региона в целом.

К третьей группе относятся государственное управление, образовательные услуги и безопасность. При этом по элевантному подходу в прогнозном периоде будет сокращение доли образовательных услуг.

2. Анализ и прогнозирование экономического развития Ставропольского края основывается на использовании системы сбалансированных показателей (ССП).

Указанная система эффективно связывает стратегические цели региона с конкретными результатами через организованные мероприятия.

Для подготовки прогноза используется начальная информационная база, представленная в приложении К (таблицы К.1-К.4 – РФ, ЮФО, СКФО, СК). Прогнозы по ССП, разработанные для трех сценариев развития, содержатся в приложении Л (таблицы Л.1-Л.4 – РФ, ЮФО, СКФО, СК) и в таблице 4.4.4.

Таблица 4.4.4 – Прогноз социально-экономического развития Ставропольского края на основе ССП

Показатель	2023	2025	2027	2030	2033	2035
Общие макроэкономические показатели						
<i>ВРП, млн. руб.</i>						
Низводящий сценарий	972860,2	1064560,3	1156254,1	1293801,2	1431340,4	1523037,8
Инерционный сценарий	982690,1	1075310,5	1167933,4	1306873,4	1445800,2	1538422,1
Элевантный сценарий	992520,9	1086060,7	1179612,7	1319945,2	1460260,6	1553806,3
<i>ВРП на душу населения, тыс. руб.</i>						
Низводящий сценарий	344,32	376,97	409,61	458,58	507,54	540,19
Инерционный сценарий	347,80	380,77	413,75	463,21	512,67	545,64
Элевантный сценарий	351,28	384,58	417,89	467,84	517,80	551,10
<i>Рабочая сила, тыс. чел.</i>						
Низводящий сценарий	1409,0	1433,4	1433,4	1451,7	1470,0	1482,3
Инерционный сценарий	1423,2	1447,9	1447,9	1466,4	1484,9	1497,2
Элевантный сценарий	1437,4	1462,4	1462,4	1481,1	1499,7	1512,2
<i>Производительность труда, руб./чел.</i>						
Низводящий сценарий	658801,3	719612,3	780472,7	871732,1	963078,9	1023859,2
Инерционный сценарий	665402,4	726923,6	788356,3	880521,3	972798,3	1034201,2
Элевантный сценарий	672103,1	734245,8	796239,8	889423,1	982578,9	1044543,2
<i>Объем инвестиций в основной капитал, млн. руб.</i>						
Низводящий сценарий	210812,5	229945,9	248952,6	277623,1	306245,2	325289,0
Инерционный сценарий	212923,6	232278,5	251467,2	280445,3	309363,2	328574,8
Элевантный сценарий	215045,6	234541,3	253981,9	283256,4	312512,1	331860,5
Показатели инновационного развития						
<i>Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %</i>						
Низводящий сценарий	17,35	17,48	17,61	17,81	18	18,13
Инерционный сценарий	17,53	17,66	17,79	17,99	18,19	18,32
Элевантный сценарий	17,70	17,84	17,97	18,17	18,37	18,50
<i>Индекс научно-технического потенциала</i>						
Низводящий сценарий	0,358	0,366	0,374	0,386	0,398	0,405
Инерционный сценарий	0,362	0,370	0,378	0,390	0,402	0,410
Элевантный сценарий	0,365	0,373	0,381	0,393	0,406	0,414
<i>Индекс инновационной деятельности</i>						
Низводящий сценарий	0,267	0,278	0,290	0,307	0,325	0,337
Инерционный сценарий	0,269	0,281	0,293	0,310	0,328	0,340
Элевантный сценарий	0,272	0,284	0,296	0,314	0,331	0,343

Показатель	2023	2025	2027	2030	2033	2035
<i>Индекс качества инновационной политики</i>						
Низводящий сценарий	0,561	0,587	0,612	0,651	0,689	0,715
Инерционный сценарий	0,567	0,593	0,618	0,657	0,696	0,722
Элевантный сценарий	0,572	0,598	0,625	0,664	0,703	0,729
Показатели институциональной конкурентной среды						
<i>Индекс конкурентоспособности регионов</i>						
Низводящий сценарий	2,42	2,42	2,42	2,43	2,43	2,43
Инерционный сценарий	2,44	2,44	2,45	2,45	2,45	2,46
Элевантный сценарий	2,46	2,47	2,47	2,47	2,48	2,48
<i>Индекс комфортности ведения бизнеса</i>						
Низводящий сценарий	2,87	2,76	2,76	2,51	2,35	2,25
Инерционный сценарий	2,90	2,79	2,79	2,93	3,67	3,77
Элевантный сценарий	2,92	2,82	2,81	2,96	3,79	3,85
Показатели качества жизни населения						
<i>Коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. чел. населения</i>						
Низводящий сценарий	0,4	0,7	1,0	1,4	1,6	1,9
Инерционный сценарий	0,4	0,7	1,0	1,4	1,6	1,9
Элевантный сценарий	0,4	0,7	1,0	1,4	1,6	1,9
<i>Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет</i>						
Низводящий сценарий	75,0	75,3	75,6	75,9	77,0	76,8
Инерционный сценарий	75,8	76,1	76,4	76,7	76,2	77,6
Элевантный сценарий	76,6	76,9	77,2	77,5	77,8	78,4
<i>Заболеваемость на 1000 человек населения, количество заболевших</i>						
Низводящий сценарий	672,8	690,7	717,5	735,4	762,1	780,0
Инерционный сценарий	666,2	683,9	710,4	658,1	624,6	622,3
Элевантный сценарий	659,5	677,0	703,3	670,8	647,1	604,6
<i>Численность студентов высших учебных заведений на 10 тыс. чел. населения, чел.</i>						
Низводящий сценарий	347	418	467	500	528	555
Инерционный сценарий	350	422	472	505	533	549
Элевантный сценарий	354	426	477	510	538	561
<i>Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн</i>						
Низводящий сценарий	70	65	69	81	87	77
Инерционный сценарий	70	65	69	80	85	76
Элевантный сценарий	69	64	68	79	82	75
<i>Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения субъекта</i>						
Низводящий сценарий	12,2	12,0	11,7	1,3	11,0	10,1
Инерционный сценарий	12,1	11,9	11,8	11,2	10,9	10,0
Элевантный сценарий	12,0	11,8	11,9	11,1	10,8	9,9
<i>Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в мес.</i>						
Низводящий сценарий	31295,7	34135,9	36976,1	41236,4	45956,3	48336,9
Инерционный сценарий	31611,8	31927,9	37349,6	41652,9	45496,7	48825,2
Элевантный сценарий	31927,9	34825,5	37723,1	42069,5	46415,8	49313,4
<i>Коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов)</i>						
Низводящий сценарий	0,388	0,390	0,392	0,395	0,398	0,400
Инерционный сценарий	0,392	0,394	0,396	0,399	0,402	0,404
Элевантный сценарий	0,396	0,398	0,400	0,403	0,406	0,408
<i>Уровень безработицы, %</i>						
Низводящий сценарий	5,7	5,5	5,4	5,3	5,3	5,3
Инерционный сценарий	5,6	5,4	5,3	5,2	5,2	5,2
Элевантный сценарий	5,5	5,3	5,2	5,1	5,1	5,1
<i>Индекс человеческого развития</i>						
Низводящий сценарий	0,887	0,885	0,906	0,926	0,947	0,961
Инерционный сценарий	0,878	0,901	0,915	0,936	0,957	0,971
Элевантный сценарий	0,895	0,903	0,924	0,945	0,966	0,981

Сформулированный прогноз по ССП на период до 2035 года сочетает в себе результаты проведенного анализа развития Ставропольского края по состоянию на 2021 год. Разработка прогноза проводилась по 3 сценариям: низводящему; инерционному; элевантному.

Наличие отличий в каждом из трех сценариев можно объяснить тем, что бизнес неоднороден, он ориентирован на наращивание позиций на рынке, а также тем, что планируется достичь высокого уровня эффективности реализации политики РФ, наличия санкций и адаптации отечественной экономики к ним. Формирование прогноза учитывало ретроспективные данные, оценку внешней обстановки, а также аспекты развития регионов.

Вероятно, что ВРП региона возможно станет выше. Можно связать с тем, что экономика сегодня находится в стадии подъема, что обусловлено привлечением инвестиций и эффективной деятельностью компаний, работающих в Ставропольском крае.

Выявление сфер, являющихся в современных условиях приоритетными, необходимо для мягкой адаптации Ставропольского края к преобразованиям в экономике. На вероятное изменение основных направлений развития региона влияют внутренние и внешние условия.

Реализация элевантного подхода к использованию внутренних ресурсов Ставропольского края направлена на сокращение бедности и улучшение материального благосостояния населения через повышение производительности и качества рабочей силы. Сравнение результатов по разным прогнозным методам для Ставропольского края (приложение М, таблица М.1) подтверждает надежность и обоснованность этих прогнозов.

Резюмируем итоги параграфа:

1. Прогнозные сценарии развития территорий Южного макрорегиона разработаны в зависимости от внешних и внутренних условий, применяя метод аналитического выравнивания динамического ряда.

2. В результате прогнозирования выявлены условия для наибольшего по своей величине прироста денежных средств в виде инвестиций в основной капитал, особенно для Республики Крым. Определены приоритетные направления инновационного развития для регионов Юга России: химическая промышленность, производство электрического и электронного оборудования, сельское хозяйство.

3. Детализирован прогноз развития Ставропольского края, опираясь на различные структурные средства, включая Стратегию СЭР СК – 2035 и ССП, и описаны в трех сценариях – низводящий, инерционный и элевантный. Освещены условия реализации каждого сценария и их ключевые особенности. Проведенное сравнение результатов прогнозирования по разным методикам подтвердило высокую степень их соответствия.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4

Подведем итоги завершающей главы диссертационной работы. В ней были получены следующие основные научные результаты:

1. Предложен методический подход к оценке и прогнозированию развития экономики региона, который кратко можно описать следующим образом: подготовка базы данных; сочетание методов для обоснования значений количественных и качественных показателей; применение инструментария ССП; использование сценарного подхода.

2. Определены точки роста в сфере формирования институциональной среды инвестирования региона и обстоятельства, препятствующие инновационному развитию. В результате анализа регионального потенциала СКФО и Ставропольского края выявлены перспективные направления обеспечения высокого уровня социально-экономического развития за счет эффективного использования имеющихся внутренних ресурсов. Предложено поэтапное решение проблемы сглаживания конфликта между

распространением прогрессивных технологий и отсутствием адекватной материально-технической базы.

3. Проведена экспертная оценка, результаты которой позволяют сделать вывод о наличии инерционного способа реализации имеющейся ресурсной базы для целей развития региона, а также неготовности экономической системы к использованию современных технологий, концентрации высоких инвестиционных рисков.

4. Применительно к экономике Ставропольского края сформированы основные сценарии развития экономики региона, соответствующие способам реализации ее внутренних ресурсов: сценарий развития, опирающийся на низводящий способ реализации ее внутренних ресурсов; сценарий развития, опирающийся на инерционный способ реализации ее внутренних ресурсов; сценарий развития, опирающийся на элевантный способ реализации ее внутренних ресурсов. На основе системного анализа указанных сценариев дана оценка основных эффектов, которые ожидаются при их воплощении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях осуществления глубоких технологических сдвигов и обусловленных ими организационных и институционально-хозяйственных преобразований происходит закономерное обострение пространственной конкуренции. Указанное обстоятельство приводит к динамичной переоценке многих хозяйственных связей и болезненному для многих экономических субъектов сворачиванию трансграничных процессов. Соответственно, доступ пространственных экономических систем к внешним ресурсам развития становится затруднительным, а ценность их внутренних ресурсов возрастает. Данные перемены затрагивают, как макро- уровень, так и мезо- уровень. Для российской экономики последствия обострения пространственной конкуренции усиливаются воздействием политически мотивированных ограничений, приводящих к недоступности для территорий одних ресурсов и значительному удорожанию для них других ресурсов по причине разрастания транзакционных издержек. Таким образом, совокупность объективных обстоятельств ориентирует на поиск внутренних ресурсов развития экономики региона, значительная часть которых до настоящего времени пребывала в скрытой форме или недооценивалась.

Цель диссертационной работы – разработка методических подходов, концептуальных положений и формировании прикладного инструментария развития экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции, ориентированного на использование ее внутренних ресурсов – достигнута, поставленные научные задачи решены.

В процессе решения первой научной задачи в работе доказана необходимость ориентации развития экономики региона на ее внутренние ресурсы в условиях обострения пространственной конкуренции, сформирована доказательная база, в основе которой лежат следующие аргументы:

- обострение пространственной конкуренции обусловлено усиливающейся неравномерностью глубоких технологических сдвигов и связанных с ними социально-экономических преобразований, что приводит к изменениям в составе ядра и периферии глобального хозяйства, а также усилению их поляризации;

- указанные изменения приводят к частичному сворачиванию трансграничных процессов между пространственными системами, в том числе, на мезо- уровне;

- во взаимодействии между национальными экономиками возникают качественно новые ограничения, в том числе, политического характера, негативные эффекты которых проецируются на региональные экономики;

- такое проецирование инициирует дефицит внешних инвестиций, бюджетные ограничения и необходимость ориентации на внутренние ресурсы развития экономики региона;

- ориентация на внутренние ресурсы предполагает системную переоценку имеющейся ресурсной базы и, прежде всего, выявление и раскрытие латентных возможностей развития.

В процессе решения второй научной задачи автором осуществлена разработка методического подхода к исследованию ориентации развития экономики региона на ее внутренние ресурсы в условиях обострения пространственной конкуренции:

- исследование проведено в русле системного подхода;
- из получивших научное признание редакций данного подхода выбрана его модульная редакция;

- в концептуальном представлении системы экономики региона с помощью указанной редакции проектный компонент замещен субъектным компонентом;

- ресурсы и результаты развития экономики региона соотнесены с компонентами модульной редакции системного подхода;
- при формировании концептуальных результатов работы возможности системного подхода подкреплены возможностями следующих теорий: «новой экономической географии»; репродукции; пространственной конкуренции; технологических укладов; социально-экономических трансформаций; кластеров; интеллектуального капитала;
- при формировании прикладных результатов работы возможности системного подхода подкреплены возможностями следующих теорий: спецификации; неоиндустриализации; сетевых связей; когнитивной экономики; экономического прогнозирования.

В процессе решения третьей научной задачи автором, применительно к условиям обострения пространственной конкуренции, систематизированы основные способы реализации внутренних ресурсов в развитии экономики региона

- низводящий способ, основными эффектами которого выступают деградация и сужение ресурсной базы, ухудшение качественных параметров и количественная редукция регионального воспроизводства;
- инерционный способ, основными эффектами которого выступают качественная и количественная неизменность ресурсной базы, консервация качественного уровня и масштабов регионального воспроизводства;
- элевантный способ, основными эффектами которого выступают качественное возвышение и количественное расширение ресурсной базы, улучшение качественных параметров и расширение масштабов регионального воспроизводства с переходом всей системы экономики региона на более высокий уровень.

Применительно к условиям обострения пространственной конкуренции обоснована необходимость утверждения элевантного способа реализации внутренних ресурсов в развитии экономики региона, выделены основные

векторы исследования заявленной научной проблемы: человеческих, организационных и институциональных ресурсов

В процессе решения четвертой научной задачи в работе обоснована и раскрыта функция поддержки репродукции человеческих ресурсов развития экономики региона, востребованная в процессе преобразования региональной экономической политики, обеспечивающая элевантный способ реализации указанных ресурсов и расширенное воспроизводство потенциала конкурентоспособности системы экономики региона. В развитие данного научного результата, автором выявлена потребность в подкреплении указанной функции специальной инфраструктурой репродукции человеческих ресурсов, определены основные компоненты такой инфраструктуры:

- многофункциональные центры поддержки формирования и развития интеллектуального капитала территории;
- информационно-коммуникационная платформа, обеспечивающая взаимодействия в процессе репродукции человеческих ресурсов;
- региональные центры профилирования способностей подрастающего поколения;
- венчурный фонд развития технологий образования, формирования культуры и воспроизводства потенциала здоровья.

В процессе решения пятой научной задачи автором предложен механизм инвестиционного обеспечения элевантного способа реализации человеческих ресурсов в развитии экономики региона:

- основу данного механизма составляет развернутое общественное, государственное и частное партнерство, выдвигающее систему перспективных целей, адекватных элевантному способу реализации человеческих ресурсов;
- ядром такого механизма является совокупность инвестиционных проектов формирования и реализации человеческих ресурсов в развитии экономики региона.

Автором осуществлена систематизация указанных проектов, выделены их основные типы: социальные проекты, ориентированные на развитие потенциала здоровья, потенциала культуры и общеобразовательного потенциала территориального сообщества; проекты развития рабочей силы, ориентированные на формирование новых профилей подготовки работников и освоение компетенций в их рамках; проекты развития интеллектуального капитала, ориентированные на селекцию людей, обладающих необходимыми предпосылками, освоение ими высокоразвитых компетенций и капитализацию генерированного интеллектуального потенциала.

В процессе решения шестой научной задачи в работе раскрыты основные эффекты институционального упорядочивания и закрепления результатов действия сил рыночного притяжения во внутренней среде экономики региона:

- возникновение устойчивых функциональных подсистем как интегрированных субъектов процесса развития данной экономики;
- систематизация и повышение устойчивости связей между участниками территориального воспроизводства.

В развитие данного научного результата автором разработаны институциональные средства поддержки сил рыночного притяжения во внутренней среде экономики региона:

- введение устойчивых системных образований в правовое поле развития экономики региона;
- стратегически ориентированная программа реструктуризации экономики региона;
- представительство интересов устойчивых системных образований в органах территориальной власти и управления;
- территориальные облигации структурных преобразований.

В процессе решения седьмой научной задачи автором раскрыты новые возможности реструктуризации экономики региона, возникающие в условиях обострения пространственной конкуренции:

- утверждение обеспечения конкурентоспособности в качестве ключевой цели указанной реструктуризации;
- развитие конкурентного взаимодействия между структурными образованиями внутренней среды экономики региона;
- инициация конкурентного взаимодействия внутри указанных структурных образований.

В развитие данного научного результата автором на основе преобразования модели системы сбалансированных показателей (ССП) предложена методика оценки результатов реструктуризации экономики региона применительно к условиям обострения пространственной конкуренции, в состав показателей которой включены: вклад новых структурных образований в валовой региональный продукт (ВРП); доли конкурентоспособной продукции в ВРП; доля инвестиций в новые структурные образования в общем объеме инвестиций в региональную экономику; доля стоимости инфраструктуры, созданной для новых структурных образований, в общей стоимости территориальной инфраструктуры; с учетом ограничений, которыми обладает учет на мезоуровне, предложено дополнить данные учета данными интернет-опроса экспертов.

В процессе решения восьмой научной задачи в работе модернизирован механизм территориального управления на основе использования возможностей организационного преобразования на мезо- уровне:

- в основу модернизации положено концептуальное представление о функциональных подсистемах экономики региона как укрупненных (интегрированных) объектах территориального управления;
- в каждой из указанных подсистем выделено ее ядро капиталов, комбинирование которых обеспечивает задачи обеспечения конкурентоспособности экономики региона;

– предложено выдвижение взаимосвязанной совокупности стратегических целей развития указанных подсистем, обусловленных аналогичными целями развития экономики региона.

В процессе решения девятой научной задачи автором, применительно к экономике Ставропольского края, сформированы основные сценарии развития экономики региона, соответствующие способам реализации ее внутренних ресурсов:

- сценарий развития, опирающийся на низводящий способ реализации ее внутренних ресурсов;
- сценарий развития, опирающийся на инерционный способ реализации ее внутренних ресурсов;
- сценарий развития, опирающийся на элевантный способ реализации ее внутренних ресурсов.

В развитие данного научного результата, на основе системного анализа указанных сценариев развития дана оценка основных эффектов, которые ожидаются при их практическом воплощении.

В данной работе решена крупная научная задача – сформирована концепция развития экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции, ориентированного на внутренние ресурсы, сформирован методический инструментарий реализации данных ресурсов в обеспечении основных задач развития экономики региона.

Правомерно следующим образом определить перспективы проведенного автором исследования:

- доказательство необходимости фокусирования развития экономики региона на внутренних ресурсах обеспечивает возможность углубления исследования путей интенсификации развития на мезо- уровне и раскрытия латентного потенциала функционирования экономических систем данного уровня в условиях воздействия внешних ограничений;

— систематизация основных способов реализации внутренних ресурсов в развитии экономики региона и обоснование необходимости утверждения элевантного способа применительно к условиям обострения пространственной конкуренции открывает дорогу к разработке соответствующих указанным условиям механизмов регионального воспроизводства и территориального управления развитием;

— разработка метода исследования развития экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции открывает возможности применения данного метода в исследовании развития экономических систем других уровней организации в аналогичных условиях;

— раскрытие функции поддержки репродукции человеческих ресурсов развития экономики региона, востребованной в составе экономической политики, дает возможность разработать соответствующие мезо- уровневые механизмы воспроизводства интеллектуального капитала и квалифицированной рабочей силы;

— разработка механизма инвестиционного обеспечения элевантного способа реализации человеческих ресурсов в развитии экономики региона открывает новые возможности решения проблемы острого дефицита инвестиционных ресурсов на мезо- уровне;

— модернизация механизма территориального управления на основе выделения функциональных подсистем экономики региона открывает новые возможности модернизации механизмов публичного управления, в том числе, на федеральном и местном уровнях;

— формирование сценариев развития экономики региона, опирающихся на различные способы реализации ее внутренних ресурсов, открывает новые возможности для развития методов прогнозирования сложных пространственных образований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [Текст] : 31.07.1998 г. № 146-ФЗ, ввод в действие с 01.01.1999 [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 08.05.2023).

2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» от 02.08.09 № 217-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90201/ (дата обращения: 08.05.2023).

3. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» : от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 08.05.2023).

4. Закон республики Крым «Стратегия социально-экономического развития республики Крым до 2030 г.» от 28.12.2016 № 352-ЗРК/2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/43816228/> (дата обращения: 08.05.2023).

5. Закон Ставропольского края «Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2035 г.» от 27.12.2019 № 110-КЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации.

– Режим доступа:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2600201912300022> (дата обращения: 08.05.2023).

6. Закон Краснодарского края «О внесении изменений в Закон Краснодарского края «О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года» от 28.11.2014 №3061-КЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://economy.krasnodar.ru/strategic-planning/files/zacon_kk_29042008_1465_2015.pdf (дата обращения: 26.09.2022).

7. Закон Краснодарского края «Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г.» от 21.12.2018 № 3930-КЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550301926?marker> (дата обращения: 08.05.2023).

8. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.06.2021 № 400 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 08.05.2023).

9. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30.01.2010 г. № 120 [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072719/> (дата обращения: 08.05.2023).

10. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.06.2020 № 474 [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 26.09.2022).

11. Постановление Правительства РФ «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года»» от 11.08.2014 № 790 (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70714732/> (дата обращения: 26.09.2022).

12. Постановление Правительства РФ «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»» от 13.05.2021 № 729 [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/400793960/> (дата обращения: 26.09.2022).

13. Постановление Правительства РФ «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» от 05.06.2008 № 438 [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/193409/> (дата обращения: 26.09.2022).

14. Постановление Правительства РФ «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» от 14.06.2012 № 717 [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70210644/> (дата обращения: 26.09.2022).

15. Постановление Правительства Ставропольского края «Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства»» от 28.12.2018 №620-п [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/45343326/> (дата обращения: 26.09.2022).

16. Постановление Правительства Ставропольского края «О государственной программе Ставропольского края «Развитие здравоохранения»» от 24.12.2015 № 553-п. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Официальный сайт «Электронный фонд паровых и

нормативно-технических документов». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/432809594> (дата обращения: 26.09.2022).

17. Постановление Правительства Ставропольского края «Об утверждении краевой программы «Программа модернизации первичного звена здравоохранения в Ставропольском крае»» от 14.12.2020 № 671-п [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Электронный фонд паровых и нормативно-технических документов». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/571057859> (дата обращения: 26.09.2022).

18. Постановление Правительства Карачаево-Черкесской республики «Стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской республики до 2035 г.» от 26.08.2014 № 239 [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения: 26.09.2022).

19. Постановление правительства республики Калмыкия «Стратегия социально-экономического развития республики Калмыкия на период до 2030 года» от 24.12.2019 № 388 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Электронный фонд паровых и нормативно-технических документов». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561696558> (дата обращения: 15.11. 2022).

20. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года» от 05.09.2011 г. № 1538-р (ред. от 26.12.2014) [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119398/044ebffe63162e713563e4dc7c24aa8e71a9f0f1/ (дата обращения: 26.09.2022).

21. Распоряжение Правительства Ставропольского края «О разработке стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года и стратегии социально-экономического развития города-курорта Кисловодска до 2035 года» от 31.05.2017 № 134-РП [Электронный ресурс] //

Официальный сайт «Электронный фонд паровых и нормативно-технических документов». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/450347285> (дата обращения: 26.09.2022).

22. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам «Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт»» от 24.12.2018 протокол № 16 [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения: 26.09.2022).

23. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам «Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги»» от 24.12.2018 протокол № 15 [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319305/ (дата обращения: 26.09.2022).

24. Постановление администрации (губернатора) Краснодарского края «Государственная программа Краснодарского края «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение ее конкурентоспособности»» от 30.11.2015 № 1138 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Электронный фонд паровых и нормативно-технических документов». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/432810035> (дата обращения: 26.09.2022).

25. Приказ Министерства туризма и оздоровительных курортов Ставропольского края «Об утверждении стратегии развития туризма в Ставропольском крае до 2035 г.» от 30.12.2019 № 213/од [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Электронный фонд паровых и нормативно-технических документов». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/570991469> (дата обращения: 26.09.2022).

26. Абалкин, Л. А. Логика экономического роста / Л. А. Абалкин. – М.: ИЭ РАН, 2002. – 228 с.

27. Абалкин, Л. И. Экономическая стратегия для России: проблемы выбора / Л.И. Абалкин. – М.: ИЭ РАН, 1997. – С. 3-39.
28. Агаркова, Л. В. Построение прогнозных параметров деятельности предприятий регионального АПК / Л. В. Агаркова, Т. Г. Гурнович, О. С. Берулава // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3 (426). – С. 16-27.
29. Агафонов, В. А. Стратегическое планирование на региональном уровне: системный подход / В. В. Агафонов. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – С.5-11.
30. Адаменко, А. А. Барьеры ресурсного участия малого и среднего бизнеса в развитии экономики / А. А. Адаменко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 58-63.
31. Адаменко, А. А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста: монография / А. А. Адаменко. – Новосибирск: Наука, 2016. – 161 с.
32. Адаменко, А. А. Особенности смены модели роста на мезо- уровне применительно к малому и среднему бизнесу / А. А. Адаменко // Бизнес в законе. – 2016. – № 4. – С. 13-16.
33. Андрусенко, Т. Б. Работа с интеллектуальным капиталом / Т. Б. Андрусенко // Креативная экономика. – 2007. – № 7,8. – С. 67-74.
34. Аникин, А. В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко / А. В. Аникин. – М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2000. – 346 с.
35. Аникина, И. Д. Устойчивое развитие регионов: современные вызовы и угрозы / И. Д. Аникина, А. А. Аникин // Стратегии обеспечения экономической безопасности российских регионов : сборник научных трудов II Всероссийской (национальной) конференции. – Волгоград, 2021. – С. 117-121.
36. Аристотель. Политика / Аристотель ; пер. с древнегреческого С. А. Жебелева, М. Л. Гаспарова. – М. : АСТ : Астрель, 2012. – 393 с.

37. Арриги, Дж. Долгий двадцатый век / Дж. Арриги ; пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. – М. : Территория будущего, 2006. – 469 с.
38. Асланов, Д. И. Человеческий капитал – важнейший фактор экономического роста / Д. И. Асланов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – Т. 28, № 2. – С. 71-75.
39. Афоничкин, А. И. Стратегии согласованного развития кластерных экономических систем / А. И. Афоничкин, Д. Г. Михаленко // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2011. – № 24. – С. 244-252.
40. Байбурина, Э. Р. Стратегическое проектирование стоимости компании и факторов ее роста с помощью компонент интеллектуального капитала / Э. Р. Байбурина, Т. В. Головки, И. В. Ивашковская, А. Н. Дятлов // Корпоративные финансы. – 2007. – № 3. – С. 73-77.
41. Балацкий, Е. В. Новые инвестиционные институты России / Е. В. Балацкий // Terra ecomіcus. – 2013. – № 3. – С. 12-19.
42. Балацкий, Е. В. Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Terra ecomіcus. – 2015. – Т. 13, № 4. – С. 33-38.
43. Бандурин, В. В. Информатизация и глобализация инновационной экономики / В. В. Бандурин, под ред. В. С. Балабанова. – СПб.: Питер, 2008. – 263 с.
44. Баулин, М. С. Реализация проектов с привлечением механизма государственно-частного партнерства. Теория и практика [Электронный ресурс] / М. С. Баулин. – Режим доступа: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/artikles/Realizaciya_proektov_GCHP.pdf (дата обращения: 29.07.2018).
45. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход / Г. С. Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.

46. Беккер, Г. С. Человеческий капитал [Электронный ресурс] / Г. С. Беккер. – Режим доступа: [http:// www.econlib.org / library/Enc/HumanCapital.html](http://www.econlib.org/library/Enc/HumanCapital.html) (дата обращения: 30.08.2018).

47. Белокрылова, О. С. Перспективы посткризисной модернизации экономики России / О. С. Белокрылова, А. А. Бочков // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т.6, № 4. – С. 36-44.

48. Белокрылова, О. С. Институциональная трансформация общественного сектора в целях повышения качества человеческого капитала: монография / О. С. Белокрылова [и др.] – Ростов-на-Дону, 2021. – 178 с.

49. Белоусов, А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики / А.Р. Белоусов. – М.: Наука, 2005. – 141 с.

50. Белоусов, В. М. Некоммерческие институты: закономерности становления и функционирования / В. М. Белоусов, Е. М. Бортник, С. В. Фатеева. – Ростов-на-Дону: Инфосервис, 2003 – 98 с.

51. Белоусов, Д. Р. Реализация конкурентных преимуществ – основа экономического роста в долгосрочной перспективе / Д. Р. Белоусов. – М.: ЦМКАП, 2007. – С. 27-34.

52. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1998. – 734 с.

53. Бережнов, Г. В. Креативная деятельность предприятия как основа для извлечения прибыли из интеллектуального капитала / Г. В. Бережнов // Креативная экономика. – 2007. – № 1. – С. 69-75.

54. Бережной, И. В. Исследование экономической эволюции института власти-собственности / И. В. Бережной, В. В. Вольчик. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 239 с.

55. Бернстайн, П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / П. Бернстайн ; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 247 с.

56. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем / Л. фон. Берталанфи. – М.: Мысль, 1966. – 456 с.

57. Бзасежева, Л. З. Функциональные деформации и инструменты развития в региональных экономических системах депрессивного типа / Л. З. Бзасежева // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9. – С. 467-473.
58. Блэк, С. Динамика модернизации: сравнительное исследование истории / С. Блэк. – М.: Дело, 2004. – 201 с.
59. Бляхман, Л. С. Новая индустриализация: сущность, политико-экономические основы, социально-экономические предпосылки и сопровождение / Л. С. Бляхман // Проблемы современной экономики. – 2013. – №4 (48). – С.12-19.
60. Бочкова, Е. В. Эволюция территориальных форм общественного разделения труда / Е. В. Бочкова, Е. Л. Кузнецова– Краснодар: КубГУ, 2011. – 134 с.
61. Брижак, О. В. Экономика деформации: специфика российского бизнеса / О. В. Брижак // Философия хозяйства. – 2014. – № 1. – С. 67-83.
62. Бродель, Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв. / Ф. Бродель. – М.: Прогресс, 1988. – 672 с.
63. Бузгалин, А. В. Теория социально-экономических трансформаций / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. – М.: УРСС, 2003. – 160 с.
64. Бузгалин, А. В. Планирование в экономике XXI века: какое и для чего? / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Terra ecomicus. – 2017. – Т. 15, № 1. – С. 27-39.
65. Буянова, М. Э. Человеческий капитал в ряду стратегических приоритетов развития региональной экономики / М. Э. Буянова, Н.А. Михайлова // Инвалид в обществе XXI века : сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 34-37.
66. Бьюкенен, Дж. М. Сочинения / Дж. М. Бьюкенен ; пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». – М.: «Таурус Альфа», 1997. – 558 с.

67. Валерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валерстайн. – М.: Прогресс, 2001. – С. 78-82.
68. Васильев, Л.С. История Востока: учебник по специальности «История»: в 2 т. / Л. С. Васильев. – М.: Высшая школа, Т.1, 1993. – С.129-176.
69. Ватрак, В. И. Ключевые показатели эффективности участников проектной деятельности / В. И. Ватрак // Управление человеческим потенциалом. – 2014. – № 2. – С.138-143.
70. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
71. Вернерфельд, Б. Ресурсная трактовка фирмы / Б. Вернерфельд // Вестник СПбГУ. – 2006. – Сер.8, Вып.1. – С. 103-117.
72. Вертакова, Ю. В. Исследование социально-экономических и политических процессов / Ю. В. Вертакова, О. В. Согачева. – М.: Кнорус, 2017. – 336 с.
73. Виньков, А. Ермаки и Эдиссоны / А. Виньков, И. Полунин // Эксперт. – 2011. – № 20 (754). – С.87-96.
74. Витте, С. Ю. Курс лекций о государственном и народном хозяйстве / С. Ю. Витте. – СПб., 1912. – 580 с.
75. Володин, Н. Н. Концепция инновационного развития университета [Электронный ресурс] / Н. Н. Володин. – Режим доступа: <http://rsmu.ru/3820.html> (дата обращения: 07.01.2016).
76. Высоков, В. В. Доктрина инновационного развития Юга России [Электронный ресурс] / В. В. Высоков. – Режим доступа: http://expert.ru/south/2010/20/doktrina_razvitiya/ (дата обращения: 11.11.2017).
77. Гегель, Г. Наука логики: в 3 т. / Г. Гегель. – Т.1. М.: Мысль, 1971. – 432 с.
78. Гейтс, У. Бизнес со скоростью мысли / У. Гейтс. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С.126-143.

79. Гелбрейт, Дж. К. Экономические теории и цели общества / Дж. К. Гелбрейт ; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1976. – 406 с.
80. Гершкович, Б. Я. Экономические интересы и их реализация / Б. Я. Гершкович. – Пятигорск: ПГЛУ, 1999. – С.25-81.
81. Глазьев, С. Ю. Новый курс: стратегия прорыва / С. Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов // Экономические стратегии. – 2014. – Т. 16. – № 4 (120). – С.16-32.
82. Глазьев, С. Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. – 2015. – № 9. – С.13-18.
83. Глазьев, С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов [Электронный ресурс] / С. Ю. Глазьев. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm> (дата обращения: 22.12.2015).
84. Глазьев, С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики / С. Ю. Глазьев. – М.: Наука, 2015. – С.23-45.
85. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – С.67-84.
86. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс // Избранные произведения: в 2т. – Т.2. – М.: Мысль, 1964. – С.265-266.
87. Голик, В. И. Организационно-экономические проблемы ресурсов Южного федерального округа / В. И. Голик, А. А. Ермоленко, В. Ф. Лазовский. – Краснодар: ЮИМ, 2009. – 323 с.
88. Голубова, М. И. Структурные преобразования в целях развития территориального воспроизводства / М. И. Голубова, М. Б. Мирошниченко // Современная научная мысль. – 2015. – №6. – С.99-105.
89. Грабауров, В. А. Информационные технологии для менеджеров / В. А. Грабауров. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 368 с.

90. Гранберг, А. Г. Экономическое пространство России: проблемы целостности и эффективного функционирования / А. Г. Гранберг. – М.: ГУУ, 2006. – 26 с.
91. Грачев, С. А. Человеческий капитал как ресурс инновационного развития региона / С. А. Грачев, О. А. Доничев, Т. Б. Малкова // Экономический анализ: теория и практика. – 5 (2016). – С. 64-77.
92. Грейсон, Дж. мл., О' Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века / Дж. мл., О' Делл К. Грейсон ; пер.с англ. М.: Экономика, 1991. – 319 с.
93. Гречко, М. В. Диагностика состояния и перспектив секторов генерации знаний экономики России, в контексте перехода к инновационной модели развития / М. В. Гречко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 2 (239). – С.78-84.
94. Гринберг, Р. С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора / Р. С. Гринберг. – М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012. – С.45-73.
95. Гроздева, Е. А. Современные концепции регионального менеджмента / Е. А. Гроздева // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – № 5. – С. 80-85.
96. Грум-Гржимайло, Ю. В. Социально-экономические аспекты информационного общества, экономика информационного общества: иллюзии и реальность / Ю. В. Грум-Гржимайло // Информационное общество. – 2010. – № 6. – С.54-59.
97. Дейнега, В. Н. Воспроизводство собственности в системе корпоративных отношений / В. Н. Дейнега. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2004. – 188 с.
98. Дементьев, В. Власть и трансформационная экономика / В. Дементьев // Terra ecomіcus: сборник статей российских и зарубежных экономистов начала XXI века.- М.: Наука-Спектр, 2008. – С.135-142.

99. Дзарасов, Р. С. Российский капитализм: анатомия эксплуатации / Р. С. Дзарасов // Альтернативы. – 2010. – №4. – С.45-49.
100. Добрынин, А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А. И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова. – СПб.: Наука, 1999. – 308 с.
101. Дугин, А. Г. Геополитика России / А. Г. Дугин. – М.: Академический проект, 2012. – С.18-32.
102. Егоршин, А.П. Методология управления трудовыми ресурсами : монография / А. П. Егоршина, И. В. Гуськовой. – Н. Новгород: НИМБ, 2008. – 352 с.
103. Ермоленко, А. А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии / А. А. Ермоленко // Вопросы политической экономии. – 2015. – №3. – С.63-70.
104. Ермоленко, А. А. Интегральный субъект в лице современной России / А. А. Ермоленко // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6, № 4. – С.83-90.
105. Ермоленко, А. А. Фиктивный капитал региональной экономики / А. А. Ермоленко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2014. – № 4. – С.98-104.
106. Ермоленко, А. А. Человеческий капитал / А. А. Ермоленко, А.А. Ермоленко // Научная мысль Кавказа. – 2008. – № 3. – С.59-64.
107. Ермоленко, А. А. Концептуальные аспекты развития продовольственной подсистемы региона / А. А. Ермоленко, С. А. Чернявская. – Майкоп: изд-во Адыгейского государственного университета, 2012. – 176 с.
108. Ермоленко, В. В. Интеллектуальное обеспечение принятия управленческих решений в корпорации: теоретико-методологические основы / В. В. Ермоленко. – Краснодар: ЮИМ, 2011. – 217 с.
109. Жук, А. А. «Налоговая ловушка» развития предпринимательства в России / А. А. Жук // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С.134-138.

110. Забелина, О. В. Человеческий капитал региона: проблемы сущности, структуры и оценки / О. В. Забелина, Т. М. Козлова, А. В. Романюк // Экономика, статистика и информатика. – 2013. – №4. – С. 52-57.

111. Закон времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonvremeni.ru/news/13-3-/3138-put-rossii-modernizacziya-zakonchitsya-aglomeracziej.html> (дата обращения: 05.03.2015).

112. Зеленцова, С. Ю. Многомерное адаптивно-имитационное моделирование в системе прогнозирования социально-экономического развития региона / С. Ю. Зеленцова, В. Е. Кирьянчук, А. Э. Крупко // Вестник ВГУ, Серия: Экономика и управление. – 2006. – №1. – С.148-154.

113. Зливко, А. В. Кластерная инициатива в системе регионального менеджмента / А. В. Зливко // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4 (Ч.1). – С. 229-234.

114. Зливко, А. В. Концептуальные основы реализации кластерной инициативы / А. В. Зливко. – М. : Миракль, 2015. – 56 с.

115. Зомбарт, В. Строй хозяйственной жизни / В. Зомбарт // Избранные работы. М.: ИД Территория будущего, 2005. – 344 с.

116. Иванова, А. С. Факторы эффективного использования ресурсного потенциала региона [Электронный ресурс] / А. С. Иванова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №7-4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-effektivnogo-ispolzovaniya-resursnogo-potentsiala-regiona> (дата обращения: 10.05.2022).

117. Иванова, Т. В. Взаимосвязь дефиниций «человеческие ресурсы» и «человеческий потенциал» [Электронный ресурс] / Т. В. Иванова, М. В. Хабаке. // Oeconomia et Jus. – 2017. – №1. – С. 10-17. – Режим доступа: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2017/1/2/> (дата обращения: 10.05.2022).

118. Игнатова, Т. В. Ресурсный потенциал региональной политики посткризисного экономического роста на Юге России / Т. В. Игнатова, Т. П. Черкасова // Terra economicus. – 2010. – Том 8, № 1. – С.44-49.

119. Игониная, Л. Л. Инвестиции / Л. Л. Игониная. – М.: Юрист, 2012. – 480 с.
120. Измайлова, М. А. Формирование интеллектуального капитала и управление знаниями в контексте социальной ответственности университета / М. А. Измайлова // Социальная политика и социальное партнерство. 2014. – № 11. – С. 5-11.
121. Ильин, В. А. Развитие человеческого потенциала – индикатор эффективного управления / В. А. Ильин, А. А. Шабунова // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2014. – № 5. – С. 11-30.
122. Импортзамещение продовольственных товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www. rbk.ru/ importozameschenie.prod](http://www.rbk.ru/importozameschenie.prod) (дата обращения: 27.02.2017).
123. Индекс научно-технологического развития субъектов РФ – итоги 2019 года. РИА рейтинг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riarating.ru/files/ratings/regions_R&D_20.pdf (дата обращения: 15.11. 2022).
124. Инновационное развитие социально-экономических систем на основе методологий предвидения и когнитивного моделирования / под ред. Г. В. Гореловой, Н. Д. Панкратовой. – Киев: Наукова думка, 2015. – 592 с.
125. Иноземцев, В. Л. Пределы «догоняющего» развития / В. Л. Иноземцев. – М.: Экономика, 2005. – 295 с.
126. Интернет-портал об инвестиционной деятельности Ставропольского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portal.stavinvest.ru/ru/pages/592547cc706f721853060000> (дата обращения: 13.10.2022).
127. Иншаков, О. О стратегии развития Южного макрорегиона России / О. О. Иншаков. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 96 с.
128. Иншаков, О. О. Место институционализма в экономической науке / О. О. Иншаков, Д. Фролов // Экономист. – 2005. – № 10. – С. 31-37.

129. Иншаков, О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства / О. В. Иншаков // Экономическая наука современной России. – 2003. – №1. – С.41-45.

130. Иншаков, О. В. О проблемах интеграции теории хозяйства в условиях глобализации / О. В. Иншаков // Грани интеграции: сб.науч.тр. – Волгоград: Волгоград. научное изд-во, 2005. – С. 34-36.

131. Иншаков, О. В. О стратегии Южного макрорегиона России: методологические и методические проблемы формирования / О. В. Иншаков. – Волгоград: ВолГУ, 2003. – С. 18-21.

132. Иншаков, О. В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона / О. В. Иншаков. – Волгоград: ВолГУ, 2009. – С. 54-57.

133. Иншаков, О. В. Институционализм в российской экономической мысли (IX-XXI вв.): в 2 т. / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов. – Т.1. – Волгоград: ВолГУ, 2002. – 488 с.

134. Иншаков, О. В. Теория факторов производства в контексте экономики развития: Научный доклад на Президиуме МАОН / О. В. Иншаков. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 92 с.

135. Иншакова, Е. И. Социально-экономическое развитие регионов юга России в условиях индустрии 4.0: достижения, проблемы, приоритеты / Е. И. Иншакова // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8. – № 2. – С. 93-109.

136. Йоханссон, Б. Агломерации и сети: эффекты / Б. Йоханссон, Дж. Квигли // Пространственная экономика. 2008. – № 4 (16). – С.71-76.

137. Кагарлицкий, Б. А. Периферийная империя / Б. А. Кагарлицкий. – М.: Ультра Культура, 2004. – 326 с.

138. Каплан, Р. С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. С. Каплан, Д.П. Нортон. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 214 с.

139. Каракай, В. М. Формирование методического подхода стратегического планирования развития надрегионального социально-экономического пространства / В. М. Каракай // Вестник АГУ. – 2015. – Вып. 3 (165). – С. 146-153.

140. Карпов А. А. Управление социально-экономическим развитием региона с позиции обеспечения его экономической безопасности / А.А. Карпов, Н. В. Горшкова // Стратегии обеспечения экономической безопасности российских регионов : сборник научных трудов III Всероссийской (национальной) конференции. – Волгоград, 2022. С. 104-110.

141. Касакова, Р. П. Инновации и их роль в организации деятельности предприятия / Р. П. Касакова, Г. И. Болкина // Вестник РГЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2015. – №3. – С.78-82.

142. Кейнс, Дж. М. Избранные произведения / Дж. М. Кейнс. – М.: Экономика, 1993. – 544 с.

143. Керашев, А. А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием : монография / А. А. Керашев. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. – 219 с.

144. Кетова, Н. П. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учетом их ограниченности / Н. П. Кетова, В.Н. Овчинников // Terra economicus. – 2014. – Т.12, № 1. – С. 23-28.

145. Киргуев, А. Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства / А. Т. Киргуев. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2006. – С. 67-69.

146. Клейнер, Г. Системная экономика / Г. Клейнер. – М.: ЦЭМИ, 2013. – С.54-57.

147. Клейнер, Г. Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход [Электронный ресурс] / Г. Б. Клейнер. – Режим

доступа: <http://www.kleiner.ru/System%20Paradigm.htm> (дата обращения: 15.12.2015).

148. Клейнер, Г. Б. Стратегия предприятия / Г.Б. Клейнер. – М.: Дело, 2008. – С.78-87.

149. Клейнер Г. Б. Экономика современной России как «экономика физических лиц» / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 1996. – № 10. – С. 49-55.

150. Клейнер, Г. Б. Системный ресурс экономики / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 43-48.

151. Колесников, Ю. С. Развитие институтов капитализации территориальных ресурсов – ключевая стратегия модернизации экономики Северного Кавказа / Ю. С. Колесников // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 10. – С. 3-10.

152. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / под ред. Н. Я. Калужновой. – М.: ТЕИС, 2003. – 472 с.

153. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/974/> (дата обращения: 20.10.2022).

154. Корнаи, Я. Системная парадигма [Электронный ресурс] / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – Режим доступа: http://old.vopreco.ru/rus/archive.files/n4_2002.html#top (дата обращения: 20.10.2022).

155. Коробов, С. А. Инновационные подходы к развитию конкуренции и конкурентной среды в регионах России / С. А. Коробов, В. О. Мосейко, С. И. Коробова, М. Ю. Костенко // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 10 (123). – С. 795-799.

156. Корчагин, Ю. А. Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн [Электронный ресурс] / Ю. А. Корчагин. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=70> (дата обращения: 25.01.2015).

157. Корчагин, Ю. А. Модернизация экономики России невозможна без изменения парадигмы развития и модернизации человеческого капитала [Электронный ресурс] / Ю. А. Корчагин. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g1/documents/32681540.html> (дата обращения: 25.01.2015).

158. Костина, Н. Б. Теория управления : учебник [Электронный ресурс] / Н. Б. Костина, Т. В. Дуран, Д. А. Калугина. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 252 с. – Режим доступа: <https://new.znaniium.com/catalog/product/782837> (дата обращения: 25.08.2020).

159. Кругман, П. Р. Возвращение Великой депрессии? / П. Р. Кругман. – М.: Эксмо, 2009. – 334 с.

160. Кругман, П. Р. Международная экономика. Теория и политика / П. Р. Кругман. М.: ЮНИТИ, 1997. – 801 с.

161. Кудрин, А. Л. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность / А. Л. Кудрин // Вопросы экономики. – 2017. – № 5. – С.15-22.

162. Кузьмин, В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса / В. П. Кузьмин. – М.: Политиздат, 1976. – 398 с.

163. Курганский, С. А. Структура человеческого капитала и его оценка на макроуровне / С. А. Курганский // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 6. – С. 15-22.

164. Латов, Ю. В. Экономика дискриминации при «традиционном капитализме» / Ю. В. Латов // Журнал институциональных исследований. – 2012. – Т.4, № 3. – С.34-38.

165. Ломовцева, О. А. Совокупный ресурсный потенциал региона: методология определения и измерения / О. А. Ломовцева // Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2012. – № 1. – С. 61-67.

166. Лотман, Ю. М. Память в культурологическом освещении / Ю. М. Лотман. – Таллин, 1992. – С. 200-202.
167. Лукач, Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены / Д. Лукач ; пер с нем. – М.: Прогресс, 1991. – 318 с.
168. Львов, Д. С. Экономика развития / Д.С. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – С.77-80.
169. Маврина, Н. А. Сущность человеческого капитала и особенности инвестиций в него / Н.А. Маврина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 29. – С. 10-14.
170. Магура, М. Организационная культура как средство успешной реализации организационных изменений / М. Магура // Управление персоналом. – 2002. – № 1. – С. 36-39.
171. Малое и среднее предпринимательство (2012-2014 гг.). Федеральный портал малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gkr.su/software_development/projects/elrussia/portal%20MiSP (дата обращения: 22.01.2015).
172. Мамедов, О. Ю. «Троянский конь» директивности / О. Ю. Мамедов // Terra economicus. – 2016. – Т.14, №2. – С.5-14.
173. Мамедов, О. Ю. Веймар в ожидании «Брюмера» / О. Ю. Мамедов // Terra economicus. – 2015. – Т.13, № 2. – С.5-13.
174. Мамедов, О. Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? / О. Ю. Мамедов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2010. Т. 8, № 1. – С.21-27.
175. Мамедов, О. Ю. Ребюрократизация – главный враг юного российского рынка / О. Ю. Мамедов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2005. – Т.3, № 1. – С.4-9.
176. Мамедов, О.Ю. Смешанная экономика / О.Ю. Мамедов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – С.78-94.

177. Мантаева, Э. И. Стратегические направления развития экономики региона: монография / Э. И. Мантаева. – Элиста, 2020. – 88 с.

178. Мантаева, Э. И. Некоторые аспекты устойчивого развития региональной экономики / Э. И. Мантаева, В.С. Голденкова, И.В. Слободчикова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 236, – № 4. – С. 78-97.

179. Маркс, К. Капитал критика политической экономии / сочинение Карла Маркса / К. Маркс, Ф. Энгельс ; пер. с нем., фр., англ.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Т.23. – С. 534-553.

180. Маркс, К. Капитал критика политической экономии / сочинение Карла Маркса / К. Маркс, Ф. Энгельс ; пер. с нем., фр., англ.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Т.25, Ч.II. – С.185-193, 212-257, 384-387.

181. Маркс, К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс; пер. с нем. – 2-е изд. – Т.46, Ч.I. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С.157-163.

182. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи / К. Маркс, Ф. Энгельс; пер. с нем. – 6-е изд. – Т.42.. – М.: Прогресс, 1981– С.186-234.

183. Маркс, К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс ; пер. с нем. – 2-е изд. – Т.4. – М.: Прогресс, 1986. – С.314-332.

184. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс ; пер. с нем. – Москва : Политиздат, 1988. – С.20-56.

185. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл ; пер. с англ. – Т.1. – М.: Прогресс, 1993. – 310 с.

186. Матвеева, Л. Г. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» / Л. Г. Матвеева, О. А. Чернова // Terra economicus. – 2016. – Т. 14. – № 2. – С.45-53.

187. Матрусов, Н. Д. Региональное прогнозирование и региональное развитие России / Н. Д. Матрусов. – М.: Наука, 1995. – 221 с.
188. Мау, В. Итоги 2003 года и итоги четырехлетия: политика против экономики / В. Мау // Вопросы экономики. – 2004. – №3. – С.23-34.
189. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / под ред. Г. Б. Клейнера. – М.: Наука, 2001. – С.23-27.
190. Мельчакова, П. Н. К вопросу о содержании экономической категории «информация» / П. Н. Мельчакова, О. Н. Галюта // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №1. – С. 31-41.
191. Менар, К. Теория организаций: разнообразие соглашений в развитой рыночной экономике / К. Менар. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 54-57.
192. Мизес, Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции / Л. фон. Мизес. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 295 с.
193. Мильнер, Б. З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Б. З. Мильнер. – М.: Инфра-М, 2010. – С. 29-42.
194. Мильнер, Б. З. Управление знаниями в современной экономике [Электронный ресурс] / Б. З. Мильнер. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/library/prd155.php> (дата обращения: 19.11.2015).
195. Минакир, П. Трансформация региональной экономической политики / П. Минакир // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 2. – С.47-52.
196. Миркин, Я. М. Мы обязаны создать экономическую школу, запрограммированную на успех / Я. М. Миркин // Депозитариум. – 2011. – № 4 (98). – С.23-34.
197. Миркин, Я. М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды / Я. М. Миркин. – М.: Магистр, 2015. – С.112-135.

198. Молчан, А. С. Формирование генераторов развития и модернизации экономического потенциала региональных социально-экономических систем [Электронный ресурс] / А. С. Молчан. – Режим доступа: <http://www.icr-ua.com/ru> (дата обращения: 24.04.2017).

199. Мур, Дж. Вторая космическая. Искусство управления и стратегии будущего / Дж. Мур ; пер. с англ. Лины Пильберт. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 208 с.

200. Муртазина, А. С. Формирование ключевых компетенций региона: теоретико-методологические аспекты [Электронный ресурс] / А. С. Муртазина, Г. С. Цветкова // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2018. – №12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-klyuchevykh-kompetentsiy-regiona-teoretiko-metodologicheskie-aspekty> (дата обращения: 09.08.2021).

201. Муртазина, А. С. Ключевые компетенции как основа конкурентоспособности экономики региона / А. С. Муртазина, А. Е. Винник, Г.С. Цветкова // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2016. – № 3. – С.215-219.

202. Мясоедова, Т. Г. Человеческий капитал и конкурентоспособность предприятия / Т. Г. Мясоедова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 3. – С. 29-37.

203. Нельсон, Р. Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер. – М.: Дело, 2002. – 536 с.

204. Нефедова, Т. Г. Региональные различия размещения и прогноза трудовых ресурсов сельского хозяйства России / Т. Г. Нефедова, Н. В. Мкртчян // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 1 (166). – С. 85-98.

205. Новоселова, С. В. Межрегиональный обмен как фактор развития кластерной структуры экономики региона / С. В. Новоселова // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 3. – С. 118-126.

206. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко;

предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 219 с.

207. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт ; пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. – С.45-59.

208. Нортон, Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Д. Нортон, Р. Каплан. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 214 с.

209. Нуреев, Р. М. Периферия мирового хозяйства / Р. М. Нуреев // Terra economicus. – 2014. – Т.12, № 1. – С.123-149.

210. Нуреев, Р.М. Россия: особенности институционального развития / Р. М. Нуреев. – М.: Норма, 2009. – С. 358.

211. Нуреев, Р. М. Экономическая история России (опыт институционального анализа) / Р. М. Нуреев, Ю. В. Латов. – М.: КНОРУС, 2016. – 268 с.

212. Овчинников, В. Н. Силуэты региональной экономической политики на Юге России / В. Н. Овчинников, Ю. С. Колесников. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008. – С.71-72.

213. Олсон, М. Логика коллективных действий / М. Олсон ; пер. с англ.. – М.: ТЕИС, 1995. – 174 с.

214. Орлова, Л. Н. Информационная прозрачность как парадигма устойчивого развития экономических систем / Л. Н. Орлова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6, № 4-2 (24). – С. 368-374.

215. Остапенко, Е. А. Барьеры воспроизводства человеческого капитала в экономической системе региона / Е. А. Остапенко // Экономика и управление. – 2019. – № 3-12 (87). – С. 15-20.

216. Остапенко, Е. А. Влияние показателей качества человеческого потенциала на развитие региональной экономики / Е. А. Остапенко // Управление. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 51-60.

217. Остапенко, Е. А. Внутренние ресурсы как фактор трансформации региональных экономических систем в современных условиях /

Е. А. Остапенко // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 5: Экономика. – 2019. – № 1 (215). – С. 34-44.

218. Остапенко, Е. А. Зарубежный опыт управления региональной пространственной поляризацией / Е. А. Остапенко // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 5 (452). – С. 816-830.

219. Остапенко, Е. А. Инвестиционное обеспечение эффективной реализации человеческого потенциала региональной экономики / Е. А. Остапенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2018. – № 1 (215). – С. 134-145.

220. Остапенко, Е. А. Инвестиционный инструмент обеспечения устойчивого развития социально-экономических подсистем с учетом их специализации / Е. А. Остапенко, С. Ю. Шамрина // Экономика. Бизнес. Банки. – 2015. – № 2 (11). – С. 104-111.

221. Остапенко, Е. А. Институциональная ловушка экономического развития региона в условиях обострения пространственной конкуренции / Е. А. Остапенко // Вопросы региональной экономики. – 2018. – № 4 (37). – С. 69-76.

222. Остапенко, Е. А. Институциональная среда развития региональной экономики // Вопросы региональной экономики. – 2020. – № 4. – С. 54-58.

223. Остапенко, Е. А. Инструменты регулирования экономических отношений воспроизводства внутренних ресурсов региона / Е. А. Остапенко // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 6 (185). – С. 87-92.

224. Остапенко, Е. А. Концептуальные подходы обеспечения внутренних ресурсов региональной экономики / Е. А. Остапенко // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 3 (49). – С. 52-57.

225. Остапенко, Е. А. Методика экономической оценки репродуктивной способности региона / Е. А. Остапенко // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2019665190 от 20.11.2019.

226. Остапенко, Е. А. Методологические подходы к обеспечению устойчивости развития региональной экономики / Е. А. Остапенко // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-2 (66). – С. 263-267.

227. Остапенко, Е. А. Методологический подход к формированию ресурсного обеспечения развития региональной экономики / Е. А. Остапенко // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 1 (45). – С. 10.

228. Остапенко, Е. А. Методология оценки качества жизни населения региона / Е. А. Остапенко // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 1. – С. 107-114.

229. Остапенко, Е. А. Механизмы активизации экономических отношений воспроизводства внутренних ресурсов региона / Е. А. Остапенко // Вестник университета. – 2019. – № 7. – С. 82-88.

230. Остапенко, Е. А. Организационная инфраструктура системы управления ресурсами региона / Е. А. Остапенко // Трансформация финансовой системы России и Казахстана в условиях пандемии коронавируса : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: АГРУС, 2020. – С. 348-352.

231. Остапенко, Е. А. Организационно-методологические подходы к реализации сценариев развития региональной экономики взаимности от выбора внутренних ресурсов / Е. А. Остапенко, Т. Г. Гурнович // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 4. – С. 15-23.

232. Остапенко, Е. А. Организационно-экономический механизм повышения качества человеческих ресурсов региона / Е. А. Остапенко // Вестник университета. – 2021. – № 2. – С. 64-70.

233. Остапенко, Е. А. Особенности социально-экономического развития территорий южного макрорегиона в условиях пространственной конкуренции / Е. А. Остапенко, Т. Г. Гурнович // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 12 (191). – С. 73-84.

234. Остапенко, Е. А. Оценка потенциала функционирования региональной экономики и ее конкурентных преимуществ / Е. А. Остапенко // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 2. – С. 65-73.

235. Остапенко, Е. А. Оценка ресурсного потенциала региональной экономической системы / Е. А. Остапенко // Региональная экономика. – 2019. – Т. 17, № 4 (463). – С. 703-717.

236. Остапенко, Е. А. Оценка тенденций и прогнозирование динамики развития региональной экономики / Е. А. Остапенко // Вопросы региональной экономики. – 2020. – № 2. – С. 114-121.

237. Остапенко, Е. А. Оценка трудовых ресурсов субъектов северо-кавказского федерального округа в условиях региональной асимметрии / Е. А. Остапенко // Вестник университета. – 2020. – № 1. – С. 78-83.

238. Остапенко, Е. А. Оценка человеческого капитала в развитии региональной экономики / Е. А. Остапенко // Региональная экономика. – 2019. – Т. 17, № 6 (465). – С. 1105-1122.

239. Остапенко, Е. А. Развитие внутренних ресурсов экономики региона на инвестиционной основе / Е. А. Остапенко // Вестник университета. – 2020. – № 4. – С. 131-136.

240. Остапенко, Е. А. Реализация внутренних ресурсов региональной экономики в условиях обострения пространственной конкуренции / Е. А. Остапенко // Вопросы региональной экономики. – 2020. – № 1. – С. 81-88.

241. Остапенко, Е. А. Региональная система управления ресурсами / Е. А. Остапенко // Вестник университета. – 2022. – № 8. – С. 22-27.

242. Остапенко, Е. А. Региональная экономика и пространственная конкуренция: ориентация на внутренние ресурсы : монография / Е. А. Остапенко. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2023 – 264 с.

243. Остапенко, Е. А. Роль человеческих ресурсов в развитии экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции / Е. А. Остапенко // Kant. – 2019. – № 2 (31). – С. 357-362.

244. Остапенко, Е. А. Социально-экономическая модернизация – вектор развития региональной экономики / Е. А. Остапенко // Стратегические приоритеты обеспечения качества жизни населения в контексте устойчивого социально-экономического развития региона : материалы I Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2018. – С. 241-246

245. Остапенко, Е. А. Управление внутренними ресурсами в развитии региональной экономики: системный подход / Е. А. Остапенко // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 7 (454). – С. 1206-1222.

246. Остапенко, Е. А. Управление устойчивым развитием региональных социально-экономических систем: зарубежный опыт и российская практика / Е. А. Остапенко, Т. Г. Гурнович // Экономика и предпринимательство. – 2015. № 12-3 (65). – С. 432-436.

247. Остапенко, Е. А. Устойчивое развитие региональной социально-экономической системы с учетом ее особенностей / Е. А. Остапенко // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 103-106.

248. Остапенко, Е. А. Формирование и расширение ресурсных возможностей экономики региона / Е. А. Остапенко // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 4 (24). – С. 120-127.

249. Остапенко, Е. А. Формирование институциональных условий развития региональных социально-экономических систем / Е. А. Остапенко // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2022. – Т. 15, № 3 (74). – С. 115-128.

250. Остапенко, Е. А. Формирование стратегии устойчивого развития региональной экономики / Е. А. Остапенко // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2019. – № 1 (49). – С. 70-77.

251. Остапенко, Е. А. Функциональные подсистемы экономики региона как интегрированные объекты управления регионом в условиях обострения

пространственной конкуренции / Е. А. Остапенко // Агарный вестник Урала. – 2018. – № 11 (178). – С. 13-20.

252. Остапенко, Е. А. Человеческий капитал региона – фактор повышения конкурентоспособности предпринимательских структур / Е. А. Остапенко // Менеджмент предпринимательской деятельности : материалы XVII международной научно-практической конференции преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов. – Симферополь, 2019. – С. 194-197.

253. Остапенко, Е. А. Человеческий фактор как внутренний ресурс развития региональной экономики / Е. А. Остапенко // Экономическое развитие России: состояние, тенденции и перспективы: научное издание. Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. – Курск: изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. – С. 119-122.

254. Пак, С. В. Исследование влияния имиджа региона на его конкурентоспособности и разработка алгоритма формирования региональной имиджевой стратегии / С. В. Пак // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9-1 (62). – С. 446-449.

255. План деятельности Министерства экономического развития РФ на период с 2016 по 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа // <http://www.economy.gov.ru/wps/portal/plan2016> (дата обращения: 12.02.2017).

256. Полиди, А. А. Оценка эффективности региональной политики и регуляторов структурного развития региональных хозяйственных систем / А. А. Полиди, Р. Б. Схаплок, Л. В. Хараджян // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9 (74). – С. 666-672.

257. Полищук, Е. А. Человеческий капитал в экономике современной России: проблемы формирования и реализации / Е. А. Полищук. – Ижевск: ИжГТУ, 2005. – 150 с.

258. Полтерович В. М. Элементы теории реформ / В. М. Полтерович. – М.: Экономика, 2007. – 447 с.

259. Попов, Р. А. Государственно-частное партнерство в развитии региона в условиях экономической напряженности / Р. А. Попов, Н. Б. Шереметинский // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 1 (175). – С.67-73.

260. Попов, Р. А. Системология регионального хозяйства : учебное пособие / Р. А. Попов. – М.: Высшая школа, 2010. – 221 с.

261. Пороховский, А. А. Вектор экономического развития / А. А. Пороховский. – М.: ТЕИС, 2002. – 303 с.

262. Пороховский, А. А. Ключевые принципы рыночного развития / А. А. Пороховский // Экономика для человека. Социально-ориентированное развитие на основе приоритета реального сектора. Материалы Московского экономического форума. – М.: Культурная революция, 2014. – С.114-119.

263. Портер, М. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики / М. Портер, К. Кетелс. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 114 с.

264. Портер, М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.

265. Потемкина, А. Р. Социально-организационные отношения в региональной культуре / А. Р. Потемкина // Аналитика культурологии. – 2011. – № 1 (19). – С. 192-206.

266. Прахалад, К. К. Ключевая компетенция корпорации / К. К. Прахалад, Г. Хамел // Вестник СПбГУ. – Выпуск № 3. – 2003. – С.19-45.

267. Прохорова, В. В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России / В. В. Прохорова. – М.: МГУ, 2010. – 217 с.

268. Пустобаев, В. П. Модель формирования графа институциональной среды региона / В. П. Пустобаев // Вопросы инновационной экономики. – 2015. – № 5(4). – С. 207-228.

269. Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В.В. Радаев // *Общественные науки и современность*. – 2003. – №2. – С. 5-16.
270. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2013. – 512 с.
271. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.
272. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат.сб. / Росстат. – М., 2023 – 1126с.
273. Рейтинг инновационного развития регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://region.hse.ru/rankingid19> (дата обращения: 15.11. 2022).
274. Рейтинг регионов по доходам населения – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20220620/630224442.html> (дата обращения: 13.09.2022).
275. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 26.09.2022).
276. Реструктуризация экономики: теория и инструментарий / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – 664 с.
277. Рисин, И. Е. Кластерная социально-экономическая политика: содержание и механизмы реализации / И. Е. Рисин. – Воронеж: ВГПУ, 2014. – 146 с.
278. Рисин, И. Е. Стратегическое планирование регионального развития: современная практика, направления совершенствования : монография / И. Е. Рисина. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 84 с.
279. Рогов, С. Россия должна стать научной сверхдержавой [Электронный ресурс] / С. Рогов. – Режим доступа: http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=28654 (дата обращения: 12.02.2016).

280. Рощектаев, С. А. Глобализация на финансовых рынках: последствия кризиса и направления трансформации / С. А. Рощектаев // Финансы. – 2011. – № 10. – С. 69-71.

281. Рубинштейн, М. Ф. Интеллектуальная организация. Привнеси будущее в настоящее и преврати творческие идеи в бизнес решения / М. Ф. Рубинштейн, А. Р. Фирстенберг ; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 192 с.

282. Рязанов, В. Т. От рентной экономики к новой индустриализации России / В. Т. Рязанов // Экономист. – 2011. – № 8. – С.35-44.

283. Сводный анализ инвестиционной привлекательности Северо-Кавказского федерального округа. – Пятигорск, 2020. – 80 с.

284. Семидоцкий, В. А. Обоснование мер государственной регулятивной политики в сфере инновационно-модернизационного развития бизнеса в Южном федеральном округе / В. А. Семидоцкий, Р. Н. Ешугова, Ю. А. Шамара // Экономические науки. – 2012. – № 89. – С. 20-24.

285. Сидоров, В. В. Silicon Valley или Что такое Силиконовая Долина? [Электронный ресурс] / В. В. Сидоров // Школа жизни. – Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-10391/> (дата обращения: 11.02.2015).

286. Скиба, А. Н. Ресурсообеспеченность и инновации: особенности сырьевых экономик и выбор стратегии регионального развития / А. Н. Скиба // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 26. – С.78-83.

287. Слезингер, Г. Э. Социальная экономика / Г. Э. Слезингер. – М.: Дело и сервис, 2001. – 368 с.

288. Слепаков, С. С. Вымирание малых городов и деревень в России: «огораживание XXI века / С. С. Слепаков // Альтернативы. – 2012. – № 3. – С.45-56.

289. Слепаков, С. С. Конкурентоспособность экономики региона: детерминанты и перспективы / С. С. Слепаков. – Пятигорск: Вестник Кавказа, 2007. – 214 с.

290. Слепаков, С. С. Нанозкономика как научный и социальный феномен / С. С. Слепаков // Философия хозяйства. – 2010. – № 5. – С.68-74.
291. Слепаков, С. С. Политико-экономические перемены – главный фактор инновационного обновления России / С. С. Слепаков // Философия хозяйства. – 2012. – № 4(82). – С.153-160.
292. Смит, А. Исследование о природе и принципах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
293. Смолин, О. Н. Образование и просвещение в современной России: кризис человеческого потенциала развития [Электронный ресурс] / О. Н. Смолин. – Режим доступа: <https://smolin.ru/> (дата обращения: 29.09.2017).
294. Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации. Мировой опыт / под ред. В. И. Дрожжинова. – М., 2002. – 245 с.
295. Совершенствование механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / под ред. В. В. Алещенко, В. В. Карпова. – Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2015. – С. 36-43.
296. Соколов, А. В. Форсайт: взгляд в будущее [Электронный ресурс] / А. В. Соколов // Форсайт. – 2007. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/forsayt-vzglyad-v-buduschee/viewer> (дата обращения: 29.09.2017).
297. Соколов, А. Ф. Методологические подходы к исследованию интеллектуального капитала в экономике / А. Ф. Соколов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Экономика. Экология. – 2009. – №1 (14). – С.22-28.
298. Сраффа, П. Производство товаров посредством товаров / П. Сраффа. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – С.57-72.
299. Стиглиц, Дж. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? / Дж. Стиглиц, А. Сен. Ж-П. Фитусси. – М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2016. – С.45-52.

300. Стратегическое планирование регионального развития в мировой и российской практике: [монография] / под ред. И. Е. Рисина, Ю. И. Трещевского. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2005. – 209 с.

301. Стратегии социально-экономического развития регионов-субъектов ЮФО. – Ростов-на-Дону: ТУ ФСГС, 2012. – С.46-73.

302. Татаркин, А. И. О стратегии развития экономики России / А. И. Татаркин, Г. Г. Фетисов, В. А. Цветков // Экономическая наука современной России. – 2011. – №3. – С.34-42.

303. Ткачук, Л. Т. Экономика культуры, ее особенности и механизмы функционирования: монография / Л. Т. Ткачук, Г. К. Короткова. – Иркутск: Изд.-во ИрГТУ, 2010. – 160 с.

304. Токаева, Т. И. Экономические основы и императивы социальной защиты населения / Т. И. Токаева. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2008. – С.126-132.

305. Томашевская, Ю. Н. Международный опыт выявления кластеров: перспективы развития в условиях РФ / Ю. Н. Томашевская // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: ИНП РАН, 2010. – С.45-58.

306. Торчинова, О. В. Социальная ответственность интегрированных субъектов модернизации экономики России / О. В. Торчинова. – Владикавказ: Терек, СКГМИ, 2013. – С. 45-46.

307. Тугускина, Г. Моделирование структуры человеческого капитала [Электронный ресурс] / Г. Тугускина // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2009. – № 9. – Режим доступа: [www.hrportal.ru / article / modelirovanie-struktury-chelovecheskogo-kapitala](http://www.hrportal.ru/article/modelirovanie-struktury-chelovecheskogo-kapitala) (дата обращения: 05.01.2019).

308. Туленков, М. Концептуалізація понять менеджмент і «управління» в сучасному науковому дискурсі / М. Туленков // Політичний менеджмент. – 2009. – № 3. – С. 101-111.

309. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О. И. Уильямсон. – СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.

310. Улин, Б. Межрегиональная и международная торговля / Б. Улин ; пер. с англ. – М.: Дело, 2004. – 416 с.

311. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

312. Фрезе, Э. Реструктуризация предприятий: направления, средства / Э. Фрезе, Л. Тойфсен, Т. Беекен // Проблемы теории и практики управления. – 1996. – № 4. – С. 116-120.

313. Фриман, А. Феномен творчества в эпоху Интернета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slideshare.net/emiroshnichenko/ss-17515232> (дата обращения: 28.03.2017).

314. Ханин, Г. И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия / Г. И. Ханин // Terra economicus. – 2015. – №2. – С.87-98.

315. Хилько, Н. А. Участие вертикально интегрированных корпораций и сетевых организаций в развитии региональных экономических систем современной России : на материалах ЮФО : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Н. А. Хилько. – Майкоп, 2014. – 58 с.

316. Хмелева, Г. А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона: монография / Г. А. Хмелева – Самара: САГМУ, 2012. – 168 с.

317. Чекмарев, О. П. Институциональная экономика: курс лекций / О. П. Чекмарев. – СПб; СПбГАУ, 2004. – 236с.

318. Чернявская, С. А. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития / С. А. Чернявская // Вестник Адыгейского

государственного университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 4. – С.112-117.

319. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – С.155-156.

320. Щербакова, Д. А. «Кластер» как основное понятие современной инновационной экономики: теоретико-методологические основы / Д. А. Щербакова // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2012. – Т. 1. – С. 111-119.

321. Экономические субъекты в постсоветской России (институциональный анализ) / под ред. Р.М. Нуреева. – М.: МИЭФ, 2001. – С.56-72.

322. Юданов, А. Ю. Опыт конкуренции в России: причины успехов и неудач / А. Ю. Юданов. – М.: КноРус, 2008. – С.79-93.

323. Якушкина, Т. А. Механизмы управления развитием ресурсного потенциала региона / Т. А. Якушкина, В. А. Николаев // Российское предпринимательство. – 2012. – № 23 (221). – С. 174-177.

324. Burton, J. Conflict: Practices in Management, Settlement and Resolution / J. Burton, F. Dukes. – N.Y., 1990. – 186 p.

325. Česynienė, R. The role of human capital in value creation: theoretical insights / R. Česynienė, A. Stankevičienė // EKONOMIKA. – 2001. – Vol. 90(4). – Pp. 52–55.

326. Egidi, M., Rizzello S. Cognitive Economics: Foundations and Historical Evolution / M. Egidi, S. Rizzello // Working paper.2003. – №. 04/2003 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).

327. Humphrey, W. Capability Maturity Model Integrated / W. Humphrey. – Pittsburg, 1988. – 188 p.

328. Merton, R. Design of Financial Systems: Toward a Synthesis of Function and Structure / R. Merton, Z. Bodie // Journal of Investment Management. – 2005. – Vol. 3. – №.1. – Pp. 1-23.

329. Mintzberg, H. Patterns in strategy formation / H. Mintzberg // Management Science. –1978. – №. 24. – Pp. 934-948.

330. Roubini, N. The unconventional truth / N. Roubini // Project Syndicate. – 2015. – 03.02. – Pp.8-14.

331. Schultz, T.W. Investment in Human Capital / T.W. Schultz // The American Economic Review. – 1961. – Vol. 51(1). – Pp. 1-17.

332. Shevandrin, A.V. Economic growth and structural and technological changes in the economy of Russian regions / A.V. Shevandrin, A.E. Kalinina // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – T. 110. – Pp. 67-76.

333. Solvell, O. The Cluster Initiative Green Book / O. Solvell, G. Lindquist, C. Ketels. – Boston, 2003. – 438 p.

Приложение А

Таблица А.1 – Оценка трудового потенциала населения РФ, ЮФО, СКФО и Ставропольского края

Российская Федерация																					
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения, тыс. чел.	144168	143474	142754	142221	142009	141904	141914	142865	143056	143347	143667	146267	146545	146804	146932	146781	146749	146171	146980	146447	146151
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) (от 15 до 72 лет), тыс. чел.	72391	72950	73432	74419	75289	75700	75694	75478	75779	75676	75529	75428	76588	76636	76109	76031	76014	75715	76134	75858	76037
из них занятые, тыс. чел.	67152	67134	68603	69169	70770	71003	69410	69934	70857	71545	71391	71539	72324	72393	72142	71562	71065	69550	70818	71217	72912
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, жен. 16-54 г.), тыс. чел.	62929	63286	64788	69326	69714	69996	69844	69534	69451	69200	68931	68701	69451	69365	68765	68694	68802	68531	69039	68789	69117
из них занятые, тыс. чел.	58209	58561	60420	64249	65346	65518	63847	64244	64770	65249	65004	65015	65408	65349	65052	64717	65087	64831	65311	64806	65187
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в нетрудоспособном возрасте, тыс. чел.	9462	9664	8644	5093	5575	5704	5850	5944	6328	6476	6598	6727	7137	7271	7344	7336	7212	7184	7095	7069	7012
из них занятые, тыс. чел.	8943	8573	8183	4920	5424	5485	5563	5690	6087	6296	6387	6524	6916	7044	7090	7107	6987	6935	6849	6850	6754
Уровень безработицы, %	8,2	7,8	7,2	7,3	6,3	6,4	8,6	7,6	6,7	5,7	5,7	5,4	5,8	5,8	5,4	4,8	4,6	5,8	4,8	3,9	3,2
Средняя продолжительность трудовой жизни одного человека в трудоспособном возрасте, лет	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5
Средняя продолжительность трудовой жизни лиц нетрудоспособного возраста, лет	20,3	20,4	20,6	20,7	20,8	21	21,1	21,2	21,3	21,4	21,5	21,7	21,8	21,9	22,3	22,3	22,3	21,7	21,5	21,5	21,5
Уровень участия населения трудоспособного возраста	0,67	0,68	0,69	0,69	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,71	0,71	0,7	0,76	0,76	0,77	0,78	0,78	0,77	0,78	0,79	0,79
Уровень участия населения нетрудоспособного возраста в формировании трудового потенциала	0,33	0,32	0,31	0,31	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,29	0,29	0,3	0,24	0,24	0,23	0,22	0,22	0,23	0,22	0,21	0,21
Трудовой потенциал населения, тыс. чел.-лет	1382318	1409378	1472636	1550772	1601809	1606633	1567211	1578342	1593511	1629412	1624544	1604124	1752087	1752017	1768266	1776404	1785769	1756844	1789928	1797225	1804523
Трудовой потенциал населения, тыс. чел.	40815	41562	43359	45363	46881	47025	45894	46240	46715	47781	47654	47078	51411	51426	51891	52043	52305	51515	52450	52636	52636
Коэффициент трудового потенциала населения	0,28	0,29	0,3	0,32	0,33	0,33	0,32	0,32	0,33	0,33	0,33	0,32	0,35	0,35	0,35	0,35	0,36	0,35	0,36	0,36	0,36
Коэффициент рабочей силы	0,92	0,93	0,93	0,93	0,94	0,94	0,91	0,92	0,93	0,94	0,94	0,95	0,94	0,94	0,95	0,94	0,93	0,92	0,93	0,94	0,94
Южный федеральный округ																					
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения, тыс. чел.	22850	22821	22790	22777	22835	22902	22969	13851	13884	13910	13964	16299	16368	16429	16442	16455	16466	16483	16718	16642	16624
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила)	9944	10208	10296	10891	11197	11345	11435	6968	6977	6993	6990	6952	8180	8166	8178	8184	8190	8237	8355	8317	8504

(от 15 до 72 лет), тыс. чел.																					
из них занятые, тыс.чел.	8738	8798	8922	8976	9318	9439	9395	6114	6131	6201	6198	6161	7443	7403	7455	7450	7417	7329	7564	7696	8058
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, жен. 16-54 г.), тыс. чел.	9188	9432	9514	10063	10346	10483	10566	6438	6447	6462	6459	6424	7558	7545	7556	7562	7567	7611	7720	7685	7649
из них занятые, тыс.чел.	8056	8112	8226	8276	8591	8703	8662	5637	5653	5717	5715	5680	6862	6826	6874	6869	6839	6758	6974	7096	7111
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в нетрудоспособном возрасте, тыс.чел.	756	776	782	828	851	862	869	530	530	531	531	528	622	621	622	622	623	585	635	632	629
из них занятые, тыс.чел.	682	686	696	700	727	736	733	477	478	484	483	481	581	577	581	578	579	544	590	588	576
Уровень безработицы,%	13,3	12,8	11,6	13,7	11,7	10,2	11,6	7,6	7	6,2	6,5	6,2	6,7	6,4	6	5,6	5,3	6,1	5,1	4,1	2,9
Средняя продолжительность трудовой жизни одного человека в трудоспособном возрасте, лет	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5
Средняя продолжительность трудовой жизни лиц нетрудоспособного возраста, лет	21	21	21	21,2	21,2	21,3	21,4	21,5	21,6	21,7	21,8	21,9	22	22	22,4	22,3	22,3	22	21,7	21,8	21,8
Уровень участия населения трудоспособного возраста	0,62	0,61	0,62	0,62	0,62	0,62	0,61	0,65	0,65	0,66	0,66	0,57	0,70	0,69	0,69	0,70	0,69	0,69	0,70	0,70	0,70
Уровень участия населения нетрудоспособного возраста в формировании трудового потенциала	0,38	0,39	0,38	0,38	0,38	0,38	0,39	0,35	0,35	0,34	0,34	0,43	0,30	0,31	0,31	0,30	0,31	0,31	0,30	0,30	0,30
Трудовой потенциал населения, тыс. чел.-лет	175068	173753	177615	179876	186472	188925	186625	128830	129246	132728	132731	115172	169028	165818	167098	169076	166098	163966	171784	174771	172384
Трудовой потенциал населения, тыс. чел.	5126	5088	5200	5266	5460	5531	5465	3777	3789	3891	3891	3383	4954	4861	4898	4951	4867	4804	5037	5123	5063
Коэффициент трудового потенциала населения	0,22	0,22	0,23	0,23	0,24	0,24	0,24	0,27	0,27	0,28	0,28	0,21	0,3	0,3	0,3	0,30	0,30	0,29	0,30	0,31	0,30
Коэффициент рабочей силы	0,88	0,86	0,87	0,82	0,83	0,83	0,82	0,88	0,88	0,89	0,89	0,89	0,91	0,91	0,91	0,91	0,91	0,89	0,91	0,93	0,91

Северо-Кавказский федеральный округ

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения, тыс.чел.								9439	9493	9541	9590	9659	9718	9776	9824	9867	9931	9967	10174	10206	10251
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) (от 15 до 72 лет), тыс. чел.								4358	4434	4485	4525	4544	4492	4535	4559	4579	4609	4626	4722	4736	4824
из них занятые, тыс.чел.								3315	3374	3397	3423	3464	3746	3779	3840	3857	3882	3739	3842	4044	4191
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, жен. 16-54 г.), тыс. чел.								3922	3991	4037	4073	4090	4043	4082	4103	4121	4148	4163	4249	4263	4365
из них занятые, тыс.чел.								3016	3071	3091	3115	3152	3409	3429	3439	3454	3477	3489	3562	3573	3599
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в нетрудоспособном возрасте, тыс.чел.								436	443	449	453	454	449	454	456	458	461	463	472	474	485
из них занятые, тыс.чел.								298	304	306	308	312	337	340	340	341	344	331	340	358	362

Уровень безработицы, %								16,5	14,5	13,1	13	11,2	11,1	11	11	10,5	11	13,9	12,4	10,3	9,7
Средняя продолжительность трудовой жизни одного человека в трудоспособном возрасте, лет								34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5
Средняя продолжительность трудовой жизни лиц нетрудоспособного возраста, лет								21,8	22,1	22,4	22,7	22,9	23,1	23,3	23,7	23,6	23,6	23,1	22,7	22,7	22,7
Уровень участия населения трудоспособного возраста в формировании трудового потенциала								0,61	0,61	0,6	0,6	0,59	0,62	0,62	0,62	0,68	0,68	0,69	0,70	0,70	0,70
Уровень участия населения нетрудоспособного возраста в формировании трудового потенциала								0,39	0,39	0,4	0,4	0,41	0,38	0,38	0,38	0,32	0,32	0,31	0,30	0,30	0,30
Трудовой потенциал населения, тыс. чел.-лет								64455	65343	65377	65393	65667	74242	74947	75002	76446	76944	76032	77585	79058	80532
Трудовой потенциал населения, тыс. чел.								1885	1911	1912	1912	1921	2171	2192	2193	2234	2249	2224	2270	2313	2355
Коэффициент трудового потенциала населения								0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,22	0,22	0,22	0,23	0,23	0,22	0,22	0,23	0,23
Коэффициент рабочей силы								0,76	0,76	0,76	0,76	0,76	0,83	0,83	0,84	0,84	0,84	0,81	0,81	0,85	0,87
Ставропольский край																					
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения, тыс.чел.	2729	2722	2714	2706	2703	2706	2709	2786	2787	2791	2794	2799	2802	2804	2801	2795	2804	2793	2903	2891	2886
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) (от 15 до 72 лет), тыс. чел.	1271	1267	1290	1300	1364	1374	1347	1365	1375	1383	1362	1372	1377	1377	1352	1386	1392	1384	1409	1435	1429
из них занятые, тыс.чел.	1118	1125	1160	1182	1208	1219	1218	1237	1245	1238	1235	1238	1216	1242	1234	1250	1256	1248	1271	1294	1344
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, жен. 16-54 г.), тыс. чел.	1169	1157	1178	1187	1245	1254	1230	1246	1255	1263	1244	1253	1257	1257	1234	1265	1271	1263	1286	1310	1292
из них занятые, тыс.чел.	1023	1029	1061	1082	1106	1115	1114	1131	1139	1133	1130	1132	1112	1136	1129	1157	1163	1156	1177	1198	1262
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в нетрудоспособном возрасте, тыс.чел.	102	110	112	113	119	120	117	119	120	120	118	119	120	120	118	121	121	121	123	125	137
из них занятые, тыс.чел.	95	96	99	101	103	104	103	105	106	105	105	105	103	106	105	106	107	106	108	110	115
Уровень безработицы, %	10,5	9,6	7	8,9	6,4	7,8	8,7	6,9	6	5,4	5,6	5,3	5,6	5,7	5,2	5	4,8	6,2	5,3	4,3	3,8
Средняя продолжительность трудовой жизни одного человека в трудоспособном возрасте, лет	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5	34,5
Средняя продолжительность трудовой жизни лиц нетрудоспособного возраста, лет	20,5	20,6	20,8	20,9	21,1	21,2	21,4	21,5	21,7	21,8	22	22,2	22,3	22,5	22,9	22,8	22,6	22,3	21,7	21,8	21,8
Уровень участия населения трудоспособного возраста в формировании трудового потенциала	0,61	0,62	0,62	0,63	0,65	0,65	0,66	0,66	0,67	0,66	0,66	0,67	0,66	0,68	0,68	0,68	0,68	0,69	0,70	0,70	0,70
Уровень участия населения нетрудоспособного	0,39	0,38	0,38	0,37	0,35	0,35	0,34	0,34	0,33	0,34	0,34	0,33	0,34	0,32	0,32	0,32	0,32	0,31	0,30	0,30	0,30

возраста в формировании трудового потенциала																					
Трудовой потенциал населения, тыс. чел.-лет	21972	22318	23230	23954	25259	25472	25839	26238	26831	26307	26254	26705	25862	27223	27075	27928	28048	27866	28359	28878	29396
Трудовой потенциал населения, тыс. чел.	645	655	681	703	741	747	757	769	786	771	770	783	758	798	793	821	825	820	835	850	863
Коэффициент трудового потенциала населения	0,24	0,24	0,25	0,26	0,27	0,28	0,28	0,28	0,28	0,28	0,28	0,28	0,27	0,28	0,28	0,29	0,29	0,29	0,29	0,29	0,29
Коэффициент рабочей силы	0,88	0,89	0,90	0,91	0,89	0,89	0,90	0,91	0,91	0,90	0,91	0,90	0,88	0,90	0,91	0,90	0,90	0,90	0,90	0,90	0,90

Таблица А.2 – Оценка экономического потенциала РФ, ЮФО, СКФО и Ставропольского края⁷³

Российская Федерация																				
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения, тыс. руб.	74,84	97,69	125,66	157,23	195,82	237,55	224,16	263,83	317,39	348,21	376,22	403,99	447,40	502,91	539,95	610,23	642,74	639,17	830,06	958,81
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) от 15 до 72 лет (занятые), тыс.чел.	67152	67134	68603	69169	70770	71003	69410	69934	70857	71545	71391	71539	72324	72393	72142	71562	71065	69550	70818	71217
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в трудоспособном возрасте (муж. 16-59 лет, жен. 16-54 г.), (занятые), тыс.чел.	58209	58561	60420	64249	65346	65518	63847	64244	64770	65249	65004	65015	65408	65349	65052	64717	65087	64831	65311	64806
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в нетрудоспос. возрасте (занятые), тыс.чел.	8943	8573	8183	4920	5424	5485	5563	5690	6087	6296	6387	6524	6916	7044	7090	7107	6987	6935	6849	6850
Величина валового национального продукта (ВНП) на душу населения трудоспособного возраста, тыс.руб.	83,77	109,19	140,54	184,92	227,72	283,89	314,33	362,58	406,56	457,91	489,49	519,77	542,56	558,85	576,65	586,29	625,61	633,10	807,73	920,45
Величина ВНП на душу населения нетрудоспособного возраста, тыс. руб.	7,6	9,2	10,46	3,99	6,23	7,95	9,77	11,74	15,14	18,09	20,11	22,33	25,94	27,75	29,25	28,04	22,1	11,51	23,06	38,35
Экономический потенциал, тыс.руб.	4943865,97	6473279,61	8576779,79	11900423,94	14914078,94	18643347,78	20123341,45	23360414,49	26424971,3	29992166,45	31947168,83	33938421,23	35667285,43	36715906,26	37719509,35	38142298,02	40873629,27	41124515,15	52912174,24	59913380,2
Южный федеральный округ																				
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения,	44,23	55,22	67,57	86,43	114,09	144,63	144,05	165,58	200,31	229,21	256,44	255,08	283,86	298,59	325,82	384,26	401,68	411,79	483,15	588,46

⁷³ СК до 2010 г. – в составе ЮФО, с 2010 г. – в составе вновь образованного СКФО

тыс.руб.																				
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) от 15 до 72 лет (занятые), тыс.чел.	8738	8798	8922	8976	9318	9439	9395	6114	6131	6201	6198	6161	7443	7403	7455	7450	7417	7329	7564	7696
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в трудоспособном возрасте (муж. 16- 59 лет, жен. 16-54 г.), (занятые), тыс.чел.	8056	8112	8226	8276	8591	8703	8662	5637	5653	5717	5715	5680	6862	6826	6874	6869	6839	6758	6974	7096
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в нетрудоспос. возрасте (занятые), тыс.чел.	682	686	696	700	727	736	733	477	478	484	483	481	581	577	581	578	579	544	590	588
Величина валового регионального продукта (ВРП) на душу населения трудоспособного возраста, тыс.руб.	42,99	53,67	65,67	84,01	110,89	140,59	140,01	160,94	194,71	222,78	249,28	247,92	275,89	290,24	316,71	373,52	390,46	400,28	469,65	572,01
Величина ВРП на душу населения нетрудоспособного возраста, тыс.руб.	1,24	1,54	1,89	2,42	3,20	4,05	4,04	4,64	5,60	6,43	7,16	7,16	7,96	8,34	9,10	10,73	11,22	11,50	13,50	16,44
Экономический потенциал, тыс.руб.	347144,8	436438,66	541547,51	696954,47	954971,46	1226513,17	1215723,41	909429,78	1103345,09	1276771,59	1428108,9	1411605,72	1897792,52	1986011,24	2182382,53	2572011,89	2676917,21	2711256,51	3283438,26	4068649,68
Северо-Кавказский федеральный округ[1]																				
Показатели								2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВРП на душу населения, тыс.руб.								94,92	112,65	127,04	146,12	163,95	176,4	184,47	203,54	219,38	231,83	237,70	270,04	305,33
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) от 15 до 72 лет (занятые), тыс.чел.								3315	3374	3397	3423	3464	3746	3779	3840	3857	3882	3739	3842	4044
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, жен. 16-54 г.), (занятые), тыс.чел.								3016	3071	3091	3115	3152	3409	3439	3439	3454	3477	3489	3562	3573
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в нетрудоспособном возрасте (занятые), тыс.чел.								298	304	306	308	312	337	340	340	341	344	331	340	358
ВРП на душу населения трудоспособного возраста, тыс. руб.								91,1	108,16	121,95	140,28	157,38	169,35	177,09	195,41	210,61	222,56	228,20	259,24	293,13
Величина ВРП на душу населения нетрудоспособного возраста, тыс. руб.								3,82	4,48	5,09	5,84	6,57	7,05	7,37	8,14	8,77	9,27	9,50	10,79	12,2
Экономический потенциал, тыс. руб.								275894,77	333533,92	378506,52	438757,43	498114,64	579690,18	611529,80	674766,24	730484,27	776946,23	799557,72	927163,21	1050929,68
Ставропольский край																				
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВРП на душу населения, тыс.руб.	40,35	48,7	53,41	66,14	80,72	99,5	99,99	113,92	142,41	154,81	172,2	193,35	221,81	232,58	253,73	280,22	296,21	302,66	367,69	414,25
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) от 15 до 72 лет (занятые), тыс.чел.	1118	1125	1160	1182	1208	1219	1218	1237	1245	1238	1235	1238	1216	1242	1234	1249,9	1255	1247	1271	1294
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в	1023	1029	1061	1082	1106	1115	1114	1131	1139	1133	1130	1132	1112	1136	1129	1157	1163	1156	1177	1198

трудоспособном возрасте (муж. 16- 59 лет, жен. 16-54 г.), (занятые), тыс.чел.																				
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в нетрудоспособном возрасте (занятые), тыс.чел.	95	96	99	101	103	104	103	105	106	105	105	105	103	106	105	106	107	106	108	110
Величина ВРП на душу населения трудоспособного возраста, тыс.руб.	38,94	46,98	51,53	63,85	77,94	95,99	96,46	109,86	137,4	149,42	166,17	186,46	213,93	224,36	244,82	273,48	289,09	295,38	358,8	402,68
Величина ВРП на душу населения нетрудоспособного возраста, тыс.руб.	1,41	1,72	1,89	2,29	2,78	3,51	3,54	4,07	5	5,39	6,03	6,89	7,88	8,22	8,9	6,74	7,12	7,28	8,89	11,57
Экономический потенциал, тыс.руб.	39972,65	48506,86	54856,70	69314,59	86483,18	107393,48	107816,77	124674,93	157034,6	169860,33	188409,35	211798,29	238706,12	255745,63	277341,48	317235,73	336870,90	342087,43	423202,23	483683,34

Таблица А.3 – Оценка потребительского потенциала населения РФ, ЮФО, СКФО и Ставропольского края

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация																					
Потребительские расходы на душу населения, тыс. руб.	42,9	53,8	67,7	84,4	105,3	132,9	140,6	158,3	183,2	206,8	228,9	251,1	259,6	269,5	285,7	322,428	342,732	329,316	388,224	424,032	494,77
Численность населения, тыс. чел.	144168	143474	142754	142221	142009	141904	141914	142865	143056	143347	143667	146267	146545	146804	146932	146780,7	146748,6	146171	146980	146447	146151
Потребительский потенциал населения, тыс. руб.	6177887,1	7713162,2	9666729,9	12004590,2	14946731,3	18852230,2	19953676,1	22616101,0	26203281,4	29641866,0	32885376,3	36720622,9	38038978,7	39564852,4	41974358,3	47326207,5	50295441,2	48136449,04	57061202,3	62098383,9	72311422,6
Южный федеральный округ																					
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Потребительские расходы на душу населения, тыс. руб.	29,9	38,1	49,5	62,2	81,5	106,8	117,4	143,1	164,4	188,4	209,2	234,8	253,4	253	265,8	297,4	316,0	313,1	382,5	419,8	497,48
Численность населения, тыс. чел.	22850	22821	22790	22777	22835	22902	22969	13851	13884	13910	13964	16299	16368	16429	16442	16455	16466	16483	16718	16642	16624
Потребительский потенциал населения, тыс. руб.	682209,6	869480,1	1128378,5	1416911,6	1861143,8	2445658,8	2695917,5	1982410,5	2281863,2	2619976,3	2921380,5	3827461,6	4147127,4	4156471,3	4370033,1	4894094,8	5203814,5	5160143,3	6394109,6	6986087,3	8270174,0

Северо-Кавказский федеральный округ																					
Показатели								2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Потребительские расходы на душу населения, тыс. руб.								111,8	131,6	152,1	169,9	187,7	207,7	213,3	224,9	231,9	244,2	233,3	269,5	299,6	345,7
Численность населения, тыс. чел.								9439	9493	9541	9590	9659	9718	9776	9824	9867	9931	9967	10174	10206	10251
Потребительский потенциал населения, тыс. руб.								1054978,2	1249202,9	1450957,1	1629763	1813380,7	2018156,5	2084751,6	2209580,2	2288229,32	2425150,2	2325650,17	2741879,25	3057546,07	3544713,8
Ставропольский край																					
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Потребительские расходы на душу населения, тыс. руб.	31	40,1	52,1	63,3	80,4	100,7	113,5	131,9	158,4	190,7	209,1	225,6	231,2	226,1	242,3	260,952	274,08	258,636	302,46	301,8	367,8
Численность населения, тыс. чел.	2729	2722	2714	2706	2703	2706	2709	2786	2787	2791	2794	2799	2802	2804	2801	2795	2804	2793	2903	2891	2886
Потребительский потенциал населения, тыс. руб.	84600,5	109073,1	141285,2	171368,2	217231,9	272622,6	307515,9	367384,2	441527,7	532355,3	584091,3	631555,2	647766,4	633861	678559,1	729413,0	768410,7	722318,6	877890,2	872668,2	1061401,5

Таблица А.4 – Оценка экономической эффективности жизни населения РФ, ЮФО, СКФО и Ставропольского края

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация																				
Экономический потенциал государства, тыс.руб.	4943865,97	6473279,61	8576779,79	11900423,94	14914078,94	18643347,78	20123341,45	23360414,49	26424971,3	29992166,45	31947168,83	33938421,23	35667285,43	36715906,26	37719509,35	38142298,02	40873629,27	41124515,15	52912174,24	59913380,2
Потребительский потенциал населения, тыс.руб.	6177887,1	7713162,2	9666729,9	12004590,2	14946731,3	18852230,2	19953676,1	22616101	26203281,4	29641866	32885376,3	36720622,9	38038978,7	39564852,4	41974358,3	47326207,54	50295441,18	48136449,04	57061202,3	62098383,9
Экономический эффект жизни населения, тыс.руб.	-1234021,13	-1239882,59	-1089950,11	-104166,26	-32652,36	-208882,42	169665,35	744313,49	221689,9	350300,45	-938207,47	-2782201,67	-2371693,27	-2848946,14	-4254848,95	-9183909,52	-9421811,90	-7011933,88	-4149028,10	-2185003,7
Экономическая эффективность жизни населения	-19,97	-16,07	-11,28	-0,87	-0,22	-1,11	0,85	3,29	0,85	1,18	-2,85	-7,58	-6,23	-7,2	-10,14	-19,41	-18,73	-14,57	-7,27	-3,52
Южный федеральный округ																				
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Экономический потенциал макрорегиона, тыс.руб.	347144,8	436438,66	541547,51	696954,47	954971,46	1226513,17	1215723,41	909429,78	1103345,09	1276771,59	1428108,9	1411605,72	1897792,52	1986011,24	2182382,53	2572011,89	2676917,21	2711256,51	3283438,26	4068649,68
Потребительский потенциал населения, тыс.руб.	682209,6	869480,1	1128378,5	1416911,6	1861143,8	2445658,8	2695917,5	1982410,5	2281863,2	2619976,3	2921380,5	3827461,6	4147127,4	4156471,3	4370033,1	4894094,84	5203814,52	5160143,31	6394109,64	6986087,3
Экономический эффект жизни населения, тыс.руб.	-335064,8	-433041,44	-586830,99	-719957,13	-906172,34	-1219145,63	-1480194,09	-1072980,72	-1178518,11	-1343204,71	-1493271,6	-2415855,88	-2249334,88	-2170460,06	-2187650,57	-2322082,96	-2526897,31	-2448886,80	-3110671,39	-2917437,62
Экономическая эффективность жизни населения	-49,11	-49,8	-52,01	-50,81	-48,69	-49,85	-54,91	-54,13	-51,65	-51,27	-51,12	-63,12	-54,24	-52,22	-50,06	-47,45	-48,56	-47,46	-48,65	-41,76

Северо-Кавказский федеральный округ

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Экономический потенциал макрорегиона, тыс.руб.	275894,77	333533,92	378506,52	438757,43	498114,64	579690,18	611529,8	674766,24	730484,27	776946,23	799557,72	927163,21	1050929,68
Потребительский потенциал населения, тыс.руб.	1054978,2	1249202,9	1450957,1	1629763	1813380,7	2018156,5	2084751,6	2209580,2	2288229,32	2425150,20	2325650,17	2741879,25	3057546,07
Экономический эффект жизни населения, тыс.руб.	-779083,43	-915668,98	-1072450,58	-1191005,57	-1315266,06	-1438466,32	-1473221,8	-1534813,96	-1557745,06	-1648203,97	-1526092,45	-1814716,04	-2006616,39
Экономическая эффективность жизни населения	-73,85	-73,3	-73,91	-73,08	-72,53	-71,28	-70,67	-69,46	-68,08	-67,96	-65,62	-66,19	-65,63

Ставропольский край

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Экономический потенциал макрорегиона, тыс.руб.	39972,65	48506,86	54856,7	69314,59	86483,18	107393,48	107816,77	124674,93	157034,6	169860,33	188409,35	211798,29	238706,12	255745,63	277341,48	317235,73	336870,90	342087,43	423202,23	483683,34
Потребительский потенциал населения, тыс.руб.	84600,5	109073,1	141285,2	171368,2	217231,9	272622,6	307515,9	367384,2	441527,7	532355,3	584091,3	631555,2	647766,4	633861	678559,1	729413,03	768410,69	722318,62	877890,15	872668,2
Экономический эффект жизни населения, тыс.руб.	-44627,85	-60566,24	-86428,5	-102053,61	-130748,72	-165229,12	-199699,13	-242709,27	-284493,1	-362494,97	-395681,95	-419756,91	-409060,28	-378115,37	-401217,62	-412177,30	-431539,79	-380231,19	-454687,92	-388984,86
Экономическая эффективность жизни населения	-52,75	-55,53	-61,17	-59,55	-60,19	-60,61	-64,94	-66,06	-64,43	-68,09	-67,74	-66,46	-63,15	-59,65	-59,13	-56,51	-56,16	-52,64	-51,79	-44,57

Приложение В

Таблица В.1 – Оценка трудового потенциала населения г. Москва, г. Санкт-Петербург и Тюменской области

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
г. Москва																					
Численность населения, тыс. чел.	10391	10407	10924	11091	11187	11282	11382	11541	11613	11980	12108	12197	12330	12381	12507	12615	12678	12979	13015	13104	13150
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) (от 15 до 72 лет), тыс. чел.	5745	5835	5866	5893	6060	6117	6082	6436	6480	6568	6652	7087	7067	7234	7186	7268	7308	7322	7351	7260	7322
из них занятые, тыс. чел.	5999	6079	6157	6243	6397	6593	6368	6462	6644	6800	6879	6778	8598	8692	8730	8838	8875	8641	8576	8466	8501
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, жен. 16-54 г.), тыс. чел.	5343	5427	5455	5480	5636	5689	5656	5985	6013	6095	6173	6290	6572	6728	6683	6759	6796	6809	6836	6752	6764
из них занятые, тыс. чел.	5567	5641	5714	5793	5936	6118	5910	5997	6179	6324	6397	6591	7979	8066	8101	8193	8239	8254	8287	8184	8213
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в нетрудоспособном возрасте, тыс. чел.	402	408	411	413	424	428	426	451	467	473	479	797	495	506	503	509	512	509	506	508	558
из них занятые, тыс. чел.	432	438	443	449	461	475	459	465	301	244	255	187	619	626	629	636	640	637	633	635	629
Уровень безработицы, %	1,3	1,6	0,8	1,6	0,8	0,9	2,8	1,8	1,4	0,8	1,7	1,5	1,8	1,8	1,4	1,2	1,4	2,6	2,6	2,2	1,8
Уровень участия трудоспособного населения в формировании трудового потенциала	0,63	0,63	0,64	0,64	0,64	0,65	0,65	0,65	0,66	0,66	0,68	0,68	0,68	0,69	0,69	0,67	0,67	0,66	0,66	0,66	0,67
Уровень участия нетрудоспособного населения в формировании трудового потенциала	0,37	0,37	0,36	0,36	0,36	0,35	0,35	0,35	0,34	0,34	0,32	0,32	0,32	0,31	0,31	0,33	0,33	0,34	0,34	0,34	0,33
Трудовой потенциал населения, тыс. чел.-лет	124355	126208	128729	130540	133769	140737	135970	137982	142906	145798	151853	155935	191545	196280	197212	195168	195702	193069	194058	190663	191236
Трудовой потенциал населения, тыс. чел.	3667	3722	3794	3846	3941	4143	4002	4061	4180	4257	4432	4542	5624	5760	5785	5730	5746	5672	5700	5603	5679
Коэффициент трудового потенциала населения	0,35	0,36	0,35	0,35	0,35	0,37	0,35	0,35	0,36	0,36	0,37	0,37	0,46	0,47	0,46	0,45	0,45	0,44	0,44	0,43	0,43
Коэффициент рабочей силы	1,04	1,04	1,05	1,06	1,05	1,08	1,04	1	1,03	1,04	1,04	1,05	1,21	1,2	1,21	1,22	1,21	1,18	1,17	1,17	1,17
г. Санкт-Петербург																					
Численность населения, тыс. чел.	4624	4600	4713	4748	4765	4799	4833	4899	4953	5028	5132	5192	5226	5282	5352	5384	5398	5589	5608	5600	5598
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) (от 15 до 72 лет), тыс. чел.	2410	2415	2427	2445	2473	2472	2453	2496	2511	2530	2565	2593	3165	3179	3187	3061	3073	3097	3106	3095	3261
из них занятые, тыс. чел.	2516	2553	2570	2645	2709	2704	2718	2807	2858	2896	2849	2885	2967	3020	3041	3152	3182	3161	3196	3214	3312
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, жен. 16-54 г.), тыс. чел.	2222	2226	2238	2254	2280	2279	2262	2302	2315	2333	2365	2391	2742	2790	2810	2730	2771	2793	2801	2791	3000

из них занятые, тыс.чел.	2325	2359	2375	2444	2503	2498	2511	2594	2641	2676	2632	2666	2918	2931	2938	2854	2897	2920	2928	2918	2556
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в нетрудоспособном возрасте, тыс.чел.	188	188	189	191	193	193	191	195	196	197	200	202	423	389	377	362	364	366	367	366	261
из них занятые, тыс.чел.	191	194	195	201	206	206	207	213	217	220	217	219	225	230	231	222	223	224	225	224	222
Уровень безработицы,%	4,2	2,7	2,2	2,4	2,1	2	4,1	2,6	2	1,1	1,5	1,4	2,1	1,6	1,7	1,5	1,4	2,9	2	1,8	1,6
Уровень участия трудоспособного населения в формировании трудового потенциала	0,61	0,61	0,62	0,62	0,63	0,63	0,63	0,64	0,64	0,64	0,66	0,66	0,66	0,68	0,68	0,67	0,66	0,66	0,67	0,67	0,67
Уровень участия нетрудоспособного населения в формировании трудового потенциала	0,39	0,39	0,38	0,38	0,37	0,37	0,37	0,36	0,36	0,36	0,34	0,34	0,34	0,32	0,32	0,33	0,34	0,34	0,34	0,33	0,33
Трудовой потенциал населения, тыс. чел.-лет	49700	50423	51583	53095	55254	55154	55463	58356	59438	60246	61099	61928	67725	70087	70302	67233	68045	67906	68871	69010	69149
Трудовой потенциал населения, тыс. чел.	1455	1476	1510	1554	1617	1614	1623	1710	1742	1766	1791	1815	1984	2053	2059	1975	1999	1995	2023	2026	2054
Коэффициент трудового потенциала населения	0,31	0,32	0,32	0,33	0,34	0,34	0,34	0,35	0,35	0,35	0,35	0,35	0,38	0,39	0,38	0,37	0,37	0,36	0,36	0,36	0,37
Коэффициент рабочей силы	1,05	1,06	1,06	1,08	1,1	1,1	1,11	1,13	1,14	1,15	1,11	1,11	1,06	1,05	1,05	1,03	1,04	1,02	1,03	1,04	1,05
Тюменская область																					
Численность населения, тыс.чел.	3290	3308	3294	3307	3331	3352	3379	3405	3460	3511	3546	3581	3615	3660	3692	3724	3757	3796	3828	3851	3891
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) (от 15 до 72 лет), тыс. чел.	1788	1815	1821	1808	1867	1930	1893	1893	1916	1944	1918	1943	1934	1957	1948	1958	1957	1952	1964	1954	1975
из них занятые, тыс.чел.	1865	1870	1891	1877	1881	1900	1930	1928	1943	1963	1975	1980	2210	2191	2227	2233	2231	2196	2238	2212	2176
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, жен. 16-54 г.), тыс. чел.	1663	1688	1694	1681	1736	1795	1760	1760	1782	1808	1784	1807	1799	1820	1812	1821	1820	1816	1827	1818	1837
из них занятые, тыс.чел.	1735	1739	1758	1745	1749	1767	1795	1793	1807	1826	1837	1841	2055	2037	2071	2082	2081	2075	2088	2077	2055
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в нетрудоспособном возрасте, тыс.чел.	125	127	127	127	131	135	133	133	134	136	134	136	135	137	136	137	137	136	137	136	138
из них занятые, тыс.чел.	131	131	132	131	132	133	135	135	136	137	138	139	155	153	156	157	157	156	157	156	140
Уровень безработицы, %	8,3	8,7	6,7	6,9	5,9	6,7	6,8	6,9	5,8	5,2	4,7	4,7	4,9	4,6	3,9	3,1	3	3,6	3,2	2,7	2,3
Уровень участия трудоспособного населения в формировании трудового потенциала	0,53	0,59	0,57	0,59	0,63	0,60	0,60	0,61	0,57	0,55	0,58	0,62	0,59	0,62	0,56	0,58	0,58	0,64	0,65	0,64	0,63
Уровень участия нетрудоспособного населения в формировании трудового потенциала	0,47	0,41	0,43	0,41	0,37	0,40	0,40	0,39	0,43	0,45	0,42	0,38	0,41	0,38	0,44	0,42	0,42	0,36	0,36	0,36	0,37
Трудовой потенциал населения, тыс. чел.-лет	36981	37065	38075	37825	38518	38916	39569	40147	40463	40942	42460	42559	47543	48529	49354	43060	43038	47355	47714	47199	46874

Трудовой потенциал населения, тыс. чел.	1081	1083	1112	1105	1126	1137	1157	1173	1183	1197	1241	1244	1390	1419	1443	1271	1271	1392	1403	1388	1371
Коэффициент трудового потенциала населения	0,30	0,33	0,32	0,33	0,35	0,33	0,33	0,34	0,31	0,30	0,32	0,33	0,35	0,36	0,33	0,34	0,34	0,37	0,37	0,36	0,35
Коэффициент рабочей силы	1,04	1,03	1,04	1,04	1,01	0,98	1,02	1,02	1,01	1,01	1,03	1,02	1,14	1,12	1,14	1,14	1,14	1,13	1,14	1,13	1,12

Таблица В.2 – Оценка экономического потенциала г. Москва, г. Санкт-Петербург и Тюменской области

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
г. Москва																				
Валовой внутренний продукт на душу населения, тыс.руб.	210,63	274,38	397,01	504,15	640,39	786,36	679,34	730,77	859,36	895,02	980,99	1051,56	1102,5	1157,37	1329,06	1494,94	1555,59	1599,5 ₄	1935,20	2182,9
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) от 15 до 72 лет (заняты), тыс.чел.	5999	6079	6157	6243	6397	6593	6368	6462	6644	6800	6879	6778	8598	8692	8730	8838	8875	8641	8576	8466
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, жен. 16-54 г.), (заняты), тыс.чел.	5567	5641	5714	5793	5936	6118	5910	5997	6179	6324	6397	6591	7979	8066	8101	8193	8239	8254	8287	8184
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в нетрудоспособном возрасте (заняты), тыс.чел.	432	438	443	449	461	475	459	465	301	244	255	187	619	626	629	636	640	637	633	635
Величина валового национального продукта на душу населения трудоспособного возраста, тыс.руб.	195,46	254,61	368,44	467,81	594,24	729,71	630,48	678,19	799,21	832,37	912,25	977,88	1023,12	1074,02	1233,30	1385,88	1444,01	1527,96	1869,99	2109,34
Величина валового национального продукта на душу населения нетрудоспособного возраста, тыс. руб.	15,17	19,77	28,56	36,34	46,15	56,65	48,86	52,59	60,14	62,65	68,74	73,68	79,37	83,35	95,76	109,06	111,57	71,58	65,21	73,56
Экономический потенциал, тыс.руб.	2127792,1	2330256,71	2292869,69	2726769,2	3549044,79	4491805,01	4307448,31	4239970,62	4824177,27	5685857,53	6286375,53	6911906,24	8212531,03	8715563,41	10051167,49	11424508,07	11967916,78	12657859,35	15537911,11	17309549,16
г. Санкт-Петербург																				
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Валовой внутренний продукт на душу населения, тыс.руб.	88,28	117,6	145,17	180,31	245,02	312,97	320,92	349,25	424,64	456,94	490,44	515,56	650,34	712,3	805,57	891,45	950,59	989,12	1754,42	1992,6

Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) от 15 до 72 лет (занятые), тыс.чел.	2516	2553	2570	2645	2709	2704	2718	2807	2858	2896	2849	2885	2967	3020	3041	3152	3182	3161	3196	3214
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, жен. 16-54 г.), (занятые), тыс.чел.	2325	2359	2375	2444	2503	2498	2511	2594	2641	2676	2632	2666	2918	2931	2938	2854	2897	2920	2928	2918
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в нетрудоспособном возрасте (занятые), тыс.чел.	191	194	195	201	206	206	207	213	217	220	217	219	225	230	231	222	223	224	225	224
Величина валового регионального продукта на душу населения трудоспособного возраста, тыс.руб.	85,99	114,54	141,42	175,63	238,64	304,78	312,52	340,21	413,63	445,08	477,61	502,2	633,49	693,85	754,21	868,35	925,96	963,49	1708,97	1925,46
Величина валового регионального продукта на душу населения нетрудоспособного возраста, тыс.руб.	2,29	3,06	3,76	4,69	6,38	8,19	8,39	9,04	11,01	11,87	12,83	13,36	16,85	18,46	20,06	23,10	24,63	25,63	45,46	67,14
Экономический потенциал, тыс.руб.	299036,49	399702,93	551149,93	667484,88	794050,69	1019661,43	1233430,91	1296684,7	1391512,23	1636077,93	1802984,87	1964521,9	2223267,08	2351897,86	2544235,65	2483268,26	2688139,47	2818956,28	5014560,71	5633531,64
Тюменская область																				
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Валовой внутренний продукт на душу населения, тыс.руб.	340,71	465,85	668,27	765,2	821,26	921,82	849,16	973,33	1198,19	1327,23	1402,92	1485,86	1626,16	1627,95	1930,54	2393,36	2384,62	1932,58	2992,78	3014,91
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) от 15 до 72 лет (занятые), тыс.чел.	1865	1870	1891	1877	1881	1900	1930	1928	1943	1963	1975	1980	2210	2191	2227	2233	2231	2196	2238	2212
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, жен. 16-54 г.), (занятые), тыс.чел.	1735	1739	1758	1745	1749	1767	1795	1793	1807	1826	1837	1841	2055	2037	2071	2082	2081	2075	2088	2077
Численность трудовых ресурсов (рабочая сила) в нетрудоспособном возрасте (занятые), тыс.чел.	131	131	132	131	132	133	135	135	136	137	138	139	155	153	156	157	157	156	157	156

Величина валового регионального продукта на душу населения трудоспособного возраста, тыс. руб.	333,89	456,53	654,91	749,9	804,83	903,38	832,18	953,87	1174,22	1300,68	1374,86	1456,15	1593,64	1595,39	1597,14	2350,88	2342,86	1922,94	2942,46	2954,61
Величина валового регионального продукта на душу населения нетрудоспособного возраста, тыс. руб.	6,81	9,32	13,37	15,3	16,43	18,44	16,98	19,47	23,96	26,54	28,06	29,72	32,52	32,56	32,59	42,47	41,76	9,63	50,31	60,3
Экономический потенциал, тыс.руб.	580069,87	795046,52	1153263,85	1310834,4	1409933,75	1598555,99	1495741,67	1713302,4	2125504,7	2378160,56	2529660,42	2684788,33	3280136,99	3255504,74	3313075,88	4900334,06	4881032,95	3992102,29	6151807,49	6146131,77

Таблица В.3 – Оценка потребительского потенциала населения г. Москва, г. Санкт-Петербург и Тюменской области

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
г. Москва																					
Потребительские расходы на душу населения, тыс. руб.	155,1	181,4	211,5	245,3	279,3	320,8	353,9	360,9	415	449,9	493,1	536,5	525,6	538,8	571,2	661,6	697,7	630,3	757,6	788,7	936,6
Численность населения, тыс. чел.	10391	10407	10924	11091	11187	11282	11382	11541	11613	11980	12108	12197	12330	12381	12507	12615	12678	12979	13015	13104	13150
Потребительский потенциал населения, тыс. руб.	1611270	1887621,7	2205262,8	2561709,7	2924019,7	3370992,9	4027725,6	4165562,4	4819627,3	5389274,9	5970067,3	6543641,7	6480352,1	6671179,9	7143548,1	8346686,2	8844952,5	8181227,3	9859875,3	10334810,8	12316447,80
г. Санкт-Петербург																					
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Потребительские расходы на душу населения, тыс. руб.	53	71,2	94,7	116,3	146,5	187,1	200,8	212,3	237,2	266	285,8	304,8	329,9	355,1	383,6	441,3	467,7	433,0	547,0	577,6	719,6
Численность населения, тыс. чел.	4624	4600	4581	4571	4568	4582	4833	4899	4953	5028	5132	5192	5226	5282	5352	5384	5398	5589	5608	5600	5598
Потребительский потенциал населения, тыс. руб.	245090,5	327391,2	433839	531790,1	669248,5	857365,5	970331,1	1039959,7	1174693,1	1337407,8	1466623	1582770,8	1724266,4	1875849,5	2052984,4	2375850,5	2524561,8	2419865,2	3067364,3	3234604,8	4028477,54
Тюменская область																					
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Потребительские расходы на душу населения, тыс. руб.	61,2	77,3	100,5	133,5	171	219,1	207,1	211,5	233,2	259,4	289,4	306,1	315,8	315,7	334,1	389,1	401,6	396,5	449,5	470,3	538,7

Численность населения, тыс. чел.	3290	3308	3323	3307	3331	3352	3379	3405	3460	3511	3546	3581	3615	3660	3692	3724	3757	3796	3828	3851	3891
Потребительский потенциал населения, тыс. руб.	201466,4	255801	333802	441563,9	569441,1	734570,7	699939,6	720116,6	806941,2	910809,6	1026226,6	1096086,8	1141631,5	1155359,5	1233512,0	1448874,3	1508535,3	1505196,7	1720673,6	1811328,0	2096190,65

Таблица В.4 – Оценка экономической эффективности жизни населения г. Москва, г. Санкт-Петербург и Тюменской области

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
г. Москва																				
Экономический потенциал территории, тыс.руб.	2127792,1	2330256,71	2292869,69	2726769,2	3549044,79	4491805,01	4307448,31	4239970,62	4824177,27	5685857,53	6286375,53	6911906,24	8212531,03	8715563,41	9168719,7	11424508,07	11967916,78	12657859,35	15537911,11	17309549,16
Потребительский потенциал населения, тыс.руб.	1611270,02	1887621,66	2205262,8	2561709,67	2924019,72	3370992,95	4027725,58	4165562,38	4819627,26	5389274,88	5970067,34	6543641,71	6480352,08	6671179,94	7143548,15	8346686,17	8844952,53	8181227,33	9859875,34	12316447,80
Экономический эффект жизни населения, тыс.руб.	516522,08	442635,05	87606,89	165059,53	625025,07	1120812,06	279722,73	74408,24	4550,01	296582,65	316308,18	368264,53	1732178,95	2044383,47	2025171,55	3077821,90	3122964,24	4476632,02	5678035,77	4993101,4
Экономическая эффективность жизни населения	32,06	23,45	3,97	6,44	21,38	33,25	6,94	1,79	0,09	5,5	5,3	5,63	26,73	30,65	28,35	36,87	35,31	54,72	57,59	40,54
г. Санкт-Петербург																				
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Экономический потенциал территории, тыс.руб.	299036,49	399702,93	551149,93	667484,88	794050,69	1019661,43	1233430,91	1296684,7	1391512,23	1636077,93	1802984,87	1964521,9	2223267,08	2351897,86	2544235,65	2483268,26	2688139,47	2818956,28	5014560,71	5633531,64
Потребительский потенциал населения, тыс.руб.	245090,5	327391,2	433839,02	531790,14	669248,54	857365,51	970331,08	1039959,72	1174693,1	1337407,78	1466622,96	1582770,82	1724266,44	1875849,48	2052984,38	2375850,46	2524561,82	2419865,21	3067364,28	4028477,54
Экономический эффект жизни населения, тыс.руб.	53945,99	72311,73	117310,91	135694,74	124802,15	162295,92	263099,83	256724,98	216819,12	298670,15	336361,91	381751,08	499000,64	476048,38	491251,26	107417,79	163577,65	399091,07	1947196,43	1605054,33
Экономическая эффективность жизни населения	22,01	22,09	27,04	25,52	18,65	18,93	27,11	24,69	18,46	22,33	22,93	24,12	28,94	25,38	23,93	4,52	6,48	16,49	63,48	39,84
Тюменская область																				
Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Экономический потенциал территории, тыс.руб.	580069,87	795046,52	1153263,85	1310834,4	1409933,75	1598555,99	1495741,67	1713302,4	2125504,7	2378160,56	2529660,42	2684788,33	3280136,99	3255504,74	3313075,88	4900334,06	4881032,95	3992102,29	6151807,49	6146131,77
Потребительский потенциал населения, тыс.руб.	201466,44	255801,02	333802	441563,87	569441,11	734570,69	699939,58	720116,64	806941,2	910809,58	1026226,58	1096086,8	1141631,46	1155359,52	1233511,97	1448874,34	1508535,27	1505196,67	1720673,64	2096190,65
Экономический эффект жизни населения, тыс.руб.	378603,43	539245,5	819461,86	869270,53	840492,64	863985,3	795802,1	993185,76	1318563,5	1467350,98	1503433,83	1588701,53	2138505,53	2100145,22	2079563,91	3451459,72	3372497,68	2486905,62	4431133,85	4425458,13
Экономическая эффективность жизни населения	187,92	210,81	245,49	196,86	147,6	117,62	113,7	137,92	163,4	161,1	146,5	144,94	187,32	181,77	168,59	238,22	223,56	165,22	257,52	257,19

Таблица С.1 – Динамика контрактной активности в разрезе субъектов РФ: межрегиональный срез, количество исполненных контрактов, ед.

Субъекты федерации	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2023	2018 к 2016, %	2020 к 2018, %	2021 к 2020, %	2023 к 2021, %	2023 к 2016, %
I. Центральный федеральный округ (административный центр – г. Москва)												
Белгородская область	69000	58000	44000	31000	20000	9500	442	63,8	45,5	47,5	4,7	0,6
Брянская область	43000	36000	28000	21000	13000	6800	657	65,1	46,4	52,3	9,7	1,5
Владимирская область	150000	130000	100000	80000	52000	24000	1500	66,7	52	46,2	6,3	1
Воронежская область	260000	220000	170000	130000	89000	42000	2800	65,4	52,4	47,2	6,7	1,1
Ивановская область	36000	29000	23000	17000	12000	6000	468	63,9	52,2	50	7,8	1,3
Калужская область	73000	58000	45000	34000	22000	10000	647	61,6	48,9	45,5	6,5	0,9
Костромская область	801	681	586	433	322	181	5	73,2	54,9	56,2	2,8	0,6
Курская область	77000	64000	51000	38000	26000	12000	760	66,2	51	46,2	6,3	1
Липецкая область	58000	48000	38000	29000	20000	9400	779	65,5	52,6	47	8,3	1,3
Московская область	450000	370000	300000	230000	140000	63000	5500	66,7	46,7	45	8,7	1,2
Орловская область	80000	67000	54000	41000	28000	13000	1000	67,5	51,9	46,4	7,7	1,3
Рязанская область	100000	87000	72000	57000	40000	18000	1400	72	55,6	45	7,8	1,4
Смоленская область	46000	37000	29000	22000	14000	7700	630	63	48,3	55	8,2	1,4
Тамбовская область	31000	26000	20000	15000	10000	5100	403	64,5	50	51	7,9	1,3
Тверская область	110000	96000	77000	59000	39000	19000	1200	70	50,6	48,7	6,3	1,1
Тульская область	82000	68000	53000	39000	26000	13000	832	64,6	49,1	50	6,4	1
ЦФО	1665801	1394681	1104586	843433	551322	258681	19023	66,31	49,91	46,92	7,35	1,14
ЦФО, коэффициент опережения								1,01	1,02	1,04	1,10	1,19
II. Южный федеральный округ (административный центр – г. Ростов-на-Дону)												
Республика Адыгея	34000	28000	22000	16000	11000	5700	462	64,7	50	51,8	8,1	1,4
Республика Калмыкия	25000	21000	16000	12000	8600	4200	404	64	53,8	48,8	9,6	1,6

Субъекты федерации	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2023	2018 к 2016, %	2020 к 2018, %	2021 к 2020, %	2023 к 2021, %	2023 к 2016, %
Краснодарский край	4800	3900	3100	2500	1800	978	27	64,6	58,1	54,3	2,8	0,6
Астраханская область	71000	59000	47000	35000	22000	10000	425	66,2	46,8	45,5	4,3	0,6
Волгоградская область	79000	63000	47000	35000	23000	10000	701	59,5	48,9	43,5	7	0,9
Ростовская область	170000	140000	110000	85000	57000	27000	1700	64,7	51,8	47,4	6,3	1
ЮФО	383800	314900	245100	185500	123400	57878	3719	63,86	50,35	46,90	6,43	0,97
ЮФО, коэффициент опережения								0,97	1,03	1,04	0,96	1,01
III. Северо-Западный федеральный округ (административный центр – г. Санкт-Петербург)												
Республика Карелия	73000	60000	47000	35000	24000	13000	886	64,4	51,1	54,2	6,8	1,2
Республика Коми	140000	110000	92000	69000	47000	23000	1300	65,7	51,1	48,9	5,7	0,9
Архангельская область	77000	62000	49000	36000	25000	12000	953	63,6	51	48	7,9	1,2
Вологодская область	110000	98000	76000	56000	37000	17000	1100	69,1	48,7	45,9	6,5	1
Калининградская область	80000	67000	52000	38000	26000	13000	942	65	50	50	7,2	1,2
Ленинградская область	120000	100000	85000	62000	41000	19000	1100	70,8	48,2	46,3	5,8	0,9
Мурманская область	27000	21000	16000	12000	8300	4100	284	59,3	51,9	49,4	6,9	1,1
Новгородская область	23000	18000	14000	11000	7700	3800	215	60,9	55	49,4	5,7	0,9
Псковская область	82000	69000	53000	39000	26000	12000	991	64,6	49,1	46,2	8,3	1,2
г. Санкт-Петербург	48000	40000	32000	24000	17000	8200	558	66,7	53,1	48,2	6,8	1,2
Ненецкий АО	94000	79000	62000	47000	33000	16000	958	66	53,2	48,5	6	1
СЗФО	874000	724000	578000	429000	292000	141100	9287	66,13	50,52	48,32	6,58	1,06
СЗФО, коэффициент опережения								1,00	1,04	1,07	0,99	1,11
IV. Дальневосточный федеральный округ (административный центр – г. Хабаровск)												
Республика Саха (Якутия)	150000	120000	99000	73000	46000	22000	1100	66	46,5	47,8	5	0,7
Камчатский край	1000	937	829	704	568	374	23	82,9	68,5	65,8	6,1	2,3
Приморский край	2300	2000	1700	1400	1200	680	11	73,9	70,6	56,7	1,6	0,5
Хабаровский край	1300	1200	1000	749	432	197	5	76,9	43,2	45,6	2,5	0,4
Амурская область	50000	41000	33000	25000	17000	9000	517	66	51,5	52,9	5,7	1

Субъекты федерации	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2023	2018 к 2016, %	2020 к 2018, %	2021 к 2020, %	2023 к 2021, %	2023 к 2016, %
Магаданская область	17000	14000	11000	8400	5800	2900	282	64,7	52,7	50	9,7	1,7
Сахалинская область	69000	58000	46000	34000	23000	10000	561	66,7	50	43,5	5,6	0,8
Еврейская АО	16000	13000	10000	7800	5300	2800	128	62,5	53	52,8	4,6	0,8
Чукотский АО	12000	10000	8400	6000	3800	1800	119	70	45,2	47,4	6,6	1
ДФО	318600	260137	210929	157053	103100	49751	2746	66,20	48,88	48,26	5,52	0,86
ДФО, коэффициент опережения								1,01	1,00	1,07	0,83	0,90
V. Сибирский федеральный округ (административный центр – г. Новосибирск)												
Республика Алтай	36000	30000	24000	18000	12000	6500	332	66,7	50	54,2	5,1	0,9
Республика Бурятия	39000	32000	26000	19000	13000	7700	253	66,7	50	59,2	3,3	0,6
Республика Тыва	48000	41000	33000	25000	15000	7700	360	68,8	45,5	51,3	4,7	0,8
Республика Хакасия	93000	78000	61000	42000	28000	12000	860	65,6	45,9	42,9	7,2	0,9
Алтайский край	3100	2600	2300	1900	1300	595	29	74,2	56,5	45,8	4,9	0,9
Забайкальский край	1600	1200	1000	894	601	321	32	62,5	60,1	53,4	10	2
Красноярский край	83229	67726	51092	59087	46982	19281	578	61,4	92	41	3	0,7
Иркутская область	59000	48000	38000	27000	18000	8800	410	64,4	47,4	48,9	4,7	0,7
Кемеровская область – Кузбасс	6700	6500	6300	6000	5800	3800	178	94	92,1	65,5	4,7	2,7
Новосибирская область	240000	200000	160000	120000	90000	44000	3100	66,7	56,3	48,9	7	1,3
Омская область	160000	140000	120000	95000	66000	32000	2300	75	55	48,5	7,2	1,4
Томская область	35000	29000	23000	17000	12000	5700	308	65,7	52,2	47,5	5,4	0,9
СФО	804629	676026	545692	430881	308683	148397	8740	67,82	56,57	48,07	5,89	1,09
СФО, коэффициент опережения								1,03	1,16	1,07	0,88	1,13
VI. Уральский федеральный округ (административный центр – г. Екатеринбург)												
Курганская область	1000	906	680	549	391	195	3	68	57,5	49,9	1,5	0,3
Свердловская область	15000	13000	10000	7600	5000	1600	71	66,7	50	32	4,4	0,5
Тюменская область	74000	63000	50000	39000	26000	12000	887	67,6	52	46,2	7,4	1,2
Челябинская область	97000	78000	61000	45000	30000	14000	730	62,9	49,2	46,7	5,2	0,8

Субъекты федерации	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2023	2018 к 2016, %	2020 к 2018, %	2021 к 2020, %	2023 к 2021, %	2023 к 2016, %
Ханты-Мансийский АО – Югра	2600	2300	2100	1800	1500	908	5	80,8	71,4	60,5	0,6	0,2
Ямало-Ненецкий АО	74000	62000	48000	37000	26000	12000	691	64,9	54,2	46,2	5,8	0,9
УФО	263600	219206	171780	130949	88891	40703	2387	65,17	51,75	45,79	5,86	0,91
УФО, коэффициент опережения								0,99	1,06	1,02	0,88	0,94
VII. Приволжский федеральный округ (административный центр – г. Нижний Новгород)												
Республика Башкортостан	320000	270000	210000	150000	99000	42000	2300	65,6	47,1	42,4	5,5	0,7
Республика Марий Эл	79000	67000	50000	38000	24000	10000	562	63,3	48	41,7	5,6	0,7
Республика Мордовия	59000	50000	40000	28000	18000	9000	535	67,8	45	50	5,9	0,9
Республика Татарстан (Татарстан)	180000	160000	130000	98000	61000	24000	1300	72,2	46,9	39,3	5,4	0,7
Удмуртская Республика	110000	93000	73000	56000	38000	18000	1000	66,4	52,1	47,4	5,6	0,9
Чувашская Республика - Чувашия	130000	100000	76000	56000	38000	18000	1800	58,5	50	47,4	10	1,4
Кировская область	67000	55000	43000	32000	21000	10000	739	64,2	48,8	47,6	7,4	1,1
Нижегородская область	130000	110000	90000	72000	55000	33000	1400	69,2	61,1	60	4,2	1,1
Оренбургская область	67000	54000	41000	30000	20000	9300	429	61,2	48,8	46,5	4,6	0,6
Пензенская область	40000	33000	26000	20000	14000	6500	425	65	53,8	46,4	6,5	1,1
Пермский край	3500	2900	2200	1700	1300	781	58	62,9	59,1	60,1	7,4	1,7
Самарская область	140000	120000	99000	75000	49000	23000	1200	70,7	49,5	46,9	5,2	0,9
Саратовская область	160000	130000	100000	74000	47000	21000	1200	62,5	47	44,7	5,7	0,8
Ульяновская область	41000	34000	27000	20000	14000	6600	354	65,9	51,9	47,1	5,4	0,9
ПФО	1526500	1278900	1007200	750700	499300	231181	13302	65,98	49,57	46,30	5,75	0,87
ПФО, коэффициент опережения								1,00	1,02	1,03	0,86	0,91
VIII. Северо-Кавказский федеральный округ (административный центр – г. Пятигорск)												
Республика Дагестан	46000	38000	28000	21000	15000	8400	546	60,9	53,6	56	6,5	1,2
Республика Ингушетия	6600	5200	4000	2600	1600	850	59	60,6	40	53,1	6,9	0,9
Кабардино-Балкарская	31000	25000	20000	14000	9700	4800	319	64,5	48,5	49,5	6,6	1

Субъекты федерации	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2023	2018 к 2016, %	2020 к 2018, %	2021 к 2020, %	2023 к 2021, %	2023 к 2016, %
Республика												
Карачаево-Черкесская Республика	16000	14000	11000	8400	5500	2400	113	68,8	50	43,6	4,7	0,7
Республика Северная Осетия - Алания	20000	16000	13000	9600	6000	2600	164	65	46,2	43,3	6,3	0,8
Чеченская Республика	20000	16000	12000	8600	5700	2700	133	60	47,5	47,4	4,9	0,7
Ставропольский край	79729	64726	48592	57187	45582	18411	548	60,9	93,8	40,4	3	0,7
СКФО	219329	178926	136592	121387	89082	40161	1882	62,28	65,22	45,08	4,69	0,86
СКФО, коэффициент опережения								0,95	1,34	1,00	0,70	0,89
IX. Крымский федеральный округ (административный центр – г. Симферополь)												
Республика Крым	110000	100000	85000	61000	40000	18000	1000	77,3	47,1	45	5,6	0,9
г. Севастополь	7100	6300	5100	3900	2900	1500	76	71,8	56,9	51,7	5,1	1,1
КФО	117100	106300	90100	64900	42900	19500	1076	76,94	47,61	45,45	5,52	0,92
КФО, коэффициент опережения								1,17	0,98	1,01	0,83	0,96
Итого по РФ	3952856	3272636	2601494	1960555	1267233	570327	37993,8	65,81	48,71	45,01	6,66	0,96

Таблица С.2 – Динамика контрактной активности в Ставропольском крае: внутрирегиональный срез, количество исполненных контрактов, ед.

Муниципальные образования	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2023	2018 к 2016, %	2020 к 2018, %	2021 к 2020, %	2023 к 2021, %	2023 к 2016,%
I зона (северо-восточная)												
Апанасенковский	676	544	417	320	218	104	8	61,6864	52,2782	47,7064	7,69231	1,18343
Арзгирский	1200	946	661	412	246	102	5	55,0833	37,2163	41,4634	4,90196	0,41667
Левокумский	1000	847	673	509	361	177	-	67,3	53,6404	49,0305	-	-
Нефтекумский	831	516	198	26	16	9	-	23,8267	8,08081	56,25	-	-
Туркменский	829	673	505	400	295	151	11	60,9168	58,4158	51,1864	7,28477	1,3269
Итого	4536	3526	2454	1667	1136	543	24	54,1005	46,2918	47,7993	4,41989	0,5291
Коэффициент опережения								0,88767	0,49349	1,18342	1,48494	0,76979
II зона (восточная)												
Александровский	1200	940	600	381	249	117	2	50	41,5	46,988	1,7094	0,16667
Благодарненский	669	437	217	25	13	6	-	32,4365	5,99078	46,1538	-	-
Буденновский	1100	943	629	441	239	114	2	57,1818	37,9968	47,6987	1,75439	0,18182
Ипатовский	1800	1300	897	644	481	279	30	49,8333	53,6232	58,0042	10,7527	1,66667
Курский	847	722	636	549	381	136	8	75,0885	59,9057	35,6955	5,88235	0,94451
Новоселицкий	538	429	349	272	187	86	5	64,8699	53,5817	45,9893	5,81395	0,92937
Петровский	675	495	241	61	42	25	-	35,7037	17,4274	59,5238	-	-
Советский	588	421	269	160	114	68	1	45,7483	42,3792	59,6491	1,47059	0,17007
Степновский	840	666	470	345	223	96	5	55,9524	47,4468	43,0493	5,20833	0,59524
Итого	8257	6353	4308	2878	1929	927	53	52,1739	44,7772	48,056	5,71737	0,64188
Коэффициент опережения								0,85606	0,47734	1,18977	1,92085	0,93388
III зона (западная)												
Андроповский	588	507	403	301	214	81	3	68,5374	53,1017	37,8505	3,7037	0,5102
Грачевский	759	500	328	254	171	81	-	43,2148	52,1341	47,3684	-	-

Муниципальные образования	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2023	2018 к 2016, %	2020 к 2018, %	2021 к 2020, %	2023 к 2021, %	2023 к 2016, %
Изобильненский	2700	1900	957	47	21	15	-	35,4444	2,19436	71,4286	-	-
Кочубеевский	496	405	323	252	177	97	5	65,121	54,7988	54,8023	5,15464	1,00806
город Невинномысск	6300	5100	3900	3000	1900	817	52	61,9048	48,7179	43	6,36475	0,8254
Красногвардейский	770	657	485	362	232	113	-	62,987	47,8351	48,7069	-	-
Новоалександровский	547	372	223	77	61	33	1	40,7678	27,3543	54,0984	3,0303	0,18282
Труновский	700	591	450	348	233	109	3	64,2857	51,7778	46,7811	2,75229	0,42857
Шпаковский	1100	1000	894	708	480	223	4	81,2727	53,6913	46,4583	1,79372	0,36364
город Ставрополь	43000	36000	28000	43000	36000	14000	311	65,1163	128,571	38,8889	2,22143	0,72326
Итого	56960	47032	35963	48349	39489	15569	379	63,1373	109,805	39,4262	2,43432	0,66538
Коэффициент опережения								1,03595	1,17055	0,97611	0,81785	0,96807
IV зона (предгорная)												
Предгорный	1900	1700	1400	1100	834	283	17	73,6842	59,5714	33,9329	6,00707	0,89474
город-курорт Ессентуки	370	310	245	167	105	51	3	66,2162	42,8571	48,5714	5,88235	0,81081
город-курорт Кисловодск	2700	1900	1300	1000	756	360	32	48,1481	58,1538	47,619	8,88889	1,18519
город-курорт Железноводск	1600	1200	872	568	337	174	11	54,5	38,6468	51,632	6,32184	0,6875
город Лермонтов	1400	1200	1000	765	509	247	15	71,4286	50,9	48,5265	6,07287	1,07143
город-курорт Пятигорск	752	591	489	376	253	124	4	65,0266	51,7382	49,0119	3,22581	0,53191
Георгиевский	576	471	315	207	152	97	9	54,6875	48,254	63,8158	9,27835	1,5625
Кировский	572	398	220	87	62	34	-	38,4615	28,1818	54,8387	-	-
Минераловодский	106	45	26	23	20	2	1	24,5283	76,9231	10	50	0,9434
Итого	9976	7815	5867	4293	3028	1372	92	58,8111	51,6107	45,3104	6,70554	0,92221
Коэффициент опережения								0,96496	0,55019	1,1218	2,25284	1,34174
Итого по краю	79729	64726	48592	57187	45582	18411	548	60,9465	93,8056	40,3909	2,97648	0,68733

Таблица D.1 – Оценка состояния ресурсных факторов развития территорий

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация													
Человеческий фактор, млн.руб.	0,26	0,32	0,35	0,38	0,41	0,45	0,51	0,54	0,61	0,65	0,64	0,64	0,96
Стоимость основных фондов, млн.руб.	93185612	108001247	121268908	133521531	147429656	160725261	183403693	194649464	210940524	349731105	362191650	400243401	427401347
Среднегодовая численность занятых, чел.	71493100	71900800	72197800	72176400	72080600	72424900	72065200	71842700	71561700	71064500	69550300	70817900	71216900
Технико-технологический фактор, млн.руб.	1,30	1,50	1,68	1,85	2,05	2,22	2,54	2,71	2,95	4,92	5,21	5,65	6,00
Сельскохозяйственные угодья, га	220400000	220300000	220200000	220200000	220200000	222100000	222000000	222012600	222000000	221955000	222000000	221900000	221900000
Природный фактор, га	3,08	3,06	3,05	3,05	3,05	3,07	3,08	3,09	3,10	3,12	3,19	3,13	3,12
Численность занятых в сфере управления, чел.	1157019	1123144	1099830	1083251	1087307	1066332	1029783	1037407	1029902	1023647	955665	925305	894945
Организационный фактор, %	1,62	1,56	1,52	1,50	1,51	1,47	1,43	1,44	1,44	1,44	1,37	1,31	1,26
Затраты на информационные и коммуникационные технологии, тыс.руб.	400803800	733816000	904560800	1112429200	1211897100	1203638100	1284590300	1404985300	1472822334	1954133316	2472598500	3515787400	4558976300
Численность населения, чел.	142865400	143056400	143347100	143666900	146267300	146544700	146804400	146880400	146780700	146748600	147455700,0	146980100,0	146447400,0
Информационный фактор, тыс.руб.	2,81	5,13	6,31	7,74	8,29	8,21	8,75	9,57	10,03	13,32	16,77	23,92	31,13
Объем ВВП, млн.руб.	37687768,2	45392276,7	49926068,7	54103000,3	59188270,3	65750633,6	74120174,8	79745093,9	90202901,5	94831116,8	95060662,3	94410215,3	140670816,5
Число предприятий и организаций, ед.	4823304	4866620	4886432	4843393	4886007	5043553	4764483	4561737	4214742	3826895	4000392,5	4173890	4347387,5
Институциональный фактор, млн. руб.	7,81	9,33	10,22	11,17	12,11	13,04	15,56	17,48	21,40	24,78	23,76	22,62	32,36
Центральный федеральный округ													
Человеческий фактор, млн. руб.	0,35	0,42	0,45	0,49	0,54	0,58	0,66	0,71	0,79	0,84	0,82	0,85	1,18
Стоимость основных фондов, млн.руб.	30674303	34970822	38981428	43531550	47270685	50049197	58400591	60640167	66768644	126397352	127407381	137480793	151901392
Среднегодовая численность занятых, чел.	20782300	20956 700	21184500	21 254 400	21 390 200	21178 00	21 181 900	21 259 00	21 198 500	21 171 200	20 765 600	20 906 200	20843900,0
Технико-технологический фактор, млн.руб.	1,48	1,67	1,84	2,05	2,21	2,36	2,76	2,85	3,15	5,97	6,14	6,58	7,29
Сельскохозяйственные угодья, га	33375100	33341 200	33315200	33 312 000	33 296 000	33285200	33 281 500	33276700	33 267 200	33 263 300	33 262 100	33 259 500	33 259 500
Природный фактор, га	1,61	1,59	1,57	1,57	1,56	1,57	1,57	1,57	1,57	1,57	1,60	1,59	1,60
Численность занятых в сфере управления, чел.	272269	263426	254789	249830	251252	232511	223861	225226	223830	222858	211034	202518	194002
Организационный фактор, %	1,31	1,26	1,20	1,18	1,17	1,10	1,06	1,06	1,06	1,05	1,02	0,97	0,93
Затраты на информационные и коммуникационные технологии, тыс. руб.	103963000	275677100	304871500	305199200	377883300	411465900	528154700	457472100	494893341	844271421	1522663800	2505205100	3487746400

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Численность населения, чел.	38445700	38537600	38678900	38819900	38951500	39104300	39209600	39311400	39378100	39433600	40341000	40298100	40240300
Информационный фактор, тыс. руб.	2,70	7,15	7,88	7,86	9,70	10,52	13,47	11,64	12,57	21,41	37,74	62,17	86,67
Объем ВРП, млн.руб.	13444440,1	16062123,8	17432294,6	19160905,7	20866362,0	22663758,1	25995587,5	27915455,0	31191756,5	32937690,8	33139758,1	34167817,7	47367524,5
Число предприятий и организаций, ед.	1870987	1933634	1991669	1900574	1883549	1930934	1748045	1714654	1518510	1344867	1431689	1475099	1518510
Институциональный фактор, млн.руб.	7,19	8,31	8,75	10,08	11,08	11,74	14,87	16,28	20,54	24,49	23,15	23,16	31,19
Южный федеральный округ													
Человеческий фактор, млн.руб.	0,17	0,20	0,23	0,26	0,26	0,28	0,33	0,35	0,38	0,40	0,40	0,41	0,59
Стоимость основных фондов, млн.руб.	5706003	6548818	7222089	8347529	10498325	12418091	14201426	15326866	16320058	30097326	29630015	33653474	35095900
Среднегодовая численность занятых, чел.	6478600	6470100	6505400	6493100	6436100	7442500	7402800	7455000	7449800	7417300	7328900	7563700	7695500
Технико-технологический фактор, млн.руб.	0,88	1,01	1,11	1,29	1,63	1,67	1,92	2,06	2,19	4,06	4,04	4,45	4,56
Сельскохозяйственные угодья, га	31792600	31806500	31808300	31820500	31833000	33732600	33732700	33731600	33730000	33728400	33727000	33726100	33726100
Природный фактор, га	4,91	4,92	4,89	4,90	4,95	4,53	4,56	4,52	4,53	4,55	4,60	4,46	4,38
Численность занятых в сфере управления, чел.	103757	100832	98513	97632	98583	96445	112141	113289	113051	112922	105575	100997	96419
Организационный фактор, %	1,60	1,56	1,51	1,50	1,53	1,30	1,51	1,52	1,52	1,52	1,44	1,34	1,25
Затраты на информационные и коммуникационные технологии, тыс. руб.	10066700	15182100	38470900	45169900	67624000	70666900	66255600	82662600	41125396	79455794	91213400	80865100	70516800
Численность населения, чел.	13851300	13884000	13910200	13963900	16298700	16368000	16428500	16441800	16454500	16466100	16737900	16718200	16642100
Информационный фактор, тыс. руб.	0,73	1,09	2,77	3,23	4,15	4,32	4,03	5,03	2,50	4,83	5,45	4,84	4,24
Объем ВРП, млн.руб.	2337936,9	2777791,9	3185419,8	3574075,7	4146212,1	4636315,5	5448896,2	5833454,2	6320333,0	6598672,0	6611731,6	6783875,1	9815610,9
Число предприятий и организаций, ед.	311626	310244	308641	309042	338163	363775	359312	348715	337265	307477	314924	322371	329818
Институциональный фактор, млн.руб.	7,50	8,95	10,32	11,57	12,26	12,75	15,16	16,73	18,74	21,46	20,99	21,04	29,76
Северо-Кавказский федеральный округ													
Человеческий фактор, млн.руб.	0,09	0,11	0,13	0,15	0,16	0,18	0,20	0,21	0,22	0,23	0,23	0,23	0,30
Стоимость основных фондов, млн.руб.	2317317	2637978	2933644	3272961	3601090	4032053	4515820	4816874	5220064	7170763	7645327	7850621	8178855
Среднегодовая численность занятых, чел.	3650400	3683300	3694600	3711800	3742400	3745800	3778900	3839600	3913600	3904100	3739100	3842000	4044100
Технико-технологический фактор, млн.руб.	0,63	0,72	0,79	0,88	0,96	1,08	1,20	1,25	1,33	1,84	2,04	2,04	2,02
Сельскохозяйственные угодья, га	12098000	12098700	12096100	12095900	12094800	12094300	12094000	12094200	12092900	12092600	12116000	12083200	12083200
Природный фактор, га	3,31	3,28	3,27	3,26	3,23	3,23	3,20	3,15	3,09	3,10	3,24	3,15	2,99
Численность занятых в сфере управления, чел.	64705	63477	63650	62870	63368	61899	60363	61275	61029	60938	55263	54302	53341

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Организационный фактор, %	1,77	1,72	1,72	1,69	1,69	1,65	1,60	1,60	1,56	1,56	1,48	1,41	1,32
Затраты на информационные и коммуникационные технологии, тыс.руб.	6504800	2 094 300	2898 500	5596800	9746100	5 909 100	7 896 500	8 956 800	7142433	5 189 210	14912600	18526100	22139600
Численность населения, чел.	9439000	9492900	9540800	9590100	9659000	9718000	9775800	9823500	9866800	9931000	10131300	10174100	10205700
Информационный фактор, тыс.руб.	0,69	0,22	0,30	0,58	1,01	0,61	0,81	0,91	0,72	0,52	1,47	1,82	2,17
Объем ВРП, млн.руб.	891834,3	1066319,6	1209038,8	1397672,6	1577951,5	1709050,7	1970260,4	2042468,3	2159836,5	2296658,7	2294816,6	2364953,1	3111332,3
Число предприятий и организаций, ед.	129687	131407	134139	136960	137127	138169	131984	125802	119051	111723	113555	115387	117219
Институциональный фактор, млн.руб.	6,88	8,11	9,01	10,20	11,51	12,37	14,93	16,24	18,14	20,56	20,21	20,50	26,54
Ставропольский край													
Человеческий фактор, млн.руб.	0,12	0,14	0,15	0,17	0,19	0,22	0,25	0,26	0,28	0,30	0,29	0,29	0,42
Стоимость основных фондов, млн.руб.	891050	980437	1143797	1244057	1306635	1500424	1675215	1777107	1906159	3086148	3226638	3637184	3685383
Среднегодовая численность занятых, чел.	1236400	1242400	1227400	1221800	1225500	1215500	1242000	1233700	1249900	1255600	1247900	1271100	1294100
Технико-технологический фактор, млн.руб.	0,72	0,79	0,93	1,02	1,07	1,23	1,35	1,44	1,53	2,46	2,59	2,86	2,85
Сельскохозяйственные угодья, га	5787300	5786900	5786900	5787200	5787400	5787400	5787400	5787500	5787600	5787600	5787700	5787600	5787600
Природный фактор, га	4,68	4,66	4,71	4,74	4,72	4,76	4,66	4,69	4,63	4,61	4,64	4,55	4,47
Численность занятых в сфере управления, чел.	19411	18995	18802	18688	18889	18495	18213	18436	18798	18883	17514	17203	16892
Организационный фактор, %	1,57	1,53	1,53	1,53	1,54	1,52	1,47	1,49	1,50	1,50	1,40	1,35	1,31
Затраты на информационные и коммуникационные технологии, тыс.руб.	6020700	1397100	2174000	4540000	8557200	5471400	7687400	8485800	6081762	4555263	8245600	9312200	10378800
Численность населения, чел.	2785500	2787000	2790800	2794500	2799500	2801600	2804400	2800700	2795200	2803600	2904200	2902500	2891200
Информационный фактор, тыс.руб.	2,16	0,50	0,78	1,62	3,06	1,95	2,74	3,03	2,18	1,62	2,84	3,21	3,59
Объем ВРП, млн.руб.	330790,8	396791,6	431753,4	480905,3	540796,8	621198,3	712594,5	735609,5	784045,7	827044,4	829223,9	846890,1	1200027,1
Число предприятий и организаций, ед.	57275	56566	56790	57598	56781	57912	50930	48295	44438	38068	41253	44438	47623
Институциональный фактор, млн.руб.	5,78	7,01	7,60	8,35	9,52	10,73	13,99	15,23	17,64	21,73	20,10	19,06	25,20

Таблица Е.1– Перспективные виды деятельности в субъектах СКФО⁷⁴

Вид деятельности	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия - Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
<i>Добыча полезных ископаемых</i>							
<i>Обрабатывающие производства, в т.ч.:</i>							
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака							
Текстильное и швейное производство; производство кожи, изделий из кожи и производство обуви							
Обработка древесины и производство изделий из дерева							
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность							
Производство кокса и нефтепродуктов; резиновых и пластмассовых изделий							
Химическое производство и производство лекарственных препаратов							
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов							
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий							
Производство машин и оборудования							
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий, электрического оборудования							
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>							
<i>Сельское хозяйство, в т.ч.:</i>							
Растениеводство							
Животноводство							
Рыболовство и рыбоводство							
<i>Туристско-рекреационные услуги</i>							

⁷⁴ – развивающиеся и наиболее привлекательные для инвестирования виды деятельности в регионе

 – традиционно развитые и стабильные виды деятельности региона

 – недостаточно развитые в настоящее время виды деятельности

Приложение F

Таблица F.1 – Динамика объема валового регионального продукта в Южном макрорегионе, млн.руб.

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Южный федеральный округ	616085,3	766851,3	936055,9	1195194,5	1577082,9	2001111,5	1994912,5	2337936,9	2777791,9	3185419,8	3574075,7	4146212,1	4636315,5	5448896,2	5833454,2	6320333	6598672,6	6783875,1	8131122,2	9815610,9
Республика Адыгея	9849,3	12493,2	17029,1	21132,4	29085,1	36134,4	41511,5	47194,5	56803,3	65300,4	70862,3	75622,5	84306	101102,7	109714,5	119961,8	132235,6	142913,5	171386,1	197082,0
Республика Калмыкия	6539,5	8518,5	9685,7	12844,1	17225,8	20789,7	23948,1	24404,1	29318,7	35897,8	41165,9	46680,6	51958,5	69564,2	80126,9	86107,1	88948,9	94025,9	102377,2	118961,6
Республика Крым	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	189439,2	265970,6	362671,7	384983,4	437438	469281,3	517147,3	614282,9	655921,3
Краснодарский край	248565,5	313623,6	372929,8	483950,7	648211,3	803834,1	861603,3	1028308,4	1244652,8	1459490,8	1662969,1	1784833,5	1933512,1	2257074,5	2422752,7	2499915,5	2569810,7	2667228,2	3280988,8	4304028,3
Астраханская область	50659,8	56710,9	70127,6	85112,1	100359,2	147549,1	134418,2	144888,8	172616,6	209654,4	273917,1	296319,3	322303	368485,4	442608,8	579210	602306,7	527290,2	663770,6	765239,3
Волгоградская область	128622,2	154337,7	203232,2	252142,7	331766,8	416678,5	377514,3	433473,7	508433,3	571516,1	607472,2	715409,6	740458	825586,5	850263,7	927811,7	961413,3	977707,7	1067376,2	1218846,2
Ростовская область	171849	221167,4	263051,5	340012,5	450434,7	576125,7	555917,1	659667,4	765967,2	843560,3	917689,1	1007758,8	1189144	1375107,4	1441723,3	1548222,9	1637748,1	1714576,7	2042953,9	2325839,3
г.Севастополь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30148,6	48663,3	89303,8	101280,9	121666	136927,4	142985,6	187986,5	229692,9
Северо-Кавказский федеральный округ	220169,6	275606,3	352070	457117,5	573220,1	728230,9	786670,9	891834,3	1066319,6	1209038,8	1397672,6	1577951,5	1709050,7	1970260,4	2042468,3	2159836,5	2296658,7	2364953,1	2710364,8	3111332,3
Республика Дагестан	57626,7	80712,4	90442,6	124153,5	156928,8	216277,2	257832,7	274354,2	330322,8	374710,3	452882,2	528131,3	569297,3	617587,6	639513,3	676060,8	718497,8	740798,8	802523,3	913292,1
Республика Ингушетия	4756,6	6210,4	7419,3	9033,5	16812,4	19172,9	18953,3	19929,1	26858,9	37413,9	45766,7	51908,2	50091	58141,5	60855,8	67468,2	73186,1	70857,4	71831,7	82227,3
Кабардино-Балкарская Республика	25997,4	29052,9	36833,4	43309,7	48908,7	58093,4	65660,1	77086,4	90594,5	106711,2	110971,5	116886	120528,8	152970,8	155221,8	161577,5	171044,4	180077,5	212776,9	258862,6
Карачаево-Черкесская Республика	11481,1	13127,2	16724,3	23260,1	27469,7	35714,2	38584,1	43651,5	49252,1	58712,1	66106,6	65326,6	67482,7	78521,1	82765,6	85737,9	92019	95297,1	108591,7	125877,0
Республика Северная Осетия – Алания	18925,2	24268	31182,2	43341,2	52804,8	57707,4	64081,4	75327,4	85876,7	97448,8	118637,5	125960,5	126051,2	148810,1	152526,4	161092,7	173235,4	179159	197993,1	215976,6
Чеченская Республика	-	-	22898,9	32344,4	48056,1	66273,8	64308,3	70694,9	86623	102289,1	122402,8	148942,1	154401,4	201634,8	215975,9	223853,7	241631,6	251873,2	278784,6	315069,6
Ставропольский край	101382,6	122235,4	146569,3	181675,1	222239,6	274992	277251	330790,8	396791,6	431753,4	480905,3	540796,8	621198,3	712594,5	735609,5	784045,7	827044,4	846890,1	1037863,5	1200027,1

Таблица F.2 – Динамика объемов инвестиций в основной капитал в Южном макрорегионе, млн. руб.

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Южный федеральный округ	162521	202691	245104	324543	496911	704183	709382	907962	1079284	1254958	1506034	1383658	1296200	1152832	1443288	1455803	1378094	1447345	1512269	1912639	2284044
Республика Адыгея	2559	2268	3603	4088	10973	13275	15874	14036	18703	16904	18622	17155	15756	19134	20845	30600	43353	40435	35878	46656	61645
Республика Калмыкия	2406	2268	3062	3751	6151	7950	8106	6970	9779	13825	15283	22609	16605	9139	11223	12423	15850	38269	17842	15816	13829
Республика Крым	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	26447	47582	74795	196193	296423	223793	196501	164060	214575	271313
Краснодарский край	78041	96438	113917	152080	229714	332532	377013	589623	711720	798476	955208	750236	586903	435095	503243	515317	477635	518217	558590	753059	860631
Астраханская область	17986	19745	21642	29383	49970	68273	61953	59863	69024	81665	122618	116856	113169	117999	146660	110280	104280	115116	115484	87352	87490
Волгоградская область	22154	29848	42735	39613	64954	88440	75591	78431	104080	136154	140680	182798	200191	183642	191710	183097	186268	182930	186116	219917	291397
Ростовская область	39376	52124	60145	95629	135150	193713	170845	159038	165978	207935	253623	264173	309436	294481	323903	264871	284152	328055	393753	470546	643711
г. Севастополь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3385	6558	18547	49512	42794	42763	27822	40546	104716	54030
Северо-Кавказский федеральный округ	49662	61647	93317	128950	199888	260241	267085	313412	347504	402809	445906	494286	475857	486002	496092	544557	629674	705596	732911	866268	1012661
Республика Дагестан	10794	16653	26966	39584	60713	86938	102189	120653	137114	152733	179065	202245	197572	199556	187347	200007	229489	273438	257188	302275	350615
Республика Ингушетия	849	1015	3431	3370	7678	3951	6523	7452	6100	14777	19155	16199	19759	20632	21198	22359	24158	20354	21572	21737	23226
Кабардино-Балкарская Республика	5498	5509	5830	6443	12788	15889	17514	20958	20855	25652	22071	22148	28328	36235	34827	35472	42287	49060	48579	58672	68339
Карачаево-Черкесская Республика	2494	3054	6242	7988	9082	11001	10145	9140	13610	18076	21554	22184	19648	20555	21032	22686	23828	22732	32341	35413	28914
Республика Северная Осетия – Алания	3601	3883	5959	6912	14644	17032	13927	16204	19927	21851	28808	31001	25457	25533	27239	31435	33887	31172	35786	43162	43499
Чеченская Республика	4252	6852	13184	22615	41318	50380	41508	50369	51632	54400	44623	57448	58844	60543	64387	74368	79777	76463	83282	118560	163378
Ставропольский край	22175	24681	31706	42038	53665	75051	75279	88635	98265	115318	130632	143061	126250	122949	140062	158230	196247	232377	254164	286449	334690

Таблица F.3 – Динамика объёмов производства инновационной продукции в Южном макрорегионе, млн.руб.

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Южный федеральный округ	677,7	1380,3	2808,2	2151,4	2365,6	8204,6	12137,1	15196,6	10273,3	9531,8	12151,9	19487,2	27354,3	45770,7	52501,1	35393,9	17850,1	37912,2	40289,5	42666,8	45044,1
Республика Адыгея	-	3,7	5,1	452,2	34,9	97,6	43,4	424,8	362,5	609,1	715,7	703,3	885,2	1021,1	833,8	959,7	1465,7	1209,8	1286,7	1363,6	1440,5
Республика Калмыкия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	14,0	-	4,7	31,2	34,8	56,1	292,8	139,2	112,5	120,9	129,3	137,7
Республика Крым	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	132,6	319,2	398,9	539,0	350,0	46,5	277,8	272,2	266,6	261
Краснодарский край	74,6	282,3	298,3	1016,3	713,0	1688,1	1562,8	1234,0	1040,2	1007,5	498,9	2498,8	1933,5	17379,5	34160,8	28749,0	5881,5	17023,7	18229,8	19435,9	20642
Астраханская область	5,1	113,4	77,1	17,0	20,1	14,8	74,7	449,2	484,4	145,4	493,1	1452,0	1740,4	2137,2	88,5	57,9	163,9	948,9	1004,7	1060,5	1116,3
Волгоградская область	167,2	200,6	894,2	201,7	199,1	2791,7	4620,4	5851,9	2640,9	542,7	668,2	1502,4	1851,1	2476,8	3060,9	2041,2	2611,4	3005,0	3131,4	3257,8	3384,2
Ростовская область	343,7	729,9	1025,9	918,0	1306,3	2362,1	3054,0	3166,4	3715,5	6010,7	8167,4	10984,6	17004,8	19939,1	15282,3	8979,7	8074,7	15103,4	16041,8	16980,2	17918,6
г.Севастополь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15,1	0,0	1143,1	506,4	547,5	774,8	978,2	1115,5	1252,8	1390,1
Северо-Кавказский федеральный округ	506,4	496,1	633,7	1691,3	3152,7	7063,8	5390,2	7580,6	9679,7	9384,0	8945,1	11992,4	15210,6	12609,7	11846,3	9503,3	12137,4	15191,9	16042,3	16892,7	17743,1
Республика Дагестан	426,4	169,5	217,1	682,8	549,3	735,3	211,5	1618,7	112,1	332,5	45,3	316,9	341,6	247,0	191,9	202,8	294,1	273,1	261,1	249,1	237,1
Республика Ингушетия	-	-	-	-	-	-	1,2	2,0	6,0	41,3	0,0	10,4	5,0	52,3	30,4	27,0	28,1	31,9	34,0	36,1	38,2
Кабардино-Балкарская Республика	75,4	104,6	114,2	151,6	88,0	75,5	241,6	570,4	610,9	316,7	366,2	280,5	494,2	198,9	139,7	145,4	105,6	322,6	332,4	342,2	352
Карачаево-Черкесская Республика	8,0	2,6	8,4	109,3	41,2	303,6	46,5	523,8	1187,6	244,8	26,4	6,5	6,7	7,9	8,3	34,3	30,9	140,9	140,6	140,3	140
Республика Северная Осетия – Алания	1,9	7,3	3,1	4,3	10,6	0,0	26,6	135,6	28,5	21,8	0,0	12,6	12,6	29,8	15,3	64,4	67,2	48,1	50,6	53,1	55,6
Чеченская Республика	-	-	-	-	-	-	-	961,5	55,4	3,8	0,0	238,3	30,9	20,2	604,7	0,0	10,2	198,2	207,8	217,4	227
Ставропольский край	314,3	293,4	337,1	726,7	1666,8	3739,9	2632,0	3010,2	3944,6	4786,4	4664,8	5948,8	8386,2	6627,1	6105,6	7056,4	7229,3	8445,1	8939,2	9433,3	9927,4

Таблица G.1 – Годовой прирост ВРП территорий, %

Федеральный округ	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Южный федеральный округ	18,7	24,5	22,1	27,7	32,0	26,9	-0,3	17,2	18,8	14,7	12,2	16,0	11,8	17,5	7,1	8,3	4,4	2,8	17,2	16,0
Республика Адыгея	24,5	26,8	36,3	24,1	37,6	24,2	14,9	13,7	20,4	15,0	8,5	6,7	11,5	19,9	8,5	9,3	10,2	8,1	19,5	6,7
Республика Калмыкия	-10,1	30,3	13,7	32,6	34,1	20,7	15,2	1,9	20,1	22,4	14,7	13,4	11,3	33,9	15,2	7,5	3,3	5,7	6,4	13,4
Республика Крым	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	40,4	36,4	6,2	13,6	7,3	10,2	13,4	0,0
Краснодарский край	14,2	26,2	18,9	29,8	33,9	24,0	7,2	19,3	21,0	17,3	13,9	7,3	8,3	16,7	7,3	3,2	2,8	3,8	20,0	7,3
Астраханская область	23,6	11,9	23,7	21,4	17,9	47,0	-8,9	7,8	19,1	21,5	30,7	8,2	8,8	14,3	20,1	30,9	4,0	-12,5	24,6	8,2
Волгоградская область	23,3	20,0	31,7	24,1	31,6	25,6	-9,4	14,8	17,3	12,4	6,3	17,8	3,5	11,5	3,0	9,1	3,6	1,7	7,5	17,8
Ростовская область	22,1	28,7	18,9	29,3	32,5	27,9	-3,5	18,7	16,1	10,1	8,8	9,8	18,0	15,6	4,8	7,4	5,8	4,7	17,6	9,8
г. Севастополь	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	61,4	83,5	13,4	20,1	12,5	4,4	17,9	0,0
<i>в среднем по ЮФО</i>	12,2	18,0	17,9	20,1	23,5	21,2	1,9	9,5	14,3	12,3	10,4	7,9	20,4	29,0	9,8	12,6	6,2	3,3	15,9	7,9
Северо-Кавказский федеральный округ	26,1	25,2	27,7	29,8	25,4	27,0	8,0	13,4	19,6	13,4	15,6	12,9	8,3	15,3	3,7	5,7	6,3	3,0	14,0	12,9
Республика Дагестан	39,1	40,1	12,1	37,3	26,4	37,8	19,2	6,4	20,4	13,4	20,9	16,6	7,8	8,5	3,6	5,7	6,3	3,1	9,9	16,6
Республика Ингушетия	32,8	30,6	19,5	21,8	86,1	14,0	-1,1	5,1	34,8	39,3	22,3	13,4	-3,5	16,1	4,7	10,9	8,5	-3,2	9,0	13,4
Кабардино-Балкарская Республика	14,2	11,8	26,8	17,6	12,9	18,8	13,0	17,4	17,5	17,8	4,0	5,3	3,1	26,9	1,5	4,1	5,9	5,3	10,7	5,3
Карачаево-Черкесская Республика	12,2	14,3	27,4	39,1	18,1	30,0	8,0	13,1	12,8	19,2	12,6	-1,2	3,3	16,4	5,4	3,6	7,3	3,6	14,8	-1,2
Республика Северная Осетия – Алания	18,3	28,2	28,5	39,0	21,8	9,3	11,0	17,5	14,0	13,5	21,7	6,2	0,1	18,1	2,5	5,6	7,5	3,4	13,1	6,2
Чеченская Республика	0,0	0,0	0,0	41,2	48,6	37,9	-3,0	9,9	22,5	18,1	19,7	21,7	3,7	30,6	7,1	3,6	7,9	4,2	6,5	21,7
Ставропольский край	25,9	20,6	19,9	24,0	22,3	23,7	0,8	19,3	20,0	8,8	11,4	12,5	14,9	14,7	3,2	6,6	5,5	2,4	21,0	12,5
<i>в среднем по СКФО</i>	20,3	20,8	19,2	31,4	33,8	24,5	6,9	12,7	20,3	18,6	16,1	10,6	4,2	18,7	4,0	5,7	7,0	2,7	12,1	10,6
в среднем по южному макрорегиону	16,3	19,4	18,5	25,8	28,6	22,8	4,4	11,1	17,3	15,5	13,2	9,3	12,3	23,9	6,9	9,2	6,6	3,0	14,0	9,3
	max																			
	min																			
Интервальная оценка (min-max), %	(-10,1)-39,1	(11,8)-40,1	(12,1)-36,3	(17,6)-41,2	(12,9)-86,1	(9,3)-47,0	(-9,4)-19,2	(1,9)-19,3	(12,8)-34,8	(8,8)-39,3	(4,0)-30,7	(-1,2)-21,7	(-3,5)-61,4	(8,5)-83,5	(1,5)-20,1	(3,6)-30,9	(2,8)-12,5	(-12,5)-10,2	(6,4)-24,6	(-1,2)-21,7

Таблица G.2 – Общий годовой прирост (снижение) накопленных инвестиций, %

Федеральный округ	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Южный федеральный округ	13,7	24,7	20,9	32,4	53,1	41,7	0,7	28,0	18,9	16,3	20,0	-8,1	-6,3	-11,1	25,2	0,9	-5,3	5,0	4,5	19,4	16,3
Республика Адыгея	33,5	-11,4	58,8	13,5	168,4	21,0	19,6	-11,6	33,3	-9,6	10,2	-7,9	-8,2	21,4	8,9	46,8	41,7	-6,7	-11,3	29,7	-9,6
Республика Калмыкия	-48,1	-5,7	35,0	22,5	64,0	29,2	2,0	-14,0	40,3	41,4	10,5	47,9	-26,6	-45,0	22,8	10,7	27,6	141,4	-53,4	-20,1	41,4
Республика Крым	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	79,9	57,2	162,3	51,1	-24,5	-12,2	-16,5	30,5	0,0
Краснодарский край	4,5	23,6	18,1	33,5	51,0	44,8	13,4	56,4	20,7	12,2	19,6	-21,5	-21,8	-25,9	15,7	2,4	-7,3	8,5	7,8	23,7	12,2
Астраханская область	35,2	9,8	9,6	35,8	70,1	36,6	-9,3	-3,4	15,3	18,3	50,1	-4,7	-3,2	4,3	24,3	-24,8	-5,4	10,4	0,3	-25,4	18,3
Волгоградская область	14,5	34,7	43,2	-7,3	64,0	36,2	-14,5	3,8	32,7	30,8	3,3	29,9	9,5	-8,3	4,4	-4,5	1,7	-1,8	1,7	16,3	30,8
Ростовская область	35,5	32,4	15,4	59,0	41,3	43,3	-11,8	-6,9	4,4	25,3	22,0	4,2	17,1	-4,8	10,0	-18,2	7,3	15,5	20,0	18,2	25,3
г. Севастополь	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	93,7	182,8	167,0	-13,6	-0,1	-34,9	45,7	78,1	0,0
<i>в среднем по ЮФО</i>	9,4	10,4	22,5	19,6	57,4	26,4	-0,1	3,0	18,3	14,8	14,5	6,0	17,6	22,7	51,9	6,2	5,1	15,0	-0,7	18,9	14,8
Северо-Кавказский федеральный округ	16,0	24,1	51,4	38,2	55,0	30,2	2,6	17,3	10,9	15,9	10,7	10,8	-3,7	2,1	2,1	9,8	15,6	12,1	3,9	19,8	15,9
Республика Дагестан	35,7	54,3	61,9	46,8	53,4	43,2	17,5	18,1	13,6	11,4	17,2	12,9	-2,3	1,0	-6,1	6,8	14,7	19,2	-5,9	22,2	11,4
Республика Ингушетия	21,4	19,6	238,0	-1,8	127,9	-48,5	65,1	14,2	-18,1	142,2	29,6	-15,4	22,0	4,4	2,7	5,5	8,0	-15,7	6,0	6,2	142,2
Кабардино-Балкарская Республика	18,0	0,2	5,8	10,5	98,5	24,3	10,2	19,7	-0,5	23,0	-14,0	0,3	27,9	27,9	-3,9	1,9	19,2	16,0	-1,0	19,0	23,0
Карачаево-Черкесская Республика	13,3	22,5	104,4	28,0	13,7	21,1	-7,8	-9,9	48,9	32,8	19,2	2,9	-11,4	4,6	2,3	7,9	5,0	-4,6	42,3	5,2	32,8
Республика Северная Осетия – Алания	24,5	7,8	53,5	16,0	111,9	16,3	-18,2	16,3	23,0	9,7	31,8	7,6	-17,9	0,3	6,7	15,4	7,8	-8,0	14,8	21,0	9,7
Чеченская Республика	-12,5	61,1	92,4	71,5	82,7	21,9	-17,6	21,3	2,5	5,4	-18,0	28,7	2,4	2,9	6,4	15,5	7,3	-4,2	8,9	43,5	5,4
Ставропольский край	13,4	11,3	28,5	32,6	27,7	39,9	0,3	17,7	10,9	17,4	13,3	9,5	-11,8	-2,6	13,9	13,0	24,0	18,4	9,4	12,7	17,4
<i>в среднем по СКФО</i>	16,3	25,3	83,5	29,1	73,7	16,9	7,1	13,9	11,5	34,5	11,3	6,7	1,3	5,5	3,1	9,4	12,3	3,0	10,6	18,6	34,5
в среднем по южному макрорегиону	12,8	17,8	53,0	24,4	65,5	21,6	3,5	8,5	14,9	24,7	12,9	6,3	9,4	14,1	27,5	7,8	8,7	9,0	5,0	18,7	24,7
	max																				
	min																				
Интервальная оценка (min-max), %	(-48,1)-35,7	(-11,4)-61,1	(5,8)-238,0	(-7,3)-71,5	(41,3)-168,4	(-48,5)-44,8	(-18,2)-65,1	(-14,0)-56,4	(-18,1)-48,9	(-9,6)-142,2	(-18,0)-50,1	(-21,5)-47,9	(-26,6)-93,7	(-45,0)-182,6	(-6,1)-167,0	(-24,8)-51,1	(-24,5)-41,7	(-34,9)-141,4	(-53,4)-45,7	(-25,4)-78,1	(-9,6)-142,2

Таблица G.3 – Общий годовой прирост (снижение) доли инновационной продукции в ВРП, п.п

Федеральный округ	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Южный федеральный округ	-0,2	0,7	1,2	-1,2	-0,3	2,6	2,0	0,4	-2,8	-0,7	0,4	1,3	1,2	2,5	0,6	-3,4	-5,9	0,6	0,3	0,4
Республика Адыгея	-0,2	0,3	0,0	21,1	-20,2	1,5	-1,7	8,0	-2,6	2,9	0,8	-0,8	1,2	-0,4	-2,5	0,4	0,8	-10,5	3,8	0,8
Республика Калмыкия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	-0,4	0,1	0,5	-0,1	0,2	2,7	2,8	-1,1	0,6	-0,4
Республика Крым	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,7	0,5	-0,1	0,3	-0,6	-0,5	0,6	-0,3	0,0
Краснодарский край	-0,4	0,6	-0,1	1,3	-1,0	1,0	-0,3	-0,6	-0,4	-0,1	-0,4	1,1	-0,4	6,7	6,4	-2,6	-9,3	-0,5	-0,2	-0,4
Астраханская область	0,1	1,9	-0,9	-0,9	0,0	-0,1	0,5	2,5	-0,3	-2,1	1,1	3,1	0,5	0,4	-5,6	-0,1	-0,5	-0,1	0,0	1,1
Волгоградская область	-0,1	0,0	3,1	-3,6	-0,2	6,1	5,5	1,3	-8,3	-4,2	0,2	1,0	0,4	0,5	0,6	-1,4	-1,9	-0,5	0,2	0,2
Ростовская область	-0,4	1,3	0,6	-1,2	0,2	1,2	1,4	-0,7	0,1	2,3	1,8	2,0	3,4	0,2	-3,9	-4,8	-5,0	3,6	0,4	1,8
г. Севастополь	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,5	-0,5	12,8	-7,8	-0,5	-13,3	0,2	-0,1	0,0
<i>в среднем по ЮФО</i>	-0,1	0,5	0,4	1,7	-2,4	1,4	0,8	1,2	-1,6	-0,2	0,4	1,0	0,8	2,5	-1,3	-1,1	-3,6	-0,8	0,5	0,4
Северо-Кавказский федеральный округ	1,1	-0,5	0,0	1,9	1,8	4,2	-2,8	1,6	0,6	-1,3	-1,4	1,2	1,3	-2,5	-0,6	-1,4	1,1	-0,2	2	-1,4
Республика Дагестан	0,9	-5,3	0,3	3,1	-2,0	-0,1	-2,6	5,1	-5,6	0,5	-0,8	0,5	0,0	-0,2	-0,1	0,0	0,2	0,9	0,9	-0,8
Республика Ингушетия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1	0,9	-1,1	0,2	-0,1	0,8	-0,4	-0,1	-0,9	4,1	-2,8	-1,1
Кабардино-Балкарская Республика	0,6	0,7	-0,5	0,4	-1,7	-0,5	2,4	3,7	-0,7	-3,8	0,3	-0,9	1,7	-2,8	-0,4	0,0	2,8	0,4	-0,2	0,3
Карачаево-Черкесская Республика	0,4	-0,5	0,3	4,2	-3,2	7,0	-7,3	10,8	12,1	-19,9	-3,8	-0,3	0,0	0,0	0,0	0,3	0,3	0,5	-0,2	-3,8
Республика Северная Осетия – Алания	-0,1	0,2	-0,2	0,0	0,1	-0,2	0,4	1,4	-1,5	-0,1	-0,2	0,1	0,0	0,1	-0,1	0,3	0,2	0,9	-0,3	-0,2
Чеченская Республика	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	13,6	-13,0	-0,6	0,0	1,6	-1,4	-0,1	2,7	-2,8	-2,7	0,0	0,2	0,0
Ставропольский край	2,4	-0,7	-0,1	1,7	3,5	6,1	-4,1	-0,4	0,8	1,1	-1,4	1,3	2,5	-4,2	-1,0	0,7	4,9	-1,0	2,8	-1,4
<i>в среднем по СКФО</i>	-1,0	-0,8	0,0	1,3	-0,5	1,8	-1,6	4,9	-1,1	-3,1	-1,0	0,4	0,4	-0,9	0,1	-0,2	0,7	0,8	0,1	-1,0
в среднем по южному макрорегиону	-0,6	-0,1	0,2	1,5	-1,4	1,6	-0,4	3,0	-1,3	-1,6	-0,3	0,7	0,6	0,8	-0,6	-0,7	-1,5	0,0	0,3	-0,3
	max																			
	min																			
Интервальная оценка (min-max), п.п.	(-0,4)-2,4	(-5,3)-1,9	(-0,9)-3,1	(-3,6)-21,1	(-20,2)-3,5	(-0,5)-7,0	(-7,3)-5,5	(-0,7)-13,6	(-13,0)-12,1	(-19,9)-2,9	(-3,8)-1,8	(-0,9)-3,1	(-1,4)-3,4	(-4,2)-12,8	(-7,8)-6,4	(-4,8)-2,7	(-13,3)-4,9	(-10,5)-4,1	(-2,8)-3,8	(-3,8)-1,8

Таблица Н.1 – Анкета эксперта №__

По шкале «0-10» оцените качество ресурсного потенциала экономики Вашего региона				
Показатель	2011	2014	2018	2022
1. Оцените уровень обеспеченности региона ресурсной базой в разрезе основных элементов:				
– человеческий потенциал;				
– трудовой потенциал;				
– технико-технологический;				
– институциональный потенциал;				
– инновационный потенциал;				
– организационный потенциал;				
– управленческий потенциал;				
– финансовый потенциал;				
– информационный потенциал.				
2. Оцените качество ресурсного потенциала региона в разрезе основных элементов по показателю «доля качественных ресурсов»				
– человеческий потенциал;				
– трудовой потенциал;				
– технико-технологический;				
– институциональный потенциал;				
– инновационный потенциал;				
– организационный потенциал;				
– управленческий потенциал;				
– финансовый потенциал;				
– информационный потенциал.				
3. Какие элементы ресурсного потенциала Вы считаете приоритетными с точки зрения перспектив развития региона?				
– человеческий потенциал;				
– трудовой потенциал;				
– технико-технологический;				
– институциональный потенциал;				
– инновационный потенциал;				
– организационный потенциал;				
– управленческий потенциал;				
– финансовый потенциал;				
– информационный потенциал.				
4. Как Вы оцениваете эффективность выполнения государственных программ по использованию внутренних ресурсов региона для его развития?				
1) Как Вы оцениваете инвестиционную привлекательность и имидж региона?				
2) Как Вы оцениваете уровень социального развития региона?				
3) Как Вы оцениваете уровень согласованности экономических интересов субъектов бизнеса?				
4) Как вы оцениваете конкурентоспособность региональной экономики?				
5) Оцените возможности региона по наделению его статусом «Полюса роста» по показателям:				
– фокусировка в регионе финансовых ресурсов;				
– фокусировка в регионе инвестиционных ресурсов (объём инвестиций, в т.ч. иностранных в основной капитал);				
– фокусировка в регионе административно-управленческих ресурсов;				
– фокусировка в регионе человеческих ресурсов;				
– фокусировка в регионе производственных ресурсов;				
– уровень интенсивности экономического роста;				
– уровень предпринимательской активности;				
– темпы инновационного развития.				
5. Оцените уровень результативности механизмов повышения конкурентоспособности:				
– стратегия развития и/или трансформации региона;				
– территориальное, межрегиональное и внешнеэкономическое развитие в разрезе экономических зон;				
– приоритетные направления развития экономических комплексов;				
– кластерная активация;				
– портфель приоритетных проектов развития;				
– институты / проектные площадки.				

Сведения об эксперте (необходимое подчеркнуть)

1. Возраст

- 21-35 лет
- 36-50 лет
- 51-65 лет
- 66 лет и более

2. Пол

- мужской
- женский

3. Место работы

- бюджетная сфера (министерства и ведомства, органы местного самоуправления)
- финансово-кредитные организации
- коммерческие структуры
- научно-исследовательские организации
- организации высшего образования
- другое

4. Занимаемая должность

- руководитель
- специалист среднего звена
- другое

5. Уровень образования

- бакалавриат
- специалитет
- магистратура
- аспирантура
- докторантура

6. Ученая степень

- кандидат наук
- доктор наук

7. Ученое звание

- доцент
- профессор

8. Оцениваемое административно-территориальное образование (край, область), входящее в состав Южного макрорегиона:

Южный федеральный округ:

- Республика Адыгея
- Республика Калмыкия
- Республика Крым
- Краснодарский край
- Астраханская область
- Волгоградская область
- Ростовская область
- г. Севастополь

Северо-Кавказский федеральный округ:

- Республика Дагестан
- Республика Ингушетия
- Кабардино-Балкарская Республика
- Карачаево-Черкесская Республика
- Республика Северная Осетия – Алания
- Чеченская Республика
- Ставропольский край

Таблица I.1– Оценка качества ресурсного потенциала экономики на примере Ставропольского края («*min*»–«*max*» значение по шкале «0-10»)

Ставропольский край				
Показатель	2011	2014	2018	2022
1. Оцените уровень обеспеченности региона ресурсной базой в разрезе основных элементов:				
– человеческий потенциал;	6-9	6-9	5-10	4-9
– трудовой потенциал;	5-8	5-8	5-8	4-8
– технико-технологический;	4-7	4-8	5-8	4-9
– институциональный потенциал;	0-7	0-7	0-8	0-8
– инновационный потенциал;	3-7	4-6	3-8	3-9
– организационный потенциал;	4-10	4-10	5-10	4-10
– управленческий потенциал;	6-7	5-8	5-7	4-8
– финансовый потенциал;	3-8	5-7	3-8	2-8
– информационный потенциал.	2-10	3-10	5-10	4-10
2. Оцените качество ресурсного потенциала региона в разрезе основных элементов по показателю «доля качественных ресурсов»				
– человеческий потенциал;	6-8	6-8	5-8	4-8
– трудовой потенциал;	5-8	6-8	5-8	4-8
– технико-технологический;	5-7	5-8	4-7	4-8
– институциональный потенциал;	1-6	1-7	1-7	1-8
– инновационный потенциал;	2-6	2-7	2-8	2-6
– организационный потенциал;	4-9	4-8	5-8	4-8
– управленческий потенциал;	4-7	4-7	5-6	4-6
– финансовый потенциал;	4-7	4-8	5-8	4-7
– информационный потенциал.	4-10	4-9	4-9	3-9
3. Какие элементы ресурсного потенциала Вы считаете приоритетными с точки зрения перспектив развития региона?				
– человеческий потенциал;	8-10	8-10	8-10	8-10
– трудовой потенциал;	8-10	8-10	8-10	8-10
– технико-технологический;	2-10	2-10	2-10	2-10
– институциональный потенциал;	3-8	4-8	4-8	5-10
– инновационный потенциал;	5-7	5-8	5-8	5-10
– организационный потенциал;	6-7	4-8	6-8	6-8
– управленческий потенциал;	3-7	4-8	6-9	8-9
– финансовый потенциал;	3-8	6-10	6-10	6-10
– информационный потенциал.	3-10	3-10	3-10	3-10
4. Как Вы оцениваете эффективность выполнения государственных программ по использованию внутренних ресурсов региона для его развития?	3-9	5-9	7-9	3-9
5. Как Вы оцениваете инвестиционную привлекательность и имидж региона?	3-6	5-7	6-9	4-9
6. Как Вы оцениваете уровень социального развития региона?	4-7	5-7	6-9	4-8
7. Как Вы оцениваете уровень согласованности экономических интересов субъектов бизнеса?	3-7	3-7	3-6	3-7
8. Как вы оцениваете конкурентоспособность экономики региона?	4-7	4-8	4-8	2-9
9. Оцените возможности региона по наделению его статусом «Полюса роста» по показателям:				
– фокусировка в регионе финансовых ресурсов;	3-9	3-7	4-9	4-8
– фокусировка в регионе инвестиционных ресурсов (объём инвестиций, в т.ч. иностранных в основной капитал);	3-8	3-8	4-9	3-8
– фокусировка в регионе административно-управленческих ресурсов;	5-8	5-8	7-8	3-8
– фокусировка в регионе человеческих ресурсов;	6-7	5-7	5-7	3-9
– фокусировка в регионе производственных ресурсов;	6-7	6-7	5-7	3-7
– уровень интенсивности экономического роста;	4-6	4-7	4-8	2-8
– уровень предпринимательской активности;	5-8	6-8	5-8	2-9
– темпы инновационного развития.	5-6	5-7	5-9	1-9
10. Оцените уровень результативности механизмов повышения конкурентоспособности:				
– стратегия развития и/или трансформации региона;	3-9	3-8	3-9	1-9
– территориальное, межрегиональное и внешнеэкономическое развитие в разрезе экономических зон;	3-9	3-9	3-8	2-8
– приоритетные направления развития экономических комплексов;	4-8	4-9	6-9	3-9
– кластерная активация;	2-7	2-7	2-8	2-8
– портфель приоритетных проектов развития;	3-9	3-9	3-9	2-9
– институты/ проектные площадки.	2-9	2-9	2-9	1-9

Приложение J

Таблица J.1– Динамика прогнозных объемов валового регионального продукта в Южном макрорегионе, млн. руб.

Показатели	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Южный федеральный округ	7737609,6	8114549,8	8491490,1	8868430,3	9245370,5	9622310,8	9999251,0	10376191,2	10753131,5	11130071,7	11507011,9	11883952,2	12260892,4
Республика Адыгея	149306,5	156636,6	163966,7	171296,8	178626,8	185956,9	193287,0	200617,1	207947,2	215277,2	222607,3	229937,4	237267,5
Республика Калмыкия	99576,1	104604,4	109632,7	114661,1	119689,4	124717,7	129746,0	134774,4	139802,7	144831,0	149859,3	154887,7	159916,0
Республика Крым	711159,5	766471,6	821783,8	877095,9	932408,0	987720,1	1043032,3	1098344,4	1153656,5	1208968,6	1264280,8	1319592,9	1374905,0
Краснодарский край	3192199,5	3346181,0	3500162,4	3654143,9	3808125,3	3962106,8	4116088,2	4270069,7	4424051,1	4578032,6	4732014,0	4885995,5	5039976,9
Астраханская область	616752,3	647878,1	679003,9	710129,6	741255,4	772381,2	803507,0	834632,7	865758,5	896884,3	928010,1	959135,9	990261,6
Волгоградская область	1165867,5	1218645,9	1271424,3	1324202,7	1376981,1	1429759,5	1482537,9	1535316,3	1588094,7	1640873,1	1693651,5	1746429,9	1799208,3
Ростовская область	1924200,4	2015443,4	2106686,5	2197929,6	2289172,6	2380415,7	2471658,7	2562901,8	2654144,8	2745387,9	2836630,9	2927874,0	3019117,1
г. Севастополь	230047,3	251901,0	273754,7	295608,4	317462,1	339315,8	361169,5	383023,2	404876,9	426730,6	448584,2	470437,9	492291,6
Северо-Кавказский федеральный округ	2769393,8	2902550,9	3035708,0	3168865,1	3302022,2	3435179,3	3568336,4	3701493,5	3834650,6	3967807,7	4100964,8	4234121,9	4367279,0
Республика Дагестан	887181,7	930570,5	973959,4	1017348,3	1060737,2	1104126,0	1147514,9	1190903,8	1234292,7	1277681,6	1321070,4	1364459,3	1407848,2
Республика Ингушетия	86301,6	90638,8	94976,0	99313,2	103650,4	107987,6	112324,8	116662,0	120999,2	125336,4	129673,6	134010,8	138348,0
Кабардино-Балкарская Республика	205232,8	214566,0	223899,2	233232,4	242565,6	251898,8	261232,0	270565,2	279898,4	289231,5	298564,7	307897,9	317231,1
Карачаево-Черкесская Республика	112235,7	117364,9	122494,1	127623,3	132752,5	137881,7	143010,9	148140,1	153269,3	158398,5	163527,7	168656,9	173786,1
Республика Северная Осетия – Алания	209161,2	218901,7	228642,3	238382,8	248123,4	257864,0	267604,5	277345,1	287085,7	296826,2	306566,8	316307,3	326047,9
Чеченская Республика	286591,8	301508,7	316425,7	331342,7	346259,7	361176,7	376093,6	391010,6	405927,6	420844,6	435761,6	450678,5	465595,5
Ставропольский край	982689,1	1029000,2	1075311,2	1121622,3	1167933,4	1214244,5	1260555,6	1306866,7	1353177,7	1399488,8	1445799,9	1492111,0	1538422,1

Таблица J.2 – Динамика прогнозных объемов инвестиций в основной капитал в Южном макрорегионе, млн. руб.

Показатели	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Южный федеральный округ	2096323,7	2186395,6	2276467,5	2366539,4	2456611,3	2546683,2	2636755,1	2726827,0	2816898,9	2906970,8	2997042,7	3087114,6
Республика Адыгея	38946,3	40721,4	42496,6	44271,8	46047,0	47822,2	49597,4	51372,5	53147,7	54922,9	56698,1	58473,3
Республика Калмыкия	20865,8	21703,4	22541,1	23378,7	24216,4	25054,0	25891,7	26729,3	27567,0	28404,6	29242,3	30079,9
Республика Крым	541631,1	594621,2	647611,3	700601,3	753591,4	806581,5	859571,5	912561,6	965551,7	1018541,7	1071531,8	1124521,9
Краснодарский край	909801,5	945186,6	980571,7	1015956,8	1051341,9	1086727,1	1122112,2	1157497,3	1192882,4	1228267,5	1263652,6	1299037,7
Астраханская область	173946,3	181379,9	188813,5	196247,2	203680,8	211114,4	218548,0	225981,6	233415,2	240848,8	248282,4	255716,0
Волгоградская область	271660,9	283678,0	295695,1	307712,2	319729,4	331746,5	343763,6	355780,8	367797,9	379815,0	391832,2	403849,3
Ростовская область	421424,1	439045,6	456667,0	474288,5	491909,9	509531,4	527152,8	544774,3	562395,8	580017,2	597638,7	615260,1
г. Севастополь	99379,8	108995,8	118611,8	128227,8	137843,8	147459,9	157075,9	166691,9	176307,9	185923,9	195539,9	205155,9
Северо-Кавказский федеральный округ	791440,0	826445,0	861450,0	896455,0	931460,0	966465,0	1001470,0	1036475,0	1071480,0	1106485,0	1141490,0	1176495,0
Республика Дагестан	311611,3	325814,7	340018,1	354221,5	368424,9	382628,3	396831,8	411035,2	425238,6	439442,0	453645,4	467848,8
Республика Ингушетия	31686,3	33213,2	34740,1	36267,1	37794,0	39321,0	40847,9	42374,9	43901,8	45428,7	46955,7	48482,6
Кабардино-Балкарская Республика	49736,2	51926,7	54117,2	56307,7	58498,2	60688,7	62879,2	65069,6	67260,1	69450,6	71641,1	73831,6
Карачаево-Черкесская Республика	32244,8	33627,1	35009,3	36391,6	37773,8	39156,1	40538,3	41920,6	43302,8	44685,1	46067,3	47449,6
Республика Северная Осетия – Алания	43855,2	45745,0	47634,7	49524,4	51414,1	53303,9	55193,6	57083,3	58973,0	60862,7	62752,5	64642,2
Чеченская Республика	99754,3	103928,0	108101,8	112275,5	116449,2	120623,0	124796,7	128970,4	133144,2	137317,9	141491,6	145665,4
Ставропольский край	222551,9	232190,4	241828,8	251467,2	261105,7	270744,1	280382,6	290021,0	299659,5	309297,9	318936,3	328574,8

Таблица J.3 – Динамика прогнозных объемов инновационной продукции в Южном макрорегионе, млн. руб.

Показатели	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Южный федеральный округ	47421,3	49798,5	52175,8	54553,0	56930,3	59307,5	61684,8	64062,0	66439,3	68816,5	71193,8	73571,0
Республика Адыгея	1517,5	1594,5	1671,4	1748,3	1825,3	1902,2	1979,2	2056,1	2133,0	2210,0	2286,9	2363,8
Республика Калмыкия	146,4	154,9	163,4	171,9	180,4	188,8	197,3	205,8	214,3	222,8	231,3	239,8
Республика Крым	255,2	249,5	243,8	238,2	232,5	226,8	221,2	215,5	209,8	204,2	292,8	298,5
Краснодарский край	21848,3	23054,5	24260,7	25466,8	26673,0	27879,2	29085,3	30291,5	31497,7	32703,8	33910,0	35116,2
Астраханская область	1172,1	1228,0	1283,8	1339,6	1395,4	1451,2	1507,1	1562,9	1618,7	1674,5	1730,3	1786,2
Волгоградская область	3510,7	3637,2	3763,6	3890,0	4016,5	4142,9	4269,4	4395,8	4522,2	4648,7	4775,1	4901,5
Ростовская область	18856,8	19795,2	20733,6	21671,9	22610,3	23548,6	24487,0	25425,3	26363,7	27302,1	28240,4	29178,8
г. Севастополь	1527,3	1664,5	1801,8	1939,1	2076,3	2213,6	2350,9	2488,1	2625,4	2762,7	2899,9	3037,2
Северо-Кавказский федеральный округ	18593,6	19444,0	20294,4	21144,8	21995,2	22845,7	23696,1	24546,5	25396,9	26247,3	27097,7	27948,2
Республика Дагестан	225,2	213,2	201,3	189,3	177,3	165,3	153,4	141,4	129,4	117,4	105,5	93,5
Республика Ингушетия	40,5	42,7	44,8	47,0	49,2	51,3	53,5	55,6	57,8	60,0	62,1	64,3
Кабардино-Балкарская Республика	361,8	371,6	381,4	391,2	401,0	410,8	420,6	430,4	440,2	450,0	459,8	469,6
Карачаево-Черкесская Республика	139,4	139,1	138,7	138,3	138,0	137,6	137,2	136,9	136,5	136,1	135,7	135,4
Республика Северная Осетия – Алания	58,0	60,5	62,9	65,4	67,9	70,3	72,8	75,3	77,7	80,2	82,7	85,1
Чеченская Республика	236,6	246,2	255,9	265,5	275,1	284,7	294,3	303,9	313,5	323,1	332,7	342,3
Ставропольский край	10421,4	10915,4	11409,5	11903,6	12397,6	12891,7	13385,8	13879,8	14373,9	14868,0	15362,0	15856,1

Приложение К

Таблица К.1 – Оценка уровня социально-экономического развития РФ на основе системы сбалансированных показателей (ССП)

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общие макроэкономические показатели																				
ВВП, млрд. руб.	10742,4	13964,3	18034,4	22492,1	27964,0	33908,8	32007,2	37687,8	45392,3	49926,1	54103,0	59188,3	65750,6	74120,2	79745,1	90202,9	94831,1	94410,22	121182,9	140670,82
ВВП на душу населения, тыс. руб.	91,36	118,39	151	188,91	233,95	291,84	324,1	374,32	421,7	476	509,6	542,1	568,5	586,6	605,9	614,33	646,14	644,6	830,8	958,8
ВВП на душу населения трудоспособного возраста, тыс. руб.	83,77	109,19	140,54	184,92	227,72	283,89	314,33	362,58	406,56	457,91	489,49	519,77	542,56	558,85	576,65	592,94	610,7	633,10	807,73	935,73
Рабочая сила, тыс. чел.	72391	72950	73432	74167	75159	75757	75658	75478	75779	75676	75529	75428	76588	76636	76285	76190	75398	74923	75350	75632
Производительность труда, тыс.руб./чел.	148,4	191,4	245,6	303,3	372,1	453,0	423,9	499,3	599,0	659,7	716,3	784,7	858,5	903,5	980,5	1115,3	1262,0	1162,1	1527,0	1891,9
Темп прироста ВВП, %	13,4	30,0	29,1	24,7	24,3	22,7	-6,5	17,5	20,4	10,0	8,4	9,4	11,1	5,3	8,0	13,6	12,0	-0,8	28,4	16,1
Темп прироста производительности труда, %	13,3	29,0	28,3	23,5	22,7	21,8	-6,4	17,8	20,0	10,1	8,6	9,5	9,4	5,2	8,3	13,7	13,2	-7,9	31,40	23,8
Уровень инфляции, %	10,7	12,2	12,3	9,5	11,3	13,1	9,8	10,1	4,0	6,0	6,7	8,6	14,9	5,6	2,9	4,5	3,0	4,9	8,4	11,94
Профицит/дефицит бюджета, млрд. руб.	127,2	730,7	1612,9	1994,1	1794,6	1697,0	1900,0	36,2	848,8	789,0	599,9	-334,7	-2048,0	2970,0	1336,0	3390,0	1932,0	1425,6	1457,4	1489,2
Объем инвестиций в основной капитал, млрд.руб.	679,91	682,02	778,47	875,43	1064,88	1301,15	1499,82	2579,13	4003,32	4645,26	5338,13	5759,20	7160,04	7602,35	9137,26	9137,51	10739,87	20393	23239	28414
Размер внутреннего государственного долга, млрд. руб.	679,9	682,0	778,5	875,4	1064,9	1301,2	1499,8	2579,1	4003,3	4645,3	5338,1	5759,2	7160,0	7602,4	9137,3	9137,5	10739,9	15492,7	18315,3	21137,9
Показатели инновационного развития																				
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, %	22,2	22,1	21,7	21,9	22,2	22,0	22,4	22,6	22,8	22,6	23,6	22,0	23,7	23,8	24,3	23,7	24,6	24,2	24,4	24,6
Индекс социально-экономических условий инновационной деятельности	0,376	0,372	0,371	0,372	0,369	0,376	0,385	0,394	0,421	0,454	0,461	0,445	0,439	0,422	0,412	0,415	0,421	0,447	0,452	0,456
Индекс научно-технического потенциала	0,369	0,354	0,361	0,369	0,379	0,384	0,388	0,392	0,413	0,418	0,412	0,386	0,394	0,418	0,431	0,383	0,454	0,469	0,473	0,477
Индекс инновационной деятельности	0,349	0,344	0,341	0,338	0,334	0,326	0,288	0,293	0,312	0,321	0,319	0,328	0,309	0,391	0,511	0,434	0,447	0,458	0,462	0,464
Индекс качества инновационной политики	0,652	0,675	0,689	0,641	0,676	0,701	0,733	0,745	0,772	0,761	0,739	0,758	0,769	0,722	0,694	0,731	0,739	0,764	0,769	0,774
Количество созданных высокопроизводительных рабочих мест, ед.	858470	839338	813207	807066	801135	761252	742433	736540	735273	726318	727029	732274	738857	722291	707887	682580	702887	726318	727029	732274
Доля расходов на НИОКР в ВВП, %	1,2	1,1	1,1	1,1	1,0	1,3	1,1	1,6	2,2	2,5	2,9	2,9	2,6	2,5	2,4	2,2	2,1	2,9	3,0	3,1
Показатели институциональной конкурентной среды																				
Индекс конкурентоспособности	1,72	1,74	1,75	1,72	1,7	1,69	1,72	1,75	1,74	1,76	1,78	1,77	1,72	1,73	1,75	1,74	1,77	1,76	1,76	1,76
Индекс комфортности ведения бизнеса	1,62	1,64	1,67	1,71	1,67	1,65	1,68	1,7	1,73	1,71	1,69	1,74	1,78	1,82	1,89	2,01	2,18	1,97	2,00	2,02
Индекс восприятия коррупции	2,7	2,8	2,4	2,5	2,3	2,1	2,2	2,2	2,4	2,3	2,1	2,1	2,2	2,3	2,4	2,1	2,4	2,1	2,1	2,086
Индекс конкуренции	1,93	1,92	1,91	1,93	1,95	1,91	1,89	1,93	1,95	1,97	1,99	1,98	1,97	1,99	2,01	2,08	2,11	2,05	2,06	2,07
Показатели качества жизни населения																				
Коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. чел. населения	6	7	9	11	18	18	18	19	22	21	21	19	17	18	14	9	19	13	39	4

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	64,9	65,3	65,4	66,3	67,5	67,9	68,7	68,9	69,8	70,2	70,8	70,9	71,4	71,9	72,7	72,9	73,3	71,54	70,06	72,73
Коэффициент младенческой смертности	12,4	11,6	11	10,2	9,4	8,5	8,1	7,5	7,4	8,6	8,2	7,4	6,5	6	5,6	5,1	4,9	4,5	4,6	4,4
Заболеваемость на 1 тыс. чел. населения, кол-во заболевших	748,6	744,9	745,9	763,9	771	772	802,5	780	796,9	793,9	799,4	787,1	778,2	785,3	778,9	782,1	780,2	753,5	849,2	889,1
Численность студентов высших учебных заведений на 10 тыс. чел. населения, чел.	448	480	493	514	525	529	523	493	454	424	393	356	325	300	289	284	277	278	282	296
Численность студентов высших учебных заведений, тыс. чел.	6455,7	6884,2	7064,6	7309,8	7461,3	7513,1	7418,8	7049,8	6490	6075,4	5646,7	5646,7	4766,5	4352,2	4245,9	4161,7	4068,3	4 044,2	3 744,6	4325,3
Выпуск специалистов высшими учебными заведениями, тыс. чел.	976,9	1076,6	1151,7	1255	1335,5	1358,5	1442,3	1467,9	1442,9	1397,2	1291	1226,2	1300,5	125,3	969,5	933,2	908,6	849,4	813,3	816,3
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	19,8	20,5	20,4	20,6	20,6	20,1	19	19,1	19,2	19,6	18,4	17,5	17,3	17,3	17,5	17,1	17,3	17,0	17,2	17,2
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн. куб.м.	18961	18534	17727	17489	17176	17119	15854	16516	15966	15678	15189	14768	14418	14719	13589	13136	12602	11 797	11 612	11340
Реальные располагаемые денежные доходы населения, млрд. руб.	20893,7	22053,7	23213,7	24373,7	26628,7	27883,7	29138,7	31393,7	35648,7	39903,7	44650,4	47920,7	53538,1	54117,7	56205,1	58458,7	62076,2	63820,1	66609,9	69399,7
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности населения субъекта	20,3	17,6	17,7	15,2	13,3	13,4	13,2	12,5	12,7	10,7	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	12,5	12,7	9
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в мес.	5170	6410	8112	10196	12603	14941	16857	18958	20780	23221	25684	27412	30254	30865	31897	33178	35247	36240	40304	568632
Коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов)	0,403	0,407	0,409	0,415	0,422	0,417	0,42	0,418	0,419	0,42	0,419	0,416	0,413	0,414	0,409	0,411	0,411	0,409	0,395	0,416
Коэффициент дифференциации доходов (децильный коэффициент фондов)	14,5	15,0	15,2	15,9	16,7	16,6	16,6	16,6	16,2	16,4	16,2	16,0	15,7	15,5	15,2	15,5	15,4	15,2	13,8	15,2
Уровень безработицы, %	8,2	7,8	7,2	7,2	6,1	6,3	8,4	7,3	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,3	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	4
Индекс человеческого развития	0,773	0,781	0,792	0,805	0,817	0,825	0,840	0,843	0,854	0,865	0,871	0,874	0,875	0,863	0,854	0,833	0,824	0,876	0,881	0,886

Таблица К.2 – Оценка уровня социально-экономического развития ЮФО на основе ССП

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общие макроэкономические показатели																				
ВРП, млрд. руб.	616,09	766,85	936,06	1195,19	1577,08	2001,11	1994,91	2337,94	2777,79	3185,42	3574,08	4146,21	4636,32	5448,90	5833,45	6320,33	6598,67	6783,86	7952,01	9815,61
ВРП на душу населения, тыс.руб.	44,23	55,22	67,57	86,43	114,09	144,63	144,05	165,58	200,31	229,21	256,44	255,08	283,86	298,59	325,82	384,26	400,88	411,79	483,15	588,46
ВРП на душу населения трудоспособного возраста, тыс. руб.	42,99	53,67	65,67	84,01	110,89	140,59	140,01	160,94	194,71	222,78	249,28	247,92	275,89	290,24	316,71	344,21	373,41	400,28	469,65	539,02
Рабочая сила, тыс. чел.	9944	10208	10296	10891	11197	11345	11435	6968	6977	6993	6990	6952	8180	8166	8198	8221	8127	8 162	8202	8504

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Производительность труда, тыс.руб./чел.	84,1	102,1	125,1	151,7	192,0	241,9	173,9	335,5	398,1	455,5	511,3	596,4	566,8	612,2	654,2	711,5	779,5	805,3	851,0	896,7
Темп прироста ВРП, %	22,4	24,7	23,6	28,3	30,1	27,6	-27,6	17,6	18,8	14,7	12,2	16,0	11,8	7,8	7,3	9,1	8,3	7,1	17,2	23,4
Темп прироста производительности труда, %	12,4	21,4	22,5	21,3	26,6	26,0	-28,1	92,9	18,7	14,4	12,2	16,6	-5,0	8,0	6,9	8,8	9,6	3,3	17,2	10,5
Уровень инфляции, %	10,7	12,2	12,3	9,5	11,3	13,1	9,8	10,1	4	6	6,7	8,6	14,9	5,6	2,9	4,5	2,2	4,2	8,7	8,4
Профицит/дефицит бюджета, млрд. руб.	-0,42	-0,38	-0,54	-0,45	-16,07	-11,60	-25,55	-33,96	-47,27	-26,01	-17,39	-19,89	-17,69	-22,65	-0,62	0,02	0,03	-16,62	-16,89	-16,25
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.	162,5	202,7	245,1	324,5	496,9	704,2	709,4	908,0	1079,3	1255,0	1506,0	1383,7	1296,2	1152,8	1443,3	1455,8	1378,1	1447.	1512.33	1912,64
Размер государственного долга, млрд. руб.	0,38	0,49	15,41	18,20	22,84	24,64	25,50	54,64	71,54	109,48	164,47	221,42	274,46	274,46	263,73	252,70	253,90	200,75	216,75	215,64
Показатели инновационного развития																				
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %	19,3	19,4	19,3	19,4	19,4	19,5	19,6	19,7	19,7	19,6	20,1	21	21,6	21,3	21,6	21,6	21,3	21,7	21,9	22,1
Индекс социально-экономических условий инновационной деятельности	0,347	0,347	3,498	0,352	0,354	0,357	0,365	0,392	0,388	0,386	0,459	0,393	0,349	0,357	0,359	0,362	0,361	0,447	0,452	0,456
Индекс научно-технического потенциала	0,245	0,264	0,275	0,282	0,332	0,346	0,333	0,328	0,345	0,374	0,362	0,379	0,381	0,376	0,371	0,368	0,371	0,407	0,415	0,423
Индекс инновационной деятельности	0,274	0,279	0,281	0,2825	0,2845	0,29	0,295	0,271	0,265	0,261	0,273	0,265	0,259	0,322	0,427	0,341	0,344	0,335	0,340	0,344
Индекс качества инновационной политики	0,275	0,283	0,299	0,315	0,329	0,338	0,454	0,445	0,499	0,501	0,447	0,361	0,619	0,495	0,389	0,444	0,456	0,525	0,538	0,551
Количество созданных высокопроизводительных рабочих мест, ед.	35750	35502	34530	35210	36714	33633	33746	28109	27738	23964	24263	27825	30130	28011	26922	26431	26751	27825	28011	28109
Доля расходов на НИОКР в ВРП, %	0,8	0,8	0,9	1,1	1,2	1,0	1,0	0,8	0,9	2,2	2,2	3,1	3,1	2,3	2,5	2	1,1	2,6	2,7	2,8
Показатели институциональной конкурентной среды																				
Индекс конкурентоспособности регионов	3,361	3,374	3,345	3,354	3,363	3,361	3,369	3,354	3,374	3,386	3,379	3,366	3,631	3,351	3,345	3,341	3,311	3,385	3,386	3,388
Индекс комфортности ведения бизнеса	3,81	3,79	3,76	3,72	3,7	3,74	3,78	3,84	3,81	3,73	3,79	3,85	3,92	3,84	3,53	2,91	2,82	2,89	2,93	2,96
Индекс восприятия коррупции	0,963	0,974	0,987	1,000	0,995	0,988	0,981	0,974	0,98	0,985	0,972	0,974	0,969	0,97	0,975	0,985	0,995	0,979	0,979	0,979
Индекс конкуренции	2,69	2,68	2,68	2,70	2,71	2,72	2,72	2,70	2,73	2,73	2,73	2,71	2,70	2,70	2,71	2,72	2,73	2,73	2,73	2,73
Показатели качества жизни населения																				
Коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. чел. населения	7	8	13	17	29	28	21	16	43	27	45	34	51	48	27	30	37	47	70	7
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	67,4	67,9	67,1	67,1	69,7	69,8	70,6	70,1	70,7	71,3	71,8	71,6	71,9	72,3	73,2	73,5	73,7	72,1	70,2	72,65
Коэффициент младенческой	12,4	13,0	12,2	12,6	11,7	10,7	10,3	7,1	7,1	8,4	7,9	7,0	6,2	5,6	5,1	4,6	4,3	4,6	5,1	4,5

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
смертности																				
Заболеваемость на 1 тыс. чел., кол-во забол.	643,1	651,8	656,4	655,5	655,4	653,2	664,3	685,6	709,6	716,4	723,2	688,1	669	680,1	680,5	692,3	711,7	649,9	741,7	759,7
Численность студентов высших учебных заведений на 10 тыс. чел. населения, чел.	369	389	412	424	432	445	442	423	398	377	352	329	288	267	256	254	246	235	233	288
Численность студентов высших учебных заведений, тыс.чел.	843,7	887,4	930,9	964,7	987,5	993,3	982,6	585,9	552,9	524,8	491,3	460,7	470,8	452,3	420,9	418,3	404,6	386	387,4	452,3
Выпуск специалистов высшими учебными заведениями, тыс.чел.	125,6	139,9	151,4	164,3	180,1	187,3	192,8	121,7	122,1	119,1	114,9	105,1	113,6	102,4	96,6	85,8	92,4	89,0	83,7	81
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	813	810	802	875	875	860	781	648	633	731	716	691	673	748	909	1097	885	930	992	871
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн.куб.м.	2439	2390	1905	2006	1981	1924	1855	1446	1436	1394	1321	1377	1304	1378	1264	1219	1239	990	1 148	1285
Реальные располагаемые денежные доходы населения, млн. руб.	1022203	1271408	1484257	1610957	1897106	2072018	2246930	2533079	2759779	3145928	3652974	4082305	4544522	4771222	5393563	5620263	5895175	6016284	6331795	6647306
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения субъекта	36,9	31,4	29,5	22,5	21,7	20,8	19,3	18,3	18,1	15,4	15,7	15,3	17,0	16,4	15,2	14,6	14,7	15,2	15,3	12,3
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в мес.	3310	4169	5333	6814	8717	10885	12437	15114	16584	18864	21563	23997	25317	26435	27348	28475	29845	30910	34994	40219
Коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов)	0,355	0,359	0,362	0,368	0,376	0,392	0,380	0,389	0,388	0,395	0,393	0,394	0,384	0,371	0,363	0,372	0,368	0,412	0,404	0,384
Коэффициент дифференциации доходов (децильный коэффициент фондов)	10,4	10,8	11,0	11,4	12,1	13,7	12,5	13,3	13,2	13,8	13,7	13,8	12,8	11,8	11,2	11,8	11,6	15,6	14,7	13,0
Уровень безработицы, %	13,3	12,8	11,6	13,7	11,7	10,2	11,6	7,6	6,2	6,5	6,2	6,7	6,4	6,2	6,0	5,6	5,3	6,1	5,1	4,1
Индекс человеческого развития	0,759	0,763	0,784	0,807	0,797	0,807	0,828	0,831	0,842	0,857	0,865	0,866	0,863	0,864	0,865	0,866	0,866	0,895	0,902	0,759

Таблица К.3 – Оценка уровня социально-экономического развития СКФО на основе ССП

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общие макроэкономические показатели													
ВРП, млрд.руб.	220,17	275,61	352,07	457,12	573,22	728,23	786,67	891,83	1066,32	1209,04	2364,95	2695,61	3111,33
ВРП на душу населения, тыс.руб.	94,92	112,65	127,04	146,12	163,95	176,40	184,47	203,54	219,38	232,01	237,70	270,00	305,33
ВРП на душу населения трудоспособного возраста, тыс. руб.	91,10	108,16	121,95	140,28	157,38	169,35	177,09	195,41	214,37	233,61	228,20	259,24	266,95
Рабочая сила, тыс. чел.	4358	4434	4485	4525	4544	4492	4535	4577	4665	4619	4 515	4642	4822
Производительность труда, тыс. руб./чел.	204,6	240,5	269,6	308,9	347,3	380,5	392,4	399,6	416,3	444,9	525,5	557,2	589,9

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Темп прироста ВРП, %	12,12	19,56	13,38	15,60	12,90	8,31	4,11	2,78	6,18	5,82	15,1	14,0	15,4
Темп прироста производительности труда, %	-0,66	1,74	1,15	0,89	0,42	-1,14	0,96	0,93	1,92	-0,99	18,1	14,0	5,8
Уровень инфляции, %	10,1	4,0	6,0	6,7	8,6	14,9	5,6	2,9	4,5	3,2	2,8	6,4	12,16
Профицит /дефицит бюджета, млрд. руб.	-2,90	-2,16	-4,14	-7,30	-6,25	-8,51	-7,40	-24,02	-5,25	-6,30	-12,65	-13,52	-13,24
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.	49,66	61,65	93,32	128,95	199,89	260,24	267,09	313,41	347,50	402,81	705,59	732,91	866,23
Размер государственного долга, млрд. руб.	22,17	23,31	30,69	42,95	54,72	65,82	79,82	74,76	82,39	74,29	68,83	63,84	60,12
Показатели инновационного развития													
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %	18,4	18,1	18,0	19,1	18,5	19,1	18,8	18,7	18,7	18,6	22,2	23,0	23,8
Индекс социально-экономических условий инновационной деятельности	0,373	0,371	0,422	0,452	0,433	0,430	0,396	0,357	0,349	0,339	0,433	0,444	0,456
Индекс научно-технического потенциала	0,319	0,323	0,352	0,345	0,333	0,341	0,335	0,363	0,363	0,369	0,429	0,446	0,463
Индекс инновационной деятельности	0,264	0,259	0,255	0,269	0,254	0,251	0,292	0,269	0,276	0,292	0,332	0,345	0,358
Индекс качества инновационной политики	0,564	0,538	0,556	0,569	0,618	0,633	0,498	0,372	0,364	0,351	0,471	0,472	0,474
Количество созданных высокопроизводительных рабочих мест, тыс. ед.	6053	8585	7188	6330	6628	7521	7655	7237	7024	7074	8505	8801	9098
Доля расходов на НИОКР в ВРП, %	0,7	0,8	1,8	1,9	3,5	2,3	2,2	2,1	1	0,9	2,1	2,1	2,2
Показатели институциональной конкурентной среды													
Индекс конкурентоспособности регионов	3,42	3,43	3,37	3,32	3,33	3,49	3,33	3,32	3,29	3,28	3,90	4,02	4,15
Индекс комфортности ведения бизнеса	3,79	3,80	3,72	3,69	3,78	3,87	3,63	3,46	2,85	2,40	3,50	3,55	3,60
Индекс восприятия коррупции	0,813	0,833	0,826	0,854	0,833	0,85	0,835	0,859	0,844	0,863	0,865	0,897	1,085
Индекс конкуренции	2,29	2,32	2,30	2,31	2,33	2,33	2,35	2,31	2,39	2,44	2,82	2,92	0,4
Показатели качества жизни населения													
Коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. чел. населения	-15	-34	-41	-40	-21	-26	-21	-26	-26	2	3	9	-18
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	72,2	72,6	73,2	74,0	74,1	74,6	75,1	75,9	76,3	76,6	74,6	73,8	75,78
Коэффициент младенческой смертности	12,0	13,0	14,6	12,2	11,8	10,3	9,2	8,0	6,9	6,3	5,9	6,4	5,7
Заболеваемость на 1 тыс. чел. населения, кол-во заболевших	609,4	652,5	662,8	687,1	669,6	655,3	645,9	639,9	629,0	641,6	607,8	677,4	704,8
Численность студентов высших учебных заведений на 10 тыс. чел. населения, чел.	386	359	345	327	305	264	235	221	217	210	203	203	249
Численность студентов высших учебных заведений, тыс. чел.	366,8	340,7	329,3	313,2	294,9	256,90	234,6	217,6	214,2	208,6	203,1	207,6	387,4
Выпуск специалистов высшими учебными заведениями, тыс. чел.	74,9	70,7	70,4	68	64	73,3	62,5	50	46,3	47,5	43,3	42,6	41,3
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	138	137	136	141	145	140	150	148	153	165	167	182	146
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн.куб.м.	390	397	395	374	368	362	364	358	415	399	403	358	352
Реальные располагаемые денежные доходы населения, млн.руб.	1458663	1709558	1960453	2169404	2389936	2676728	2742850	2706856	2747130	2896720	3046310	3195900	3504251
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения субъекта	15,9	15,3	14,3	15,9	15,8	18,5	19,8	20,2	20,1	20,2	24,1	25,3	25,7
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в мес.	13253	15050	17167	18616	20332	22544	22275	23018	23253	24386	24525	26772	32330
Коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов)	0,375	0,378	0,386	0,380	0,383	0,375	0,371	0,368	0,366	0,360	0,383	0,37	0,459
Коэффициент дифференциации доходов (децильный коэффициент фондов)	11,9	12,2	12,9	12,4	12,7	12,0	11,7	11,4	11,3	10,8	12,6	11,5	14,0
Уровень безработицы, %	16,5	13,1	13	11,2	11,1	11	11	11	10,5	11	13,9	12,4	10,3
Индекс человеческого развития	0,797	0,808	0,818	0,828	0,833	0,836	0,840	0,841	0,841	0,841	0,866	0,895	1,073

Таблица К.4 – Оценка уровня социально-экономического развития Ставропольского края на основе ССП

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общие макроэкономические показатели																				
ВРП, млрд.руб.	101,38	122,24	146,57	181,68	222,24	274,99	277,25	330,79	396,79	431,75	480,91	540,80	621,20	712,59	735,61	784,05	827,04	846,89	1024,56	1200
ВРП на душу населения, тыс. руб.	40,35	48,7	53,41	66,14	80,72	99,5	99,99	113,92	142,41	154,81	172,2	193,35	221,81	232,58	253,73	280,22	295,44	302,66	367,69	414,2
ВРП на душу населения трудоспособного возраста, тыс. руб.	38,94	46,98	51,53	63,85	77,94	95,99	96,46	109,86	137,4	149,42	166,17	186,46	213,93	224,36	244,82	261,85	286,53	295,38	358,8	383,2
Рабочая сила, тыс. чел.	1271	1267	1290	1300	1364	1374	1347	1365	1375	1383	1362	1372	1377	1377	1352	1377	1383	1371	1375	1429
Производительность труда, тыс.руб./чел.	79,8	96,5	113,6	139,8	162,9	200,2	205,8	242,3	288,6	312,2	353,1	394,2	451,1	466,9	492,2	508,2	536,0	573,2	604,0	634,8
Темп прироста ВРП, %	18,6	20,6	19,9	24,0	22,3	23,8	18,8	19,3	20,0	8,8	11,4	12,5	14,9	3,5	3,5	5,2	5,9	14,2	21,0	17,1
Темп прироста производительности труда, %	7,9	20,9	17,8	23,0	16,6	22,9	22,8	17,7	19,1	8,2	13,1	11,6	14,5	3,5	3,4	3,2	5,5	6,9	5,4	5,0
Уровень инфляции, %	10,7	12,2	12,3	9,5	11,3	13,1	9,8	10,1	4	6	6,7	8,6	14,9	5,6	2,9	4,5	2,2	5,7	9,0	11,17
Профицит /дефицит бюджета, млн. руб.	330,30	-171,80	-291,00	1234,20	-115,22	-115,22	-2080,56	-983,28	-1403,31	-2549,68	-3540,77	-5212,15	-6465,80	-4673,21	-4966,61	-1459,37	-5,45	-4435,00	-4715,57	-4435

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.	22,18	24,68	31,71	42,04	53,67	75,05	75,28	88,64	98,27	115,32	130,63	143,06	126,25	122,95	140,06	158,23	196,25	232,38	254,16	334,7
Размер государственного долга, млн. руб.	350,00	442,10	761,36	270,11	581,61	63,96	1376,71	2504,92	4496,07	9270,45	18798,80	17245,71	26929,76	31078,52	27656,04	21869,58	20414,43	31414,43	28897,78	26381,23
Показатели инновационного развития																				
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %	16,4	16,4	16,5	16,4	16,6	16,7	16,7	16,3	16,4	16,3	16,4	16,8	17,3	17,3	17,3	17,4	17,4	17,3	17,4	17,46
Индекс социально-экономических условий инновационной деятельности	0,254	0,259	0,273	0,292	0,221	0,249	0,278	0,308	0,362	0,416	0,425	0,411	0,415	0,385	0,354	0,335	0,325	0,409	0,418	0,427
Индекс научно-технического потенциала	0,287	0,289	0,293	0,296	0,299	0,303	0,306	0,309	0,314	0,319	0,326	0,303	0,282	0,321	0,359	0,361	0,365	0,350	0,354	0,358
Индекс инновационной деятельности	0,131	0,142	0,145	0,154	0,161	0,169	0,167	0,251	0,246	0,242	0,261	0,234	0,225	0,229	0,209	0,206	0,202	0,252	0,257	0,263
Индекс качества инновационной политики	0,223	0,241	0,254	0,309	0,321	0,312	0,421	0,553	0,527	0,547	0,563	0,589	0,622	0,491	0,363	0,344	0,309	0,528	0,541	0,554
Количество созданных высокопроизводительных рабочих мест, ед.	1939	1847	1734	1888	1977	2076	2105	2093	4311	2977	2068	2383	2791	2537	2634	2678	2645	2947	3008	3070
Доля расходов на НИОКР в ВРП, %	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,6	0,6	1	1,5	2,7	1,9	2	1,5	1	0,6	1,8	1,9	2,0
Показатели институциональной конкурентной среды																				
Индекс конкурентоспособности регионов	2,41	2,41	2,47	2,38	2,39	2,39	2,39	2,42	2,43	2,42	2,42	2,43	2,46	2,49	2,49	2,49	2,28	2,44	2,44	2,44
Индекс комфортности ведения бизнеса	3,62	3,66	3,72	3,65	3,69	3,7	3,71	3,73	3,76	3,71	3,67	3,7	3,87	3,58	3,23	2,72	2,12	3,05	3	2,95
Индекс восприятия коррупции	0,69	0,695	0,701	0,707	0,71	0,715	0,719	0,723	0,72	0,722	0,725	0,733	0,73	0,735	0,739	0,744	0,79	0,760	0,764	0,77
Индекс конкуренции	2,07	2,08	2,06	2,07	2,08	2,07	2,08	2,09	2,1	2,08	2,18	2,12	2,13	2,14	2,16	2,17	2,18	2,18	2,18	2,19
Показатели качества жизни населения																				
Коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. чел. населения	25	9	15	7	35	20	25	14	10	8	4	5	-6	-3	-16	-14	43	32	48	-10
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	67,5	67,8	67,8	67,6	69,5	69,8	70,7	71,0	71,6	72,2	72,8	72,8	73,4	73,4	74,2	74,2	74,66	73,2	71,66	74,86
Коэффициент младенческой смертности	11,5	11,1	11,2	10,1	8,6	9,7	9,7	8,3	8,7	11,1	9,6	10,4	8,1	8,5	7,9	6,7	5,8	5,0	5,4	4,3
Заболеваемость на 1 тыс. чел. населения, кол-во забол.	500	485,5	500,7	517,6	533,4	530,7	557,5	527,9	579,2	586,1	599,2	571,1	560,2	578,1	598,1	613,4	682	684,4	794,3	846,3
Численность студентов высших учебных заведений на 10 тыс. чел. населения, чел.	472	480	485	505	507	519	519	483	455	422	391	350	313	268	258	257	245	230	224	239
Численность студентов высших учебных заведений, тыс. чел.	128,6	130,5	133,3	136,4	137,3	140,4	140,6	134,5	109	126,8	109,3	97,8	87,7	82,3	72,3	72	68,7	65,3	64,9	66,5
Выпуск специалистов высшими учебными заведениями, тыс. чел.	18,4	21,5	22,3	24,9	26,4	29,1	30,1	29,7	30,4	27,7	27,1	25,5	29,4	23,6	17,9	15,2	16	15,6	14,5	14,2
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	73	77	75	73	69	77	64	66	68	69	75	79	85	88	95	95	102	110	124	99

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн.куб.м.	222	224	220	211	203	194	189	144	138	131	133	132	123	125	125	173	159	165	116	116
Реальные располагаемые денежные доходы населения, млн. руб.	203910	233656	266247	325538	355284	387875	417621	450212	482803	571867	630006	689297	713936	705861	756177	785923	818514	881510	921974	962438
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения субъекта	33,6	28,7	24,9	21,64	18,6	19,6	19,3	18,5	18,3	13,7	12,4	12,2	14,6	15	14,3	13,9	14	11,8	11,8	11,3
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в мес.	3072	3886	5173	6587	8273	9953	11461	13016	14440	17088	18800	20537	21244	20985	22485	23408	24366	24187	26186	30100
Коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов)	0,352	0,361	0,37	0,38	0,39	0,384	0,387	0,388	0,384	0,388	0,393	0,394	0,383	0,38	0,381	0,378	0,377	0,353	0,335	0,391
Коэффициент дифференциации доходов (децильный коэффициент фондов)	10,2	10,8	11,5	12,3	13,2	12,7	13	13,1	12,7	13,1	13,6	13,7	12,6	12,4	12,4	12,2	12,3	10,2	9,0	13,4
Уровень безработицы, %	10,5	9,6	7	8,9	6,4	7,8	8,7	6,9	6	5,4	5,6	5,3	5,6	5,7	5,2	5,2	5,2	6,2	5,3	4,3
Индекс человеческого развития	0,741	0,748	0,752	0,76	0,773	0,782	0,801	0,797	0,808	0,818	0,828	0,833	0,836	0,84	0,841	0,841	0,841	0,866	0,873	0,880

Приложение L

Таблица L.1 – Прогнозная оценка уровня социально-экономического развития РФ на основе ССП

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
<i>Общие макроэкономические показатели</i>													
ВРП по субъектам РФ, млрд.руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	109950,60	125525,59	120333,93	125525,59	130717,26	135908,92	141100,59	146292,25	151483,92	156675,58	161867,25	167058,91	172250,58
Консервативный (низводящий) сценарий	108851,09	124270,34	119130,59	124270,34	129410,08	134549,83	139689,58	144829,33	149969,08	155108,83	160248,58	165388,32	170528,07
Целевой (элевантный) сценарий	111050,10	126780,85	121537,27	126780,85	132024,43	137268,01	142511,59	147755,18	152998,76	158242,34	163485,92	168729,50	173973,08
ВРП по субъектам РФ на душу населения, тыс. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	843,50	880,73	917,95	955,18	992,41	1029,64	1066,87	1104,10	1141,33	1178,56	1215,79	1253,01	1290,24
Консервативный (низводящий) сценарий	835,06	871,92	908,77	945,63	982,49	1019,34	1056,20	1093,06	1129,91	1166,77	1203,63	1240,48	1277,34
Целевой (элевантный) сценарий	851,93	889,53	927,13	964,73	1002,34	1039,94	1077,54	1115,14	1152,74	1190,34	1227,94	1265,54	1303,15
ВРП по субъектам РФ на душу населения трудоспособного возраста, тыс. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	801,4	836,6	871,8	907,0	942,2	977,4	1012,6	1047,8	1082,9	1118,1	1153,3	1188,5	1223,7
Консервативный (низводящий) сценарий	793,4	828,2	863,1	897,9	932,8	967,6	1002,4	1037,3	1072,1	1107,0	1141,8	1176,6	1211,5
Целевой (элевантный) сценарий	809,4	845,0	880,5	916,1	951,6	987,1	1022,7	1058,2	1093,8	1129,3	1164,9	1200,4	1236,0
Рабочая сила, тыс. чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	77584	77783	77981	78179	78377	78575	78774	78972	79170	79368	79566	79765	79963
Консервативный (низводящий) сценарий	76809	77005	77201	77397	77593	77790	77986	78182	78378	78575	78771	78967	79163
Целевой (элевантный) сценарий	78360	78560	78761	78961	79161	79361	79561	79762	79962	80162	80362	80562	80763
Производительность труда, тыс.руб./чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	1527,0	1591,9	1656,8	1721,7	1786,5	1851,4	1916,3	1981,2	2046,1	2111,0	2175,9	2240,7	2305,6
Консервативный (низводящий) сценарий	1511,7	1576,0	1640,2	1704,4	1768,7	1832,9	1897,2	1961,4	2025,6	2089,9	2154,1	2218,3	2282,6
Целевой (элевантный) сценарий	1542,3	1607,8	1673,3	1738,9	1804,4	1869,9	1935,5	2001,0	2066,5	2132,1	2197,6	2263,1	2328,7
Темп прироста ВРП, %													
Базовый (инерционный) сценарий	11,8	12,8	13,9	14,9	15,9	17,0	18,0	19,0	20,1	21,1	22,1	23,2	23,8
Консервативный (низводящий) сценарий	11,7	12,7	13,7	14,8	15,8	16,8	17,8	18,8	19,9	20,9	21,9	22,9	23,6
Целевой (элевантный) сценарий	11,9	13,0	14,0	15,1	16,1	17,1	18,2	19,2	20,3	21,3	22,3	23,4	24,0
Темп прироста производительности труда, %													
Базовый (инерционный) сценарий	10,8	11,7	12,7	13,6	14,6	15,5	16,5	17,4	18,4	19,3	20,3	21,2	22,2
Консервативный (низводящий) сценарий	10,7	11,6	12,6	13,5	14,4	15,4	16,3	17,3	18,2	19,1	20,1	21,0	21,9
Целевой (элевантный) сценарий	10,9	11,9	12,8	13,8	14,7	15,7	16,6	17,6	18,6	19,5	20,5	21,4	22,4
Уровень инфляции, %													
Базовый (инерционный) сценарий	11,6	11,4	13,2	9,9	10,2	4,0	6,1	6,8	8,7	11,0	9,7	9,0	8,6
Консервативный (низводящий) сценарий	11,4	11,2	13,0	9,7	10,0	4,0	5,9	6,6	8,5	10,8	9,5	8,8	8,4
Целевой (элевантный) сценарий	11,5	11,3	13,1	9,8	10,1	4,0	6,0	6,7	8,6	10,9	9,6	8,9	8,5
Профицит/дефицит бюджета, млн. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	1536105,0	1568185,2	1600265,4	1632345,6	1664425,8	1696506,0	1728586,2	1760666,4	1792746,6	1824826,9	1856907,1	1888987,3	1921067,5
Консервативный (низводящий) сценарий	1505687,0	1537132,0	1568577,0	1600021,9	1631466,9	1662911,8	1694356,8	1725801,7	1757246,7	1788691,7	1820136,6	1851581,6	1883026,5
Целевой (элевантный) сценарий	1520896,0	1552658,6	1584421,2	1616183,7	1647946,3	1679708,9	1711471,5	1743234,1	1774996,7	1706759,3	1728521,8	1720284,4	1692047,0
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	23005,2	24045,9	25086,7	26127,4	27168,1	28208,9	29249,6	30290,3	31331,1	32371,8	33412,6	34453,3	35494,0
Консервативный (низводящий) сценарий	23805,5	24835,8	25866,1	26896,4	27926,8	28957,1	29987,4	31017,8	32048,1	33078,4	34108,8	35139,1	20714,5

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Целевой (элевантный) сценарий	23235,2	24286,4	25337,5	26388,7	27439,8	28491,0	29542,1	30593,2	31644,4	32695,5	33746,7	34797,8	35849,0
Размер государственного долга РФ млн. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	12262369,3	12926469,9	13590570,5	14254671,1	14918771,7	15582872,3	16239274,8	17903375,4	17575174,2	18239274,8	18903375,4	16246973,0	16911073,6
Консервативный (низводящий) сценарий	12384993,0	13055734,6	13726476,2	14397217,8	15067959,4	15738701,1	16421667,5	17092409,2	17750925,9	18421667,5	19092409,2	16409442,7	17080184,3
Целевой (элевантный) сценарий	12139745,6	12797205,2	13454664,8	14112124,4	14769584,0	15427043,6	16056882,0	17714341,6	17399422,4	18056882,0	18714341,6	16084503,2	16741962,8
Показатели инновационного развития региона													
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %													
Базовый (инерционный) сценарий	24,7	24,9	25,0	25,2	25,3	25,5	25,7	25,8	26,0	26,1	26,3	26,4	26,6
Консервативный (низводящий) сценарий	24,5	24,6	24,8	24,9	25,1	25,2	25,4	25,6	25,7	25,9	26,0	26,2	26,3
Целевой (элевантный) сценарий	25,0	25,1	25,3	25,4	25,6	25,8	25,9	26,1	26,2	26,4	26,5	26,7	26,9
Индекс социально-экономических условий инновационной деятельности													
Базовый (инерционный) сценарий	0,461	0,465	0,470	0,474	0,479	0,484	0,488	0,493	0,497	0,502	0,506	0,511	0,515
Консервативный (низводящий) сценарий	0,456	0,461	0,465	0,470	0,474	0,479	0,483	0,488	0,492	0,497	0,501	0,506	0,510
Целевой (элевантный) сценарий	0,465	0,470	0,475	0,479	0,484	0,488	0,493	0,498	0,502	0,507	0,511	0,516	0,521
Индекс научно-технического потенциала													
Базовый (инерционный) сценарий	0,481	0,485	0,490	0,494	0,498	0,502	0,506	0,510	0,514	0,519	0,523	0,527	0,531
Консервативный (низводящий) сценарий	0,476	0,481	0,485	0,489	0,493	0,497	0,501	0,505	0,509	0,513	0,517	0,522	0,526
Целевой (элевантный) сценарий	0,486	0,490	0,494	0,499	0,503	0,507	0,511	0,515	0,520	0,524	0,528	0,532	0,536
Индекс инновационной деятельности													
Базовый (инерционный) сценарий	0,467	0,469	0,471	0,473	0,478	0,48	0,484	0,487	0,489	0,491	0,497	0,504	0,511
Консервативный (низводящий) сценарий	0,462	0,464	0,466	0,468	0,473	0,475	0,479	0,482	0,484	0,486	0,492	0,499	0,505
Целевой (элевантный) сценарий	0,472	0,474	0,476	0,478	0,482	0,485	0,489	0,492	0,494	0,496	0,502	0,509	0,516
Индекс качества инновационной политики													
Базовый (инерционный) сценарий	0,779	0,784	0,789	0,794	0,800	0,805	0,810	0,815	0,820	0,825	0,830	0,836	0,841
Консервативный (низводящий) сценарий	0,771	0,776	0,781	0,787	0,792	0,797	0,802	0,807	0,812	0,817	0,822	0,827	0,832
Целевой (элевантный) сценарий	0,787	0,792	0,797	0,802	0,808	0,813	0,818	0,823	0,828	0,834	0,839	0,844	0,849
Количество созданных высокопроизводительных рабочих мест, ед.													
Базовый (инерционный) сценарий	738857	722291	735273	736540	742433	761252	780071	798890	801135	807066	813207	832026	839338
Консервативный (низводящий) сценарий	731468	715068	727920	729175	735009	753639	772270	790901	793124	798995	805075	823706	830945
Целевой (элевантный) сценарий	746246	729514	742626	743905	749857	768865	787872	806879	809146	815137	821339	840346	847731
Доля расходов на НИОКР в ВРП, %													
Базовый (инерционный) сценарий	3,2	3,3	3,4	3,6	3,7	3,8	3,9	4,0	4,1	4,2	4,3	4,5	4,6
Консервативный (низводящий) сценарий	3,2	3,3	3,4	3,5	3,6	3,7	3,9	4,0	4,1	4,2	4,3	4,4	4,5
Целевой (элевантный) сценарий	3,3	3,4	3,5	3,6	3,7	3,8	3,9	4,0	4,2	4,3	4,4	4,5	4,6
Показатели институциональной конкурентной среды региона													
Индекс конкурентоспособности													
Базовый (инерционный) сценарий	1,76	1,77	1,77	1,77	1,77	1,78	1,78	1,78	1,78	1,78	1,79	1,79	1,79
Консервативный (низводящий) сценарий	1,75	1,75	1,75	1,75	1,76	1,76	1,76	1,76	1,76	1,77	1,77	1,77	1,77
Целевой (элевантный) сценарий	1,78	1,78	1,79	1,79	1,79	1,79	1,80	1,80	1,80	1,80	1,80	1,81	1,81
Индекс комфортности ведения бизнеса													
Базовый (инерционный) сценарий	2,04	2,07	2,09	2,11	2,14	2,16	2,19	2,21	2,23	2,26	2,28	2,30	2,33
Консервативный (низводящий) сценарий	2,02	2,05	2,07	2,09	2,12	2,14	2,16	2,19	2,21	2,23	2,26	2,28	2,30
Целевой (элевантный) сценарий	2,06	2,09	2,11	2,14	2,16	2,18	2,21	2,23	2,26	2,28	2,30	2,33	2,35

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Индекс восприятия коррупции													
Базовый (инерционный) сценарий	2,06	2,04	2,02	2,00	1,97	1,95	1,93	1,91	1,89	1,87	1,84	1,82	1,80
Консервативный (низводящий) сценарий	2,08	2,06	2,04	2,02	1,99	1,97	1,95	1,93	1,91	1,88	1,86	1,84	1,82
Целевой (элевантный) сценарий	2,04	2,02	2,00	1,98	1,95	1,93	1,91	1,89	1,87	1,85	1,83	1,80	1,788
Индекс конкуренции													
Базовый (инерционный) сценарий	2,08	2,09	2,10	2,11	2,12	2,13	2,14	2,15	2,16	2,17	2,18	2,19	2,20
Консервативный (низводящий) сценарий	2,06	2,07	2,08	2,09	2,10	2,11	2,12	2,13	2,14	2,15	2,16	2,17	2,18
Целевой (элевантный) сценарий	2,10	2,11	2,12	2,13	2,14	2,15	2,16	2,17	2,18	2,19	2,20	2,21	2,22
Показатели качества жизни населения региона													
Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения													
Базовый (инерционный) сценарий	21	22	22	23	23	24	24	24	25	25	26	26	27
Консервативный (низводящий) сценарий	21	21	22	22	23	23	24	24	25	25	26	26	27
Целевой (элевантный) сценарий	21	22	22	23	23	24	24	25	25	26	26	27	27
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет													
Базовый (инерционный) сценарий	74,6	74,7	74,7	74,7	74,8	74,8	74,9	75,0	75,1	75,2	75,4	75,5	75,6
Консервативный (низводящий) сценарий	74,5	74,7	74,7	74,6	74,7	74,7	74,8	74,9	75,0	75,1	75,2	75,3	75,4
Целевой (элевантный) сценарий	74,7	74,7	74,7	74,7	74,8	74,9	75,0	75,1	75,2	75,4	75,5	75,6	75,7
Коэффициент младенческой смертности													
Базовый (инерционный) сценарий	8,7	8,8	8,9	9,1	9,2	8,9	8,7	8,5	8,0	7,3	6,1	5,8	5,6
Консервативный (низводящий) сценарий	8,6	8,7	8,8	9,0	9,1	8,8	8,6	8,4	7,9	7,2	6,0	5,8	5,5
Целевой (элевантный) сценарий	8,8	8,9	9,0	9,2	9,3	9,0	8,8	8,6	8,1	7,3	6,1	5,9	5,6
Заболеваемость на 1000 человек населения, кол-во забол.													
Базовый (инерционный) сценарий	803,6	805,8	808,0	810,2	812,4	814,6	816,8	819,0	821,2	823,4	810,2	812,4	814,6
Консервативный (низводящий) сценарий	811,6	813,8	816,1	818,3	820,5	822,8	825,0	827,2	829,4	831,7	818,3	820,5	822,8
Целевой (элевантный) сценарий	795,5	797,7	799,9	802,1	804,3	806,5	808,6	810,8	813,0	815,2	802,1	804,3	806,5
Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения, чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	222	205	189	195	207	215	224	230	238	245	250	255	261
Консервативный (низводящий) сценарий	219	203	187	193	205	213	222	228	236	243	248	252	258
Целевой (элевантный) сценарий	224	207	191	197	209	217	226	232	240	247	253	258	264
Численность студентов высших учебных заведений , тыс. чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	3762,3	3984,7	4161,7	4245,9	4352,2	4458,5	4574,4	4680,7	4787,0	4893,3	4919,3	4945,3	5105,9
Консервативный (низводящий) сценарий	3724,7	3944,9	4120,1	4203,4	4308,7	4413,9	4528,7	4633,9	4739,1	4844,4	4870,1	4895,8	5054,8
Целевой (элевантный) сценарий	3799,9	4024,6	4203,3	4288,4	4395,7	4503,1	4620,1	4727,5	4834,9	4942,2	4968,5	4994,8	5157,0
Выпуск специалистов высшими учебными заведениями , тыс. чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	1112,2	1103,1	1094,1	1085,0	1075,9	1066,9	1057,8		1039,6	1030,6	1021,5	1012,4	1003,3
Консервативный (низводящий) сценарий	1101,1	1092,1	1083,1	1074,1	1065,2	1056,2	1047,2	1038,2	1029,2	1020,3	1011,3	1002,3	993,3
Целевой (элевантный) сценарий	1123,3	1114,2	1105,0	1095,8	1086,7	1077,5	1068,4	1059,2	1050,0	1040,9	1031,7	1022,5	1013,4
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн													
Базовый (инерционный) сценарий	16,0	15,7	15,5	15,2	15,0	14,8	14,5	14,3	14,0	13,8	13,5	13,3	13,1
Консервативный (низводящий) сценарий	16,1	15,9	15,6	15,4	15,2	14,9	14,7	14,4	14,2	13,9	13,7	13,4	13,2
Целевой (элевантный) сценарий	15,8	15,6	15,3	15,1	14,9	14,6	14,4	14,1	13,9	13,6	13,4	13,2	12,9
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн.куб.м.													
Базовый (инерционный) сценарий	17489	17176	17119	15854	16516	15966	15678	15189	14768	14418	14719	13589	13136
Консервативный (низводящий) сценарий	17664	17348	17290	16013	16681	16126	15835	15341	14916	14562	14866	13725	13267

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Целевой (элевантный) сценарий	17314	17004	16948	15695	16351	15806	15521	15037	14620	14274	14572	13453	13005
Реальные располагаемые денежные доходы населения, млн.руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	72189541	74979361	77769181	80559002	83348822	86138643	88928463	91718284	94508104	97297924	100087745	102877565	105667386
Консервативный (низводящий) сценарий	71467645	74229567	76991490	79753412	82515334	85277256	88039178	90801101	93563023	96324945	99086867	101848790	104610712
Целевой (элевантный) сценарий	72911436	75729155	78546873	81364592	84182310	87000029	89817748	92635466	95453185	98270904	101088622	103906341	106724060
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в % от общей численности населения субъекта													
Базовый (инерционный) сценарий	13,4	13,6	13,8	14,0	14,2	14,4	14,6	13,4	13,2	12,9	12,6	11,3	10,9
Консервативный (низводящий) сценарий	13,3	13,5	13,7	13,9	14,1	14,3	14,5	13,3	13,1	12,8	12,5	11,2	10,8
Целевой (элевантный) сценарий	13,5	13,7	13,9	14,1	14,3	14,5	14,7	13,5	13,3	13,0	12,7	11,4	11,0
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в мес.													
Базовый (инерционный) сценарий	44340	46310	48281	50251	52222	54192	56163	58134	60104	62075	64045	66016	67986
Консервативный (низводящий) сценарий	43896	45847	47798	49749	51700	53651	55601	57552	59503	61454	63405	65356	67306
Целевой (элевантный) сценарий	44783	46773	48764	50754	52744	54734	56725	58715	60705	62695	64686	66676	68666
Коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов)													
Базовый (инерционный) сценарий	0,416	0,416	0,416	0,416	0,416	0,416	0,416	0,417	0,417	0,417	0,417	0,417	0,417
Консервативный (низводящий) сценарий	0,412	0,412	0,412	0,412	0,412	0,412	0,412	0,412	0,412	0,413	0,413	0,413	0,413
Целевой (элевантный) сценарий	0,420	0,420	0,420	0,420	0,420	0,420	0,421	0,421	0,421	0,421	0,421	0,421	0,421
Коэффициент дифференциации доходов (децильный коэффициент фондов)													
Базовый (инерционный) сценарий	15,9	16,7	16,6	16,6	16,6	16,2	16,4	16,2	16,0	15,7	15,5	15,2	15,5
Консервативный (низводящий) сценарий	15,7	16,5	16,4	16,4	16,4	16,0	16,2	16,0	15,8	15,5	15,3	15,0	15,3
Целевой (элевантный) сценарий	16,1	16,9	16,8	16,8	16,8	16,4	16,6	16,4	16,2	15,9	15,7	15,4	15,7
Уровень безработицы, %													
Базовый (инерционный) сценарий	5,5	5,5	5,5	5,5	5,4	5,4	5,4	5,3	5,3	5,3	5,2	5,2	5,2
Консервативный (низводящий) сценарий	5,4	5,4	5,4	5,4	5,3	5,3	5,3	5,2	5,2	5,2	5,1	5,1	5,1
Целевой (элевантный) сценарий	5,6	5,6	5,6	5,6	5,5	5,5	5,3	5,4	5,4	5,4	5,3	5,3	5,3
Индекс чело веского развития													
Базовый (инерционный) сценарий	0,890	0,895	0,900	0,904	0,909	0,914	0,918	0,923	0,928	0,932	0,937	0,942	0,946
Консервативный (низводящий) сценарий	0,882	0,886	0,891	0,895	0,900	0,905	0,909	0,914	0,918	0,923	0,928	0,932	0,937
Целевой (элевантный) сценарий	0,899	0,904	0,909	0,913	0,918	0,923	0,928	0,932	0,937	0,942	0,946	0,951	0,956

Таблица L.2 – Прогнозная оценка уровня социально-экономического развития ЮФО на основе ССП

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Общие макроэкономические показатели региона													
Валовой региональный продукт, млрд. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	7737,61	8114,55	8491,49	8868,43	9245,37	9622,31	9999,25	10376,19	10753,13	11130,07	11507,01	11883,95	12260,89
Консервативный (низводящий) сценарий	7660,23	8033,40	8406,58	8779,75	9152,92	9526,09	9899,26	10272,43	10645,60	11018,77	11391,94	11765,11	12138,28
Целевой (элевантный) сценарий	7814,99	8195,70	8576,41	8957,11	9337,82	9718,53	10099,24	10479,95	10860,66	11241,37	11622,08	12002,79	12383,50
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	469,94	492,16	514,38	536,60	558,82	581,04	603,26	625,48	647,70	669,92	692,14	714,36	736,58
Консервативный (низводящий) сценарий	465,25	487,24	509,24	531,24	553,24	575,23	597,23	619,23	641,23	663,22	685,22	707,22	729,22
Целевой (элевантный) сценарий	474,64	497,09	519,53	541,97	564,41	586,85	609,30	631,74	654,18	676,62	699,06	721,50	743,95

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Валовой региональный продукт на душу населения трудоспособного возраста, тыс. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	444,26	465,03	485,81	506,59	527,36	548,14	568,92	589,69	610,47	631,25	652,02	672,80	693,58
Консервативный (низводящий) сценарий	439,81	460,38	480,95	501,52	522,09	542,66	563,23	583,80	604,37	624,94	645,50	666,07	686,64
Целевой (элевантный) сценарий	448,70	469,68	490,67	511,65	532,64	553,62	574,61	595,59	616,58	637,56	658,54	679,53	700,51
Рабочая сила, тыс. чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	8876	9059	9142	9442	9563	9689	9971	9985	1001	10050	10121	10135	1566
Консервативный (низводящий) сценарий	8787	8968	9051	9348	9467	9592	9871	9885	991	9950	10020	10034	1550
Целевой (элевантный) сценарий	8965	9150	9233	9536	9659	9786	10071	10085	1011	10151	10222	10236	1582
Производительность труда, тыс. руб./чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	942,5	988,3	1034,0	1079,8	1125,5	1171,3	1217,0	1262,7	1308,5	1354,2	1400,0	1445,7	1491,4
Консервативный (низводящий) сценарий	933,1	978,4	1023,7	1069,0	1114,3	1159,5	1204,8	1250,1	1295,4	1340,7	1386,0	1431,2	1476,5
Целевой (элевантный) сценарий	952,0	998,2	1044,4	1090,6	1136,8	1183,0	1229,2	1275,4	1321,6	1367,8	1414,0	1460,2	1506,4
Темп прироста ВРП, %													
Базовый (инерционный) сценарий	11,8	12,8	13,9	14,9	15,9	17,0	18,0	19,0	20,1	21,1	22,1	23,2	23,8
Консервативный (низводящий) сценарий	11,7	12,7	13,7	14,8	15,8	16,8	17,8	18,8	19,9	20,9	21,9	22,9	23,6
Целевой (элевантный) сценарий	11,9	13,0	14,0	15,1	16,1	17,1	18,2	19,2	20,3	21,3	22,3	23,4	24,0
Темп прироста производительности труда, %													
Базовый (инерционный) сценарий	13,6	14,6	15,5	16,5	17,4	18,4	19,3	20,3	21,2	22,2	23,2	24,1	24,6
Консервативный (низводящий) сценарий	13,5	14,4	15,4	16,3	17,3	18,2	19,1	20,1	21,0	21,9	23,0	23,9	24,4
Целевой (элевантный) сценарий	13,8	14,7	15,7	16,6	17,6	18,6	19,5	20,5	21,4	22,4	23,4	24,3	24,8
Уровень инфляции, %													
Базовый (инерционный) сценарий	11,6	11,4	13,2	9,9	10,2	4,0	6,1	6,8	8,7	11,0	9,7	9,0	9,6
Консервативный (низводящий) сценарий	11,7	11,5	13,4	10,0	10,3	4,1	6,1	6,8	8,8	11,1	9,8	9,1	9,7
Целевой (элевантный) сценарий	11,5	11,3	13,1	9,8	10,1	4,0	6,0	6,7	8,6	10,9	9,6	8,9	9,5
Профицит/дефицит бюджета, млн. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	-17442,5	-17717,4	-17992,3	-18267,2	-18542,1	-18817,0	-19091,9	-20191,5	-20466,4	-20741,4	-19366,8	-19641,7	-19916,6
Консервативный (низводящий) сценарий	-17616,9	-17894,6	-18172,2	-18449,9	-18727,5	-19005,2	-19282,8	-20393,5	-20671,1	-20948,8	-19560,5	-19838,1	-20115,8
Целевой (элевантный) сценарий	-17268,1	-17540,2	-17812,4	-18084,5	-18356,7	-18628,8	-18901,0	-19989,6	-20261,8	-20533,9	-19173,2	-19445,3	-19717,5
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	2006,3	2096,3	2186,4	2276,5	2366,5	2456,6	2546,7	2636,8	2726,8	2816,9	2907,0	2997,0	3087,1
Консервативный (низводящий) сценарий	1986,2	2075,4	2164,5	2253,7	2342,9	2432,0	2521,2	2610,4	2699,6	2788,7	2877,9	2967,1	3056,2
Целевой (элевантный) сценарий	2026,3	2117,3	2208,3	2299,2	2390,2	2481,2	2572,2	2663,1	2754,1	2845,1	2936,0	3027,0	3118,0
Размер государственного долга федерального округа, млн. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	370324,8	391144,7	411964,7	432784,6	453604,5	474424,4	495244,3	578523,9	599343,8	620163,7	557704,0	536884,1	516064,2
Консервативный (низводящий) сценарий	374028,1	395056,2	416084,3	437112,4	458140,5	479168,6	500196,7	584309,2	605337,3	626365,4	563281,1	542253	521224,8
Целевой (элевантный) сценарий	366621,6	387233,3	407845,0	428456,7	449068,4	469680,1	490291,8	572738,7	593350,4	613962,1	552127,0	531515,3	510903,6
Показатели инновационного развития региона													
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %													
Базовый (инерционный) сценарий	22,2	22,4	22,6	22,7	22,9	23,1	23,2	23,4	23,6	23,7	23,9	24,1	24,3
Консервативный (низводящий) сценарий	22,0	22,2	22,3	22,5	22,7	22,8	23,0	23,2	23,3	23,5	23,7	23,8	24,0
Целевой (элевантный) сценарий	22,4	22,6	22,8	23,0	23,1	23,3	23,5	23,6	23,8	24,0	24,2	24,3	24,5
Индекс социально-экономических условий инновационной деятельности													
Базовый (инерционный) сценарий	0,461	0,465	0,470	0,474	0,479	0,484	0,488	0,493	0,497	0,502	0,506	0,511	0,515

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Консервативный (низводящий) сценарий	0,456	0,461	0,465	0,470	0,474	0,479	0,483	0,488	0,492	0,497	0,501	0,506	0,510
Целевой (элевантный) сценарий	0,465	0,470	0,475	0,479	0,484	0,488	0,493	0,498	0,502	0,507	0,511	0,516	0,521
Индекс научно-технического потенциала													
Базовый (инерционный) сценарий	0,431	0,439	0,446	0,454	0,462	0,470	0,478	0,485	0,493	0,501	0,509	0,516	0,524
Консервативный (низводящий) сценарий	0,426	0,434	0,442	0,450	0,457	0,465	0,473	0,480	0,488	0,496	0,504	0,511	0,519
Целевой (элевантный) сценарий	0,435	0,443	0,451	0,459	0,467	0,474	0,482	0,490	0,498	0,506	0,514	0,522	0,530
Индекс инновационной деятельности													
Базовый (инерционный) сценарий	0,349	0,353	0,358	0,362	0,367	0,371	0,376	0,380	0,385	0,389	0,394	0,398	0,403
Консервативный (низводящий) сценарий	0,345	0,350	0,354	0,359	0,363	0,368	0,372	0,377	0,381	0,386	0,390	0,394	0,399
Целевой (элевантный) сценарий	0,352	0,357	0,362	0,366	0,371	0,375	0,380	0,384	0,389	0,393	0,398	0,402	0,407
Индекс качества инновационной политики													
Базовый (инерционный) сценарий	0,564	0,577	0,590	0,603	0,616	0,629	0,642	0,655	0,668	0,681	0,694	0,707	0,720
Консервативный (низводящий) сценарий	0,559	0,571	0,584	0,597	0,610	0,623	0,636	0,648	0,661	0,674	0,687	0,700	0,713
Целевой (элевантный) сценарий	0,570	0,583	0,596	0,609	0,622	0,635	0,648	0,661	0,675	0,688	0,701	0,714	0,727
Количество созданных высокопроизводительных рабочих мест, ед.													
Базовый (инерционный) сценарий	29995	33746	34530	35502	35210	35750	36714	37082	37285	37452	37579	37689	37899
Консервативный (низводящий) сценарий	29695	33409	34185	35147	34858	35393	36347	36711	36912	37077	37203	37312	37520
Целевой (элевантный) сценарий	30295	34083	34875	35857	35562	36108	37081	37453	37658	37827	37955	38066	38278
Доля расходов на НИОКР в ВРП, %													
Базовый (инерционный) сценарий	2,9	3,0	3,1	3,2	3,3	3,4	3,5	3,6	3,8	3,9	4,0	4,1	4,2
Консервативный (низводящий) сценарий	2,9	3,0	3,1	3,2	3,3	3,4	3,5	3,6	3,7	3,8	3,9	4,0	4,1
Целевой (элевантный) сценарий	2,9	3,0	3,1	3,2	3,4	3,5	3,6	3,7	3,8	3,9	4,0	4,1	4,2
Показатели институциональной конкурентной среды региона													
Индекс конкурентоспособности регионов													
Базовый (инерционный) сценарий	3,389	3,390	3,391	3,393	3,394	3,395	3,396	3,397	3,399	3,400	3,401	3,402	3,403
Консервативный (низводящий) сценарий	3,423	3,424	3,425	3,426	3,428	3,429	3,430	3,431	3,433	3,434	3,435	3,436	3,437
Целевой (элевантный) сценарий	3,355	3,356	3,357	3,359	3,360	3,361	3,362	3,363	3,365	3,366	3,367	3,368	3,369
Индекс комфортности ведения бизнеса													
Базовый (инерционный) сценарий	2,99	3,03	3,06	3,09	3,13	3,16	3,19	3,21	3,26	3,29	3,30	3,33	3,36
Консервативный (низводящий) сценарий	2,96	3,00	3,03	3,06	3,10	3,13	3,16	3,18	3,23	3,26	3,27	3,30	3,33
Целевой (элевантный) сценарий	3,02	3,06	3,09	3,12	3,16	3,19	3,22	3,24	3,29	3,32	3,33	3,36	3,39
Индекс восприятия коррупции													
Базовый (инерционный) сценарий	0,979	0,979	0,979	0,979	0,979	0,979	0,979	0,978	0,978	0,978	0,978	0,978	0,978
Консервативный (низводящий) сценарий	0,969	0,969	0,969	0,969	0,969	0,969	0,969	0,969	0,969	0,968	0,968	0,968	0,968
Целевой (элевантный) сценарий	0,989	0,989	0,989	0,989	0,989	0,988	0,988	0,988	0,988	0,988	0,988	0,988	0,988
Индекс конкуренции													
Базовый (инерционный) сценарий	2,73	2,73	2,74	2,74	2,74	2,74	2,74	2,74	2,75	2,75	2,75	2,75	2,75
Консервативный (низводящий) сценарий	2,70	2,71	2,71	2,71	2,71	2,71	2,72	2,72	2,72	2,72	2,72	2,72	2,73
Целевой (элевантный) сценарий	2,76	2,76	2,76	2,76	2,77	2,77	2,77	2,77	2,77	2,78	2,78	2,78	2,78
Показатели качества жизни населения													
Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения													
Базовый (инерционный) сценарий	21	22	22	23	23	24	24	24	25	25	26	26	27
Консервативный (низводящий) сценарий	21	21	22	22	23	23	24	24	25	25	26	26	27
Целевой (элевантный) сценарий	21	22	22	23	23	24	24	25	25	26	26	27	27

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет													
Базовый (инерционный) сценарий	74,6	74,7	74,7	74,7	74,8	74,8	74,9	75,0	75,1	75,2	75,4	75,5	75,6
Консервативный (низводящий) сценарий	74,5	74,7	74,7	74,6	74,7	74,7	74,8	74,9	75,0	75,1	75,2	75,3	75,4
Целевой (элевантный) сценарий	74,7	74,7	74,7	74,7	74,8	74,9	75,0	75,1	75,2	75,4	75,5	75,6	75,7
Коэффициент младенческой смертности													
Базовый (инерционный) сценарий	8,7	8,8	8,9	9,1	9,2	8,9	8,7	8,5	8,0	7,3	6,1	5,8	5,6
Консервативный (низводящий) сценарий	8,8	8,9	9,0	9,2	9,3	9,0	8,8	8,6	8,1	7,3	6,1	5,9	5,6
Целевой (элевантный) сценарий	8,6	8,7	8,8	9,0	9,1	8,8	8,6	8,4	7,9	7,2	6,0	5,8	5,5
Заболеваемость на 1000 человек населения, кол-во забол.													
Базовый (инерционный) сценарий	720,0	723,4	726,9	730,3	733,8	737,2	740,7	744,1	747,6	751,0	754,5	757,9	761,4
Консервативный (низводящий) сценарий	727,2	730,7	734,2	737,7	741,1	744,6	748,1	751,6	755,1	758,6	762,0	765,5	769,0
Целевой (элевантный) сценарий	712,8	716,2	719,6	723,0	726,5	729,9	733,3	736,7	740,1	743,5	747,0	750,4	741,8
Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения, чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	310	329	352	377	398	423	432	442	465	473	484	491	499
Консервативный (низводящий) сценарий	307	326	348	373	394	419	428	438	460	468	479	486	494
Целевой (элевантный) сценарий	313	332	356	381	402	427	436	446	470	478	489	496	504
Численность студентов высших учебных заведений, тыс. чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	460,7	470,8	524,8	552,9	585,9	585,9	612,3	625,3	633,6	645,8	652,3	663,2	675,2
Консервативный (низводящий) сценарий	456,1	466,1	519,6	547,4	580,0	580,0	606,2	619,0	627,3	639,3	645,8	656,6	668,4
Целевой (элевантный) сценарий	465,3	475,5	530,0	558,4	591,8	591,8	618,4	631,6	639,9	652,3	658,8	669,8	682,0
Выпуск специалистов высшими учебными заведениями, тыс. чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	112,3	119,2	121,6	122,9	132,8	138,7	142,5	144,2	146,3	147,1	148,2	152,1	155,2
Консервативный (низводящий) сценарий	111,2	118,0	120,4	121,7	131,5	137,3	141,1	142,8	144,8	145,6	146,7	150,6	153,6
Целевой (элевантный) сценарий	113,4	120,4	122,8	124,1	134,1	140,1	143,9	145,6	147,8	148,6	149,7	153,6	156,8
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн													
Базовый (инерционный) сценарий	833	836	839	842	845	851	854	857	869	866	863	860	848
Консервативный (низводящий) сценарий	841	844	847	851	854	860	863	866	878	875	872	869	857
Целевой (элевантный) сценарий	825	828	831	834	837	843	846	849	861	858	855	852	840
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн.куб.м.													
Базовый (инерционный) сценарий	1 304	1 321	1 356	1 377	1 394	1 423	1 468	1 475	1 501	1 496	1 489	1 469	1 456
Консервативный (низводящий) сценарий	1 317	1 334	1 370	1 391	1 408	1 437	1 483	1 490	1 516	1 511	1 504	1 474	1 471
Целевой (элевантный) сценарий	1 291	1 308	1 342	1 363	1 380	1 409	1 453	1 460	1 486	1 481	1 474	1 454	1 441
Реальные располагаемые денежные доходы населения, млн.руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	6962817	7278327	7593838	7909349	8224860	8540370	8855881	9171392	9486902	9802413	10117924	10433435	10748945
Консервативный (низводящий) сценарий	6893188	7205544	7517900	7830255	8142611	8454967	8767322	9079678	9392033	9704389	10016745	10329100	10641456
Целевой (элевантный) сценарий	7032445	7351111	7669776	7988442	8307108	8625774	8944440	9263106	9581772	9900437	10219103	10537769	10856435
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в % от общей численности населения субъекта													
Базовый (инерционный) сценарий	15,8	16,2	16,5	16,7	16,9	16,8	17,0	17,1	16,9	16,8	16,5	16,7	16,9
Консервативный (низводящий) сценарий	15,6	16,0	16,3	16,5	16,7	16,6	16,8	16,9	16,7	16,6	16,3	16,5	16,7
Целевой (элевантный) сценарий	16,0	16,4	16,7	16,9	17,1	17,0	17,2	17,3	17,1	17,0	16,7	16,9	17,1
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в мес.													
Базовый (инерционный) сценарий	38552	40367	42181	43996	45810	47625	49440	51254	53069	54883	56698	58513	60327
Консервативный (низводящий) сценарий	38167	39963	41759	43556	45352	47149	48945	50742	52538	54335	56131	57927	59724
Целевой (элевантный) сценарий	38938	40770	42603	44436	46269	48101	49934	51767	53599	55432	57265	59098	60930

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов)													
Базовый (инерционный) сценарий	0,385	0,386	0,386	0,387	0,388	0,388	0,389	0,390	0,390	0,391	0,392	0,393	0,393
Консервативный (низводящий) сценарий	0,381	0,382	0,383	0,383	0,384	0,385	0,385	0,386	0,387	0,387	0,388	0,389	0,389
Целевой (элевантный) сценарий	0,389	0,390	0,390	0,391	0,392	0,392	0,393	0,394	0,394	0,395	0,396	0,396	0,397
Коэффициент дифференциации доходов (децильный коэффициент фондов)													
Базовый (инерционный) сценарий	13,0	13,1	13,1	13,2	13,3	13,3	13,4	13,4	13,5	13,6	13,6	13,7	13,7
Консервативный (низводящий) сценарий	12,9	12,9	13,0	13,1	13,1	13,2	13,2	13,3	13,4	13,4	13,5	13,6	13,6
Целевой (элевантный) сценарий	13,1	13,2	13,3	13,3	13,4	13,5	13,5	13,6	13,6	13,7	13,8	13,8	13,9
Уровень безработицы, %													
Базовый (инерционный) сценарий	5,5	5,5	5,5	5,5	5,4	5,4	5,4	5,3	5,3	5,3	5,2	5,2	5,2
Консервативный (низводящий) сценарий	5,6	5,6	5,6	5,6	5,6	5,5	5,5	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4
Целевой (элевантный) сценарий	5,5	5,5	5,5	5,4	5,4	5,3	5,3	5,3	5,3	5,2	5,2	5,2	5,2
Индекс чело веского развития													
Базовый (инерционный) сценарий	0,916	0,923	0,930	0,937	0,944	0,952	0,959	0,966	0,973	0,980	0,987	0,994	1,001
Консервативный (низводящий) сценарий	0,907	0,914	0,921	0,928	0,935	0,942	0,949	0,956	0,963	0,970	0,977	0,984	0,991
Целевой (элевантный) сценарий	0,925	0,932	0,940	0,947	0,954	0,961	0,968	0,975	0,983	0,990	0,997	1,004	1,011

Таблица L.3 – Прогнозная оценка уровня социально-экономического развития СКФО на основе ССП

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Общие макроэкономические показатели региона													
Валовой региональный продукт, млрд. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	2769,39	2902,55	3035,71	3168,87	3302,02	3435,18	3568,34	3701,49	3834,65	3967,81	4100,96	4234,12	4367,28
Консервативный (низводящий) сценарий	2741,70	2873,53	3005,35	3137,18	3269,00	3400,83	3532,65	3664,48	3796,30	3928,13	4059,96	4191,78	4323,61
Целевой (элевантный) сценарий	2797,09	2931,58	3066,07	3200,55	3335,04	3469,53	3604,02	3738,51	3873,00	4007,49	4141,97	4276,46	4410,95
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	319,48	336,65	353,81	370,98	388,14	405,31	422,47	439,64	456,80	473,97	491,13	508,30	525,46
Консервативный (низводящий) сценарий	316,29	333,28	350,27	367,27	384,26	401,25	418,25	435,24	452,23	469,23	486,22	503,21	520,21
Целевой (элевантный) сценарий	322,68	340,01	357,35	374,69	392,02	409,36	426,70	444,03	461,37	478,71	496,04	513,38	530,72
Валовой региональный продукт на душу населения трудоспособного возраста, тыс. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	314,21	331,31	348,42	365,53	382,64	399,74	416,85	433,96	451,07	468,17	485,28	502,39	519,49
Консервативный (низводящий) сценарий	311,07	328,00	344,94	361,87	378,81	395,75	412,68	429,62	446,55	463,49	480,43	497,36	514,30
Целевой (элевантный) сценарий	317,35	334,63	351,91	369,18	386,46	403,74	421,02	438,30	455,58	472,85	490,13	507,41	524,69
Рабочая сила, тыс. чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	6072	6272	6471	6671	6871	7070	7270	7470	7669	7869	8068	8268	8468
Консервативный (низводящий) сценарий	6011	6209	6407	6604	6802	7000	7197	7395	7592	7790	7988	8185	8383
Целевой (элевантный) сценарий	6133	6334	6536	6738	6939	7141	7343	7544	7746	7947	8149	8351	8552
Производительность труда, тыс.руб./чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	620,6	652,3	683,9	715,6	747,3	779,0	810,7	842,4	874,0	905,7	937,4	969,1	1000,8
Консервативный (низводящий) сценарий	614,4	645,7	677,1	708,5	739,8	771,2	802,6	833,9	865,3	896,7	928,0	959,4	990,8
Целевой (элевантный) сценарий	626,8	658,8	690,8	722,8	754,8	786,8	818,8	850,8	882,8	914,8	946,8	978,8	1010,8
Темп прироста ВРП, %													
Базовый (инерционный) сценарий	10,8	11,2	11,6	11,8	12,0	12,2	12,4	12,8	13,1	13,4	13,6	13,8	13,9
Консервативный (низводящий) сценарий	10,7	11,1	11,5	11,7	11,9	12,1	12,3	12,7	13,0	13,3	13,5	13,5	13,7

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Целевой (элевантный) сценарий	10,9	11,3	11,7	11,9	12,1	12,3	12,5	13,0	13,2	13,5	13,7	13,9	14,0
Темп прироста производительности труда, %													
Базовый (инерционный) сценарий	0,51	0,52	0,52	0,53	0,53	0,53	0,54	0,54	0,55	0,55	0,55	0,56	0,56
Консервативный (низводящий) сценарий	0,51	0,51	0,52	0,52	0,52	0,53	0,53	0,54	0,54	0,54	0,55	0,55	0,56
Целевой (элевантный) сценарий	0,52	0,52	0,53	0,53	0,53	0,54	0,54	0,55	0,55	0,56	0,56	0,56	0,57
Уровень инфляции, %													
Базовый (инерционный) сценарий	11,6	11,4	13,2	9,9	10,2	4,0	6,1	6,8	8,7	11,0	9,7	9,0	9,6
Консервативный (низводящий) сценарий	11,7	11,5	13,4	10,0	10,3	4,1	6,1	6,8	8,8	11,1	9,8	9,1	9,7
Целевой (элевантный) сценарий	11,5	11,3	13,1	9,8	10,1	4,0	6,0	6,7	8,6	10,9	9,6	8,9	9,5
Профицит/дефицит регионального бюджета, млн. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	-15252,4	-16118,5	-16984,6	-17850,6	-18716,7	-19582,8	-20448,9	-21315,0	-22181,0	-23047,1	-23913,2	-24779,3	-25645,3
Консервативный (низводящий) сценарий	-15404,9	-16279,7	-17154,4	-18029,2	-18903,9	-19778,6	-20653,4	-21528,1	-22402,8	-23277,6	-24152,3	-25027,1	-25901,8
Целевой (элевантный) сценарий	-15099,9	-15957,3	-16814,7	-17672,1	-18529,6	-19387,0	-20244,4	-21101,8	-21959,2	-22816,6	-23688,9	-24531,5	-25367,1
Профицит/дефицит регионального бюджета, млн. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	756,4	791,4	826,4	861,5	896,5	931,5	966,5	1001,5	1036,5	1071,5	1106,5	1141,5	1176,5
Консервативный (низводящий) сценарий	748,9	783,5	818,2	852,8	887,5	922,1	956,8	991,5	1026,1	1060,8	1095,4	1130,1	1164,7
Целевой (элевантный) сценарий	764,0	799,4	834,7	870,1	905,4	940,8	976,1	1011,5	1046,8	1082,2	1117,5	1152,9	1188,3
Размер государственного долга федерального округа, млн. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	121605,3	128889,9	136174,5	143459,2	150743,8	158028,4	165313,0	172597,6	179882,3	187166,9	194451,5	201736,1	209020,8
Консервативный (низводящий) сценарий	120389,2	127601,0	134812,8	142024,6	149236,3	156448,1	163659,9	170871,7	178083,4	185295,2	192507,0	199718,8	206930,6
Целевой (элевантный) сценарий	122821,3	130178,8	137536,3	144893,7	152251,2	159608,7	166966,2	174323,6	181681,1	189038,6	196396,0	203753,5	211111,0
Показатели инновационного развития региона													
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %													
Базовый (инерционный) сценарий	24,6	25,3	26,1	26,9	27,7	28,5	29,2	30,0	30,8	31,6	32,4	33,1	33,9
Консервативный (низводящий) сценарий	24,3	25,1	25,9	26,6	27,4	28,2	29,0	29,7	30,5	31,3	32,0	32,8	33,6
Целевой (элевантный) сценарий	24,8	25,6	26,4	27,2	28,0	28,7	29,5	30,3	31,1	31,9	32,7	33,5	34,3
Индекс социально-экономических условий инновационной деятельности													
Базовый (инерционный) сценарий	0,467	0,478	0,489	0,501	0,512	0,523	0,534	0,546	0,557	0,568	0,579	0,591	0,602
Консервативный (низводящий) сценарий	0,462	0,473	0,485	0,496	0,507	0,518	0,529	0,540	0,551	0,562	0,574	0,585	0,596
Целевой (элевантный) сценарий	0,472	0,483	0,494	0,506	0,517	0,528	0,540	0,551	0,563	0,574	0,585	0,597	0,608
Индекс научно-технического потенциала Индекс научно-технического потенциала													
Базовый (инерционный) сценарий	0,480	0,497	0,514	0,531	0,548	0,566	0,583	0,600	0,617	0,634	0,651	0,668	0,685
Консервативный (низводящий) сценарий	0,475	0,492	0,509	0,526	0,543	0,560	0,577	0,594	0,610	0,627	0,644	0,661	0,678
Целевой (элевантный) сценарий	0,485	0,502	0,520	0,537	0,554	0,571	0,588	0,606	0,623	0,640	0,657	0,674	0,692
Индекс инновационной деятельности													
Базовый (инерционный) сценарий	0,371	0,383	0,396	0,409	0,422	0,435	0,448	0,461	0,474	0,487	0,500	0,513	0,526
Консервативный (низводящий) сценарий	0,367	0,380	0,392	0,405	0,418	0,431	0,444	0,456	0,469	0,482	0,495	0,508	0,520
Целевой (элевантный) сценарий	0,374	0,387	0,400	0,413	0,426	0,439	0,453	0,466	0,479	0,492	0,505	0,518	0,531
Индекс качества инновационной политики													
Базовый (инерционный) сценарий	0,475	0,477	0,478	0,480	0,482	0,483	0,485	0,486	0,488	0,489	0,491	0,492	0,494
Консервативный (низводящий) сценарий	0,471	0,472	0,474	0,475	0,477	0,478	0,480	0,481	0,483	0,484	0,486	0,487	0,489
Целевой (элевантный) сценарий	0,480	0,482	0,483	0,485	0,486	0,488	0,489	0,491	0,493	0,494	0,496	0,497	0,499

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Количество созданных высокопроизводительных рабочих мест, ед.													
Базовый (инерционный) сценарий	9395	9692	9988	10285	10582	10879	11175	11472	11769	12066	12363	12659	12956
Консервативный (низводящий) сценарий	9301	9595	9889	10182	10476	10770	11064	11358	11651	11945	12239	12533	12826
Целевой (элевантный) сценарий	9489	9789	10088	10388	10688	10988	11287	11587	11887	12186	12486	12786	13086
Доля расходов на НИОКР в ВРП, %													
Базовый (инерционный) сценарий	2,3	2,4	2,4	2,5	2,6	2,7	2,7	2,8	2,9	3,0	3,0	3,1	3,2
Консервативный (низводящий) сценарий	2,3	2,3	2,4	2,5	2,6	2,6	2,7	2,8	2,9	2,9	3,0	3,1	3,1
Целевой (элевантный) сценарий	2,3	2,4	2,5	2,5	2,6	2,7	2,8	2,8	2,9	3,0	3,1	3,1	3,2
Показатели институциональной конкурентной среды региона													
Индекс конкурентоспособности регионов													
Базовый (инерционный) сценарий	4,27	4,40	4,52	4,64	4,77	4,89	5,02	5,14	5,26	5,39	5,51	5,64	5,76
Консервативный (низводящий) сценарий	4,23	4,35	4,47	4,60	4,72	4,84	4,97	5,09	5,21	5,33	5,46	5,58	5,70
Целевой (элевантный) сценарий	4,31	4,44	4,56	4,69	4,81	4,94	5,07	5,19	5,32	5,44	5,57	5,69	5,82
Индекс комфортности ведения бизнеса													
Базовый (инерционный) сценарий	3,64	3,69	3,74	3,78	3,83	3,88	3,93	3,97	4,02	4,07	4,11	4,16	4,21
Консервативный (низводящий) сценарий	3,61	3,65	3,70	3,75	3,79	3,84	3,89	3,93	3,98	4,03	4,07	4,12	4,17
Целевой (элевантный) сценарий	3,68	3,73	3,78	3,82	3,87	3,92	3,97	4,01	4,06	4,11	4,16	4,20	4,25
Индекс восприятия коррупции													
Базовый (инерционный) сценарий	1,121	1,157	1,194	1,230	1,266	1,303	1,339	1,375	1,412	1,448	1,484	1,521	1,557
Консервативный (низводящий) сценарий	1,132	1,169	1,206	1,242	1,279	1,316	1,352	1,389	1,426	1,462	1,499	1,536	1,572
Целевой (элевантный) сценарий	1,110	1,146	1,182	1,218	1,254	1,290	1,326	1,361	1,397	1,433	1,469	1,505	1,541
Индекс конкуренции													
Базовый (инерционный) сценарий	3,13	3,23	3,33	3,44	3,54	3,64	3,74	3,85	3,95	4,05	4,15	4,26	4,36
Консервативный (низводящий) сценарий	3,10	3,20	3,30	3,40	3,50	3,61	3,71	3,81	3,91	4,01	4,11	4,21	4,31
Целевой (элевантный) сценарий	3,16	3,26	3,37	3,47	3,57	3,68	3,78	3,88	3,99	4,09	4,19	4,30	4,40
Показатели качества жизни населения региона													
Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения													
Базовый (инерционный) сценарий	0,5	0,7	0,9	1,1	1,2	1,4	1,6	1,7	1,7	1,7	1,7	1,8	2,0
Консервативный (низводящий) сценарий	0,4	0,5	0,8	1,0	1,1	1,3	1,4	1,5	1,5	1,5	1,5	1,6	1,7
Целевой (элевантный) сценарий	0,7	0,9	1,1	1,2	1,4	1,6	1,7	1,7	1,7	1,7	1,8	2,0	2,2
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет													
Базовый (инерционный) сценарий	74,6	74,7	74,7	74,7	74,8	74,8	74,9	75,0	75,1	75,2	75,4	75,5	75,6
Консервативный (низводящий) сценарий	74,5	74,7	74,7	74,6	74,7	74,7	74,8	74,9	75,0	75,1	75,2	75,3	75,4
Целевой (элевантный) сценарий	74,7	74,7	74,7	74,7	74,8	74,9	75,0	75,1	75,2	75,4	75,5	75,6	75,7
Коэффициент младенческой смертности													
Базовый (инерционный) сценарий	7,8	7,6	7,4	7,3	7,1	6,9	6,8	6,6	6,4	6,2	6,1	5,9	5,7
Консервативный (низводящий) сценарий	7,9	7,7	7,5	7,3	7,2	7,0	6,8	6,6	6,5	6,3	6,1	5,9	5,8
Целевой (элевантный) сценарий	7,7	7,5	7,4	7,2	7,0	6,9	6,7	6,5	6,3	6,2	6,0	5,8	5,7
Заболеваемость на 1000 человек населения, кол-во забол.													
Базовый (инерционный) сценарий	838,2	863,4	888,7	913,9	939,2	964,4	989,7	1014,9	1040,2	1065,4	1090,6	1115,9	1141,1
Консервативный (низводящий) сценарий	846,6	872,1	897,6	923,1	948,6	974,1	999,6	1025,1	1050,6	1076,1	1101,6	1127,1	1152,6
Целевой (элевантный) сценарий	829,8	854,8	879,8	904,8	929,8	954,8	979,8	980,8	977,8	974,7	979,7	970,7	964,8
Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения, чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	249	256	263	286	290	301	310	321	333	340	345	351	356

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Консервативный (низводящий) сценарий	247	253	260	283	287	298	307	318	330	337	342	347	352
Целевой (элевантный) сценарий	251	259	266	289	293	304	313	324	336	343	348	355	360
Численность студентов высших учебных заведений , тыс. чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	232,4	230,4	228,3	226,3	224,2	222,2	220,2	218,1	216,1	214,0	212,0	210,0	207,9
Консервативный (низводящий) сценарий	230,1	228,1	226,0	224,0	222,0	220,0	218,0	215,9	213,9	211,9	209,9	207,9	205,8
Целевой (элевантный) сценарий	234,7	232,7	230,6	228,5	226,5	224,4	222,4	220,3	218,2	216,2	214,1	212,1	210,0
Выпуск специалистов высшими учебными заведениями , тыс. чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	59,3	59,6	59,8	60,0	60,3	60,5	60,7	61,0	61,2	61,4	61,7	61,9	62,1
Консервативный (низводящий) сценарий	58,7	59,0	59,2	59,4	59,7	59,9	60,1	60,4	60,6	60,8	61,1	61,3	61,5
Целевой (элевантный) сценарий	59,9	60,2	60,4	60,6	60,9	61,1	61,3	61,6	61,8	62,1	62,3	62,5	62,8
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн													
Базовый (инерционный) сценарий	208	215	223	231	239	246	254	262	269	277	285	292	300
Консервативный (низводящий) сценарий	210	218	225	233	241	249	257	264	272	280	288	295	303
Целевой (элевантный) сценарий	206	213	221	229	236	244	251	259	267	276	288	282	274
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн.куб.м.													
Базовый (инерционный) сценарий	501	516	532	547	563	579	594	610	626	641	657	672	688
Консервативный (низводящий) сценарий	496	511	527	542	557	573	588	604	619	635	650	666	681
Целевой (элевантный) сценарий	506	521	537	553	569	584	600	616	632	648	663	679	695
Реальные располагаемые денежные доходы населения, млн.руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	3705430	3906610	4107789	4308969	4510149	4711328	4912508	5113687	5314867	5516046	5717226	5918405	6119585
Консервативный (низводящий) сценарий	3668376	3867544	4066712	4265879	4465047	4664215	4863383	5062550	5261718	5460886	5660054	5859221	6058389
Целевой (элевантный) сценарий	3742485	3945676	4148867	4352059	4555250	4758441	4961633	5164824	5368015	5571207	5774398	5977589	6180781
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в % от общей численности населения субъекта													
Базовый (инерционный) сценарий	27,7	28,9	30,1	31,3	32,5	33,6	34,8	36,0	37,2	38,4	39,6	40,8	42,0
Консервативный (низводящий) сценарий	27,4	28,6	29,8	30,9	32,1	33,3	34,5	35,7	36,8	38,0	39,2	40,4	41,6
Целевой (элевантный) сценарий	28,0	29,2	30,4	31,6	32,8	34,0	35,2	36,4	37,6	38,8	40,0	41,2	42,4
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в мес.													
Базовый (инерционный) сценарий	34173	35803	37433	39062	40692	42322	43952	45581	47211	48841	50471	52100	53730
Консервативный (низводящий) сценарий	33831	35445	37058	38672	40285	41899	43512	45126	46739	48352	49966	51579	53193
Целевой (элевантный) сценарий	34515	36161	37807	39453	41099	42745	44391	46037	47683	49329	50975	52621	54267
Коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов)													
Базовый (инерционный) сценарий	0,473	0,486	0,499	0,513	0,526	0,540	0,553	0,567	0,580	0,594	0,607	0,621	0,634
Консервативный (низводящий) сценарий	0,468	0,481	0,494	0,508	0,521	0,535	0,548	0,561	0,575	0,588	0,601	0,615	0,628
Целевой (элевантный) сценарий	0,477	0,491	0,504	0,518	0,532	0,545	0,559	0,573	0,586	0,600	0,613	0,627	0,641
Коэффициент дифференциации доходов (децильный коэффициент фондов)													
Базовый (инерционный) сценарий	14,4	14,7	15,1	15,5	15,8	16,2	16,5	16,9	17,3	17,6	18,0	18,3	18,7
Консервативный (низводящий) сценарий	14,2	14,6	14,9	15,3	15,7	16,0	16,4	16,7	17,1	17,4	17,8	18,2	18,5
Целевой (элевантный) сценарий	14,5	14,9	15,3	15,6	16,0	16,3	16,7	17,1	17,4	17,8	18,2	18,5	18,9
Уровень безработицы, %													
Базовый (инерционный) сценарий	5,6	5,5	5,4	5,3	5,2	5,4	5,3	5,2	5,2	5,1	5,3	5,3	5,3
Консервативный (низводящий) сценарий	5,5	5,4	5,3	5,2	5,1	5,3	5,2	5,1	5,1	5,0	5,2	5,2	5,2
Целевой (элевантный) сценарий	5,7	5,6	5,5	5,4	5,3	5,5	5,4	5,3	5,3	5,2	5,4	5,4	5,4
Индекс человеческого развития													
Базовый (инерционный) сценарий	1,110	1,146	1,182	1,219	1,255	1,291	1,327	1,364	1,400	1,436	1,473	1,509	1,545

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Консервативный (низводящий) сценарий	1,098	1,134	1,170	1,206	1,242	1,278	1,314	1,350	1,386	1,422	1,458	1,494	1,530
Целевой (элевантный) сценарий	1,121	1,157	1,194	1,231	1,267	1,304	1,341	1,377	1,414	1,451	1,487	1,524	1,561

Таблица L.4 – Прогнозная оценка уровня социально-экономического развития Ставропольского края на основе ССП

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Общие макроэкономические показатели региона													
Валовой региональный продукт, млрд. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	982,69	1029,00	1075,31	1121,62	1167,93	1214,24	1260,56	1306,87	1353,18	1399,49	1445,80	1492,11	1538,42
Консервативный (низводящий) сценарий	972,86	1018,71	1064,56	1110,41	1156,25	1202,10	1247,95	1293,80	1339,65	1385,49	1431,34	1477,19	1523,04
Целевой (элевантный) сценарий	992,52	1039,29	1086,06	1132,84	1179,61	1226,39	1273,16	1319,94	1366,71	1413,48	1460,26	1507,03	1553,81
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	347,80	364,29	380,77	397,26	413,75	430,24	446,72	463,21	479,70	496,18	512,67	529,16	545,64
Консервативный (низводящий) сценарий	344,32	360,64	376,97	393,29	409,61	425,93	442,26	458,58	474,90	491,22	507,54	523,87	540,19
Целевой (элевантный) сценарий	351,28	367,93	384,58	401,23	417,89	434,54	451,19	467,84	484,49	501,14	517,80	534,45	551,10
Валовой региональный продукт на душу населения трудоспособного возраста, тыс. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	333,72	349,50	365,29	381,08	396,87	412,66	428,44	444,23	460,02	475,81	491,60	507,38	523,17
Консервативный (низводящий) сценарий	330,38	346,01	361,64	377,27	392,90	408,53	424,16	439,79	455,42	471,05	486,68	502,31	517,94
Целевой (элевантный) сценарий	337,05	353,00	368,95	384,89	400,84	416,78	432,73	448,67	464,62	480,57	496,51	512,46	528,40
Рабочая сила, тыс. чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	1423,2	1429,4	1435,5	1441,7	1447,9	1454,1	1460,2	1466,4	1472,6	1478,7	1484,9	1491,1	1497,2
Консервативный (низводящий) сценарий	1409,0	1415,1	1421,2	1427,3	1433,4	1439,5	1445,6	1451,7	1457,8	1463,9	1470,0	1476,2	1482,3
Целевой (элевантный) сценарий	1437,4	1443,7	1449,9	1456,1	1462,4	1468,6	1474,8	1481,1	1487,3	1493,5	1499,7	1506,0	1512,2
Производительность труда, тыс.руб./чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	665,4	696,2	726,9	757,6	788,4	819,1	849,8	880,5	911,3	942,0	972,7	1003,5	1034,2
Консервативный (низводящий) сценарий	658,8	689,2	719,6	750,0	780,5	810,9	841,3	871,7	902,2	932,6	963,0	993,4	1023,9
Целевой (элевантный) сценарий	672,1	703,1	734,2	765,2	796,2	827,3	858,3	889,4	920,4	951,4	982,5	1013,5	1044,5
Темп прироста ВРП, %													
Базовый (инерционный) сценарий	22,8	23,5	24,2	24,8	25,5	26,1	26,8	27,5	28,1	28,8	29,5	30,1	30,8
Консервативный (низводящий) сценарий	22,6	23,3	23,9	24,6	25,2	25,9	26,5	27,2	27,8	28,5	29,2	29,8	30,5
Целевой (элевантный) сценарий	23,1	23,7	24,4	25,1	25,7	26,4	27,1	27,7	28,4	29,1	29,7	30,4	31,1
Темп прироста производительности труда, %													
Базовый (инерционный) сценарий	8,2	13,1	11,6	14,5	16,6	17,7	17,8	19,1	20,9	21,8	22,9	23,0	23,2
Консервативный (низводящий) сценарий	8,1	13,0	11,5	14,3	16,4	17,6	17,6	18,9	20,7	21,6	22,7	22,8	23,0
Целевой (элевантный) сценарий	8,3	13,2	11,8	14,6	16,8	17,9	17,9	19,3	21,2	22,0	23,1	23,2	23,4
Уровень инфляции, %													
Базовый (инерционный) сценарий	11,5	11,3	13,1	9,8	10,1	4,0	6,0	6,7	8,6	10,9	9,6	8,9	8,5
Консервативный (низводящий) сценарий	11,4	11,2	13,0	9,7	10,0	4,0	5,9	6,6	8,5	10,8	9,5	8,8	8,6
Целевой (элевантный) сценарий	11,6	11,4	13,2	9,9	10,2	4,0	6,1	6,8	8,7	11,0	9,7	9,0	8,6
Профицит/дефицит регионального бюджета, млн. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	-5276,7	-5557,3	-5837,8	-6118,4	-6398,9	-6679,5	-6960,1	-7240,6	-7521,2	-7401,8	-7382,3	-7362,9	-7243,4
Консервативный (низводящий) сценарий	-5223,9	-5501,7	-5779,4	-6057,2	-6335,0	-6612,7	-6890,5	-7168,2	-7446,0	-7479,8	-7263,1	-7446,5	-8729,8
Целевой (элевантный) сценарий	-5329,5	-5612,8	-5896,2	-6179,6	-6462,9	-6746,3	-7029,7	-7313,0	-7596,4	-7423,7	-7301,5	-7279,3	-7157,0
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	212,9	222,6	232,2	241,8	251,5	261,1	270,7	280,4	290,0	299,7	309,3	318,9	328,6

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Консервативный (низводящий) сценарий	210,8	220,3	229,9	239,4	249,0	258,5	268,0	277,6	287,1	296,7	306,2	315,7	325,3
Целевой (элевантный) сценарий	215,0	224,8	234,5	244,2	254,0	263,7	273,5	283,2	292,9	302,7	312,4	322,1	331,9
Размер государственного долга Ставропольского края, млн. руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	35079,0	37099,7	39120,5	41141,2	43593,6	45634,6	47675,5	49716,5	51757,4	53798,4	55839,3	57880,3	59921,3
Консервативный (низводящий) сценарий	35429,8	37470,7	39511,7	41552,7	43162,0	45182,7	47203,5	49224,2	51245,0	53265,7	55286,5	57307,2	59328,0
Целевой (элевантный) сценарий	34728,2	36728,7	38729,3	40729,8	42730,4	44730,9	46731,5	48732,0	50734,7	52734,2	54733,6	56733,1	58732,5
Показатели инновационного развития региона													
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %													
Базовый (инерционный) сценарий	17,53	17,60	17,66	17,73	17,79	17,86	17,92	17,99	18,05	18,12	18,19	18,25	18,32
Консервативный (низводящий) сценарий	17,35	17,42	17,48	17,55	17,61	17,68	17,74	17,81	17,87	17,94	18	18,07	18,13
Целевой (элевантный) сценарий	17,70	17,77	17,84	17,90	17,97	18,04	18,10	18,17	18,24	18,30	18,37	18,43	18,50
Индекс социально-экономических условий инновационной деятельности													
Базовый (инерционный) сценарий	0,436	0,446	0,455	0,464	0,473	0,482	0,491	0,500	0,509	0,518	0,527	0,537	0,546
Консервативный (низводящий) сценарий	0,432	0,441	0,450	0,459	0,468	0,477	0,486	0,495	0,504	0,513	0,522	0,531	0,540
Целевой (элевантный) сценарий	0,441	0,450	0,459	0,468	0,478	0,487	0,496	0,505	0,514	0,524	0,533	0,542	0,551
Индекс научно-технического потенциала													
Базовый (инерционный) сценарий	0,362	0,366	0,370	0,374	0,378	0,382	0,386	0,390	0,394	0,398	0,402	0,406	0,410
Консервативный (низводящий) сценарий	0,358	0,362	0,366	0,370	0,374	0,378	0,382	0,386	0,390	0,394	0,398	0,402	0,405
Целевой (элевантный) сценарий	0,365	0,369	0,373	0,377	0,381	0,385	0,389	0,393	0,398	0,402	0,406	0,410	0,414
Индекс инновационной деятельности													
Базовый (инерционный) сценарий	0,269	0,275	0,281	0,287	0,293	0,299	0,305	0,310	0,316	0,322	0,328	0,334	0,340
Консервативный (низводящий) сценарий	0,267	0,272	0,278	0,284	0,290	0,296	0,302	0,307	0,313	0,319	0,325	0,331	0,337
Целевой (элевантный) сценарий	0,272	0,278	0,284	0,290	0,296	0,302	0,308	0,314	0,320	0,325	0,331	0,337	0,343
Индекс качества инновационной политики													
Базовый (инерционный) сценарий	0,567	0,580	0,593	0,605	0,618	0,631	0,644	0,657	0,670	0,683	0,696	0,709	0,722
Консервативный (низводящий) сценарий	0,561	0,574	0,587	0,599	0,612	0,625	0,638	0,651	0,664	0,676	0,689	0,702	0,715
Целевой (элевантный) сценарий	0,572	0,585	0,598	0,612	0,625	0,638	0,651	0,664	0,677	0,690	0,703	0,716	0,729
Количество созданных высокопроизводительных рабочих мест, ед.													
Базовый (инерционный) сценарий	3131	3193	3254	3316	3377	3439	3500	3562	3623	3685	3746	3808	3869
Консервативный (низводящий) сценарий	3100	3161	3222	3283	3344	3404	3465	3526	3587	3648	3709	3770	3831
Целевой (элевантный) сценарий	3163	3225	3287	3349	3411	3473	3535	3597	3660	3722	3784	3846	3908
Доля расходов на НИОКР в ВРП, %													
Базовый (инерционный) сценарий	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8	2,9	3,0	3,1	3,2	3,3
Консервативный (низводящий) сценарий	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8	2,9	3,0	3,1	3,2	3,3
Целевой (элевантный) сценарий	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8	2,9	3,0	3,1	3,2	3,3
Показатели институциональной конкурентной среды региона													
Индекс конкурентоспособности регионов													
Базовый (инерционный) сценарий	2,44	2,44	2,44	2,44	2,45	2,45	2,45	2,45	2,45	2,45	2,45	2,46	2,46
Консервативный (низводящий) сценарий	2,42	2,42	2,42	2,42	2,42	2,42	2,42	2,43	2,43	2,43	2,43	2,43	2,43
Целевой (элевантный) сценарий	2,46	2,47	2,47	2,47	2,47	2,47	2,47	2,47	2,48	2,48	2,48	2,48	2,48
Индекс комфортности ведения бизнеса													
Базовый (инерционный) сценарий	2,90	2,84	2,79	2,74	2,79	2,73	2,88	2,93	3,48	3,53	3,67	3,72	3,77

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Консервативный (низводящий) сценарий	2,87	2,81	2,76	2,71	2,76	2,61	2,56	2,51	2,45	2,40	2,35	2,30	2,25
Целевой (элевантный) сценарий	2,92	2,87	2,82	2,77	2,81	2,86	2,89	2,96	3,01	3,61	3,79	3,82	3,85
Индекс восприятия коррупции													
Базовый (инерционный) сценарий	0,78	0,78	0,78	0,78	0,77	0,79	0,80	0,80	0,80	0,81	0,78	0,78	0,78
Консервативный (низводящий) сценарий	0,76	0,77	0,79	0,78	0,76	0,78	0,79	0,79	0,80	0,80	0,76	0,77	0,79
Целевой (элевантный) сценарий	0,77	0,78	0,77	0,79	0,74	0,80	0,80	0,81	0,81	0,82	0,77	0,78	0,77
Индекс конкуренции													
Базовый (инерционный) сценарий	2,20	2,21	2,21	2,22	2,23	2,23	2,24	2,25	2,26	2,26	2,27	2,28	2,29
Консервативный (низводящий) сценарий	2,18	2,18	2,19	2,20	2,20	2,21	2,22	2,23	2,23	2,24	2,25	2,26	2,26
Целевой (элевантный) сценарий	2,22	2,23	2,23	2,24	2,25	2,26	2,26	2,27	2,28	2,29	2,29	2,30	2,31
Показатели качества жизни населения региона													
Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения													
Базовый (инерционный) сценарий	0,4	0,6	0,7	0,9	1,0	1,1	1,3	1,4	1,6	1,6	1,6	1,7	1,9
Консервативный (низводящий) сценарий	0,4	0,6	0,7	0,9	1,0	1,1	1,3	1,4	1,6	1,6	1,6	1,7	1,9
Целевой (элевантный) сценарий	0,4	0,6	0,7	0,9	1,0	1,1	1,3	1,4	1,6	1,6	1,6	1,7	1,9
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет													
Базовый (инерционный) сценарий	75,8	76,1	76,1	76,1	76,4	76,4	76,7	76,7	76,9	77,0	77,0	77,1	77,6
Консервативный (низводящий) сценарий	75,0	75,3	75,3	75,3	75,6	75,6	75,9	75,9	76,1	76,2	76,2	76,3	76,8
Целевой (элевантный) сценарий	76,6	76,9	76,9	76,9	77,2	77,2	77,5	77,5	77,7	77,8	77,8	77,9	78,4
Коэффициент младенческой смертности													
Базовый (инерционный) сценарий	8,6	8,7	8,8	9,0	9,1	8,8	8,6	8,4	7,9	7,2	6,0	5,8	5,5
Консервативный (низводящий) сценарий	8,7	8,8	8,9	9,1	9,2	8,9	8,7	8,5	8,0	7,3	6,1	5,8	5,6
Целевой (элевантный) сценарий	8,5	8,6	8,7	8,9	9,0	8,7	8,5	8,3	7,8	7,1	5,9	5,7	5,4
Заболеваемость на 1000 человек населения, кол-во забол.													
Базовый (инерционный) сценарий	666,2	675,0	683,9	692,7	701,5	710,4	689,2	658,1	666,9	645,8	624,6	603,4	622,3
Консервативный (низводящий) сценарий	672,8	681,8	690,7	699,6	708,6	717,5	726,4	735,4	744,3	753,2	762,1	771,1	780,0
Целевой (элевантный) сценарий	659,5	668,3	677,0	685,8	694,5	703,3	702,0	670,8	655,5	638,3	647,1	635,8	604,6
Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения, чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	350	391	422	455	472	480	485	505	507	519	533	545	555
Консервативный (низводящий) сценарий	347	387	418	450	467	475	480	500	502	514	528	540	549
Целевой (элевантный) сценарий	354	395	426	460	477	485	490	510	512	524	538	550	561
Численность студентов высших учебных заведений , тыс. чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	68,7	72,3	87,7	82,3	97,8	109,3	114,3	123,2	131,5	145,2	146,8	149,1	150,0
Консервативный (низводящий) сценарий	68,0	71,6	86,8	81,5	96,8	108,2	113,2	122,0	130,2	143,7	145,3	147,6	148,5
Целевой (элевантный) сценарий	69,4	73,0	88,6	83,1	98,8	110,4	115,4	124,4	132,8	146,7	148,3	150,6	151,5
Выпуск специалистов высшими учебными заведениями , тыс. чел.													
Базовый (инерционный) сценарий	21,3	21,0	20,8	20,5	20,3	20,0	19,8	19,5	19,2	19,0	21,6	21,8	22,1
Консервативный (низводящий) сценарий	21,1	20,8	20,6	20,3	20,1	19,8	19,6	19,3	19,1	18,8	21,3	21,5	21,8
Целевой (элевантный) сценарий	21,5	21,3	21,0	20,7	20,5	20,2	20,0	19,7	19,4	19,2	21,8	22,0	22,3
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн													
Базовый (инерционный) сценарий	70	78	65	67	69	70	76	80	86	84	85	80	76

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Консервативный (низводящий) сценарий	70	79	65	67	69	70	77	81	87	90	87	81	77
Целевой (элевантный) сценарий	69	77	64	66	68	69	75	79	85	86	82	79	75
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн.куб.м.													
Базовый (инерционный) сценарий	132,2	134,3	135,2	136,6	138,1	139,8	140,5	142,3	143,8	142,3	140,1	137,2	130,8
Консервативный (низводящий) сценарий	133,5	135,6	136,6	138,0	139,5	141,2	141,9	143,7	145,2	146,8	147,6	148,7	150,3
Целевой (элевантный) сценарий	130,9	133,0	133,8	135,2	136,7	138,4	139,1	140,9	142,4	140,8	139,6	130,7	127,3
Реальные располагаемые денежные доходы населения, млн.руб.													
Базовый (инерционный) сценарий	1002901	1043365	1083829	1124293	1164756	1205220	1245684	1286147	1326611	1367075	1407539	1448002	1488466
Консервативный (низводящий) сценарий	992872	1032932	1072991	1113050	1153109	1193168	1233227	1273286	1313345	1353404	1393463	1433522	1473581
Целевой (элевантный) сценарий	1012930	1053799	1094667	1135536	1176404	1217272	1258141	1299009	1339877	1380746	1421614	1462482	1503351
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в % от общей численности населения субъекта													
Базовый (инерционный) сценарий	12,1	12,1	11,9	11,9	11,8	11,7	11,4	11,2	11,0	10,9	10,6	10,2	10,0
Консервативный (низводящий) сценарий	12,2	12,2	12,0	12,0	11,9	11,8	11,5	11,3	11,1	11,0	10,7	10,3	10,1
Целевой (элевантный) сценарий	12,0	12,0	11,8	11,8	11,7	11,6	11,3	11,1	10,9	10,8	10,5	10,1	9,9
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в мес.													
Базовый (инерционный) сценарий	31611,8	33046,3	34480,7	35915,2	37349,6	38784,1	40218,5	41652,9	43087,4	44521,8	45956,3	47390,7	48825,2
Консервативный (низводящий) сценарий	31295,7	32715,8	34135,9	35556,0	36976,1	38396,2	39816,3	41236,4	42656,5	44076,6	45496,7	46916,8	48336,9
Целевой (элевантный) сценарий	31927,9	33376,7	34825,5	36274,3	37723,1	39171,9	40620,7	42069,5	43518,3	44967,1	46415,8	47864,6	49313,4
Коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов)													
Базовый (инерционный) сценарий	0,392	0,393	0,394	0,395	0,396	0,397	0,398	0,399	0,400	0,401	0,402	0,403	0,404
Консервативный (низводящий) сценарий	0,388	0,389	0,390	0,391	0,392	0,393	0,394	0,395	0,396	0,397	0,398	0,399	0,400
Целевой (элевантный) сценарий	0,396	0,397	0,398	0,399	0,400	0,401	0,402	0,403	0,404	0,405	0,406	0,407	0,408
Коэффициент дифференциации доходов (децильный коэффициент фондов)													
Базовый (инерционный) сценарий	13,5	13,6	13,6	13,7	13,8	13,9	14,0	14,1	14,1	14,2	14,3	14,4	14,5
Консервативный (низводящий) сценарий	13,3	13,4	13,5	13,6	13,7	13,7	13,8	13,9	14,0	14,1	14,2	14,2	14,3
Целевой (элевантный) сценарий	13,6	13,7	13,8	13,9	13,9	14,0	14,1	14,2	14,3	14,4	14,5	14,5	14,6
Уровень безработицы, %													
Базовый (инерционный) сценарий	5,6	5,5	5,4	5,3	5,3	5,4	5,3	5,2	5,2	5,1	5,3	5,3	5,3
Консервативный (низводящий) сценарий	5,7	5,6	5,5	5,4	5,4	5,5	5,4	5,3	5,3	5,2	5,4	5,4	5,4
Целевой (элевантный) сценарий	5,5	5,4	5,3	5,2	5,2	5,3	5,2	5,1	5,1	5,0	5,0	5,0	5,0
Индекс чело веского развития													
Базовый (инерционный) сценарий	0,887	0,894	0,901	0,908	0,915	0,922	0,929	0,936	0,943	0,950	0,957	0,964	0,971
Консервативный (низводящий) сценарий	0,878	0,885	0,892	0,899	0,906	0,913	0,919	0,926	0,933	0,940	0,947	0,954	0,961
Целевой (элевантный) сценарий	0,895	0,903	0,910	0,917	0,924	0,931	0,938	0,945	0,952	0,959	0,966	0,973	0,981

Приложение М

Таблица М.1 – Сравнение результатов различных подходов к прогнозной оценке по Ставропольскому краю

Сценарий / Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
<i>Общие макроэкономические показатели</i>													
Валовой региональный продукт, млрд. руб.													
<i>Подход 1. Расчет по ССП</i>													
Базовый	982,7	1029,0	1075,3	1121,6	1167,9	1214,2	1260,6	1306,9	1353,2	1399,5	1445,8	1492,1	1538,4
Консервативный	972,9	1018,7	1064,6	1110,4	1156,3	1202,1	1248,0	1293,8	1339,6	1385,5	1431,3	1477,2	1523,0
Целевой	992,5	1039,3	1086,1	1132,8	1179,6	1226,4	1273,2	1319,9	1366,7	1413,5	1460,3	1507,0	1553,8
<i>Подход 2. Расчет на базе Стратегии СЭР-2035⁷⁵</i>													
Базовый	1036,4	1111,2	1191,4	1277,4	1369,6	1468,5	1574,5	1688,1	1810,0	1940,6	2080,7	2230,9	2391,9
Консервативный	937,9	988,2	1041,1	1096,9	1155,7	1217,7	1283,0	1351,7	1424,2	1500,5	1581,0	1665,7	1755,0
Целевой	1093,4	1181,5	1276,8	1379,7	1490,9	1611,1	1740,9	1881,2	2032,9	2196,7	2373,8	2565,1	2771,9
<i>Оценка соответствия подходов</i>													
Базовый	1,05	1,08	1,11	1,14	1,17	1,21	1,25	1,29	1,34	1,39	1,44	1,50	1,55
Консервативный	0,96	0,97	0,98	0,99	1,00	1,01	1,03	1,04	1,06	1,08	1,10	1,13	1,15
Целевой	1,10	1,14	1,18	1,22	1,26	1,31	1,37	1,43	1,49	1,55	1,63	1,70	1,78
Рабочая сила, тыс. чел.													
<i>Подход 1. Расчет по ССП</i>													
Базовый	1423,2	1429,4	1435,5	1441,7	1447,9	1454,1	1460,2	1466,4	1472,6	1478,7	1484,9	1491,1	1497,2
Консервативный	1409,0	1415,1	1421,2	1427,3	1433,4	1439,5	1445,6	1451,7	1457,8	1463,9	1470,0	1476,2	1482,3
Целевой	1437,4	1443,7	1449,9	1456,1	1462,4	1468,6	1474,8	1481,1	1487,3	1493,5	1499,7	1506,0	1512,2
<i>Подход 2. Расчет на базе Стратегии СЭР-2035</i>													
Базовый	1381,0	1378,7	1379,9	1380,4	1380,2	1380,0	1380,1	1380,2	1380,3	1380,5	1381,0	1381,2	1381,3
Консервативный	1379,8	1378,0	1378,5	1379,2	1379,0	1378,5	1378,6	1378,5	1378,6	1378,7	1378,9	1379,0	1379,1
Целевой	1383,0	1380,2	1382,0	1382,5	1382,0	1381,5	1381,6	1381,7	1381,8	1382,0	1382,1	1381,3	1382,5
<i>Оценка соответствия подходов</i>													
Базовый	1,0	1,0	0,96	0,96	0,95	0,95	0,95	0,94	0,94	0,93	0,93	0,93	0,92
Консервативный	1,0	1,0	0,97	0,97	0,96	0,96	0,95	0,95	0,95	0,94	0,94	0,93	0,93
Целевой	1,0	1,0	0,95	0,95	0,95	0,94	0,94	0,93	0,93	0,93	0,92	0,92	0,91
<i>Подход 1. Расчет по ССП</i>													
Базовый	212,9	222,6	232,2	241,8	251,5	261,1	270,7	280,4	290,0	299,7	309,3	318,9	328,6
Консервативный	210,8	220,3	229,9	239,4	249,0	258,5	268,0	277,6	287,1	296,7	306,2	315,7	325,3
Целевой	215,0	224,8	234,5	244,2	254,0	263,7	273,5	283,2	292,9	302,7	312,4	322,1	331,9
<i>Подход 2. Расчет на базе Стратегии СЭР-2035</i>													
Базовый	137,8	148,6	161,1	175,2	191,5	210,0	232,1	257,9	286,8	319,5	356,3	398,0	446,0
Консервативный	130,8	139,9	150,7	162,8	176,2	191,5	208,7	228,8	251,7	277,5	307,2	340,6	378,7
Целевой	142,9	154,2	167,0	181,5	197,7	216,3	238,0	263,6	292,3	324,4	361,1	403,0	451,0
<i>Оценка соответствия подходов</i>													
Базовый	0,65	0,67	0,69	0,72	0,76	0,80	0,86	0,92	0,99	1,07	1,15	1,25	1,36
Консервативный	0,62	0,64	0,66	0,68	0,71	0,74	0,78	0,82	0,88	0,94	1,00	1,08	1,16

⁷⁵ Источник данных для раздела «Подход 2. Расчет на базе Стратегии СЭР-2035»: Прогноз социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2035 года: Распоряжение Правительства Ставропольского края от 19 октября 2017 г. № 309-рп. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_self=&backlink=1&nd=141155046&page=1&rdk=0&fulltext=1&scrolltop=10713#10 (дата обращения: 24.04.2023).

Сценарий / Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Целевой	0,66	0,69	0,71	0,74	0,78	0,82	0,87	0,93	1,00	1,07	1,16	1,25	1,36
Показатели качества жизни населения региона													
Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения													
Подход 1. Расчет по ССП													
Базовый	0,4	0,6	0,7	0,9	1,0	1,1	1,3	1,4	1,6	1,6	1,6	1,7	1,9
Консервативный	0,4	0,6	0,7	0,9	1,0	1,1	1,3	1,4	1,6	1,6	1,6	1,7	1,9
Целевой	0,4	0,6	0,7	0,9	1,0	1,1	1,3	1,4	1,6	1,6	1,6	1,7	1,9
Подход 2. Расчет на базе Стратегии СЭР-2035													
Базовый	0,5	0,7	0,9	1,1	1,2	1,4	1,6	1,7	1,7	1,7	1,7	1,8	2,0
Консервативный	0,4	0,5	0,8	1,0	1,1	1,3	1,4	1,5	1,5	1,5	1,5	1,6	1,7
Целевой	0,7	0,9	1,1	1,2	1,4	1,6	1,7	1,7	1,7	1,7	1,8	2,0	2,2
Оценка соответствия подходов													
Базовый	1,3	1,2	1,3	1,2	1,2	1,3	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1
Консервативный	1,0	0,8	1,2	1,1	1,1	1,2	1,1	1,1	0,9	0,9	0,9	1,0	0,9
Целевой	1,7	1,5	1,6	1,3	1,4	1,4	1,3	1,2	1,1	1,1	1,1	1,2	1,1
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет													
Подход 1. Расчет по ССП													
Базовый	75,8	76,1	76,1	76,1	76,4	76,4	76,7	76,7	76,9	77,0	77,0	77,1	77,6
Консервативный	75,0	75,3	75,3	75,3	75,6	75,6	75,9	75,9	76,1	76,2	76,2	76,3	76,8
Целевой	76,6	76,9	76,9	76,9	77,2	77,2	77,5	77,5	77,7	77,8	77,8	77,9	78,4
Подход 2. Расчет на базе Стратегии СЭР-2035													
Базовый	74,6	74,7	74,7	74,7	74,8	74,8	74,9	75,0	75,1	75,2	75,4	75,5	75,6
Консервативный	74,5	74,7	74,7	74,6	74,7	74,7	74,8	74,9	75,0	75,1	75,2	75,3	75,4
Целевой	74,7	74,7	74,7	74,7	74,8	74,9	75,0	75,1	75,2	75,4	75,5	75,6	75,7
Оценка соответствия подходов													
Базовый	0,98	0,98	0,98	0,98	0,98	0,98	0,98	0,98	0,98	0,98	0,98	0,98	0,97
Консервативный	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,98
Целевой	0,98	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн.куб.м.													
Подход 1. Расчет по ССП													
Базовый	132,2	134,3	135,2	136,6	138,1	139,8	140,5	142,3	143,8	145,3	146,1	147,2	148,8
Консервативный	130,9	133,0	133,8	135,2	136,7	138,4	139,1	140,9	142,4	143,8	144,6	145,7	147,3
Целевой	133,5	135,6	136,6	138,0	139,5	141,2	141,9	143,7	145,2	146,8	147,6	148,7	150,3
Подход 2. Расчет на базе Стратегии СЭР-2035													
Базовый	134,3	135,6	136,9	138,2	139,5	140,8	142,1	143,4	144,7	146,0	147,3	148,6	149,9
Консервативный	135,0	136,3	137,6	138,9	140,2	141,5	142,8	144,1	145,4	146,7	148,0	149,3	150,6
Целевой	133,6	136,9	136,2	139,5	138,8	142,1	141,4	144,7	144,0	147,3	146,6	147,9	149,2
Оценка соответствия подходов													
Базовый	1,02	1,01	1,01	1,01	1,01	1,01	1,01	1,01	1,01	1,00	1,01	1,01	1,01
Консервативный	1,03	1,03	1,03	1,03	1,03	1,02	1,03	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02
Целевой	1,00	1,01	1,00	1,01	1,00	1,01	1,00	1,01	0,99	1,00	0,99	0,99	0,99
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в % от общей чис													

Сценарий / Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Базовый	11,9	11,9	11,7	11,5	11,6	11,5	11,2	11,0	10,7	10,5	10,2	9,6	9,2
Консервативный	12,2	12,1	12,0	11,9	11,9	11,8	11,5	11,3	11,0	10,8	10,5	10,1	9,6
Целевой	11,5	11,4	11,5	11,4	11,0	10,8	10,5	10,1	9,8	9,5	9,3	9,0	8,7
Оценка соответствия подходов													
Базовый	0,98	0,98	0,98	0,97	0,98	0,98	0,98	0,98	0,97	0,96	0,96	0,94	0,92
Консервативный	1,02	1,01	1,02	1,01	1,02	1,02	1,02	1,02	1,01	1,00	1,00	1,00	0,97
Целевой	0,94	0,93	0,96	0,95	0,92	0,91	0,91	0,89	0,88	0,86	0,87	0,87	0,86
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в мес.													
Подход 1. Расчет по ССП													
Базовый	31611,8	33046,3	34480,7	35915,2	37349,6	38784,1	40218,5	41652,9	43087,4	44521,8	45956,3	47390,7	48825,2
Консервативный	31295,7	32715,8	34135,9	35556,0	36976,1	38396,2	39816,3	41236,4	42656,5	44076,6	45496,7	46916,8	48336,9
Целевой	31927,9	33376,7	34825,5	36274,3	37723,1	39171,9	40620,7	42069,5	43518,3	44967,1	46415,8	47864,6	49313,4
Подход 2. Расчет на базе Стратегии СЭР-2035													
Базовый	33350,0	35483,0	36241,0	38477,0	40668,0	42933,0	45280,0	46864,0	49208,0	51176,0	53233,0	55351,0	57565,0
Консервативный	32327,0	34129,0	36241,0	37597,0	39230,0	40854,0	42504,0	44264,0	46052,0	48354,0	51255,0	53305,0	55437,0
Целевой	36271,0	39042,0	42321,0	45510,0	47102,0	50600,0	54149,0	57891,0	59049,0	60220,0	62027,0	62027,0	62027,0
Оценка соответствия подходов													
Базовый	1,05	1,07	1,05	1,07	1,09	1,11	1,13	1,13	1,14	1,15	1,16	1,17	1,18
Консервативный	1,03	1,04	1,06	1,06	1,06	1,06	1,07	1,07	1,08	1,10	1,13	1,14	1,15
Целевой	1,14	1,17	1,22	1,25	1,25	1,29	1,33	1,38	1,36	1,34	1,34	1,30	1,26
Уровень безработицы, %													
Подход 1. Расчет по ССП													
Базовый	5,6	5,5	5,4	5,3	5,2	5,4	5,3	5,2	5,2	5,1	5,3	5,3	5,3
Консервативный	5,5	5,4	5,3	5,2	5,1	5,3	5,2	5,1	5,1	5,0	5,2	5,2	5,2
Целевой	5,7	5,6	5,5	5,4	5,3	5,5	5,4	5,3	5,3	5,2	5,4	5,4	5,4
Подход 2. Расчет на базе Стратегии СЭР-2035													
Базовый	5,5	5,5	5,5	5,5	5,4	5,4	5,4	5,3	5,3	5,3	5,2	5,2	5,2
Консервативный	5,6	5,6	5,6	5,6	5,6	5,5	5,5	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4
Целевой	5,5	5,5	5,5	5,4	5,4	5,3	5,3	5,3	5,3	5,2	5,2	5,2	5,2
Оценка соответствия подходов													
Базовый	0,98	1,00	1,02	1,04	1,04	1,00	1,04	1,02	1,02	1,04	0,98	0,98	0,98
Консервативный	1,01	1,03	1,05	1,07	1,09	1,03	1,05	1,05	1,05	1,07	1,03	1,03	1,03
Целевой	0,97	0,99	1,01	1,01	1,03	0,97	0,99	1,01	1,01	1,01	0,97	0,97	0,97